

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АН РБ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНАЯ ЭКОНОМИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА:
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Международная научно-практическая конференция

15-17 мая 2017 г.

Уфа

Том 2

**Уфа
РИО ИЦИПТ
2017**

УДК 574+316:61+316.32
ББК 20.18+60.561.6+60.52
А43

**ПРОВЕДЕНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ И ИЗДАНИЕ МАТЕРИАЛОВ
ОСУЩЕСТВЛЕНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
ФГБУ «РОССИЙСКИЙ ФОНД
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ» (РФФИ),
ПРОЕКТ № 17-06-14068**

Редакционная коллегия:

доктор медицинских наук, профессор **Г.М. Хасанова** (отв. редактор)
чл.-корр. АН РБ, доктор социологических наук **М.Д. Киекбаев**
доктор медицинских наук, профессор **Д.А. Валишин**
доктор философских наук, профессор **Г.Г. Салихов**
доктор философских наук, профессор **У.С. Вильданов**
доктор философских наук, профессор **Д.М. Азаматов**

Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты:
А43 сборник научных статей участников Международной научно-
практической конференции (г. Уфа, 15-17 мая 2017 г.). В 3-х томах
/ отв. ред. Г.М. Хасанова. – Уфа: РИО ИЦИПТ, 2017. Том 2. - 328 с.
ISBN 978-5-906735-80-5 (т. 2)
ISBN 978-5-906735-78-2

В сборнике представлены научные статьи ведущих российских и зарубежных ученых, специалистов практиков, исследователей широкого круга проблем, связанных с социальными аспектами экологии человека.

УДК 574
ББК 20.18

ISBN 978-5-906735-80-5 (т. 2)
ISBN 978-5-906735-78-2

© ИСИ РБ, 2017
© БашГУ, 2017
© БГМУ, 2017
© Академия ВЭГУ, 2017
© БГУ, 2017
© ИЦИПТ, 2017

**ВЫСШАЯ ШКОЛА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И РЫНОК ТРУДА:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (1992-2016 гг.)**

Макаренко В.Г.

ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Аннотация. Рассмотрена деятельность высшей школы на Дальнем Востоке и ее социальное взаимодействие с рынком труда в условиях перехода России к рыночным отношениям (1992-2015 гг.).

Ключевые слова: высшая школа, Дальний Восток России, рынок труда, взаимодействие.

**THE HIGHER SCHOOL OF THE FAR EAST AND THE LABOR MARKET:
PROBLEMS OF SOCIAL INTERACTION (1992-2015)**

Makarenko V.G.

FGBUN Institute of History, Archeology and ethnography of peoples Far East FEB
RAS, Vladivostok, Russia.

Abstract. The activity of the higher school in the Far East and its social interaction with the labor market in conditions of Russia's transition to market relations (1992-2015) is considered.

Key words: higher school, Russian Far East, labor market, interaction.

В начале XXI в. стратегическим направлением поступательного социально-экономического развития России стало целенаправленное движение к созданию общества, основанного на рациональном использовании «экономики знаний». Главные ресурсы такого общества – это высокий интеллектуальный потенциал нации, передовая фундаментальная наука и образование, современные технологии и инновации, в основе которых лежат новейшие знания о природе, обществе и человеке. В России в 1991-2015 гг. в соответствии с задачами перехода страны к рыночным отношениям во всех областях жизнедеятельности государства, в том числе и в сфере высшего образования, были реформированы его организационно-правовые основы, разработана новая, рыночная концепция развития, принят ряд национальных проектов и законов, обеспечивающих внедрение рыночных механизмов в повседневную практику (создание негосударственных вузов, введение системы дополнительных платных образовательных услуг, коммерческая подготовка специалистов, сдача в аренду оборудования и помещений и др.). Значительно расширилась сеть высшего образования. По данным Минобрнауки РФ, если в 1980–1991 гг. в России было

около 500 вузов, то в 2008 г. — 1 134, в том числе 660 государственных и муниципальных [4, 5] и 574 негосударственных вузов. В 2009 г. создано 9 федеральных университетов (из них два в ДФО: Дальневосточный — во Владивостоке и Северо-Восточный — в Якутске) и 28 исследовательских университетов. В сентябре 2013 г. в России насчитывалось около 2,5 тыс. вузов (государственных и негосударственных) и их филиалов [4, 5]. В августе 2014 г. путём слияния семи вузов Крыма создан еще один, десятый, Крымский федеральный университет. К началу 2014 г. в РФ функционировали 593 государственных и 486 негосударственных высших учебных заведений с 1376 и 682 филиалами соответственно [4, 5]. В них обучалось 7 млн. чел., в том числе только 2 млн — за счет госбюджета [4]. По данным Рособнадзора, за 2013 – февраль 2015 гг. 600 вузов и филиалов были лишены лицензий по разным причинам, в том числе и «по признакам неэффективности» [4]. В 2016 г. в РФ работали 1100 вузов. Однако согласно федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг., общее количество вузов планируется сократить на 40%, а число филиалов на 80%. Прежде всего, будут ликвидированы негосударственные вузы, дающие некачественное образование [11]. В соответствии с общими тенденциями развивалась и сеть вузов на Дальнем Востоке. В середине 1990-х гг. в регионе было 29 высших учебных заведений (в том числе 12 университетов и 7 академий), в которых обучались 101,2 тыс. студентов [7], в 2002 г. — 20 университетов, 9 академий, 10 институтов [10]; в 2006 г. - 47 вузов (с учетом военных училищ и негосударственных вузов), 46 филиалов дальневосточных вузов и 26 филиалов вузов других регионов страны, в них обучалось 318,8 тыс. студентов. В 2009 г. в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) насчитывалось 52 вуза (37 государственных, 286235 студентов и 15 негосударственных (29427 студентов) [8]. По количеству учебных заведений и направлений подготовки кадров дальневосточная система высшего образования не только полностью удовлетворяет региональные потребности в квалифицированных специалистах, но и формирует значительный кадровый резерв из части молодых специалистов, пока, в условиях долговременного системного кризиса, не находящих себе применения. В 2001-2011 гг. в высшей школе РФ осуществлялась ее модернизация, что привело к большей открытости, к освоению мировых образовательных стандартов. В настоящее время в Дальневосточном регионе существуют около 300 наименований подготовки специалистов (в РФ 460). Подготовка бакалавров и магистров осуществляется по 70 направлениям (в РФ по 95). Наиболее популярные специальности у молодежи – специальности экономики и управления (35%), социально-гуманитарные (24%), технические (16%). Однако по количеству специальностей в вузах ДФО преобладают технические (96 специальностей), на втором месте специальности классического университета (34 наименования), на третьем – педагогические (28 специальностей). Однако главной проблемой деятельности региональной высшей школы (как и высшей школы страны) была её низкая эффективность, обусловленная невостребованностью выпускников, т.к. не были сформированы устойчивые связи с региональным рынком труда. Несмотря на то, что численность выпускников дальневосточных вузов в 1990-х гг. возросла и

составляла в 1990 г. — 14104 чел., в 1991 — 15557, в 1992 — 16255, в 1993 — 17442 чел., она значительно уступала показателям середины 1980-х гг. — 18291 чел. [7]. В последующий период ежегодный выпуск молодых специалистов увеличился и в 2000-е гг. составлял в среднем около 30 тыс. чел. [9]. Однако по-прежнему чрезвычайно острой оставалась проблема их трудоустройства в связи с отменой централизованной системы государственного распределения. Так, в 1993 г. не были трудоустроены 46,4% выпускников вузов Российской Федерации, в том числе в Центральном районе — 52,5%, на Урале — 36,9%, в Западной Сибири — 42,5%, в Восточной Сибири — 37,4%, на Дальнем Востоке — 38,6% [7]. В Приморском крае в 1996 г. лишь 49% выпускников вузов, обучавшихся за счет бюджета, получили направления на работу, в том числе 92% выпускников Морской академии им. Г.И. Невельского, 88% выпускников Дальневосточной государственной академии экономики и управления, 80% выпускников Дальневосточного государственного технического университета [3]. Кроме того, в 1990–2000-е гг. студенты старших курсов технических вузов г. Владивостока самостоятельно искали для себя места производственной и преддипломной практик и обязаны были под угрозой невыдачи диплома приносить в вуз справки о том, что якобы в перспективе будут приняты на работу. По данным департамента Федеральной государственной службы занятости по Приморскому краю, в 1998 г. каждый десятый безработный имел высшее образование, что составило 3,3 тыс. чел. [2]. По состоянию на 1 июля 1998 г. в службе занятости Приморского края было 4,6 тыс. вакантных должностей, но из них 70% - рабочие специальности, что составило по сравнению с 1997 г. 114 %. В среднем же по краю предложение рабочей силы превышало спрос в 9 раз [2]. В РФ до сих пор нет отлаженной системы обучения выпускников вузов карьерному росту. В результате постоянно растет число безработных молодых специалистов с высшим образованием, а также выпускников вузов, работающих не по профилю полученной специальности. На Дальнем Востоке ситуация аналогичная – около 40% выпускников вузов работают не по специальности. Более того, в связи с отсутствием системы гарантированного трудоустройства около 45% выпускников дальневосточных вузов ориентируются на поиск работы и жизненное обустройство за рубежом, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона [6].

Таким образом, при наличии активно развивающейся в 1992-2016 гг. сети высших учебных заведений на Дальнем Востоке и ежегодном увеличении численности подготовленных молодых специалистов значительная часть из них не может трудоустроиться по профилю полученной специальности и становится безработными. Это объясняется не только долговременным системным кризисом в стране и в Дальневосточном регионе, но и отсутствием устойчивых связей вузов и их взаимодействия с региональным рынком труда.

Список литературы

1. Архив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Архив ИИАЭ ДВО РАН). Отчет «Дальний Восток: научно-образовательный потенциал» - 39 с.
2. Безработные: кто они? // Утро России - Владивосток, - 1998. 31 июля. №139–140. - С. 6-11.
3. Бюллетень Приморского комитета государственной статистики от 9 декабря 1996. - 4 с.
4. Количество вузов в России - <http://info-magazin.ru/catalog/122/26551/> (дата обращения 17.12.2016).
5. Количество вузов в России: динамика с 1991 по 2014 гг. - <http://info-magazin.ru/catalog/122/18933/> (дата обращения 17.12.2016).
6. Макаренко В.Г. Высшее образование на Дальнем Востоке России и его роль в устойчивом развитии и укреплении безопасности региона (1991-2014 гг.) // Матер. 57-й всеросс. науч. конф. Проблемы тактики военно-морского флота, военной истории, геополитики и военно-морской географии, сб. науч. статей - Владивосток: ТОВВМУ им. С.О. Макарова, - 2014. - С. 218-230.
7. Образование в Российской Федерации. Стат. ежегодник - М., - 1995.
8. Приморский край и субъекты ДВФО в 2008 г. // Бюллетень Приморскстат, - 2009. - 112 с.
9. Российская газета - 2005. №24. (3693).
10. Справка о деятельности высшей школы Дальневосточного федерального округа по реализации концепции модернизации российского образования на период до 2010 года и решений VII съезда Российского Союза ректоров (2001–2003 гг.). Информационно-аналитическое издание // Сост. В.Г. Григоренко, Е.Ю. Римлянд, С.А. Иванилов - Хабаровск, - 2003. - 34 с.
11. Число вузов в России сократится на 40% - https://tvrain.ru/articles/chislo_vuzov_v_rossii_sokratitsja_na_40-384683/.

© Макаренко В.Г., 2017.

СУЩНОСТЬ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ЭКОПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКОЙ СПЕЦИАЛИСТА

Мачнев В.Я., Чердымова Е.И.

ФГАОУ ВО Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Россия.

Аннотация: В статье рассматривается сущность и природа понятия «экопрофессиональное сознание»; вопрос формирования экопрофессионального сознания специалиста. Даны сравнительные характеристики экопрофессионального сознания, экологического сознания и профессионального сознания специалиста. Проводится анализ отечественной и зарубежной литературы по нескольким направлениям: состояние, проблемы и перспективы развития экологического, профессионального сознания. Рассмотрены уровни интеграции экологической и профессиональной подготовки студентов – будущих специалистов.

Ключевые слова: экопрофессиональное сознание, экологическое сознание, профессиональное сознание, структурные компоненты сознания, уровни интеграции экологической и профессиональной подготовки.

THE NATURE OF DIFFERENCES BETWEEN ECOPROFESSIONAL, ENVIRONMENTAL AND TRAINING SPECIALIST

Machnev V., Chardymova E.

Samara State National Research University named after Korolev,
Samara, Russia.

Abstract: The article considers the essence and nature of the concept of ecoprofessional consciousness; the question of the formation of ecoprofessional consciousness of the specialist. Comparative characteristics ecoprofessional consciousness, environmental consciousness and professional consciousness of the specialist. The analysis of domestic and foreign literature in several areas: state, problems and prospects of development of environmental consciousness. The levels of integration of ecological and professional training of students – future specialists.

Key words: ecoprofessional consciousness, environmental consciousness, professional consciousness, structural components of consciousness, levels of integration of environmental and training.

В современных условиях во всех видах профессиональной деятельности человека, несущих угрозу окружающей среде, необходимо уделять внимание

ошибкам прошлых лет и в будущем стараться избегать аналогичных действий, которые уже стали частью горького опыта человечества. Этого можно достигнуть, если больше внимания уделять становлению экопрофессионального сознания человека в интересах устойчивого развития.

Мы считаем, что экопрофессиональное сознание (ЭП сознание) - интегральное психическое образование, отражающее взаимодействие специалиста и Природы, в основе которого лежат экопрофессиональные знания, осознание себя как части Природы и понимание окружающего мира через призму ЭП отношений к нему, где ведущей установкой является позитивная позиция рационального использования природных и общечеловеческих ресурсов, намерений, обеспечивающих экологически и профессионально целесообразную деятельность в целях устойчивого развития и коэволюции человека и природы [5].

Экопрофессиональное сознание превращается в наиболее «передовой» блок инновационных усилий в сфере образования, в источник судьбоносных трансформаций, так как профессиональное сознание, отражая, преобразуя окружающее пространство, зачастую способствует нарушению равновесия в природе. Наблюдается оторванность развитости профессионализма от развитости экологического сознания. В условиях модернизации экономики в экологически безопасную, внедрения нанотехнологий в производство, общество нуждается в формировании экопрофессионального сознания специалистов. Анализ психолого-педагогической литературы по этой проблематике показывает, что решение проблемы интеграции экологической и профессиональной подготовки студентов, осуществляемое на философско-этическом, психологическом, педагогическом уровнях, требует раскрыть генезис научных представлений об экологическом, профессиональном сознании и сознании в целом.

Изучение работ ведущих исследователей в области сознания, таких как Г.В. Акопов, В.М. Бехтерев, Ф.Е. Василюк, Л.С. Выготский, В.А. Ганзен, А.А. Гостев, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, В.И. Панов, С.Л. Рубинштейн, К. Ясперс, I. Ajzen и M. Fishbein и др. позволяет выделить разные аспекты в систематическом оформлении проблемы сознания.

Философско-психологический аспект: главная сложность состоит в определении сущностной характеристики сознания, так как оно традиционно стоит в бинарной оппозиции с материей и прямо или косвенно участвует в различных производных этой оппозиции: психическое – телесное, субъективное – объективное, индивидуальное – социальное, внутреннее – внешнее, закономерное – спонтанное, зависимое – автономное, необходимое – свободное и т.д.

Философско-методологический аспект: наиболее интересные решения были определены еще В.М. Бехтеревым (объективистское преодоление онтологического дуализма посредством субстанционального объяснения сознания) и К. Ясперсом (подчинения рационального мышления экзистенциальному мышлению – созерцанию).

Общепсихологический аспект: сознание наделено предельной широтой, оно включает психические процессы, состояния, свойства, с одной стороны, и полную неконкретность проявлений – с другой (в учебной литературе по

психологии, отечественной и в зарубежной, сознание определено несколькими предложениями и имеет множество дефиниций).

Психолого-прикладной аспект: сознанию нет достаточного места во всевозможных отраслях психологии, за исключением психотерапии и отчасти патопсихологии. Вместе с тем весьма распространены словосочетания: экономическое сознание, политическое сознание, электоральное сознание, правовое сознание, нравственное сознание, профессиональное сознание, потребительское сознание, экологическое сознание и др. [1].

Анализ выделенных аспектов в систематическом оформлении проблемы сознания позволяет сделать вывод о том, что сложившееся положение высокой ангажированности и незначительной востребованности сознания в теоретических и прикладных работах нельзя признать случайным для существующей системы психологических знаний и практики, тем более, что в целом ряде новых направлений отечественной психологии сознание «работает» не только как базовая категория, но и как отчетливо операционализируемое понятие. По всеобщему признанию приоритетная, ведущая роль в формировании нового экологического мировоззрения, его распространении и утверждении в общественном сознании отводится образованию. Поиск путей решения в области формирования экопрофессионального сознания студентов лежит в русле решения вопроса о его структуре и уровнях развития.

Особую актуальность с этой точки зрения приобретает проблема структуры сознания. Анализ концепций Г.В. Аконова, В.М. Бехтерева, Ф.Е. Василюка, Л.С. Выготского, В.А. Ганзена, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищева, А.В. Петровского и др. позволяет определить различные подходы к определению и описанию структуры и уровней сознания. Проведенный анализ структуры сознания показывает, что большинство авторов в структуре индивидуального сознания выделяют четыре основные психологические характеристики: совокупность знаний; различие субъекта и объекта; целеполагание деятельности; отношение к миру, другим людям, себе. Последнее обычно включается в состав эмоциональных переживаний [2, 7].

Выделенные структурные компоненты экологического сознания (когнитивный, ценностно-мотивационный, ориентационный, конативный) релевантны компонентам профессионального сознания.

В то же время к началу нового тысячелетия со всей очевидностью проявилось, что существующее ныне экологическое образование основано на аналитических знаниях о природе, узко прагматически и потребительски ориентировано, а поэтому оно не смогло кардинально изменить мировоззрение значительной части населения. В результате назрела объективная необходимость перехода на качественно новый этап в его развитии. И методологической основой формирования новой парадигмы экологического образования должны стать идеи коэволюции и устойчивого развития.

Особую актуальность с этой точки зрения приобретает проблема интеграции экологической и профессиональной подготовки. Ключевым инструментом парадигмы перехода человеческой цивилизации на модель устойчивого развития является формирование экопрофессионального сознания студентов, а сам

образовательный процесс включает формирование знаний, отношений, установок, намерений, устойчиво транслирующих личностную эколого-ориентированную активность становящихся профессионалов.

Методологически важно подчеркнуть, что для психологии экопрофессиональное сознание есть феномен развивающийся, который имеет в своей основе возможность к появлению и развитию. Поэтому как объект психологии экопрофессиональное сознание может быть предметом диагностики его наличия или отсутствия и предметом целенаправленного формирования.

Интеграция экологической и профессиональной подготовки выражается, прежде всего, в том, что студент выполняет три взаимосвязанные функции: во-первых, студент выступает действенным, «работающим» интегратором, активность которого обусловлена позитивным принятием интеграции экологической и профессиональной подготовки; во-вторых, личность студента в интеграции является сплайсинговым фактором, который объединяет компоненты интеграции; в-третьих, изменения в развитии ЭП сознания, качественные характеристики его «роста» являются целью и результатом интеграции экологической и профессиональной подготовки [4, 6].

Опираясь на теоретико-методологические концепты и предпосылки интеграции мы выделяем модульные единицы интеграции. Содержание интеграции в нашем исследовании представлено модульными единицами, взаимодействие которых и обеспечивает получение соответствующего интегрального результата.

Исходя из этого ключевыми модульными единицами интеграции экологической и профессиональной подготовки являются экопрофессиональные: когнитивный, ценностно-мотивационный, ориентационный, конативный компоненты. Под уровнями интеграции экологической и профессиональной подготовки мы подразумеваем качественные разновидности ее проявлений. Основанием для выделения уровней интеграции экологической и профессиональной подготовки стал показатель характера взаимоотношений между целым и его частями.

Конвергентный уровень интеграции экологической и профессиональной подготовки – это структурная целесообразно организованная связь модульных единиц экологической и профессиональной подготовки, ведущая к саморазвитию студентов. Конвергентный уровень интеграции - выражается в сотрудничестве, содружестве, совпадении направленности действий, интеграции усилий в системе, которая приводит к умножению конечного результата.

Результат такой интеграции, первого этапа экопрофессиональной подготовки - студент получает те знания, которые отражают связанность профессиональной и экологической подготовки как системы, в которой все элементы связаны. Понятийный параллелизм этого вида интеграции допускает существование двух синхронно движущихся категориальных систем, - «профессиональной» и «экологической».

Реципрокный уровень интеграции экологической и профессиональной подготовки – это процесс чередования, взаимодействия, в котором, если усиливается одно, то ослабляется другое, данный вид предполагает постоянное

взаимовлияние между компонентами экологической и профессиональной подготовки, его можно отнести ко второму этапу экопрофессиональной подготовки. При решении проблем реципрокного синтеза нельзя не учитывать факт борьбы между модульными единицами экологической и профессиональной подготовки (когнитивный, ценностно-мотивационный, ориентационный, конативный) за их признание в качестве системообразующих модульных единиц интеграции. Экологическая и профессиональная подготовка в результате реципрокного уровня интеграции образуют двуспиральную модель.

Реципрокный уровень - это нахождение общей платформы сближения экологической и профессиональной подготовки. На стыке уже имеющихся экологических и профессиональных знаний студенты получают все новые и новые систематически дополняя их и расширяя, двигаясь по спирали на основе принципа концентричности. Положительная сторона реципрокного уровня - это попытка целостного рассмотрения ЭП подготовки. Недостаток - несоизмеримость объемов экологических и профессиональных знаний, отношений, установок и намерений и смены их доминирования в профессиональной деятельности.

Когерентный уровень интеграции экологической и профессиональной подготовки – это процесс взаимопроникновения, сращивания модульных единиц экологической и профессиональной подготовки, в результате чего развивается ЭП сознание. Когерентность (от лат. *cohaerentio* – связь, сцепление) – согласованное протекание в пространстве и во времени нескольких процессов, направленных на сращивание, взаимопроникновение, импликация модульных единиц экологической и профессиональной подготовки [3].

Таким образом, интеграция данного уровня - это не простое объединение частей в целое, а система, которая ведет к количественным и качественным изменениям, к формированию ЭП сознания студентов-будущих специалистов.

Список литературы

1. Акопов Г.В. Психология сознания: Вопросы методологии, теории и прикладных исследований: монография / Г.В. Акопов – М.: Институт психологии РАН, - 2010. – 272 с.
2. Дерябо С.Д. Методики диагностики и коррекции отношения к природе / С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин – М.: ЦКФЛ РАО, - 1995. – 147 с.
3. Чердымова Е.И. Экологическое сознание (теоретические и эмпирические исследования): монография / Е.И. Чердымова – Самара: ПГСГА, - 2011. – 140 с.
4. Чердымова Е.И. Модель интеграции экологической и профессиональной подготовки студентов в процессе обучения в вузе: монография / Е.И. Чердымова – Москва: УРАО, - 2012. – 231 с.
5. Чердымова Е.И. Экологическое намерение личности Экологическое намерение личности: монография / Е.И. Чердымова - Москва УРАО, - 2013 - 238с.

6. Организационно-психологическое сопровождение формирования экопрофессионального сознания студентов: монография / Е.И. Чердымова, Т.М. Сорокина - Самарский университет, - 2013. – 348 с.

7. Ясвин В.А. Психолого-педагогическая коррекция субъективного отношения к природе в процессе экологического образования / В.А. Ясвин // Вопросы психологии. – 1998. №4. – С. 3-14.

© Мачнев В.Я., Чердымова Е.И., 2017.

УДК 378.18

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУРАТОРА СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ И РОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Медведок Т.В.

Белорусский государственный аграрный технический университет,
г. Минск, Беларусь.

Аннотация. В статье идет речь о взаимодействии куратора студенческой группы и родителей. Рассмотрены особенности функционирования института кураторства в вузе, обозначены ключевые направления работы со студенческой молодежью.

Ключевые слова: воспитательная работа, куратор группы, педагогическая система, родители, студенты.

INTERACTION OF THE CURATOR OF THE STUDY GROUP AND PARENTS IN THE PROCESS OF EDUCATION OF FUTURE SPECIALISTS

Medvedok T.V.

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Belarus.

Abstract. The article deals with the interaction of the curator of the study group and parents. Presents features of functioning of the Institute curatorship in the university and the basic directions of work with students.

Key words: educational work, group curator, pedagogical system, parents, students.

В настоящее время актуальность и востребованность воспитательной работы в высших учебных заведениях в условиях интеграции в общемировое образовательное пространство не только не уменьшается, а, напротив, значительно увеличивается. В условиях реформирования высшей школы одной

из насущных задач является формирование мировоззрения, гражданской ответственности вузовской молодежи, выбор правильных ориентиров в непрерывно меняющемся мире.

В этом контексте работа куратора академической группы вполне может стать творческой лабораторией, немаловажным звеном образовательной системы в решении актуальных вопросов учебно-воспитательного процесса, подлинной школой формирования принципиально нового уровня гуманных отношений.

«Гармонично совмещая в своей работе образовательные и воспитательные функции, применяя в своей работе гуманистические технологии воспитания, куратор оказывает существенное влияние на формирование единой корпоративной культуры учебного заведения, обеспечивает психологические и организационно-педагогические условия для создания комфортной среды» [2].

На сегодняшний день одна из главных задач образовательных учреждений – создание педагогической системы, основанной на взаимодействии педагогического, студенческого и родительского коллективов как равноправных партнеров.

«Вопрос взаимодействия семьи и образовательных учреждений весьма актуален, так как сегодня многие семьи беспокоит, прежде всего, экономическое благополучие, родители большую часть дня проводят на работе и дома предпочитают обсуждать денежные проблемы, всё чаще уклоняясь от воспитания ребенка, перекладывая эту миссию на педагогов. Как сделать общение с родителями живым? Как привлечь родителей в воспитание?» [1].

Исключительно выверенная, тщательно продуманная система совместной работы педагогов и родителей, когда учебное заведение выступает педагогическим руководителем, создает крепкий фундамент для взаимного, плодотворного сотрудничества и содействует эффективности обучения и воспитания. Конструктивное взаимодействие педагогов и родителей необходимо на всех этапах учебно-воспитательного процесса, но особенное значение оно приобретает в первый год обучения в вузе.

В первую очередь, необходимо наладить постоянный обмен информацией об учащихся, что позволит предотвратить отклонения в их поведении. Взаимодействие семьи и учреждения образования значительно обогащает воспитательную атмосферу среды, раскрывает потенциальные резервы целенаправленного формирования личности в том случае, если взаимодействие протекает в целесообразных формах, которые изменчивы, подвижны и зависят от содержательной стороны контактов между родителями и учебным заведением.

Суть взаимодействия куратора и семьи заключается в том, что обе стороны заинтересованы в раскрытии и развитии в молодом человеке (девушке) лучших качеств и свойств. В основе такого сотрудничества должны располагаться принципы взаимного уважения и доверия, взаимной помощи и поддержки, терпения и терпимости в отношении друг к другу. В таком случае педагог и семья смогут объединить свои усилия в создании необходимых условий для формирования у обучаемого тех качеств и свойств, которые требуются ему для самореализации, самоопределения, преодоления жизненных сложностей.

Взаимодействие вуза и семьи – это результат целенаправленной работы куратора, которая, в первую очередь, предполагает знакомство с семьей, особенностями, условиями семейного воспитания ребенка. Совместная деятельность родителей и куратора студенческой группы может быть успешной, если они положительно настроены на совместную работу, диалог, хотят действовать сообща, обладают знанием ее целей, обнаруживают в ней личностный смысл.

«Характер взаимодействия куратора с семьей зависит от позиции родителей, которые по-разному относятся к учебному заведению, по-разному воспитывают ребенка в семье, имеют различный интеллектуальный уровень» [3].

Аналитика причин возникновения конфликтных отношений, типов их, способов выхода из конфликтов помогает куратору управлять ситуацией возникновения, развития и разрешения конфликта. Вот почему основной целью работы учреждения образования и, в частности, куратора является обеспечение гармонии взаимоотношений учреждения образования и семьи для создания максимально благоприятных условий развития учащегося, реализации им индивидуального потенциала в условиях студенческой жизни и дома.

Куратор, являясь лицом профессионально-компетентным и личностно заинтересованным в решении возникающих проблем воспитания, должен и способен выступать для родителей мудрым советчиком, наставником, единомышленником.

Список литературы

1. Алимбаева А.Р., Сагинагалиева А.Д., Юрковская О.А., Калиева А.А. Взаимодействие семьи и образовательного учреждения в воспитании молодежи / А.Р. Алимбаева, А.Д. Сагинагалиева, О.А. Юрковская, А.А. Калиева – [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.sociosphera.com/publication/conference/2013/209/vzaimodejstvie_semi_i_obrazovatel'nogo_uchrezhdeniya_v_vospitanii_molodezhi/. – Дата доступа: 16.04.2017.

2. Гарань Н.С. Куратор академической группы высшего учебного заведения как организатор учебно-воспитательной работы / Н.С. Гарань // Культура и образование – [Электронный ресурс]. – 2014. №12. – Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2014/12/2729>. – Дата доступа: 16.04.2017.

3. Кузнецов А.Г. Взаимодействие вузовского куратора и семьи в социально-нравственном воспитании будущих специалистов / А.Г. Кузнецов // Международный симпозиум «Путь, истина и жизнь» – Курск: Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, - 2012. – С. 71-73.

© Медведок Т.В., 2017.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Найденова М.В.

ФГБОУ ВО Саратовский государственный технический университет
им. Ю.А. Гагарина, г. Саратов, Россия.

Аннотация. Исследуются социально-экологические факторы в концепции устойчивого развития, изучена связь экономического роста с социальным развитием страны. Проанализированы основные социальные и экологические проблемы перехода национальной экономики России на принципы устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономический рост, развитие, экологические ценности, общественные ценности.

THE IMPACT OF SOCIO-ENVIRONMENTAL FACTORS ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Naydenova M.V.

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia.

Abstract. The social and ecological factors of sustainable development concept, connection of economic growth with social development are studied. The major social and ecological problems of the transition of the national economy of Russia on the principles of sustainable development are analysed.

Key words: sustainable development, economic growth, development, ecological values, social values.

Быстрые темпы роста объемов материального производства и численности населения, которые были определяющим фактором цивилизационного развития на протяжении XIX и XX вв обусловили резкое увеличение антропогенной нагрузки на природные экосистемы. Современные системные исследования показывают, что природный ассимилирующий потенциал уже не обеспечивает восстановление status quo природной среды – во многих структурных компонентах экосистем начались существенные необратимые в обозримой перспективе изменения. В то же время, человечество начало осознавать необходимость радикального пересмотра стратегии своего развития лишь после того, как процессы деградации биосферы приобрели таких масштабов, что обусловило четко выраженные изменения ее глобальных компонентов (земля, вода, воздух).

Как отмечают ученые, на современном этапе общественного развития над человечеством нависла угроза двух глобальных кризисов, которые ставят под вопрос будущее мировой цивилизации: экологическим и социально-экономическим. Первая грозит интенсивным и чрезвычайно опасным для жизни людей насыщением биосферы отходами их собственной жизнедеятельности, которые уже приобрели таких масштабов, что могут стать причиной глобальных катастрофических изменений среды обитания человека и всего живого. Начинают ощущаться в глобальном масштабе признаки изменения климата, а это чревато непредсказуемыми экологическими осложнениями и потерями, очень опасным является уменьшение биоразнообразия, последствия которого не поддаются даже приблизительным прогнозам. Вторая – глобальными социальными последствиями научно-технологического прогресса, это в условиях глобальной рыночной экономики сокращает потребность мирового производства в человеческом труде, оставляет без работы (а, следовательно, и без средств к существованию) все новые и новые миллионы людей, обрекает их на нищенскую жизнь. Несмотря на существенные достижения научно-технологического прогресса, он не позволил человечеству в XX ст. ни снизить темпы загрязнения экосферы, ни замедлить рост нищеты на планете.

Итоги анализа современных последствий научно-технологического прогресса заключаются в следующем:

– с одной стороны, попытки преодолеть социально-экономический кризис путем обеспечения работой максимально большого количества людей автоматически приводят к поощрению роста мирового производства. А рост производства неизбежно влечет за собой рост загрязнения экосферы, поскольку все, что когда-либо было изъято из природы, рано или поздно, превращается в отходы потребления или производства;

– с другой, попытки преодолеть экологический кризис путем максимального снижения загрязнения экосферы непременно приводит к сокращению производства, вследствие чего автоматически ускоряется рост безработицы и обнищания [4].

В экономической науке на протяжении длительного времени главным показателем, характеризующим стабильное развитие экономики, считается экономический рост. Однако в последнее время специалисты все больше убеждаются, что стремление к безудержному экономическому росту приводит к появлению большого количества проблем, которые ставят под сомнение результаты экономического роста [2]. Современная экономическая наука признает, что экономический рост, который сопровождается истощением природных ресурсов, загрязнением окружающей среды, ухудшением составляющих качества жизни для большинства населения, обостряет проблему дальнейшего развития цивилизации в целом.

Анализ тенденций современного экономического развития позволяет утверждать:

– если и в дальнейшем будет сохраняться тенденция постоянного наращивания производственной мощности, то в ближайшей перспективе ресурсная составляющая производства полностью исчерпает свои возможности.

По данным ООН, природные ресурсы сегодня используются быстрее, чем восстанавливаются. На современном этапе тенденции загрязнения и разрушения природной среды стали глобальными и оказывают существенное влияние на общее направление социально-экономического развития;

– существующие тенденции развития производственных технологий могут привести к экологической катастрофе. Глобальные экологические проблемы стали возникать с начала XX века, т.к. производственный процесс лишь преобразует ресурсы, но не утилизирует их полностью;

– тенденции формирования общественных отношений способствуют все большему обострению проблемы расслоения общества, возникающего вследствие неравенства распределения доходов. Экономический рост не означает автоматического роста доходов у всех слоев населения – для того, чтобы результаты экономического роста ощутили все слои населения, необходимо не только увеличение общественного продукта, но и определенные политические действия.

Системный анализ современного этапа экономического развития цивилизации показывает углубление противоречий между функционированием социально-экономической и экологической систем, ставя под сомнение результаты достижений научно-технического прогресса. Человеческая цивилизация столкнулась с серьезными энергетическими, сырьевыми и экологическими проблемами развития, что является последствиями концепции массового производства и потребления.

Начиная со второй половины XX века, происходит интенсивный поиск новой стратегии выживания человечества в условиях ограниченности природных ресурсов и ухудшение природных условий существования человека. Стало очевидно, что противоречия между постоянно растущими общественными потребностями и ограниченными возможностями биосферы ставят под угрозу дальнейшее существование человека как биологического вида.

Переход на принципы экологически устойчивого социально-экономического развития – актуальная стратегическая задача любой экономической системы, ориентированной на создание благоприятных социально-экономических условий жизнедеятельности населения. В этом контексте актуальной проблема разработки концептуальных основ экологически ориентированного устойчивого социально-экономического развития.

Концепция устойчивого развития предполагает, прежде всего, удовлетворение разумных потребностей современного общества, определяемых двумя приоритетами. Первый – приоритет условий необходимых для существования беднейших слоев населения, второй – приоритет ограничений, обусловленных возможностями природной среды удовлетворять общественные потребности. В этом контексте одним из важнейших условий устойчивого развития предстает экологический императив, суть которого заключается в необходимости достижения паритета экономических и экологических ценностей общества.

Ценность рассматривается как критерий и способ оценки значимости объектов и явлений окружающего мира для человека и общества, которые

проявляются в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках. Ценность объекта определяется не только его свойствами, но и особенностями отношения к потребностям и интересам человека. Основной характеристикой ценности является значение и смысл, предоставляемые определенным объектам природы, материальными и духовными благами. Специалисты насчитывают десятки, даже сотни видов ценностей. Но наиболее общих, базовых ценностей, являющихся основой ценностного сознания людей и так или иначе влияющих на их поступки, не так много.

Природные ценности связаны с тем, что безопасность человека находится в тесной связи с потребностями питаться, одеваться, иметь жилье, участвовать в деятельности, продолжать род, то есть с деятельностью, обеспечивающей нормальные условия жизнедеятельности. Ценность природы как основы жизнедеятельности человека требует предотвращения экологического кризиса, сохранения окружающей среды. В случае, если материальные или идеальные объекты являются фокусами устремлений, желаний отдельных социальных групп или лиц, они могут быть социальной ценностью.

Система социальных ценностей является основой культуры. Они имеют двойную суть: во-первых, они включены в процесс функционирования и развития данной общественно-экономической системы, во-вторых, они имеют субъективные черты, окрашенные эмоциями, чувствами. Социальные ценности делятся на материальные и духовные. К материальным относятся материальные блага, а духовные – достижения познания, науки, культурные явления, искусство.

Существует система национальных ценностей, являющихся приоритетными для определенного социума на конкретном этапе его развития. Система ценностей любой страны не является неизменной – она формируется в процессе развития общества. Временные рамки ее существования не всегда совпадают с масштабами социально-экономических, политических и других изменений в обществе. Человек, человеческое сообщество выделяют в сознании приобретенные знания и оценивают их с позиций потребностей, интересов и идеалов, в результате чего одни ценности становятся для человека более значимыми, а другие – менее, образуя иерархию ценностей.

В отличие от существовавшего ранее принципа учета экологических ценностей при принятии хозяйственных решений, когда роль экологии была подчиненной относительно экономики, существует новый стратегический подход во взаимоотношениях общества и природы, ориентированный на достижение паритета социально-экономических и экологических ценностей общества, являющийся основой устойчивого развития.

Экономика, в силу ограниченности земных ресурсов и занимаемого биосферой пространства, не может основываться на безграничном расширении производства материальных благ. В рамках концепции устойчивого развития формируется новая экономическая концепция, которую называют “зеленой экономикой”, в которой главную роль играют капиталовложения в разработку и активное использование энерго - и ресурсосберегающих технологий, инновационных технологий, нанотехнологий, происходит оптимизация

соотношения количественного роста экономики и ее качественного совершенствования [3].

В свое время считалось, что социальные противоречия находятся в совсем другой плоскости, нежели проблемы экологии. Однако ход развития показывает, что экологические проблемы усиливают социальное неблагополучие. Сама система жизненных приоритетов и ценностей, основанная на материальных символах благополучия и пренебрежении экологическими ценностями, является источником социальной напряженности, борьбы за справедливость, революций, а в крайней форме – терроризма.

Устойчивое развитие обуславливает необходимость трансформации хозяйственной деятельности людей, которая сделала бы любой ее вид экологически безопасным. А это возможно при неуклонном соблюдении паритета экономических, социальных и экологических ценностей. Однако препятствием в переходе промышленно развитых стран к устойчивому развитию остается экологический фактор.

По мнению ведущих российских ученых, именно экстенсивное развитие экономики страны с применением устаревших технологий, бесплатность природных ресурсов, изношенность производственных фондов; недостаточное соблюдение природоохранного законодательства и его несовершенство; низкое экономическое сознание общества обусловили значительные экологические проблемы на всей территории России и привели к кризисным экологическим ситуациям в отдельных ее регионах.

Социально-экологические проблемы, являются результатом слабости демократических институтов, несовпадением интересов крупного национального бизнеса и стратегических целей национального развития и, как следствие, ведут к бессистемному и неэффективному использованию природных ресурсов без учета возможных последствий, обуславливают значительные социальные и материальные потери, негативно влияют на производительность основных жизнеобеспечивающих природных ресурсов и состояние здоровья населения [1].

Итак, необходимо констатировать, что в глобальном масштабе концепция устойчивого развития вызывает определенные позитивные изменения в социально-экономическом развитии. На сегодняшний день в России социально-экологическая ситуация является критической и дальнейшее развитие имеющихся тенденций все больше угрожает национальной безопасности. Отсутствие четкой стратегии развития в регионах, связанное с политической и экономической нестабильностью, затрудняет решение проблем окончательного перехода функционирования экономики России на принципы устойчивого, экологически ориентированного развития.

Список литературы

1. Бизяркина Е.Н. Проблемы экологизации налогообложения в устойчивом социально-экономическом развитии // Экономика и математические методы, - 2008, №1 – С. 54-57.

2. Вдовин С.М. Концептуальные подходы к устойчивому развитию социально-экономических систем / С.М. Вдовин, Н.Д. Гуськова, Е.А. Неретина // Регионология, - 2011, №3(76). – С. 32-39.

3. Волох О.В. Глобализация: угроза и вызов для национальной безопасности России / О.В. Волох, Н.Н. Васильева // Вестник Омского университета, - 2012, №3(65). – С. 306-310.

4. Иванов О.П. Теория глобализация с позиций экологии, синергетики и теории сложных систем / О.П. Иванов, В.В. Снакин // Век глобализации, - 2016, №4(20). – С. 3-12.

© Найденова М.В., 2017.

УДК 37.013.42

ЭРГОНОМИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ

Наумчик В.Н.

УО Республиканский институт профессионального образования,
г. Минск, Беларусь.

Аннотация. Обращается внимание на широкое использование современных технических устройств в учебном процессе, что ставит перед учеными проблему, относящуюся к сфере «человек – машина – окружающая среда». Приходится решать такие задачи, как сохранение здоровья учащихся в учебном процесс, поддержание их высокой работоспособности, психологического климата и др. Такая проблема разрешается в рамках педагогической эргономики, которая выступает как инструмент педагогической экологии. Описан предмет педагогической эргономики и показано, как разработки в этой области помогают в решении проблемы наглядности в учебном процессе.

Ключевые слова: педагогическая эргономика, требования педагогической эргономики, наглядность, познание, категориальная наглядность, дидактические, технические, психофизиологические и антропометрические требования, дизайн, экономические требования.

ERGONOMICS AS A TOOL OF PEDAGOGICAL ECOLOGY

Naumchik V.N.

Republican Institute of Vocational Education, Minsk, Belarus.

Abstract. Attention is drawn to the wide use of modern technical devices in the educational process, which poses a problem for scientists regarding the sphere of "man-machine-environment". It is necessary to solve such problems as maintaining the health

of students in the educational process, maintaining their high performance, the psychological climate, etc. Such a problem is solved within the framework of pedagogical ergonomics, which acts as an instrument of pedagogical ecology. The subject of pedagogical ergonomics is described and it is shown how the developments in this field help in solving the problem of visibility in the educational process.

Key words: pedagogical ergonomics, requirements of pedagogical ergonomics, visibility, cognition, categorical visibility, didactic, technical, psychophysiological and anthropometric requirements, design, economic requirements.

Успехи современной школы определяются как новым решением традиционных дидактических проблем, так и проблем педагогической эргономики – нового направления в современной педагогике, детерминирующего эффективность реализации педагогических инноваций.

В условиях научно-технического доминирования взаимоотношения между человеком, техникой и окружающей средой приобретают особую остроту и сложность. Решить возникшие проблемы в рамках одной какой-либо дисциплины практически невозможно, необходим комплексный подход специалистов различных направлений. Наукой, синтезирующей достижения общественных, естественных и технических дисциплин, является эргономика, которая за последние годы достигла значительных успехов в таких областях, как авиация, космонавтика, робототехника и информатизация производства.

Специфическим предметом ее исследования является не техника сама по себе и не только человек как субъект производства, а система “человек – машина – окружающая среда”, все элементы которой рассматриваются в единстве и взаимодействии. Целью эргономических исследований является согласование физических и психических возможностей человека, его эстетических вкусов и других качеств с параметрами технических средств, причем технический компонент является подчиненным.

Поставив целью исследования человеческий фактор, эргономика по своей сути превратилась в науку, изучающую человека работающего. Гуманитарная направленность эргономики делает эту науку инструментом педагогических исследований, т.е. объектом для изучения педагогами и психологами. Так появилась педагогическая эргономика, и ее можно рассматривать как отрасль педагогической экологии.

Исследуя свой предмет, педагогическая эргономика выполняет познавательную функцию. Эта функция заключается во всестороннем рассмотрении предмета исследования, накопления эмпирического материала, его систематизации и обобщения, теоретического анализа. С другой стороны, накопленный материал требует практического выхода. Поэтому практической функцией педагогической эргономики является разработка теоретических положений организации учебного процесса и норм, применение которых на практике повышает эффективность учебно-воспитательного процесса (т.е. способствует сохранению здоровья учеников, формирует высокую работоспособность, психологический климат и т.д.).

Одной из проблем педагогической эргономики является проблема наглядности в учебно-воспитательном процессе. В условиях информационного этапа научно-технического прогресса деятельность человека начинает выходить за пределы не только его чувств, но и его мышления и воображения. Происходит формирование компьютерной реальности, где человек проигрывает все действия при минимальном участии своего тела.

Мир, который нас окружает, сам по себе не является ни наглядным, ни ненаглядным. Проблема наглядности возникает только в связи с постижением загадок действительности, с изучением мира, т.е. как гносеологическая проблема. Наглядность и ненаглядность – категории нашего познания, перплетающиеся друг с другом и исключаящие друг друга. Поэтому их нельзя рассматривать вне процесса познания – диалектического процесса отражения в сознании человека (и человечества) объективного материального мира.

Несмотря на несомненную методологическую и практическую важность проблемы наглядности, ее изучение еще недостаточно привлекает специалистов различных областей знаний. Наиболее полно эта проблема решена в работах советских философов (В.П. Бранский, В.А. Штофф и др.). Именно философия изучает наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания. Эти свойства и отношения в философии выступают в наиболее общем виде и отражаются в философских категориях, в которых человек концентрирует результаты своей интеллектуальной деятельности. Категории при этом рассматриваются как фактор, позволяющий судить о степени понимания изучаемого объекта. Категории являются идеальным аналогом материального мира, его общих свойств, связей и отношений. Отсюда вытекает их методологическая ценность и необходимость применения к исследуемым явлениям природы, общества, мышления. Поэтому есть все основания рассматривать не абстрактную наглядность, а категориальную наглядность. Под категориальной наглядностью понимаем проникновение в сущность вещей, используя категории как инструмент, обладающий методологической ценностью. выражая каркас мира, категориальная структура сравнительно устойчива; каждый из ее элементов отражает универсальную связь вещей, выражая тем самым абсолютное в познании. Вместе с тем она изменчива, исторична. В учебном познании эта изменчивость протекает быстрее, отражая отношение субъекта к изучаемому явлению.

Категориальная наглядность обладает дидактической функцией. Усвоение понятий, входящих в ее систему, в ходе индивидуального развития человека является необходимым условием формирования современного члена общества (для любой эпохи), а также условием формирования способности теоретического мышления.

В объективной действительности все взаимосвязано, элементы категориальной наглядности также находятся в определенной взаимосвязи. Каждый из этих элементов отражает какую-либо сторону объективного мира, а совокупность наглядных представлений формирует картину мира.

Мы рассматриваем наглядность как осознание диалектического противоречия в развитии объекта. В истории науки существует немало примеров, когда стремление к наглядному неизбежно приводит к противоречию, а осознание этого противоречия, его смысла и объективного характера – элемент наглядного представления об объекте. Можно сказать, что наглядность есть сам диалектический подход к пониманию истины во всем многообразии ее противоречий.

Наглядность рождается из ненаглядного, того, что приходит в противоречие со здравым смыслом. В учебном процессе – это база для проблемного обучения.

Противоречия возникают и разрешаются в форме причинно-следственных связей. Поскольку нас интересует познание, то наглядность здесь выступает как установление, осознание, определение таких связей. Причинность – это связь, всегда вызывающая к жизни нечто новое, превращающая возможность в действительность, являющаяся необходимым источником развития. Цепь причинно-следственных связей существует объективно, поэтому принцип причинности имеет огромное значение в научном познании действительности. Установить эту связь – значит сделать небольшой шаг к наглядному пониманию вещей. Движение мысли от описания к причинному объяснению мы рассматриваем как движение познания от внешнего к внутреннему, от явления к сущности.

Выделение категории наглядности позволяет рассматривать ее как феномен, определяющий специфику эргатической системы “Учитель – техническое устройство – ученик”. именно в этой системе ученик движется под руководством педагога “от незнания к знанию, от знаний неполных и неточных к знаниям более полным и более точным”.

Каким же образом ученик (студент) может изучить сложный и противоречивый мир вещей, который нас окружает? Ответ на этот вопрос предлагает известный английский физик-экспериментатор Дж. Сквайрс: На лекциях вам преподносят теорию. При этом рассматриваются те стороны реального мира, которые существующая теория считает самыми важными. Может получиться, что ваше знакомство с миром природы ограничится только этими сторонами и вы будете уверены, что это и есть весь реальный мир, а не его отдельные стороны. К тому же в такой картине мира все столь хорошо увязано, что легко утратить представление о том, каких усилий потребовалось человеческому гению для ее создания. Самое лучшее лекарство от подобной болезни – идти в лабораторию и там убедиться в сложности реального мира”.

Для реализации наглядности на основе анализа междисциплинарных связей, ориентированных на оптимальное функционирование эргатической системы, определена система фундаментальных требований педагогической эргономики. Это дидактические требования, технические, психофизиологические и антропометрические, требования художественного конструирования и экономические. Педагогическая направленность указанной системы требований определяется дидактическими требованиями. Они неразрывно связаны с основными принципами теории обучения. К ним мы относим следующие:

1. Отражение главного и наиболее общего в модели, применяемой для объяснения явления. Это требование непосредственно связано с реализацией наглядности при использовании конкретной модели.

2. Простота и четкость представления учебного дидактического материала (диапозитива, плаката, демонстрационной экспериментальной установки и др.). Это требование непосредственно связано с доступностью восприятия, непосредственностью наблюдения, с максимальной обнаженностью явления. Этим же требованием в значительной степени реализуется и наглядность материала. Простота материала не должна снижать его научности.

3. Соответствие темпа представления учебного материала темпу его изложения. Любая учебная информационная модель должна обеспечивать оптимальный информационный поток и не приводить к таким нежелательным явлениям, как дефицит или избыток информации. Это требование тесно связано со следующим.

4. Требование экономии времени учителя и обучаемого. Технизация учебного процесса должна быть направлена на снижение рутинных операций учителя и ученика (студента). Однако здесь следует остерегаться иллюзии экономии времени. Технические средства обучения позволяют экономить ресурсы участников педагогического процесса, но этому также необходимо учиться.

5. Соответствие структуры дидактического материала возрастным особенностям обучаемых. Это требование является необходимым условием сознательности и активности в обучении и определяет его доступность.

6. Дидактические средства должны обеспечивать прочность знаний. В настоящей работе основные эргономические требования иллюстрируются средствами демонстрационного физического эксперимента. Прочность знаний, выражающаяся в описании протекания конкретного явления и его связи с адекватной моделью, обусловлена тем, что «так повелевает природа», и сам эксперимент является опорой, на которой формируются более полные и точные знания.

Дидактические средства как компонент педагогического процесса должны нести воспитательную нагрузку. С одной стороны, технизация учебного процесса воспитывает учителя в рамках новой технологии, позволяя ему перейти от управления вручную к автоматическому управлению. С другой стороны, учащиеся воспитывают в себе такие качества как привычку к интенсивной и плодотворной работе, удовлетворение познавательных интересов. Не последнюю роль играют культура и дизайн педагогического труда.

Исключение иррелевантной информации в информационном поле учащихся. Все устройства, не несущие дидактическую нагрузку, должны быть убраны из поля зрения учащихся.

Дидактические средства должны эмоционально воздействовать на аудиторию. Среди различных устройств близкого назначения предпочтение следует отдавать тем, которые способны вызывать положительные эмоции, привлекая внимание учащихся какими-либо параметрами: размерами, формой, цветом, звучанием, способностью к деформации и т.п.

Указанные требования являются базисом для педагогических инноваций, поскольку они определяют условия сохранения здоровья участников учебного процесса, их высокую работоспособность, повышают эффективность процесса обучения. Вместе с тем перспективными направлениями в области педагогической эргономики можно считать следующие: создание условий, способствующих высокой работоспособности учителя и учеников (рабочее место ученика и учителя, выбор средств отображения информации, хорошая акустика помещения, отсутствие шума, вибраций, освещенность, состав воздуха, температура, влажность др.); исследование работоспособности оператора ЭВМ; исследование технических средств передачи информации, их дизайн и адекватность требованиям учебного процесса; профессиональный отбор при приеме в вузы и выявление предрасположенности к аллергическим заболеваниям, связанной с особенностями профессии; формирование учебных групп, исходя из психологической совместимости коллектива, а также с учетом времени реакции преимущественно слухового или зрительного восприятия учебной информации, концентрации внимания и т.д.

Таким образом, система требований эргономики выступает как инструмент педагогической экологии.

© Наумчик В.Н., 2017.

УДК 614.2

РАЗВИТИЕ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ В ПЕРВИЧНОМ ЗВЕНЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Низамутдинова Р.С.¹, Рахматуллин А.С.², Селезнева Н.И.²

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

²ГБУЗ РБ Поликлиника №46, г. Уфа, Россия.

Аннотация. Приводится информация о формировании службы паллиативной помощи в первичном звене здравоохранения - поликлинике, краткий анализ деятельности врача кабинета паллиативной помощи и маршрутизация пациентов, нуждающихся в паллиативной помощи.

Ключевые слова: паллиативная помощь, контингенты пациентов.

DEVELOPMENT OF PALLIATIVE ASSISTANCE IN THE PRIMARY HEALTH CALL

Nizamutdinova R.S.¹, Rahmatullin A.S.², Selezneva N.I.²

¹Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

²Regional Clinical Hospital RB Polyclinic No46, Ufa, Russia.

Abstract. Information is provided on the formation of a palliative care service in the primary health care -polyclinic, a brief analysis of the doctor's activity of the palliative care cabinet, and routing patients who need palliative care.

Key words: palliative care, patient contingents.

Разработка вопросов оказания паллиативной помощи инкурабельным онкологическим больным и совершенствование методов лечения хронического болевого синдрома остается актуальной научно-практической проблемой, требующей решения целого ряда медицинских, социальных и психологических задач [3, 8].

Улучшить качество жизни пациентов с неизлечимыми, угрожающими жизни, заболеваниями призвана паллиативная помощь. Для России это сравнительно молодое направление социальной медицины [8]. Паллиативные услуги подразумевают оказание комплексной помощи инкурабельным больным и членам их семей, оказавшимся перед лицом смертельного заболевания. Главный принцип подхода - от какого бы недуга пациент ни страдал, каким бы тяжелым это заболевание ни было, всегда можно найти способ повысить качество жизни больного в оставшиеся дни [6].

Такой вид медобслуживания появился в конце 19 века, во Франции создали необычную больницу – хоспис с бессрочным пребыванием. Начиная с 20-го столетия «дома-покоя» начали открываться и в России. Сегодня их более 70 по всей стране. Там пациенты получают обезболивающую терапию и ведут полноценную жизнь. С ними работают не только врачи, но и психологи [4]. Облегчение боли у онкологических больных является актуальной проблемой здравоохранения, которой ранее не уделяли необходимого внимания. Лечение онкологических больных IV клинической группы в нашей стране возложено на участковую поликлиническую службу, врачи которой не имеют специальной подготовки по паллиативной помощи в онкологии. Это приводит к ошибкам в лечении болевых синдромов, прогрессирующей неэффективности проводимой терапии, осложнениям, ухудшающим качество жизни пациентов. Ситуация усугубляется несовершенством существующих методов фармакотерапии хронической боли [2].

В рамках проекта «Качество жизни» партией Единая Россия начата планомерная работа по созданию системы паллиативной помощи в России.

В Федеральном законе от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" в статье 36 указано:

1. Паллиативная медицинская помощь представляет собой комплекс медицинских вмешательств, направленных на избавление от боли и облегчение других тяжелых проявлений заболевания, в целях улучшения качества жизни неизлечимо больных граждан.

2. Паллиативная медицинская помощь может оказываться в амбулаторных условиях и стационарных условиях медицинскими работниками, прошедшими обучение по оказанию такой помощи [7].

Служба паллиативной помощи работает в республике Башкортостан с 1992 года, когда в Республиканском клиническом онкологическом диспансере был

организован кабинет противоболевой терапии. В республике за последние три года число таких мест в медицинских учреждениях увеличилось в пять раз.

«Согласно приказу Министерства здравоохранения определены отделения, развернуты койки в многопрофильных больницах, в центральных, районных больницах по всей республики. На сегодняшний день 1152 круглосуточные койки для оказания паллиативной медицинской помощи, в том числе 23 койки для оказания паллиативной помощи детям. По всей республике работает 10 выездных бригад: совместные, взрослые, детские. 3 выездные бригады детские в городе Уфа и пять взрослых выездных бригад», - по данным заместителя главного врача по медицинской части Башкирского Республиканского Клинического госпиталя ветеранов войн Ирины Бакулиной [6].

Оснащение кабинета паллиативной помощи, дневного стационара, отделения паллиативной медицинской помощи осуществляется в соответствии со стандартом оснащения, предусмотренным Порядком оказания паллиативной медицинской помощи взрослому населению, утвержденному приказом Министерства здравоохранения РФ от 21.12.2012 №1343н [5].

Контингент лиц, нуждающихся в паллиативной медицинской помощи.

В паллиативной помощи в первую очередь нуждаются:

- инкурабельные (неизлечимые) онкологические больные;
- пациенты, перенесшие инсульт;
- больные в терминальной стадии СПИДа.

Отделение паллиативной медицинской помощи открыто в городской клинической больнице г. Уфы 01.01.2015 года на 30 коек на 4 этаже стационара, финансируется за счет бюджета Республики Башкортостан для территориального населения поликлиник №5, 40, 1, 46.

Анализ работы кабинета паллиативной помощи в городской ГБУЗ РБ поликлинике №46 г. Уфы.

Кабинет паллиативной помощи начал осуществлять свою деятельность в марте 2015 г.

Маршрутизация пациентов нуждающихся в паллиативной помощи:

1 Этап: Врач терапевт участковый, Онколог, Кардиолог, Нарколог, Эндокринолог.

2 Этап: Врач кабинета паллиативной помощи.

3 Этап: ГБУЗ РБ ГКБ№5 (г. Уфа, ул. Пархоменко, 93).

4 Этап: ГГВВ (г. Уфа, ул. Тукаева, 48), РОД (г. Уфа, Октября пр-т, д. 73, корпус 1).

Поликлиническая помощь оказывается в большинстве случаев амбулаторно, а также в дневном стационаре. Врачи кабинета, оказывающие паллиативную медицинскую помощь в амбулаторных условиях, осуществляют следующие функции: оказание паллиативной медицинской помощи больным в условиях, обеспечивающих медицинское наблюдение; разработка и внедрение в практику новых эффективных и безопасных методов улучшения качества жизни больных; проведение комплекса мероприятий по медицинской реабилитации больных; оказание психологической помощи больным и членам их семей на основе индивидуального подхода с учетом особенностей личности; консультации для

родственников, осуществляющих уход за больными при заболеваниях, требующих оказания паллиативной медицинской помощи; иные функции в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Режим работы кабинета паллиативной помощи: пн, вт, чт – с 9.00 до 15.00 - плановый приём, обед с 12.30 до 13.30. Среда, пятница - выезд врачебно-сестринской бригады для осмотра нетранспортабельных пациентов на дому.

На диспансерном учете у онколога поликлиники №46 зарегистрировано 1136 человек. В кабинете паллиативной помощи состоит 291 больных с онкологическими и другими заболеваниями. Возрастную группу составляют пациенты от 50 до 80 лет. Среди больных преобладает женское население. Наиболее распространенной онкопатологией среди женщин является рак молочной железы, среди мужского населения – рак поджелудочной железы и другие онкозаболевания, также пациенты с такими заболеваниями как: диабетическая стопа, ишемическая болезнь сердца, хроническая сердечная недостаточность ИБ, цирроз печени, цереброваскулярное заболевание, последствия острого нарушения мозгового кровообращения, атеросклероз сосудов нижних конечностей, множественные переломы, перелом шейки бедра, ревматоидный артрит, сахарный диабет, диабетическая стопа. За 2015 год умерло 120 человек.

Пациенты и их родственники отмечают важность и необходимость создания такой службы, положительно оценивают работу врачей и медицинских сестер кабинета паллиативной помощи, которые все силы направляют на улучшение качества жизни пациентов и их окружения: активное посещение больных на дому и беспрепятственный прием в поликлинике, облегчились условия выписывания и использования обезболивающих средств, направления на медико-социальную экспертизу, консультативную помощь и другие аспекты ведения больных.

В заключении приводим слова одного из основателей паллиативной медицины в России профессора Г.А. Новикова: «Мы не в силах продлить жизнь пациента, но и не вправе ее сокращать. Время, которое человеку осталось прожить, он должен прожить достойно».

Список литературы

1. Алексеев П. Не надо бояться, коллеги. В Минздраве России хотят, чтобы врачи перестали опасаться выписывать рецепты на наркотические обезболивающие // Медицинская газета – 2015. - №55. - С. 6.

2. Газизов А.А. Паллиативная помощь инкурабельным онкологическим больным с хронической болью в республике Башкортостан (обоснование, методические подходы, тактика лечения и результаты). Автореферат дисс.канд.мед.наук. - М. – 1996. - 25 с.

3. Грехова Р.Х., Хасанова Г.М. Роль специалиста по социальной работе в системе оказания паллиативной помощи неизлечимым онкобольным // Социальные проблемы российского общества: сборник научных трудов. – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2013. - С. 87-92.

4. Постановление Правительства РФ №681 от 30 июня 1998 г. «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

5. Приказ №1343н от 21 декабря 2012 года «Об утверждении порядка оказания паллиативной медицинской помощи взрослому населению».

6. Ситдикова Г. Паллиативная помощь в РБ // Вся Уфа - 01.10.2016. – С. 3.

7. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

8. Шафеева Л.С., Хасанова Г.М. Социально-медицинская работа в онкологии // Социальные проблемы российского общества сборник научных трудов. – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2013. - С. 225-234.

© Низамутдинова Р.С., Рахматуллин А.С., Селезнева Н.И., 2017.

УДК 372.891

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Никонорова И.В.

ФГБОУ ВО ЧувГУ им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Аннотация: Рассмотрены направления экологизации географического образования в соответствии с теоретико-методологическими основами, заложенными в трудах выдающихся географов и с учетом опыта реализации в Чувашской Республике, Чувашском государственном университете, Чувашском республиканском отделении Русского географического общества.

Ключевые слова: сквозные направления развития географии, Концепция развития географического образования, система образования в Чувашии, итоговая аттестация.

ECOLOGICAL ASPECTS OF GEOGRAPHICAL EDUCATION

Nikonorova I.V.

Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

Abstract: The directions of the ecologization of geographic education are considered in accordance with the theoretical and methodological foundations laid down in the works of outstanding geographers and taking into account the implementation experience in the Chuvash Republic, the Chuvash State University, the Chuvash Republican Branch of the Russian Geographical Society.

Key words: cross-cutting directions of development of geography, Concept of development of geographical education, education system in Chuvashia, final certification.

Экологизация географической науки и географического образования, как одно из важнейших сквозных направлений развития, была продекларирована в трудах К.К. Маркова, Ю.Г. Саушкина, В.С. Преображенского, С.Б. Лаврова, Ю.Д. Дмитриевского. В.П. Максаковского и др. Экологизация предполагает рассмотрение человека в неразрывной связи со средой его обитания, условиями воспроизводства жизненных ресурсов. Триединство изучаемых географией блоков «природа – население - хозяйство» дает ей право играть, по В.П. Максаковскому, «дирижирующую» роль в подготовке экологически воспитанного подрастающего поколения [1].

Концепция развития географического образования в Российской Федерации, принятая на Втором Всероссийском съезде учителей географии (ноябрь 2016, г. Москва), и представляющая собой систему взглядов на базовые принципы, приоритеты, цели, задачи и основные направления развития географического образования и просвещения в нашей стране, уделила аспектам экологизации особое внимание. Географическая информация является необходимой базой для выявления и решения проблем, возникающих в процессе взаимодействия человечества с окружающей средой (ухудшение здоровья людей; недостаточная обеспеченность населения продуктами питания и водой; негативные последствия климатических изменений; загрязнение окружающей среды, ограниченность природных ресурсов и другие). Качественная система географического образования и просвещения необходима любому государству, стремящемуся к интенсивному развитию национальной науки, культуры, экономики и к достойной роли в мировой политике и экономике [2].

Среди важнейших проблем географического образования Концепция назвала недостаточное использование в практике школьного географического образования практикоориентированных технологий (в т.ч. базовых для географии геоинформационных и дистанционных), основанных на проектно-исследовательской, игровой, коммуникативной, самостоятельной деятельности, позволяющих обучить ключевым умениям и навыкам, таким как проведение опытов, многофакторного анализа, выявление причинно-следственных связей, прогнозирование, создание моделей развития территории, природопользования, зеленой экономики [2].

В системе образования Чувашии экологическим аспектам уделялось большое внимание, особенно в последние два-три десятилетия. Эколого-географическая подготовка в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова, где реализуются направления подготовки «География», «Экология и природопользование», «Землеустройство и кадастры», «Туризм» дает благоприятные возможности для формирования экологической культуры. Студенты продолжают и дополняют традиционные учебно-воспитательные процессы исследовательской деятельностью, интеграция знаний достигается путём включения в образовательные программы профессионально

ориентированных экологических курсов и внедрения экологического аспекта в отдельные дисциплины на примере «Природно-заповедного дела», «Эколого-географического образования и краеведения», «Экологического права», «Экологического картографирования», «Ландшафтного планирования» и др. Практические навыки в овладении приёмами и методами экологического образования студенты получают на базе таких ООПТ, как Государственный природный заповедник «Присурский», национальный парк «Чăваш вăрманĕ», где возможна реализация новых подходов к активизации учебной и научно-исследовательской работы студентов, формирования экологического и патриотического мировоззрения молодежи.

Студенты экологи, землеустроители и географы ЧувГУ им. И.Н. Ульянова в обязательном порядке проходят практики – учебные и производственные. Летние полевые учебные практики проходят на географических базах, специализированных учебных полигонах в г. Чебоксары и районах Чувашии. Прекрасная природа нашей республики дает практические знания по геологии, геоморфологии, гидрологии, биогеографии, ландшафтоведению, геоэкологии. Красивые пейзажи имеют высокое эстетическое значение, что немаловажно в мотивации обучения. Например, смятые в складки слои горных пород волжского правобережья в районе д. Шомиково Моргаушского района, великолепные береговые обрывы, террасовидные оползневые склоны, геотехническая система Чебоксарской ГЭС и Чебоксарского водохранилища, многочисленные острова в акватории, где обитают водоплавающие птицы – все это формирует любовь и к изучаемому предмету и к природе своей Родины.

Производственная практика – первая проба сил будущего специалиста. Она играет важную роль в формировании у них общественно-активной позиции и формирует навыки самостоятельной эколого-географической и краеведческой работы. Чтобы студенты не оказались ненужным грузом для работников учреждений и производств на местах практики, которые из-за недоверия к их знаниям не допускают до серьезной работы, чтобы студенты не превращались в пассивных наблюдателей, ЧувГУ им. И.Н. Ульянова заключил договора с предприятиями и учреждениями Чувашии по использованию природных ресурсов, природоохранной направленности о прохождении студентами на их базах производственной практики. При этом студенты активно участвуют в различных сферах общественной деятельности – оказывают помощь в работе организаций по экологическому надзору, во Всероссийской и Сельскохозяйственной переписях населения, инвентаризации Краснокнижных животных и растений, тушении пожаров на территории ООПТ и т.д.

Формирование методических умений преподавателей вузов включает в себя умение видеть в каждом студенте субъект учебного процесса, а не простую сумму слушателей. Причем, часто индивидуальные особенности обучаемых раскрываются не на занятиях, но во внеучебное время. С этой целью на историко-географическом факультете ЧувГУ им. И.Н. Ульянова создаются студенческие научные общества, клубы по интересам, цель которых - самостоятельная исследовательская работа, туризм, встреча с интересными людьми, проведение экологических акций. Многие студенты являлись участниками Молодежного

экологического движения Чувашии и Молодежной экологической дружины ЧР. В 2016 г. создан Молодежный клуб при Чувашском республиканском отделении Русского географического общества.

Перечисленные аспекты эколого-географического образования в студенческой среде способствуют выполнению социального заказа на подготовку востребованных специалистов, формирования экоориентированного мировоззрения студентов, задача которых в будущем создавать и поддерживать экологически здоровое общество, построенное по принципу «Здоровая среда – здоровое общество».

Экологизация школьного географического образования имеет свои особенности. Для экологического синтеза учащимся ранее изученного материала могли бы помочь углубленные и обобщающие курсы, которые должны быть в завершении школьной географии: «География и окружающая среда», «География хозяйственной деятельности», «Глобальная география» и др. Основным недостатком существующего базисного учебного плана является не только сокращение часов на изучение географии, но и отсутствие завершающего синтетического курса географии. Новая Концепция развития географического образования призвана устранить данные недостатки. Концепция среди прочего предлагает: в основной школе сохранить количество часов по предмету «География» в объеме по 1 часу в неделю в 5 и 6 классах, 2 часов в неделю в 7–9 классах, а также рекомендовать образовательным учреждениям формировать учебные планы в 6–9 классах по 2 часа в неделю; рекомендовать региональным органам управления образованием ввести дополнительный курс «География родного края» по 1 часу в неделю для учащихся 8–9-х классов; в старшей школе на базовом уровне включить географию как обязательный учебный предмет (во всех профилях) в объеме не менее 2 часов в неделю в 10 классе и 1 часа в 11 классе, на профильном уровне – в объеме не менее 3 часов в неделю в 10–11-х классах; включить в курс школьной географии для учащихся 11 классов, изучающих географию на базовом и профильном уровнях, подготовку и защиту географических проектов. В Концепции нашли отражение такие важнейшие аспекты эколого-географического образования, как разработка требований к структуре учебно-методического комплекса, а также типового содержания курса «География родного края», в особенности в части проведения полевых исследований; разработка проектов нормативно-правовых актов, регламентирующих проведение школьных экспедиций; создание новых учебно-методических комплексов по географии в соответствии с новыми программными требованиями; издание новых атласов школьника и учителя; уточнение требований к структуре и содержанию инструментов итоговой аттестации: основного государственного экзамена (ОГЭ) и единого государственного экзамена (ЕГЭ) по географии; включение мероприятий по популяризации географии России и географических знаний в число основных направлений, предусмотренных государственными программами в области патриотического воспитания граждан Российской Федерации и иными нормативными документами [2].

Необходимость данных мер очевидна. В этом плане показательны многолетние результаты республиканских олимпиад по географии для старшеклассников, «Геотурниров» (географическая олимпиада школьников в ЧувГУ им И.Н. Ульянова), анализ развернутых ответов выпускников школ на ЕГЭ и ОГЭ по географии. К примеру, на вопрос: «Назовите формы рельефа, в том числе созданные человеком, которые можно встретить на территории Чувашии?», в качестве ответа приводилось простое и бессистемное перечисление (овраг, возвышенность, холм, долина и др.). При этом отсутствовала какая-либо классификация по генезису, по размерам, по высоте и т.д. Назвать же антропогенные формы оказалось вообще затруднительным. Учащиеся не видят иерархии геоморфологических терминов, их систему. Или в одном из вопросов ЕГЭ требовалось назвать, какие факторы способствовали размещению в Архангельской области производства чистоцеллюлозной мелованной бумаги. Ответы были довольно примитивны: «для производства мелованной бумаги нужен мел». На вопрос ОГЭ «Назовите последствия аварии при нефтедобыче и разлива нефти в Мексиканском заливе» был получен забавный, но логичный с позиции детской логики ответ: «разлив нефти в Мексиканском заливе мешает развитию дайвинга». И таких примеров много.

Анализ вопросов ЕГЭ, ОГЭ, демонстрационных версий заданий Всероссийских проверочных работ (ВПР) по географии показывает, что экологическая тематика в них будет только расширяться. Следовательно, на учительское сообщество возлагается серьезная задача по формированию экологических компетенций школьников. Вот один из вопросов демоверсии ВПР по географии, опубликованной на сайте ФИПИ (автор В.В. Барабанов): «Глобальные изменения климата, наблюдаемые на Земле, вызывают тревогу и находятся под пристальным вниманием учёных. Данные многолетних наблюдений свидетельствуют о повышении за последние 40 лет общепланетарной температуры и об изменении состава атмосферы. Существуют разные точки зрения относительно причин происходящих изменений климата и состава атмосферы. Одни учёные считают их причиной хозяйственную деятельность человека, другие указывают на естественные природные факторы. Используя географические знания, сформулируйте и обоснуйте Вашу точку зрения относительно того, существует ли связь между человеческой деятельностью и глобальными климатическими изменениями. Запишите рассуждения, подтверждающие Вашу точку зрения» [3].

Другие примеры представлены в демоверсиях ЕГЭ и ОГЭ по географии (источник тот же): Пример. Какие из следующих высказываний верны? Запишите цифры, под которыми они указаны.

- 1) Распашка склонов препятствует развитию водной эрозии почв.
- 2) На долю сельского хозяйства приходится значительная часть выбросов в атмосферу парниковых газов.
- 3) Осушение болот в верховьях рек приводит к их обмелению.
- 4) Создание крупных водохранилищ приводит к изменению климата соседних территорий.

Современный этап развития всех общественных систем страны предъявляет особые требования к участию школьников в изучении своего края через самостоятельную проектно-исследовательскую работу. Для усиления практической направленности в преподавании географии предлагаются следующие темы проектных работ: «Изучение культурных ландшафтов Чувашии», «Геологические памятники Чувашии как объекты научного туризма», «Этнические аспекты при планировании агроландшафтов в Чувашии», «Отражение природной составляющей в народных промыслах Чувашии», «Экологическое состояние дубрав Среднего Поволжья», «Проекты рекультивации земель нарушенных горными работами на месторождениях кирпичных глин Чувашской Республики», «Мелиорация городских земель г. Чебоксары», «Изменение стока малых рек Чувашии под влиянием агротехнических и лесохозяйственных мероприятий», «Физико-географические условия развития оползней и выполнения мероприятий по их стабилизации на объектах строительства в ЧР» и др.

Выполнение подобных работ будет способствовать главной цели географического образования: мы создаем из учеников активных деятелей, а не бездумных исполнителей, подготовленных к экологическим вызовам 21 века.

Список литературы

1. Максаковский В.Л. Географическая культура: учебное пособие для студентов вузов - М.: Гуманит. ВЛАДОС. - 1998. - 416 с.
2. https://www.rgo.ru/sites/default/files/upload/koncepciya_razvitiya_geograficheskogo_obrazovaniya_v_rf_0.pdf.
3. <http://www.fipi.ru/vpr>.

© Никонорова И.В., 2017.

УДК 304.4+61+930.1

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЗДОРОВЬЕ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СТОЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ОКТЯБРЯ

Ольшевский В.Г.

Российская академия естествознания, г. Минск, Беларусь.

Аннотация. В статье в контексте столетней истории обозначены эволюция состояния здоровья российского социума, а также некоторые проблемы его санации в современных условиях.

Ключевые слова: здоровье человека; здоровье общества; факторы общественного здоровья; проблемы оздоровления социума.

ECOLOGY OF THE PERSON AND HEALTH OF THE SOCIETY IN THE CONTEXT OF THE CENTENARY OF OCTOBER

Russian academy of natural sciences, Minsk, Belarus.

Abstract. In article in a context of the centenary history state and some problems of the Russian society sanitation in modern conditions are designated.

Key words: health of the person; health of a society; factors of public health; problems of public sanitation.

Обычно когда речь заходит о здоровье, все взгляды невольно обращаются на медиков, представителей системы здравоохранения. Это естественно. Ведь абсолютное большинство людей, заболев, обращаются к врачам. Однако здоровье отдельного человека и здоровье общества в целом – понятия связанные, но не тождественные. Это особенно важно подчеркнуть и осмыслить в текущем 2017-м году, который войдет в историю России, россиян и русских, живущих за пределами отечества, как год экологии и столетнего юбилея Октябрьской революции – «пересечения» в высшей степени символичного. История показала, что экология – не только окружающая человека природная среда, это экология социосферы, человека, находящегося в определенной системе общественных отношений. Как показали академики В.И. Вернадский, Н.Н. Моисеев и многие их последователи, коэволюционное взаимодействие природы и общества определяется, в первую очередь, ролью человека в обществе [1; 2; 5; 6].

Здоровье народа является функцией всей системы общественных отношений. На нем отражается все, что происходит в политике и экономике, в нравственности социума и духовной жизни, в образовании и воспитании, во взаимоотношениях между людьми в трудовых коллективах, в семье, на улице и в общественном транспорте и т.д. Возможность или невозможность высказаться и быть услышанным, реально влиять на общественные процессы; наличие или отсутствие средств, достаточных для обеспечения стандартного уровня комфорта, и возможностей их честно заработать; духовного и нравственного самоопределения личности в рамках правил цивилизованного человеческого общежития; развития и наиболее полного проявления заложенных в каждом человеке задатков и способностей; характер и степень реализации в обществе принципов социальной справедливости; конфликты и стрессовые ситуации, возникающие или создаваемые в повседневной жизни, – все это, по большому счету, оказывает влияние на мироощущение, самочувствие человека, следовательно, и на его здоровье. В числе социальных факторов здоровья – влияние хозяйственной деятельности на окружающую среду, возможности компенсации последствий различного рода стихийных бедствий, антропогенные катастрофы типа Семипалатинска или Чернобыля. Было бы неправильным сбрасывать со счетов и ментальные основания подобных явлений и нездорового образа жизни, уходящие корнями в особенности культуры. Все это позволяет утверждать, что уровень здоровья отдельного человека и общественного здоровья есть отражение здоровья общества. Не только сегодняшнего, но и вчерашнего и позавчерашнего [3; 4].

Историческая эволюция состояния общественного здоровья в стране весьма показательна и симптоматична. Она, как в капле воды, отражает становление и развитие, внутреннюю структуру новой социальной организации, ее достижения и проблемы. На рубеже XIX-XX вв. Средняя продолжительность жизни в российской империи немногим превышала 32 года. Насильственная стабилизация советского общества в 1930-х гг., концентрация в руках государства всех средств и ресурсов, проведение широкомасштабных гигиенических, эпидемиологических и лечебно-профилактических мероприятий позволили успешно реализовать великие открытия в биологии и медицине Л. Пастера, И. Мечникова, Р. Коха, Ф. Эрисмана, П. Эрлиха, Д. Заболотного и других известных европейских «охотников за микробами». Полная национализация и огосударствление здравоохранения, бесплатность медицинской помощи, плановость, массовость и профилактическая направленность оздоровительных мероприятий, своевременная изоляция и лечение распространителей инфекций, выборочная диспансеризация определенных групп населения резко повысили уровень общественного здоровья. Три-четыре десятилетия СССР был мировым лидером в этом секторе социальной сферы.

Однако с конца 50-х - 60-х гг. Положение начало меняться. Сложились новая демографическая ситуация, возрастной состав населения, а с ними – и новая структура заболеваемости. Среди причин нетрудоспособности стали преобладать тяжелые неинфекционные патологии – сердечно-сосудистые, онкологические, заболевания легких, диабет и т.д. Внешняя демократизация общества и ослабление социального контроля при значительной доле в экономике тяжелого ручного труда, низком уровне и качестве жизни и незрелости культуры оборачивались распространением пьянства и алкоголизма, возникновением и обострением проблем наркомании, токсикомании, проституции, а затем и СПИДа. При этом бесплатность медицинской помощи и полная оплата временной нетрудоспособности усиливали безалаберное отношение значительной части населения к своему здоровью. Для тех, кто не имел позитивной мотивации к труду, не смертельно болеть становилось выгодным. Нарастала психологическая усталость народа от дефицитов, постоянных очередей, общественного транспорта, общей неустроенности жизни. Дала трещину сформированная социальным нарциссизмом общественная нравственность, возникли проблемы молодежи. Нужно было менять принципы и подходы применительно к новым условиям, но сложившаяся командно-административная система уже приобрела мощный заряд инерционности, самодовольства и настороженного отношения к переменам. Продолжалась погоня за валовыми показателями экономики при безответственном отношении к экологическим последствиям нерадивого и попросту преступного хозяйствования. С середины 70-х гг. Начало прогрессировать ухудшение общих показателей состояния здоровья советских людей, закрытая статистика фиксировала и быстрый рост количества рождающихся физически и умственно неполноценных детей. Возникла реальная угроза деградации генофонда народа, что требовало решительных действий и общих усилий по ее нейтрализации. Однако обостряющиеся проблемы долго не получали общественной оценки и резонанса. Данные, характеризующие

состояние здоровья населения, перестали публиковать в открытой печати. Была также запрещена публикация статей с конкретными цифрами о загрязнении окружающей среды. Они стали «государственными секретами». Лишь «перестроечная гласность» приоткрыла тайны экологической катастрофы, в условиях которой выживала значительная часть населения страны [7; 8]. Искусственно тормозилось становление в стране социальной гигиены. Идеологию социального лидерства и оптимизма поставили выше фактологии. Ставшее очевидным отставание в области охраны здоровья народа все более усугублялось начавшейся в мире компьютерной революцией. Экономика ограниченных возможностей была не в состоянии обеспечить внедрение в отечественное здравоохранение дорогостоящих компьютерных технологий, аппаратуры и методов high tech, названное американским хирургом Х. Хейденом «гонкой медицинских вооружений».

Все обозначенные процессы были типичными не только для здравоохранения, но и социума в целом, что и сделало необходимым оздоровление всего общественного организма. Полученные, пока еще далеко не осмысленные, результаты весьма противоречивы. Не удалось избежать крупных и трагических потерь, главная из которых – утрата во многом уникального государства, единства многонационального народа. Остро стоит вопрос о содержании и последовательности дальнейших шагов на пути к здоровью общественного организма. С учетом исторического опыта некоторые выводы могут быть сформулированы следующим образом:

1. Проблема здоровья стала центральной и приоритетной в современном цивилизованном обществе. Само это понятие приобрело статус своего рода сверхкатегории с постоянно усложняющимся содержанием и расширяющейся сферой влияния. Практически, любой аспект общественной жизни можно рассматривать, оценивать и регулировать, исходя именно из критерия здоровья членов общества.

2. Духовно и физически здоровое общество может и должно базироваться на достоверном научном знании, в том числе – исторической правды. Ее «умолчания», «подчистки», «нас возвышающий обман» аморальны и безнравственны, поскольку, в конце концов, неизбежно обрекают народ на разочарования и повторение ошибок прошлого. В нашей истории было много социальной активности, замешанной на социальных утопиях, незнании или заблуждениях, это дорого обошлось стране и народу. Тяжелее всего последствия допущенных просчетов и социальной демагогии переживает большинство наших пожилых людей, ветеранов. Необеспеченность их существования, лечения и поддержки жизнеспособности – одно из самых удручающих проявлений современного духовно-нравственного нездоровья социума.

3. Общество системно, основные сферы общественной жизни (экономическая, социальная, политическая, духовная) взаимосвязаны и взаимообусловлены. Они находятся в неразрывном единстве, их разграничение возможно лишь в теоретическом анализе. Кризисные явления в одной из подсистем распространяются на другие, приобретают системный характер. Отсюда следует, что усилия по оздоровлению общества должны быть

скоординированными и всеохватывающими. Попытки упорядочить одну из сфер социума (например, политическую или экономическую), а затем перейти к решению проблем других сфер (например, духовной) или наоборот обречены на неудачу.

4. В соответствии с принципами коэволюционного взаимодействия систем (целостности, сложности, полипараметричности, эмерджентности) изменение одних элементов системы вызывает опосредованные изменения других. Однако сферы общественной жизни неоднородны. Каждая из них имеет определенные особенности, развивается на основе присущих ей закономерностей. И механизмы, и скорость изменений в различных сферах специфичны, и пока что изучены недостаточно. Теоретически не разработаны и конкретные вопросы взаимодействия экономических, политических и духовных факторов развития. Тем не менее не вызывает сомнения тот факт, что наиболее динамичной и «влиятельной» сферой в современных условиях является экономика. Она оказывает непосредственное влияние на благосостояние людей, создает необходимые материальные условия для укрепления общественного здоровья. Экономические успехи в сочетании с другими обстоятельствами быстро оптимизируют общественную и индивидуальную психологию, которые могут стать мощными факторами социально-экономического и духовного прогресса. Условия и принципы экономической эффективности оказывают большое влияние на содержание современной экономической культуры и мировоззрения народа.

5. Определяющую роль в оздоровлении общества может и должна сыграть система образования и воспитания. Для этого необходимо скорректировать ее ориентиры и требования к ней. Эта сфера характерна двумя противоречащими друг другу особенностями. С одной стороны, она обеспечивает сохранение и воспроизводство существующих общественных отношений и структур, менталитета и культуры социума. С другой стороны, для выполнения своего основного предназначения – подготовки становящихся поколений к жизни в условиях постоянных и ускоряющихся перемен – образование должно опережать время, быть не только поддерживающим, но и инновационным. Из этих двух характеристик у нас пока что преобладает первая. Между тем, человечество вступило в этап невиданно ускоряющейся динамики, что чревато для стран, не «вписавшихся» в глобальные процессы, превращением в мировое захолустье. Поэтому наше образование и общество в целом остро нуждаются в современной идеологии, идеологии будущего. При этом чрезвычайно важно избежать ностальгических заблуждений, мифологизации исторического прошлого. И в Беларуси, и в России стало модным говорить о необходимости сохранить все лучшее, что было в СССР. Однако при этом не учитываются внутренние взаимосвязи явлений и процессов общественной жизни, ее диалектика. «Да» – это не только «да», оно включает в себя и «нет», – учили социальные философы. Нельзя сохранить «хорошее», отказавшись от органически связанного с ним «плохого»: чрезмерного централизма, бюрократизма, безответственности властей при незащитности «простого» человека, страха в системе мотивации деятельности людей, прикрытого социальной демагогией и др.

Необходимо также коренным образом преобразовать в направлении многоканальности систему финансирования образования, как общего, так и, особенно, высшего и системы переподготовки и повышения квалификации кадров на основе разумно выстроенного социального партнерства государства, бизнеса и гражданского общества.

Список литературы

1. Алексеев В.П. Очерки экологии человека - М.: Наука, - 1993. - 191 с.
2. Ольшевский В.Г. Национальная безопасность и социально-гуманитарные науки в контексте коэволюционной парадигмы: проблемы и перспективы // Матер. Междунар. электрон. симпозиума «Акт. вопр. и перспективы развития совр. гуманитарных и общественных наук» - Махачкала: МИУ, - 2015. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_23280430_70138833.pdf (дата обращения: 15.03.2017).
3. Ольшевский В.Г. Общественное здоровье и здоровье общества: взаимосвязи и взаимодействие // Духовно-нравственное и физическое оздоровление общества: состояние, проблемы, поиск эффективных форм и методов: матер. респ. науч.-практ. конф. / ред.кол.: Е.М. Бабосов - Минск: центр БГУ, - 2005. - С. 107-110.
4. Ольшевский В.Г. Сто лет: объективные процессы и субъективная деятельность людей в механизмах социальных потрясений // Современные тенденции развития науки и технологий. Период. науч. сб. по матер. XXIV Междунар. науч.-практ. конф. - Белгород, - 2017. №3-7. - С. 35-44. URL: http://issledo.ru/wp-content/uploads/2017/04/Sb_k-3-7.pdf (дата обращения: 11.04.2017).
5. Осипов Г.В. Биосфера, социальная реальность и социально-гуманитарное знание. URL: http://www.biosphere21century.ru/en/media/articles/pdf_65.pdf (дата обращения: 15.03.2017).
6. Степанов С.А. Проблемы глобализации и философия экологии Н.Н. Моисеева. URL: <http://www.biosphere21century.ru/articles/166> (дата обращения: 15.03.2017).
7. Яблоков А. Экологическое невежество и экологический авантюризм // Иного не дано: Судьбы перестройки; Вглядываясь в прошлое; Возвращение к будущему: сб. ст. / Ред.-сост. А.А. Протащук; Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева - М.: Прогресс; - Минск: Беларусь, - 1988. - С. 238-253.
8. Яблоков А. Экологическая ситуация в СССР: факты, анализ, прогноз // Через тернии / Сост. А.А. Протащук - М.: Прогресс, - 1990. - С. 609-633.

© Ольшевский В.Г., 2017.

**ОПЫТ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И
ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА ПО
ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ И ДЕСТРУКТИВНЫХ
ВОЗДЕЙСТВИЙ ШГН ДВФУ)**

Орлова Н.А., Касьянова Е.Г.

ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Аннотация. В данной статье затрагивается проблема девиантного поведения молодежи (в частности, наркотической зависимости) и способы ее решения в форме профилактических мероприятий в образовательном пространстве ВУЗа. Рассматриваются основные факторы риска приобщения индивида к употреблению наркотических веществ. Описывается опыт и результаты работы деятельности Центра по профилактике наркомании и деструктивных воздействий Школы гуманитарных наук ДВФУ.

Ключевые слова: девиантное поведение, наркомания, факторы риска возникновения зависимости от наркотических веществ, профилактика девиантного поведения.

**EXPERIENCE OF WORK ON PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOUR
AND HEALTHY LIFESTYLES OF YOUNG PEOPLE IN AN EDUCATIONAL
ENVIRONMENT (FOR EXAMPLE, THE CENTER FOR PREVENTION OF
DRUG ADDICTION AND DESTRUCTIVE INFLUENCES SCHOOL OF
HUMANITIES FEFU)**

Orlova N.A., Kasyanova E.G.

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Abstract: This article deals with the problem of deviant behavior of young people (in particular, drug addiction) and ways of deciding it in the form of prevention measures in the educational environment of the university. The main risk factors of familiarizing the individual with the use of narcotic substances are considered. The experience and results of the work of the Center for prevention of drug addiction and destructive effects School of Humanities FEFU.

Key words: deviant behavior, drug abuse, risk factors for dependence on narcotic substances, prevention of deviant behavior.

Проблемы современного общества и происходящие в нем изменения, глобализация общественной жизни, развитие научно-технического прогресса, индивидуализация являются базой для воспроизводства рисков, связанных с

возникновением девиантного поведения, в том числе распространение девиаций в молодежной среде.

Сложившаяся ситуация говорит о нерастроченной актуальности профилактической работы с молодежью во избежание случаев девиантного поведения, таких как злоупотребление наркотическими веществами, алкоголем, курение, суицидальное поведение, вовлеченность в компьютерные игры с предложениями смертельно опасных испытаний или прямых инструкций по совершению самоубийства и т.д.

В данной статье делается акцент на факторах риска возникновения зависимости от наркотических веществ, как наиболее распространенного явления в молодежной среде и на способах их профилактики в образовательной среде ВУЗа.

Студенты первых курсов, это подростки 17-18 летнего возраста, периода ранней юности [3], ведущей деятельностью которых является учебно-профессиональная занятость. И в этом аспекте, все достаточно внятно, сдавай экзамены, поступай в учебное заведение и получай профессию. Но как это сделать, если ты не знаешь, ту ли профессию ты выбрал или нет, «твоя» эта будущая деятельность или нет? Как справиться с эмоциональными переживаниями и состоянием стресса, чтобы успешно сдать сессию? Как освоиться в новом месте? Как устанавливать новые знакомства? Что значит быть самостоятельным и самому о себе заботиться? Все эти вопросы связаны с задачей личностного роста и самоопределения [3], которая также является ведущей в данном отрезке возраста и требует успешного прохождения для формирования психически и физически здорового и счастливого человека в будущем.

Все возникающие трудности в решении задач личностного роста в данный период являются факторами риска к употреблению наркотических веществ.

Одним из первых таких факторов становится неинформированность студентов или отсутствие достоверной информации об отдаленных последствиях употребления наркотических веществ. О том, что такое зависимость и чем она является – болезнью или вредной привычкой? Как показывает практика, многие молодые люди не знают о том, что наркотическая зависимость в медицинских справочниках и каталогах болезней определяется как хроническое, неизлечимое заболевание и по степени тяжести стоит в одном ряду с такими смертельными недугами как онкология или ВИЧ. Конечно, редкие случаи стойкой ремиссии у некоторых наркоманов действительно существуют, но «тяга» к употреблению остается на всю жизнь. Ведь даже единичное употребление наркотического вещества оставляет настолько глубокий след в психике, что избавиться от него невозможно, и он становится ведущим и определяющим мотивом на всю будущую жизнь человека.

Реклама клиник и уникальных методов, обещающих 1000 процентные гарантии излечения, также способствуют формированию ошибочного понимания о тяжести заболевания и невозможности чудесного избавления от зависимости. Вообще, чудеса и многочисленные мифы характерны для табуированных тем в нашем обществе. Тема употребления наркотических веществ и их действия на организм не являются исключениями. Свободно говорить о них не принято – это

всегда поднимает массу нелегких чувств и эмоций, основные из которых это страх и стыд. Созависимый член семьи никогда не сможет свободно и легко признаться окружающим о том, что кто – то из его близких людей страдает зависимостью. Быть наркоманом, алкоголиком в нашей стране неприято, постыдно, это всегда вызывает волну осуждения и непонимания. Не меньше страха и у здоровых людей относительно собственной уязвимости к возможному развитию зависимости у себя или у близких им людей. Отсюда рождаются мифы, как спасительный щит, закрывающий истинное положение вещей и скрывающий боль, внутреннюю неполноценность и ярость, чувства, которые мало кто из нас хочет принимать в себе.

Неспособность распознавать собственные чувства и выражать их, становится следующим фактором риска к употреблению наркотических веществ. Это один из наиболее важных аспектов в работе по профилактике, так как одной информации, насколько бы достоверной она не была, никогда не будет достаточно. Для любого из нас важна эмоциональная поддержка и эмпатия в трудные периоды нашей жизни и это те способности, на которых держатся все наивысшие формы человеческих взаимоотношений. В профилактической работе способность к эмпатии лектора особенно важна, так как это помогает выстроить доверительные отношения с аудиторией, особенно, когда обращение идет к «потенциально зависимой» части личности, когда мы работаем в рамках первичной профилактики с подростками, не употребляющими вещества и не имеющих диагноза наркотической, алкогольной или табачной зависимости.

Для установления доверительных отношений с группой можно использовать метод «самораскрытия», когда лектор включает в диалог с группой рассказ о своих переживаниях и опасениях относительно излишней увлеченности гаджетами или случаями неудачных попыток справиться со стрессом, волнением и тревожностью перед выступлением для большой аудитории. Данный метод – это своеобразный «живой пример» умения ведущего быть в контакте со своими чувствами и навыка их выражения. Это помогает увидеть и почувствовать «потенциальному зависимому» искренность и не безразличие ведущего. И тогда, в пространстве безопасности и доверия может совершиться встреча душ, готовых говорить друг с другом о «темных» сторонах нашей жизни.

Так как «потенциально зависимые» часто испытывают трудности в доверии к другим людям, ранимы и неспособны поддерживать самооценку, то им совершенно необходимо теплое и благожелательное отношение. Им необходимо место, где их готовы принять, и воздержатся от резкой критики в их адрес.

Так, с учетом всей остроты и значимости проблемы зависимостей, а также необходимости профилактики отдельных видов девиантного поведения молодежи в 2003 на базе Дальневосточного государственного университета был открыт Центр по профилактики наркомании и деструктивных воздействий. В настоящее время Центр является структурным подразделением Департамента социальных и психологических наук Школы гуманитарных наук ДВФУ. И Дальневосточный федеральный университет, который принимает каждый год более 30000 студентов [1], стал своеобразной площадкой для возможности успешной реализации различных профилактических программ и апробирования

разных методов предупреждения девиаций. Основной стала «универсальная профилактика» [2], целью которой является предупреждение первичных проявлений отклоняющегося поведения «путем воздействия на основные «мишени» – факторы риска его развития» [2].

Основными целями создания Центра являются: формирование у обучающихся установок на ведение здорового образа жизни, осознание мотивов вовлечения учащейся молодежи в прием психоактивных и наркотических веществ; профилактика опасных социальных последствий деструктивного поведения; профилактика факторов риска возникновения зависимости; снижение психологического дискомфорта, уровня агрессии у студентов и учащихся ДВФУ, включая аутоагрессию; формирование у молодежи психологической культуры, укрепление ее психического здоровья.

В задачи Центра входят:

1) формирование навыков самозащиты (устойчивости к негативному воздействию окружающей среды, в том числе к наркогенному давлению; умению сказать «НЕТ»);

2) участие в организации и проведении научно-практических конференций, семинаров и симпозиумов, в том числе с приглашением зарубежных представителей по проблемам профилактики наркомании и деструктивных воздействий;

3) развитие у несовершеннолетних и молодежи социальной и личной компетенции (обучение навыкам эффективного общения, критического мышления, выработка адекватной самооценки);

4) повышение квалификации руководящих работников различных государственных органов и учреждений.

За время работы Центра были разработаны специальные образовательно-информационные, тренинговые, практические программы, направленные на профилактику наркомании и пропаганду здорового образа жизни; организованы молодежные форумы, круглые столы, семинары, различные акции по формированию здорового образа жизни, конкурсы плакатов, социальных видеороликов и проектов антинаркотических мероприятий. Многие мероприятия, осуществляемые Центром, проводятся комплексно, во взаимодействии с органами образования, здравоохранения, а также с правоохранительными органами.

Так, в 2016 году сотрудниками Центра были организованы и проведены акции: «Траектория здоровья», направленная на профилактику наркозависимого поведения (количество слушателей 100 человек), «Главная ценность жизни – здоровье», посвященная дню борьбы со СПИДОМ (количество слушателей: 150 человек); «Хочешь долго жить – просто брось курить!», посвященные Дню отказа от курения (количество слушателей 200 человек); акция, приуроченная к Международному дню по борьбе с употреблением наркотиков и их незаконным оборотом в форме викторины о последствиях употребления наркотических средств, альтернативных способов проведения досуга, укрепляющих здоровье (количество участников составило более 50 человек).

В рамках международного сотрудничества совместно со Школой искусства, культуры и спорта ДВФУ была организована открытая лекция «Иммигранты и наркотики» с приглашённым профессором Университета имени Бен-Гуриона (Израиль) Александром Резником для студентов ДВФУ.

Кроме этого успешно были проведены: студенческая тематическая игра в формате дебатов «Повышение эффективности взаимодействия России и других стран АТР в противодействии наркопреступности»; круглый стол «Реализация государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни населения на территории Приморского края»; занятия для студентов школ ДВФУ, с использованием метода «Позитивной профилактической психодрамы»; обучающий семинар по разработке и организации коммуникативного тренинга по принципу «Равный равному» и другие.

Всего в 2015-2016 гг. в рамках программы профилактики деструктивных зависимостей в информационных занятиях приняли участие 1695 человек, в других мероприятиях (профилактические акции, тренинги, дебаты, тестирование) – 1057 человек, в общей сложности 2752 студента.

Результаты экспресс – опроса обратной связи студентов школ ДВФУ (N=534) о профилактических занятиях по проблеме злоупотребления психоактивных веществ показал, что большинство студентов, принявших участие в профилактических занятиях, подчеркивают необходимость проведения подобных мероприятий в университете. Студенты отмечают высокий уровень доступности услышанного материала, говорят о проявленном интересе к теме упражнений, их полезности и информативности в вопросах проблемы злоупотребления психоактивных веществ среди молодежи. Интерактивные формы обучения, такие как тренинги, деловые игры, театральные постановки, по мнению студентов, являются для них наиболее эффективными в усвоении материала по проблематике злоупотребления наркотических веществ.

В связи с последними тенденциями профилактики и расширением направлений в деятельности Центра, разрабатываются и апробируются новые информационные, практические и тренинговые упражнения, связанные с тренировкой навыков управления стрессом и обучением эффективным копинг-стратегиям и моделям поведения в трудных жизненных ситуациях.

Таким образом, Центр ДВФУ и в дальнейшем видит свою миссию в формировании позитивных привычек и навыков здорового образа жизни среди молодого поколения через создание (насколько это возможно) атмосферы принятия, безопасности и эмоциональной поддержки. В организации таких мероприятий и благоприятных условий, которые помогают раскрыть возможности и потенциал студентов. А также, для тех, кто испытывает интерес и проявляет желание к саморазвитию и сохранению собственного психического здоровья.

Список литературы

1. Дальневосточный Федеральный Университет [Электронный ресурс] // Цифры и факты: Официальный сайт – 2012-2017. URL: <https://www.dvfu.ru/about/facts-and-figures/> (дата обращения: 17. 04. 2017).
2. Иванец Н.Н., Панченко Е.А., Кинкулькина М.А. Профилактика суицидального поведения среди студентов // Психиатрия и психофармакотерапия им. П.Б. Ганнушкина – 2014, №3. - С. 17-18.
3. Эльконин Д.Б. Психология развития человека - М.: Аспект Пресс, - 2001. – 115 с.

© Орлова Н.А., Касьянова Е.Г., 2017.

УДК: 614.0.06

АРТ-ТЕРАПИЯ В РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ: РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Пинаев В.Е.

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия.

Аннотация. Статья посвящена проблеме реабилитации больных после инсульта и оказанию помощи лежачим больным с застойными явлениями в легких. Предложено применение музыкальных инструментов для разработки двигательных функций рук – калимба и гусли; применение макетов оружия и боеприпасов для восстановления подвижности рук у проходивших воинскую службу. Для восстановления работы легких (ликвидации застойных явлений) предложено применение мелодик, блок-флейт и губных гармошек. Мероприятия по реабилитации предложено проводить силами родственников, при недостаточном количестве медицинского персонала, что может послужить не только скорейшей реабилитации, но и улучшению отношений внутри семьи в том числе укреплению связи между поколениями при проведении реабилитационных мероприятий родителям силами детей.

Ключевые слова: инсульт, застойные явления в легких, реабилитация, помощь родственников, восстановление функций, экология человека, семья, родственные связи, музыкальные инструменты, макеты оружия и боеприпасов лежачие больные, амуниция.

HUMAN ECOLOGY – REHABILITATION OF ILL PEOPLE WITH ASSISTANCE OF RELATIVES

Pinaev V.E.

Russian People's Friendship University, Moscow, Russia.

Abstract: The article is dedicated to the problem of rehabilitation of ill people after insult and assistance to bed patients with pulmonary engorgement. Musical instruments are proposed for hands motor function recovery – gusli and kalimba; weapons mock-ups and mock-up of ammunition for hands motor function recovery for patients with military past. For recovery of lungs work (liquidation of pulmonary engorgement) use of melodcs, block-flutes and mouthorgans. Rehabilitation measures are proposed to be held with assistance of relatives, when amount of medical personnel is not sufficient, what cal lead not only to fastest rehabilitation, but also to improvement of relations inside the family, including intergeneration’s links, when rehabilitation of parents is held by children.

Key words: insult (cerebral crisis), pulmonary engorgement, rehabilitation, assistance of relatives, recovery of functions, human ecology, family, links to relatives, musical instruments, mock-up of weapons and ammunition, bed patients, ammunition.

Традиционно к методам реабилитации относится манипуляция бытовыми предметами – ключами, телефоном, столовыми приборами. Могут быть предложены дополнительные варианты реабилитации посредством манипуляции.

Следует отметить, что вопросы реабилитации больных после инсульта и других заболеваний, связанных с необходимостью восстановления двигательной функции [1, 5], зачастую возлагаются на родственников. Лежачие больные также могут быть подвержены заболеванием, связанным с застоем в легких [4].

Чаще всего, эти проблемы решаются преимущественно медикаментозными методами [2, 3].

На практике родственники всегда желают помочь врачам делать их работу, но не знают как, и во многих случаях такая помощь сводится только к благодарности.

Рассмотрим несколько направлений реабилитации больных силами родственников. Конечно, для тех учреждений, где есть врач-реабилитолог, такой необходимости может быть и нет. С другой стороны, надо помнить, что количество врачей в любом медицинском учреждении ограничено, как и время которое они могут посвятить каждому пациенту [6]. Таким образом, некоторая информация для родственников, заинтересованных в скорейшей реабилитации больного может быть полезна.

Отметим, что покупка инвентаря для реабилитации сопряжена с затратами, но возможность ускоренной реабилитации вполне их может компенсировать. Можно также предположить, что не все выздоровевшие больные заберут свой инвентарь домой за ненадобностью и в медицинских учреждениях может образоваться комплект инвентаря.

Разработка рук / восстановление подвижности пальцев после инсульта.

Для этой цели могут быть предложены некоторые музыкальные инструменты и оборудование которое может быть использовано для восстановления подвижности пальцев рук и в дальнейшем и рук целиком. Например, такие музыкальные инструменты как калимба и гусли.

Калимба удобна тем, что ее можно положить под руку больному; звук не раздражающий. Отзывается звуком на малейшее прикосновение к язычкам.

Гусли удобны для лежачего больного с одной парализованной рукой. Звук у гуслей не громкий и мелодичный – соседей по палате сильно не потревожит. В некоторых комплектах идет схема игры, подкладываемая под струны, так что можно играть довольно осмысленно и стройно.

Можно использовать наборы болтов и винтов. Предпочтение отдается деревянным изделиям в связи с тем, что они более приятны на ощупь и более легкие, чем металлические и не холодят руку. Аналогичным образом могут быть использованы так называемые «китайские шарики». Шарики можно положить на кровать под парализованную руку и предложить больному их двигать по кругу. В дальнейшем шарики можно крутить – перемещать на ладони.

Возможно использование магазина к автомату Калашникова (АК) с муляжами патронов. Данный вариант особенно может быть интересен при реабилитации военных, в том числе пенсионеров и мужчин, служивших в армии. Заряжая магазин можно разработать не только руки, но и затронуть зоны мозга, отвечающие за воспоминания молодости. Для людей старшего поколения - воспоминания возраста 18-20 лет, когда проходили службу в Советской армии.

Наиболее универсальным вариантом может считаться магазин к АК с учебными патронами. Возможно использование магазина для пистолетов ПМ и ТТ, но это более специфично – для офицеров и ветеранов. На более поздних стадиях реабилитации может быть предложена разборка и сборка охлажденного муляжа автомата Калашникова. Данная полноразмерная копия позволяет собирать и разбирать автомат. Функции данного приспособления такие же как и у магазина к автомату – пробудить у человека воспоминания молодости и автоматизм в действиях. Естественно, прежде чем приносить такое устройство реабилитации в больницу лучше согласовать с лечащим и главным врачом, чтоб не оказаться с самыми благими намерениями в ближайшем отделении полиции для выяснения обстоятельств вместо реабилитации родственника.

Усиление воздухообмена в легких.

Для лежачих больных актуальной проблемой могут стать застойные явления в легких. Помимо медикаментозной терапии может быть предложено использование музыкальных инструментов, например блокфлейты и губной гармошки. Благодаря тому, что инструменты изготовлены из пластика – легко держать и дезинфицировать.

Отдельно может быть предложен такой музыкальный инструмент как мелодика духовая, совмещающий в себе качества необходимые для разработки пальцев рук и вентиляции легких. Модель дополнительным мундштуком очень удобна для лежачих больных – благодаря гибкой трубке можно играть в горизонтальном положении. Наиболее удачный вариант для реабилитации в комплексе - звук извлекается только при совмещении двух действий – дутье в трубку и нажатие клавиш.

Естественно необходимо договориться с соседями по палате и этажу о такой музыкальной реабилитации, а также с персоналом лечебного заведения. В отличие от предложенных выше калимбы и гуслей, звук у духовых инструментов может быть довольно громким и мелодичность хаотично извлекаемых звуков сомнительна.

Следует отметить, что существует практика размещения пациентов со сходными заболеваниями в одной палате. Это дает возможность не покупать каждому весь набор средств реабилитации, а наладить взаимодействие между больными и их родственниками. Но при групповом использовании средств реабилитации важным вопросом является дезинфекция и хранение средств реабилитации.

Основной принцип в подборе средств – использование того что интересно и / или знакомо человеку, проходящему реабилитацию. Для кого-то может оказаться интересным, например, рисование пальчиковыми красками – но тут не обойтись без помощи: хотя бы держать лист, краски, вытирать пальцы. Важно начать реабилитацию как можно раньше [7], чтобы человек не разуверился в своих силах, потеряв навыки, и не разочаровался в своем существовании.

Список литературы

1. Ермакова Н.Г. Особенности личности больных с последствиями инсульта в условиях стационарной реабилитации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена - 2008. №68 - С. 32-42.

2. Кадыков А.С., Шахпаронова Н.В. Ранняя реабилитация больных, перенесших инсульт. Роль медикаментозной терапии // Нервные болезни – 2014, №1 - С. 22-25.

3. Бабак С.В. Цитиколин в реабилитации постинсультных пациентов // Архивъ внутренней медицины – 2013, №5 - С. 48-51.

4. Тетенев Ф.Ф., Бодрова Т.Н., Макаров В.М. Биомеханика дыхания при кардиогенном застое в легких // Сибирский медицинский журнал (Иркутск) – 1996, №1, Т.6 - С. 57-59.

5. Костенко Е.В., Петрова Л.В., Лебедева А.В., Бойко А.Н. Комплексная реабилитация пациентов с постинсультной спастичностью руки в амбулаторно-поликлинических условиях // Нервные болезни - 2013 - С. 30-38.

6. Соломченко М.А., Головкин Д.И. Применение средств лечебной физической культуры для реабилитации больных с инсультом // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки – 2012, №4 (48) - С. 388-395.

7. Перевошиков П.В., Шестаков В.В. Эффективность реабилитации больных инсультом в ранний восстановительный период // Пермский медицинский журнал – 2010, №2, Т.27 - С. 10-14.

© Пинаев В.Е., 2017.

MOLECULAR ASPECTS OF SPERMATOGENESIS – PATERNAL OBESITY AND PROGRAMMING THE HEALTH OF THE NEXT GENERATION

Poliakova M.V.

Center for Data-Intensive Biomedicine and Biotechnology of Skolkovo Institute of Science and Technology, Moscow, Russia.

Abstract. Paternal lifestyle, including physical activity, nutrition and exposure to hazardous substances, can alter the epigenome and, moreover, can affect the health of their children. In male reproductive health, data are emerging on epigenetically mediated effects of a man's diet on sperm quality, for example through phytochemicals, minerals and vitamins, and nutritional support for subfertile men is already being used. In addition, studies in animal models and human epidemiological data point toward a transgenerational effect of the paternally contributed sperm epigenome on offspring health.

Key words: male infertility, risk factor of infertility, offspring health, obesity.

Аннотация. Образ жизни мужчин – потенциальных отцов, включающий физическую активность, питание и подверженность воздействию опасных веществ, может изменять эпигеном и, более того, негативно сказаться на здоровье их будущих детей. В случае с мужским репродуктивным здоровьем, данные изменения появляются в результате эпигенетически опосредованного воздействия диеты на качество спермы, например при помощи фитохимических веществ, минералов и витаминов, добавок к вышесказанному, нутриционный поддерживающий компонент уже используется для лечения субфертильности мужчин. Кроме того, результаты исследований на моделях животных и эпидемиологические данные в отношении человека указывают на трансгенерационное влияние будущего отца путем вклада эпигенома сперматозоидов на здоровье следующего поколения.

Ключевые слова: мужское бесплодие, факторы риска бесплодия, здоровье будущих детей, ожирение.

Infertility, defined as a failure to conceive after 12 months of regular, unprotected sexual intercourse, is an increasingly prevalent health problem, which affects approximately 15% of couples in developing countries, with 56% of those couples seeking medical care [1]. Male factor infertility is involved in up to 50% of cases [2, 3]. It is not surprising that male obesity is associated with reduced pregnancy rates.

According to recent studies, 1.7 billion people in worldwide (each four) are overweight or obesity. In Russia, about 50% of people suffer from obesity, greater prevalence of overweight among children and adolescents. In the last some years it has been demonstrated that maternal obesity is associated with changes to the oocyte that negatively impact embryo development, which reduces subsequent pregnancy

establishment after in vitro fertilization [4 - 6]. Only recently in the last 2–3 years has the impact of an obese male partner on embryo development and pregnancy been assessed.

Currently, there is mounting evidence that male obesity may be equally implicated in reducing fertility and embryo health. Couples with an overweight or obese male partner, with a female of normal body mass index, have increased odds ratio for increased time to conceive compared with couples with normal weight male partners [6, 7].

The significance of this conclusion is reinforced by the rapid increase in the prevalence of obesity among the population of developed countries. This obesity is coincident with an increase in male infertility as evidenced by the increase in couples seeking artificial reproductive technologies [5, 8, 9]. Furthermore, there is increasing evidence that paternal health cues can be passed to the next generation with male age associated with an increase in autistic spectrum disorders and environmental exposures associated with increases in incidences of childhood disease. Alarming, there is now evidence in animal models that paternal obesity increases the susceptibility to obesity and diabetes in offspring, suggesting a possible mechanism in the amplification of these chronic diseases [5, 10, 11]. Therefore, this study will focus on how male obesity affects fertility and sperm quality with a focus on proposed mechanisms for this altered spermatogenesis, and the transgenerational effects of the paternally contributed sperm epigenome on offspring health.

Materials and methods.

Databases that were used to find relevant published reports were: PubMed, MEDLINE, EMBASE, Biological Abstracts.

Results.

There are clear evidences that energy unbalance and particularly obesity may have a negative impact in male reproductive potential. Disturbed energy homeostasis can lead to several metabolic disorders spanning from malnutrition to metabolic syndrome. These disorders have in common the capacity of inducing various male reproductive dysfunctions. Several integrators mediate the link between energy intake and reproduction. Multiple factors associated with obesity can compromise spermatogenesis, in particular the accumulation of fat depots on the suprapubic and scrotal area that lead to the increase of temperature in the testis. Accumulation of toxic substances and lipid soluble endocrine disruptors in fat tissue may also amplify the deleterious effects induced by increased body weight [12]. Defective spermatogenesis may result in multiple alterations in sperm parameters, defective capacitation and sperm binding, as well as sperm structural changes (particularly in chromatin) [5].

Obese men are also at increased risk to develop erectile dysfunction, which compromises their reproductive health. Interestingly, it was reported that rats fed with a cafeteria diet presented lower number of ejaculations per hour, suggesting that energy intake could even alter the ejaculation pattern. Since then, several reports have shown that obesity and energy balance are important factors for male reproductive health.

Recent data, which has shown that paternal health cues are transmitted to the next generation most likely via the sperm. The mechanisms inducing changes to sperm molecular composition are yet to be determined in obese individuals. Rodent models of

male diet induced obesity document impaired metabolic and reproductive phenotypes in the first generation offspring and therefore suggest that transgenerational epigenetic inheritance is involved [5, 11, 13].

Today less is known about the influence of paternal obesity on childhood and adult health. Epidemiology studies have concluded that obese fathers are more likely to father an obese child [13]. Although, it must be noted that the extent of the individual contributions of genetic, epigenetic and environmental cannot be separated in these association studies due to the common raising environment of both father and child. In light of this limitation, animal models of paternal obesity have been developed, which have more directly demonstrated marked changes to both the metabolic and reproductive health of subsequent offspring [14]. Data from a rat model of diet induced obesity and reduced glucose tolerance demonstrated that paternal obesity compromised pancreatic function through altered gene transcription and islet cell dysfunction in female offspring [11]. Subsequently, a mouse model of diet induced obesity without reduced glucose tolerance showed that paternal obesity compromised both first and second generation metabolic and reproductive health, with the female offspring additionally having increased fat mass demonstrating the first direct evidence of transmission of obesity [14, 15]. Several studies examining transgenerational effects have proposed epigenetic modifications to the sperm through changes to non-coding RNA content, methylation and acetylation status which are changed in obese individuals [5, 16].

Taken together these data suggest that paternal obesity at the time of conception has a marked effect on offspring health therefore, directly implicating the sperm as the mediator for these changes, likely through a molecular mechanism that is transmitted to the resultant embryo and offspring.

Conclusions.

Existing studies provide evidence that the influence of environmental factors on offspring's health is not restricted to the mother but is shared by the father, as sperm-specific epigenetic signatures are transferred to the oocyte and can, therefore, affect embryo development and offspring's health in their later life. Our knowledge of transgenerational epigenetics is still sparse and, in humans, mainly based on epidemiological studies focusing on undernutrition and obesity. Additionally with the recent animal studies showing that simple diet and exercise interventions can be used to reverse the damaging effects of obesity on sperm function, understanding the impacts will be important for the development of public health messages for men considering fatherhood.

List of literature

1. Zegers-Hochschild F., Adamson G.D., de Mouzon J., Ishihara O., Mansour R., Nygren K., et al. International Committee for Monitoring Assisted Reproductive Technology, World Health Organization. The International Committee for Monitoring Assisted Reproductive Technology (ICMART) and the World Health Organization (WHO) Revised Glossary on ART Terminology, - 2009. V.24. - P. 2683–2687.

2. Ramalingam M., Kini S., Mahmood T. Male fertility and infertility // *Obstet Gynaecol Reprod Med.* - 2014. V.24. - P. 326–332.

3. Eisenberg M.L., Li S., Cullen M.R., Baker L.C. Increased risk of incident chronic medical conditions in infertile men: analysis of United States claims data. // *Fertil Steril.* – 2016, V.105. - P. 629–636.
4. Pinborg A., Gaarslev C., Hougaard C.O., Nyboe Andersen A., Andersen P.K., Boivin J., et al. Influence of female bodyweight on IVF outcome: a longitudinal multicentre cohort study of 487 infertile couples // *Reprod Biomed Online* - 2011. V.23. - P. 490-499.
5. Nicole O.P., Hassan W.B., Tod F., Michelle L. Impact of obesity on male fertility, sperm function and molecular composition. - 2012. V.2(4). - P. 253–263.
6. Nguyen R.H., Wilcox A.J., Skjaerven R., Baird D.D. Men's body mass index and infertility // *Hum Reprod.* - 2007. V.22. - P. 2488-2493.
7. Ramlau-Hansen CH, Thulstrup AM, Nohr EA, Bonde JP, Sørensen TI, Olsen J. // Subfecundity in overweight and obese couples. *Hum Reprod* 2007. V. 22. P. 1634-7.
8. Nguyen D.M., El-Serag H.B. The epidemiology of obesity // *Gastroenterol Clin North* - 2010. V.39. - P. 1-7.
9. Sunderam S., Chang J., Flowers L., Kulkarni A., Sentelle G., Jeng G., et al. Centers for Disease Control and Prevention (CDC). Assisted reproductive technology surveillance - United States, - 2006. - *MMWR Surveill Summ* - 2009. V.58. - P. 1-25.
10. Chang J.S. Parental smoking and childhood leukemia // *Methods Mol Biol* - 2009. V.472. - P. 103-137.
11. Ng S.F., Lin R.C., Laybutt D.R., Barres R., Owens J.A., Morris M.J. Chronic high-fat diet in fathers programs β -cell dysfunction in female rat offspring // *Nature.* - 2010. V.67. - P. 963-966.
12. Rato L., Alves M.G., Cavaco J.E., Oliveira P.F. High-energy diets: a threat for male fertility? // *Obesity Reviews.* - 2014. V.15. - P. 996-1007.
13. Li L., Law C., Lo Conte R., Power C. Intergenerational influences on childhood body mass index: the effect of parental body mass index trajectories // *Am J Clin Nutr* - 2009. V.89. - P. 551-557.
14. Fullston T., Palmer N.O., Owens J.A., Mitchell M., Bakos H.W., Lane M. Diet-induced paternal obesity in the absence of diabetes diminishes the reproductive health of two subsequent generations of mice // *Hum Reprod* - 2012. V.27. - P. 1391-1400.
15. Mitchell M., Fullston T., Palmer N.O., Bakos H.W., Owens J.A., Lane M. The effect of paternal obesity in mice on reproductive and metabolic fitness of F1 male offspring // *Reprod Fertil* - 2010. V.22. - P. 21-21.
16. Youngson N.A., Whitelaw E. The effects of acquired paternal obesity on the next generation // *Asian J Androl.* - 2011. V.13. - P. 195-196.

© Poliakova M.V., 2017.

К ВОПРОСУ О РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМОЙ МОЛОДЕЖИ

Попова Е.И.

ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет, г. Ишим, Россия.

Аннотация. В статье описаны структурные формы организации психокоррекции и реабилитации наркозависимых на основе программы «12 шагов», а также методы и формы психотерапевтической работы.

Ключевые слова: реабилитация, психокоррекция, наркозависимые, программа «12 шагов».

TO THE QUESTION OF REHABILITATION OF THE DRUG-DEPENDENT YOUTH

Popova E.I.

Tyumen State University, Ishim, Russia.

Abstract. The article describes the structural forms of organization of psychocorrection and rehabilitation of drug addicts on the basis of the «12 steps» program, as well as methods and forms of psychotherapeutic work.

Key words: rehabilitation, psychocorrection, drug addicts, program «12 steps».

Анализ наркологической ситуации в России показывает, что в последние годы начинают проявляться в достаточно устойчивой форме крайне опасные тенденции как в структуре, так и в динамике роста числа наркологических больных. В некоторых случаях эти негативные явления приобретают катастрофически угрожающий характер.

В силу этих и других причин третичная профилактика (или реабилитация наркозависимых) является действенной мерой в борьбе с распространением наркомании в обществе.

Наиболее известной программой по реабилитации людей, страдающих наркозависимостью, является программа «12 Шагов».

Перечислим структурные формы организации психокоррекции и реабилитации наркозависимых на основе программы «12 шагов».

- Терапевтические сообщества длительного пребывания с использованием программы «12 шагов». Такие сообщества обеспечивают условия для восстановления наркозависимых, предлагая им курс специальной психотерапии на основе философии «12 шагов» без применения медикаментозных средств в обстановке, обеспечивающей активное вовлечение наркозависимого в социальное обучение.

- Миннесотская модель психотерапевтического и социально-реабилитационного лечения больных с химической зависимостью – социальная модель восстановления, основанная на методологии сообщества АА, применяемая в сочетании с психотерапевтическими и психокоррекционными воздействиями в условиях малых групп.

- Сочетание различных социальных и психотерапевтических моделей с программой «12 шагов»:

- Стационарное лечение, сочетающее работу по программе «12 шагов» и какую-либо другую методику психотерапии или комплекс психотерапевтических методик (курс 28 дней);

- Терапевтические общины с длительным сроком пребывания (от 30 дней и до нескольких лет);

- Общины с интенсивным лечением по программе, идентичной программе «Минесота» с длительным сроком пребывания в программе (90 дней и более);

- «Дома восстановления» (общежития для наркозависимых) – так называемые «дома на полпути» и многие другие лечебно-реабилитационные структуры;

- Семейные программы, как амбулаторные, так и стационарные;

- Организационная структура по оказанию реабилитационной помощи больным наркоманией – СинАнон (наиболее распространена в Европе) и многие другие реабилитационные структуры [1].

Анализ научной литературы позволил нам обобщить формы и методы психотерапевтической работы, используемые в реабилитационных центрах, работающих по программе «12 шагов».

Так, во многих современных реабилитационных центрах используются следующие формы психотерапевтической работы: психологическая адаптация; психологическое консультирование; трудотерапия; арт-терапия; индивидуальное психологическое консультирование; групповое психологическое консультирование; семейное психологическое консультирование; психологическая коррекция; индивидуальная психологическая коррекция; групповая психологическая коррекция; психотерапия; терапия средой; социально-реабилитационная работа; аутогенная тренировка; когнитивно-поведенческая терапия творческим самовыражением (по Бурно) и др.

К числу наиболее часто используемых методов психотерапии можно отнести: мотивационное интервью; когнитивно-поведенческую психотерапию; комплаенс-психотерапию; клиент-центрированную психотерапию по К. Роджерсу; рациональную психотерапию; психодраму; гештальт-терапию; групповую психотерапию; психодинамическую психотерапию; семейную психотерапию; альянс-центрированный метод краткосрочной психотерапии; группы само- и взаимопомощи [2].

Психотерапия позволяет успешно воздействовать на такие важные психопатологические феномены, как отсутствие критической оценки наркозависимым своего заболевания, различные формы патологических

проявлений психологической защиты, неспособность изменять стереотипы наркоманического поведения, вырабатывать адекватное отношение к болезни, к роли своей личности в выздоровлении и т.п.

Важно подчеркнуть, что согласно методологии реабилитационного воздействия с использованием программы «12 Шагов», зависимость рассматривается как заболевание, имеющее био-психо-социо-духовную природу. Очевидно, что если при реабилитации наркозависимого заниматься восстановлением только какой-либо одной области нарушений, то другие, неизменные патологические процессы будут настраивать его на продолжение употребления наркотиков. Соответственно такая реабилитация будет малоэффективной и неудачи, которые постигнут наркозависимого на пути восстановления, могут лишить его веры в возможность нормальной значимой жизни без употребления наркотика.

Комплексный подход к программе реабилитации каждого пациента приводит к формированию у резидента стойкой мотивации: на ведение трезвого образа жизни; на личностные изменения; на улучшение качества жизни; на цели и стратегии, поддерживающие новый образ жизни. Как показывают исследования различных способов формирования реабилитационных программ, разноплановое сочетание всевозможных психотерапевтических методик и программы «12 шагов» позволяет сделать неповторимыми сами реабилитационные программы и тем самым увеличивает спектр возможного выбора форм лечения наркозависимыми в соответствии с их личностными особенностями.

Такое разнообразие, соответственно, позволяет прогнозировать широкий охват помощью большего числа наркозависимой молодежи, что увеличивает возможность достижения положительного результата от проведенной реабилитации. В целом, методологию восстановления по программе «12 шагов» следует рассматривать как групповую психотерапевтическую и социально-реабилитационную методику лечения наркомании, а также иных видов зависимостей и компульсивного поведения.

Список литературы

1. Батищев В.В., Негериш Н.В. Методология организации программы психотерапии и реабилитации больных зависимостью от психоактивных веществ, имеющих низкий уровень мотивации на лечение / В.В. Батищев, Н.В. Негериш – М.: Фонд НАН, - 2000. – 184 с.

2. Клинические рекомендации по медицинской реабилитации больных наркологического профиля (МКБ-10 F10-F19) / Научно-исследовательский институт наркологии - филиал ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России ГБУ города Москвы, «Московский научно-практический центр наркологии Департамента здравоохранения г. Москвы» - М. - 2015. - 123 с.

3. Шайдукова Л.К., Халабуда Л.Н. Модель реабилитации наркозависимых в современном реабилитационном центре // Психологическое здоровье – 2011. №9. – С. 25-29.

© Попова Е.И., 2017.

ВОЗРАСТНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Попова Л.А., Зорина Е.Н.

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия.

Аннотация. Рассмотрены вопросы геронтологического эйджизма в современном российском обществе. Выявлено, что люди старшего возраста обладают значительным ресурсным потенциалом, однако проявления возрастной дискриминации в трудовой сфере, на бытовом уровне и в семье по-прежнему распространены достаточно широко.

Ключевые слова: старение населения, пожилые люди, занятость пожилых людей, возрастная дискриминация, семейное насилие.

AGE DISCRIMINATION IN THE RUSSIAN SOCIETY

Popova L.A., Zorina E.N.

Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North,
Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia.

Abstract. The article is devoted to gerontological ageism in contemporary Russian society. Authors have revealed that elderly people have considerable resource potential, however manifestations of age discrimination in the labor sphere, at the household level and in a family are still widespread.

Key words: population aging, elderly people, employment of elderly people, age discrimination, spousal assault.

Старение населения – один из глобальных вызовов современности. В России доля населения старше трудоспособного возраста к началу 2016 г. достигла 24,6% [7], увеличившись за последние полвека почти в два с половиной раза (с 10,2% в 1959 г. [4]). В активно стареющем обществе очень важное значение имеют вопросы социального самочувствия населения старшего возраста, которое прежде всего зависит от качества жизни пожилых людей: от уровня здоровья и благосостояния, доступности медицинской помощи и социального обслуживания, качества питания и состояния экологии, наличия безбарьерной среды обитания и полноценного отдыха, возможности реализации своего ресурсного потенциала, а также от того, насколько гармонично пожилые люди вписаны в социум, каков характер отношений между ними и молодыми представителями общества. В западной науке еще в 1950-1960-е годы актуализировался интерес к возрастной дискриминации, которая подразумевает негативные стереотипы относительно старости и старения, а также практики,

унижающие достоинство пожилого человека, вплоть до эбьюзинга (жестокое обращение), реализуемые в микро-, мезо- и макросоциальных средах [5]. В 1969 году Роберт Батлер определил понятие геронтологический эйджизм как систематическое применение стереотипов к пожилым и их дискриминацию [9]. В российских исследованиях, несмотря на остроту, эта проблема пока не нашла широкого освещения. В данной статье рассмотрены вопросы возрастной дискриминации в трудовой сфере, на бытовом уровне и в семье.

Эмпирической базой исследования являются два социологических обследования, проведенных авторами в 2013 г. В рамках обследования «Проблемы третьего возраста» было опрошено 932 человека старше 55 лет с целью выявления ресурсного потенциала и социального самочувствия людей старшего возраста. В обследовании «Отношения между поколениями» было опрошено 922 человека в возрасте 15-54 лет. Часть вопросов была посвящена характеру существующих в современном российском обществе взаимосвязей между лицами трудоспособного возраста и пожилыми людьми, раскрытию проблем, возникающих в межпоколенческих отношениях, а также возможностей разрешения или смягчения этих проблем. Выборки исследований описаны в монографии.

Динамика размера пенсии по возрасту, его соотношения со средней заработной платой по экономике и величиной прожиточного минимума пенсионера свидетельствует о повышении в последние годы уровня жизни российских пенсионеров. Субъективная оценка, полученная в результате обследования «Проблемы третьего возраста» соответствует объективным данным: люди пожилого возраста в среднем чувствуют себя далеко не такими бедными, как это традиционно принято считать. Более двух третей опрошенных оценили уровень своих доходов как достаточный и приемлемый (почти 12% – как достаточный, чтобы ни в чем себе не отказывать, около 55% – как приемлемый: «Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды»). Во многом это обусловлено тем, что довольно большая часть пенсионеров продолжает работать. Трудовые дополнительные доходы указали 40,3% участников опроса: 33,9% отметили зарплату и 6,4% – подработки время от времени. На прямой вопрос «Работаете ли Вы в настоящее время?» положительно ответили 35,5% респондентов. На вопрос, сформулированный более детально, с конкретизацией характера занятости, ответило чуть больше людей: 36,4% опрошенных. Последняя цифра, на наш взгляд, верней всего отражает уровень занятости участников опроса: в прямом вопросе, очевидно, оказались неуказанными случаи работы на дому и в приусадебном товарном хозяйстве, которые люди зачастую не склонны «без подсказки» оценивать в качестве работы. Отметим, что все эти цифры заметно ниже, чем в генеральной совокупности: на начало 2013 г. в Республике Коми работали 50,5% пенсионеров [3]. Т.е. в целом лица пенсионного возраста еще более активны, чем попавшие в выборку обследования, по результатам которого до 65 лет у людей преобладает стремление работать. Объяснение работы в пенсионном возрасте лишь экономическими мотивами, нуждаемостью и недостатком пенсионного обеспечения не соответствует действительности. Главнейшим стимулом для

продолжения трудовой занятости после выхода на пенсию остается востребованность и включенность в социальные и профессиональные отношения. К труду у работающих пенсионеров не менее требовательное отношение, чем у представителей средних поколений: примерно треть из них хотела бы поменять рабочее место, найти новое. Почти 20% незанятых пенсионеров желают устроиться на работу.

В то же время и статистические данные, и результаты социологических обследований свидетельствуют о том, что для России, в отличие от большинства экономически развитых государств, по-прежнему актуальной проблемой является дискриминация граждан по возрастному признаку в трудовой сфере [8]. По мере увеличения возраста пожилые люди постепенно вытесняются со своих рабочих мест. В обследовании «Проблемы третьего возраста» большинство работающих участников опроса (63%) заняты полную трудовую неделю по прежнему месту работы. Именно такой тип занятости пенсионеры считают «настоящей» работой. С возрастом процент работающих пенсионеров, безусловно, убывает, но при этом в его составе уменьшается и процент занятых по прежнему месту работы. Среди участников опроса моложе 60 лет работают более 63%, почти три четверти из них (73%) заняты полную рабочую неделю по прежнему месту. В следующей пятилетней возрастной группе 60-64 лет трудятся 37% респондентов, из которых в рамках полной занятости на прежнем месте работают немногим более половины (56%). В группе 65-69 лет трудятся 30% опрошенных, из них на привычном рабочем месте на полную ставку заняты уже меньше половины (42%). В 70-74 лет работают 14% респондентов, менее трети которых (31%) трудятся на старом месте полный рабочий день. Снижение с возрастом доли занятых по прежнему месту работы убедительно подтверждает существование возрастной дискриминации на внутреннем рынке труда, т.е. непосредственно в организациях, в которых работают или работали люди пожилого возраста.

В еще большей степени необоснованная дискриминация по возрасту, в нарушение правовых норм, проявляется на внешнем рынке труда, т.е. при устройстве граждан на работу. Например, опрос руководителей организаций и предприятий разных форм собственности, проведенный в ходе комплексного социологического обследования в Республике Башкортостан в 2013 г., показал, что только половина работодателей при заполнении вакантных рабочих мест не предъявляет возрастных ограничений к кандидатам [2]. А для приема на хорошую работу нынешними российскими работодателями введен ценз в 35-40 лет, отражающий факт изменения у человека в силу возраста неких психофизиологических качеств: снижение подвижности психики, гибкости, физической силы, работоспособности, повышение утомляемости и проч. [6], из-за чего в старших возрастных группах преобладают более простые формы занятости, как правило, сопровождаемые частичным наймом. Особенно обнажаются дискриминационные практики на рынке труда в период сложной экономической конъюнктуры. Так, в условиях мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. снижение занятости среди населения старшего возраста происходило в России гораздо быстрее, чем среди граждан других возрастных категорий, в то время как в большинстве западных государств

многолетняя тенденция повышения занятости пожилых людей сохранилась и в период кризиса [1].

Обследование «Проблемы третьего возраста» показало, что социальное самочувствие и видение старости у пенсионеров далеко не такое пессимистичное, как принято считать. Позитивные оценки своей жизни и окружающего мира встречаются у пожилых гораздо чаще, чем негативные. Несмотря на все проблемы, связанные со здоровьем и материальными трудностями, люди старшего возраста вполне оптимистично воспринимают действительность. В большинстве своем они достаточно коммуникабельны, не только поддерживают отношения со старыми знакомыми, но и легко завязывают знакомства с новыми людьми. Они пользуются вниманием и уважением родных и близких.

В то же время почти 80% участников обследования отметили равнодушие общества к ним, безразличие к своим проблемам, свою ненужность, «отработанность», отсутствие перспектив. Лишь порядка 20% респондентов считают, что к пожилым людям в обществе относятся с уважением. Почти 30% опрошенных людей старшего возраста лично испытали возрастную дискриминацию в той или иной сфере. 35% опрошенных на вопрос о дискриминации ответили «не припомню» – во многих случаях это может свидетельствовать лишь о сомнении, трактовать ли тот или иной случай несправедливого обращения с ними как ущемление именно по возрасту, а не по какому-нибудь другому признаку. И только 36% опрошенных пожилых людей твердо ответили, что такого никогда не было.

С примерами геронтологического эйджизма сталкивалось и большинство участников обследования «Отношения между поколениями». 60% опрошенных трудоспособного возраста отметили, что им известны примеры, когда пожилого человека подвергали дискриминации (обижали, унижали, обзывали, отказывали в просьбе, в медицинской помощи, в приеме на работу и т.д.) только потому, что он старый. А на вопрос «Какого рода эти примеры?» ответили 68% респондентов: более 43% сталкивались со случаями бытового хамства по отношению к старикам, по 26% – с насмешками над ними и отказом в медицинской помощи, по 19% опрошенных знают примеры дискриминации пожилых людей на рынке труда: как при сокращении с прежней работы, так и при отказе в трудоустройстве.

Самые отвратительные стороны геронтологического эйджизма проявляются в случаях семейного насилия по отношению к старикам. Примеры жестокого обращения с пожилыми людьми в семье достоверно известны, по меньшей мере, 45% опрошенных в рамках обследования «Отношения между поколениями» людей трудоспособного возраста. 38% респондентов на прямой вопрос о существовании семейного насилия по отношению к людям старшего возраста ответили, что им такие случаи неизвестны, 17% затруднились ответить на этот вопрос. Однако когда участникам обследования был задан вопрос о формах жестокого отношения к пожилым людям в семье, их припомнили более 70% опрошенных. Наиболее распространенные ответы касаются психологических форм семейного насилия (оскорбления, игнорирование, лишение возможности общаться и т.д.): они известны более половине респондентов. Почти треть

опрошенных знает о случаях физического насилия родственников к старикам. Более четверти отметили неблагоприятное экономическое положение пожилых людей в семье (лишение финансовых средств и т.д.). А на вопрос о причинах геронтологического эбьюзинга в семье ответили еще больше участников опроса: 93%. Иными словами, о случаях жестокого обращения со стариками в семье, по сути, известно более чем 90% опрошенных трудоспособного возраста. Конечно, большинство из них отмечают, что такие межпоколенческие отношения характерны для маргинальных и конфликтных семей, а также семей, в которых насилие воспроизводится из поколения в поколение. В то же время почти 40% ответивших считают, что насилие в семье по отношению к пожилым людям обусловлено их беспомощным состоянием.

Таким образом, хотя в современном обществе происходит трансформация системы ценностей и мировоззренческих позиций о старшем возрасте, проявления геронтологического эйджизма, начиная с хамства и насмешек на бытовом уровне, кончая дискриминацией на рынке труда и в доступе к медицинским услугам и семейным насилием, по-прежнему распространены достаточно широко. Ускорившееся постарение населения России ставит перед обществом серьезный вызов: сможет ли социум адаптироваться к новым условиям и преодолеть не только недопустимые в цивилизованном мире случаи социальной несправедливости, к которой относится возрастная дискриминация в разных сферах, но и существующие буквально на подсознательном уровне негативные стереотипы по отношению к пожилому возрасту, устойчивые социальные стигматы в отношении пожилых людей. На повестке дня стоит ликвидация всех форм дискриминации по возрасту не только в области занятости, но и в образовательной, медицинской и других сферах, а также поддержка всех направлений активизации долголетия.

Список литературы

1. Владимиров Д.Г. Пожилые граждане на рынке труда в условиях кризиса // Демографическое настоящее и будущее России и ее регионов - М. - 2012. -С. 329-331.
2. Галин Р.А., Яппарова Р.Р. Использование трудового потенциала лиц пенсионного возраста в условиях трансформации демографической структуры населения // Регион: экономика и социология - 2015. №3 (87). - С. 171-189.
3. Информационно-аналитический обзор «Республика Коми. Итоги 2012». Часть I. - Сыктывкар, - 2013.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года - М., - 1972.
5. Колпина Л.В. Геронтологический эйджизм в практиках медицинского и социального обслуживания населения // Социологические исследования - 2015. №5. - С. 72-77.
6. Левинсон А.Г. Институциональные рамки старости // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии - 2011. Т.109. №3. - С. 52-81.
7. Официальный сайт Росстата - URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 15.01.2017).

8. Смолькин А.А. Трудовой потенциал пожилых людей // Социологические исследования - 2014. №5. - С. 97-103.

9. Butler R.N. Ageism: Another form of bigotry // The Gerontologist - 1969. Vol.9. - P 243-246.

© Попова Л.А., Зорина Е.Н., 2017.

УДК 316.356.2+316.334.22

ПОЛИТИКА БАЛАНСА СЕМЬИ И РАБОТЫ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Праведников А.В.

ГБУЗ РБ Медицинский информационно-аналитический центр Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия.

Аннотация: в статье приведен краткий анализ истории возникновения и развития политики баланса семьи и работы в зарубежных странах и России. Политика баланса семьи и работы получила развитие благодаря переходу множества семей к модели двухкарьерной семьи, в которой оба супруга заняты на оплачиваемой работе. Перспективы развития политики баланса семьи и работы связываются с возрастающей в глазах женщин ценностью карьеры и образования.

Ключевые слова: баланс семьи и работы, политика баланса семьи и работы, рынок труда, занятость мужчин и женщин.

WORK-FAMILY BALANCE POLICY: HISTORY AND PERSPECTIVES

Pravednikov A.V.

Medical Information and Analytical Center. Ufa, Russia.

Abstract: The article provides a brief analysis of the history of the emergence and development of a work-family balance policy in foreign countries and Russia. The work-family balance policy has developed through the transition of many families to a model of a two-career family in which both spouses are engaged in paid work. Prospects for the development of work-family balance policy are associated with the increasing value of career and education in the eyes of women.

Key words: work-family balance, work-family balance policy, labor market, employment of men and women.

Баланс семьи и работы как исследовательская категория является сравнительно новой как для социологической науки в целом, так и для

отечественной социологии в частности, а интерес к данной проблеме стал следствием изменений в структуре занятости населения. Начавшийся в развитых странах в период второй мировой войны процесс выхода женщин на рынок труда окончательно произошел в 1980-ые годы. В это же время обусловленная общественными трансформациями идея баланса семьи и работы находит свое отражение в повестке социальных наук.

Вопрос о балансе семьи и работы как таковой не существовал вплоть до последних десятилетий XX века. Как подчеркивает Розмари Кромптон (Rosemary Crompton), он не был актуален по двум основным причинам, характеризующим развитые общества во временной период до 1980-ых годов, а именно:

- среднестатистический работник того времени - это мужчина, занятый на полную ставку, основная задача которого - обеспечение материальных потребностей семьи;

- среднестатистическая женщина сосредоточена на выполнении неоплачиваемого домашнего труда и обеспечении заботы о членах семьи [2].

Выход значительного числа женщин на рынок труда ознаменовал фактический отказ большей части семей от модели однокарьерной семьи на уровне реальных социальных практик. Место доминирующей начала занимать модель двухкарьерной семьи, внутри которой изменились требования к супругам. Новая модель требовала от супругов большей гибкости, умения адаптироваться, комбинировать между собой исполнение большего количества социальных ролей, в том числе - семейных и профессиональных, умения лучше планировать и распределять время и т.д.

Произошедшие изменения нашли отражение в повестке социальных наук: западными социологами стал использоваться термин «баланс семьи и работы», начали проводиться исследования в этой области. Сам термин «баланс семьи и работы» появился в 1986 году как реакция на выбор множества мужчин и женщин, предпочитавших работу и карьерные перспективы семье, друзьям и досуговому времяпрепровождению [1].

Фактически, с этого времени происходил постепенный рост интереса к проблеме, вызванный, изменением нормативной модели семьи, что постепенно нашло отражение в политике государств в области мужской и женской занятости, а также в семейной политике.

Так, например, в Великобритании в 2000 году была запущена программа баланса работы-жизни, призванная увеличить вовлеченность бизнеса в реализацию политики баланса семьи и работы. Подобные инициативы проводились во многих странах ЕС, что в совокупности с необходимостью получения конкурентных преимуществ на рынке труда обусловило включение бизнеса в реализацию политики баланса семьи и работы [4]. Это привело к проведению в ряде стран крупных встреч представителей бизнес сообществ и государства, на которых были разработаны документы, регламентирующие проведение политики баланса семьи и работы на уровне государственной и корпоративной политики (Великобритания, 2000 год - «Работодатели за баланс семьи и жизни»; Греция, Франция и Италия, 2002 год - Проект «Синергия в семье и на работе»; Япония, 2010 год – «Саммит государства и бизнеса по

продвижению баланса семьи и работы»; Австралия, 2010 год – «Комиссия по исследованию продуктивности» и многие другие.).

В основе современной семейной политики большинства европейских государств лежат представления о нормативной трудовой занятости и мужчин и женщин. Вопрос баланса семьи и работы перестает рассматриваться как женский. Много внимания уделяется обеспечению равенства мужчин и женщин, вовлечению мужчин в родительские практики, созданию равных условий для осуществления мужчинами и женщинами работы и заботы. Большую часть инициатив европейской семейной политики можно отнести к следующим направлениям [4]: поощрение занятости населения; развитие сервисов по уходу и воспитанию детей; проведение политики баланса семьи и работы; поощрение родительских практик мужчин; финансовые поддержки для семей.

Независимо от модели семейной политики, в большинстве стран Европы на рабочих местах распространены гибкие условия труда: плавающее время начала и окончания рабочего дня, частичная или полная работа «из дома», возможность работать по гибкому графику, популярны такие возможности, как уменьшение общего времени занятости и возможность временно перейти на неполную ставку.

Говоря о России, необходимо отметить, что с точки зрения политики баланса семьи и работы важно, что на протяжении всего периода своего существования советское государство стимулировало участие женщин в оплачиваемом труде, создало и закрепило официальный гендерный контракт работающей матери, женская занятость являлась характерной для советского общества. Впоследствии политика государства претерпела значительные изменения в связи с распадом советского государства и в 1990-ые годы характеризовалась, как и вся система, неустойчивостью и неопределенностью. А.И. Антонов указывает на отсутствие демографической и семейной политики в России как таковой [5].

С начала-середины 2000-х гг. был взят курс на стимулирование роста количества рождений. Стали использоваться дополнительные меры поддержки родителей путем выделения средств из федерального и регионального бюджетов. С 1 января 2007 года реализуется программа материнского «семейного» капитала.

В настоящий период семейная политика в Российской Федерации реализуется в соответствии с целями, поставленными в Концепции государственной семейной политики РФ до 2025 года, основными направлениями которой являются повышение уровня социального, семейного и экономического благополучия семей и повышение роли семей в жизни общества. В Республике Башкортостан также принята Концепция семейной политики Республики Башкортостан на 2013-2025 годы.

В Концепции государственной семейной политики до 2025 года, в отличие от ранее принятых документов, говорится о необходимости создать реальные условия для совмещения родительских и семейных обязанностей с профессиональной деятельностью [6]. Эволюция семейной политики идет в сторону большего внимания государства к формированию дружественного климата на рынке труда по отношению к родителям, созданию разных форм, режимов и условий занятости; к взаимодействию государства и работодателей,

государства и бизнеса в области создания благоприятных условий для сочетания работниками семейных обязанностей и трудовых функций. При этом следует согласиться со специалистами, что пока российское государство не рассматривает политику баланса семьи и работы в качестве инструмента демографической политики [7].

Политика баланса семьи и работы уже активно реализуется во многих зарубежных странах и постепенно занимает свое место в повестке российской социальной политики. В будущем, в условиях роста значимости для мужчин и женщин образования и карьеры, а также желанием множества женщин к реализации не только в семейной, но и в публичной сфере, политика баланса семьи и работы приобретет еще большую актуальность. Ее проведение будет способствовать решению ряда задач не только экономического, но и демографического характера.

Список литературы

1. Abhilasha J.S. Balance between Work and Life: Challenges and Solutions // International Journal of Applied Research and Studies (iJARS) - 2013. Vol.2, - P. 1.
2. Crompton R. Restructuring Gender Relations and Employment - Oxford: Oxford University Press, - 1999. (Цитата по: Crompton R., Lyonette C. Work-Life «Balance» in Europe // Acta Sociologica -. 2006. №49. - P. 379.
3. Daly M. What adult worker model? A critical look at recent social policy reform in Europe from a gender and family perspective // Social Politics - 2011. vol.18, Issue 1. - P. 1-23.
4. Todd S. Improving work–life balance: What are other countries doing? - Ottawa: Human Resources and Skills Development, - 2004.
5. Антонов А.И. Возродить семейную жизнь Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века // Социологические исследования - 1992. №10. - С. 99-100.
6. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. №1618-р., раздел 2 «Современное положение российской семьи».
7. Чернова Ж.В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики - 2012. №3. - С. 295-308.

© Праведников А.В., 2017.

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЗДОРОВЬЯ И СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

Праведников А.В.¹, Булатов Р.А.¹, Фатихов А.И.¹, Саттаров Э.И.²

¹ГБУЗ РБ Медицинский информационно-аналитический центр РБ,
г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО Уфимский государственный авиационный технический университет,
г. Уфа, Россия.

Аннотация: в статье представлен краткий анализ состояния здоровья и показателей смертности населения трудоспособного возраста Республики Башкортостан; приводятся факторы, оказывающие важное влияние на здоровье человека. На материалах прикладного исследования обосновывается позиция авторов о том, что социальные детерминанты оказывают существенное влияние на здоровье и показатели смертности населения.

Ключевые слова: население трудоспособного возраста, здоровье населения, показатели смертности, социальные факторы здоровья.

SOCIAL DETERMINANTS OF HEALTH AND MORTALITY OF THE WORKING-AGE POPULATION

Pravednikov A.V.¹, Bulatov R.A.¹, Fatichov A.I.¹, Sattarov E.I.²

¹Socio-demographic studies of public health (SDSPH) Medical Information and Analytical Center (MIAC). Ufa, Russia.

²Ufa state aviation technical University, Ufa, Russia.

Abstract: the article presents a brief analysis of the health status and death rates of the working-age population of the Republic of Bashkortostan; The factors that have an important impact on human health are given. The materials of the applied research substantiate the position of the authors that the social determinants have a significant impact on health and mortality rates of the population.

Key words: working-age population, population health, death rates, social factors of health.

В последнее время проблеме снижения смертности населения трудоспособного возраста уделяется особое внимание. Это в первую очередь связано с тем, что сокращение численности населения трудоспособного возраста влияет на экономические и социально-демографические характеристики общества, и в значительной степени оказывает воздействие на темпы роста ожидаемой продолжительности жизни населения.

Например, по оперативным данным Территориального органа Росстата по Республике Башкортостан в структуре смертности населения трудоспособного возраста республики за 2016 г. первое место занимают болезни системы кровообращения (28,1%), второе – внешние причины (27,1%), а третье – новообразования (13,6%). За 2016 г. в Республике Башкортостан в трудоспособном возрасте умерло 13594 человек (26,0% от общего числа умерших), в том числе мужчин – 10942 человека (80,5% от числа умерших в трудоспособном возрасте), женщин – 2652 человека (19,5%). Показатель смертности населения в расчете на 100 тыс. населения трудоспособного возраста (по предварительным данным) за 2016 год составляет 582,6, в том числе у мужчин – 896,4, женщин – 238,3 [1].

По данным Всемирной организации здравоохранения, применительно к России справедливо говорить о том, что здоровье населения определяется преимущественно суммой четырех компонент, чье влияние различно: здравоохранения (10-15%), генетики и биологии человека (15-20%), внешней среды и природно-климатических условий (20-25%) и образа жизни (50-55%) [2]. Как видно, определяющая роль отведена образу жизни человека, то есть тому, что человек делает сам для сохранения своего здоровья или же, напротив, его разрушения.

Однако, согласно данным социологического исследования, проведенного в июле-сентябре 2016 г. в Республике Башкортостан (Бурзянский район, г. Баймак и Баймакский район, Бураевский район, Бурзянский район и г. Нефтекамск, г. Уфа), жители Башкирии иначе оценивают важность этих факторов: большая часть предположила, что наибольшее влияние на здоровье населения оказывают факторы внешней среды, условия жизни.

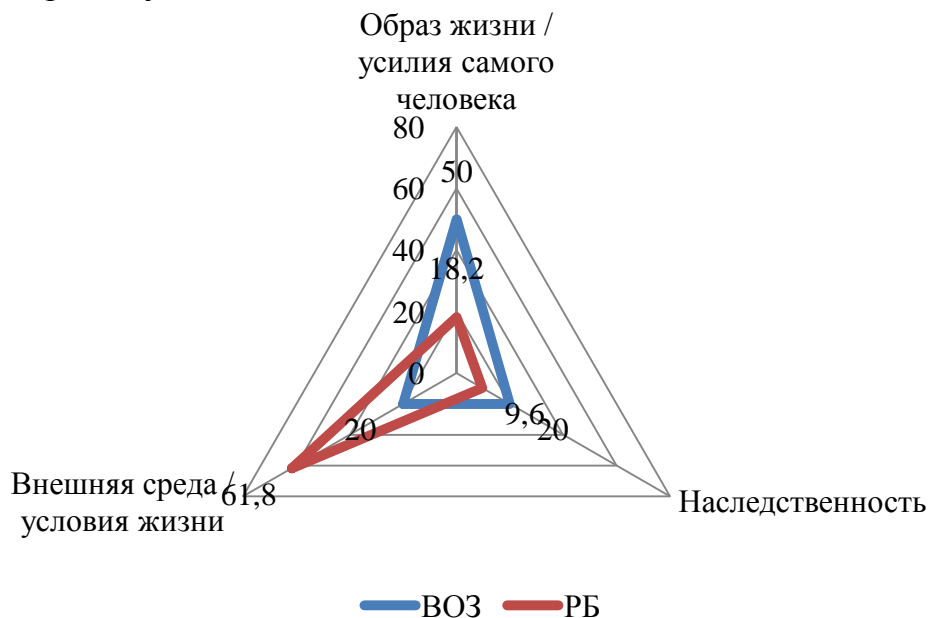

Рисунок 1. Факторы, определяющие здоровье населения: оценки ВОЗ и жителей Республики Башкортостан.

Принимая во внимание полученные данные, в качестве одной из социальных причин, оказывающих влияние на значение показателя смертности в трудоспособном возрасте, является общая неразвитость практик здоровьесберегательного поведения среди мужского населения, которая, в числе прочего, выражается в невнимательном отношении к своему здоровью, распространении вредных привычек, нежелании обращаться за медицинской помощью за исключением самых тяжелых случаев. Кроме того, отсутствуют также и практики прохождения диспансеризации, самостоятельных медицинских обследований. В совокупности с такими распространенными явлениями современной жизни как низкая физическая активность и неправильное, несбалансированное питание, это не только создает предпосылки к возникновению различных заболеваний, в том числе заболеваний сердечно-сосудистой системы и онкологии, но и затрудняет их раннюю диагностику. В дальнейшем это серьезно снижает эффективность медицинского лечения и, соответственно, увеличивает риски преждевременных летальных исходов.

Таблица 1

Рекомендации министерства здравоохранения РФ по питанию и реальный уровень потребления продуктов (кг за год)

	Хлеб	Рыба	Картофель	Овощи и бахчевые	Мясопродукты	Сахар	Молоко	Растительное масло	Фрукты	Яйца
Рекомендовано	96	24	90	140	73	24	325	7	100	270 шт
Употребляется	106,4	20,7	61,3	85	91,3	34,8	252,2	13,1	71,7	207,8 шт

Сказывается также и широкое распространение среди населения, в первую очередь мужского, пагубных привычек, главное место среди которых занимают курение и злоупотребление алкоголем. Например, распространенность курения среди мужчин приводит к тому, что среди всех регистрируемых случаев смерти от новообразований органов дыхания около 85% приходится на мужчин. Для снижения показателя смертности необходимо проведение долгосрочных планомерных мероприятий с целью модификации поведения в области употребления табака и алкогольных напитков. При этом, согласно данным исследований, возраст, в котором люди пробуют алкоголь, снижается: практически треть опрошенных в 2016 году указали, что впервые попробовали алкоголь в возрасте до 17 лет.

Таблица 2

Динамика изменения возраста, в котором опрошенные впервые попробовали алкоголь (в %)

Возраст респондента	1970-1971	1983-1984	2016
до 10 лет	1,4	0,3	2,3
10-13	0,6	2,5	3
14	1,4	2	8,4
15	2,7	1,2	6,4
16	6	10,6	12
17	16,5	11,5	7,7
18-21	41	26,3	39,6
Старше 21	29	16,8	20,7
Всего	100	100	100

Вывод о социальных детерминантах различных заболеваний, в том числе и онкологии, подтверждается данными ВОЗ, согласно которым, факторами, повышающими риск развития новообразований, называются употребление табака и спиртных напитков, отсутствие физической активности, факторы, связанные с питанием, ожирение и излишний вес, инфекции, загрязнение окружающей среды, канцерогены, связанные с профессиональной деятельностью и излучение. Проявлением социального влияния на причины смертности служит и явная гендерная асимметрия смертности от новообразований органов дыхания и грудной клетки: соотношение умерших от заболевания мужчин и женщин составляет примерно 85% на 15% соответственно.

Таблица 3

Смертность мужчин и женщин от новообразований органов дыхания и грудной клетки в абсолютных числах

Социальными и экономическими причинами во многом детерминируется и смертность от внешних причин. Значительное влияние оказывают такие факторы социальной среды как нормативные ролевые модели мужского и женского поведения, ролевые ожидания предъявляемые окружением к мужчинам и женщинам, присутствие понятной большинству индивидов системы социальных правил, ориентиров и ценностей. Среди экономических факторов необходимо выделить в первую очередь общий уровень занятости населения, уровень жизни и материального благосостояния, наличие ряда объектов социальной

инфраструктуры, в т.ч. медицинских учреждений, центров психологической поддержки, социальных служб, дорожной инфраструктуры и т.д.

В целом смертность от внешних причин в трудоспособном возрасте является гендерно окрашенной, основной вклад в формирование показателя вносят мужчины в возрасте от 25 до 54 лет. Смертность мужчин трудоспособного возраста от несчастных случаев, отравлений и травм почти в 6 раз выше аналогичного показателя у женщин. Количество самоубийств среди мужского населения трудоспособного возраста более чем в 8 раз выше, чем среди женского.

Свое влияние на показатели смертности оказывает и социальная инфраструктура поселений, воздействуя как напрямую (через совокупность объективных факторов, например, наличие медицинских организаций и квалифицированного медицинского персонала в непосредственной доступности, нормы в области здравоохранения и т.д.), так и опосредованно (например, оказывая влияние на формирование и распространение среди населения практик самосохранительного и здоровьесберегательного поведения).

Городская структура с одной стороны предполагает наличие более доступной и высококачественной медицины, но с другой стороны (через сложившиеся модели поведения, требования и нормы социальных институтов) налагает ограничения на обращение работающего населения за медицинской помощью. Например, занятые оплачиваемым трудом люди, по разным причинам (финансовые потери от оформления больничного, сложности, связанные с его оформлением в организациях, где руководство не одобряет выход сотрудников на больничный и т.д.) зачастую предпочитают лечиться «на ногах», использовать больничные только в крайнем случае. Кроме того, городской образ жизни в значительной степени связан с недостаточной подвижностью и физической активностью, неправильным и несбалансированным питанием, повышенным уровнем стресса и т.д., что создает дополнительные риски заболеваемости определенными группами болезней.

В случае с сельским населением социальная инфраструктура накладывает иные ограничения: на первый план выходит не всегда доступная высококвалифицированная медицинская помощь, вследствие очередей, отсутствия аппаратуры, специалистов или медикаментов и т.д. отсрочки, предшествующие непосредственному оказанию пациенту помощи после первого обращения к врачу или поступления в больницу.

Актуальной социальной проблемой сельского населения является высокий уровень самоубийств, непосредственно связанный с такими факторами как общее социально-экономическое развитие района, высокий уровень безработицы, вызывающий дополнительный стресс, ощущение отсутствия видимых перспектив, эмоциональное и психологическое напряжение. В таких условиях употребления алкоголя, будучи неспособным решить проблемы и снижая степень самоконтроля индивида, является дополнительным фактором риска.

Избыточный уровень смертности российского населения в трудоспособном возрасте приводит к отставанию страны по основным показателям социально-экономического развития, в частности по показателю ожидаемой продолжительности жизни. Эта проблема носит системный, комплексный

характер, который проявляется в частности в том, что низкий уровень инвестиций в человеческий капитал, негативно отражается на темпах экономического развития.

Наряду с материальными факторами, стремительно возрастает значение социальных и поведенческих факторов здоровья и продолжительности жизни человека. Как было отмечено выше, сугубо медицинскими средствами возможно вылечить только 10-15% заболеваний, а более 50% для своего преодоления требуют изменения образа жизни. Также, острой проблемой является неравный доступ к высококачественным медицинским услугам, как результат социальной поляризации общества. Таким образом, для устойчивого роста продолжительности жизни и улучшения здоровья населения, необходима выработка новых принципов развития системы здравоохранения, которые должны опираться на взаимодействие со всеми социальными институтами. Можно без преувеличения сказать, что здоровье населения и продолжительность жизни становятся важнейшей мерой социального развития.

Список литературы

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [сайт]. Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/ (дата обращения 07.04.2017).

2. Всемирный день здоровья: Факторы, влияющие на здоровье человека [Электронный ресурс] // Пресс-релизы Управления Роспотребнадзора по Тамбовской области [сайт]. Режим доступа: <http://68.rospotrebnadzor.ru/press/release/95682/> (дата обращения 07.04.2017).

© Праведников А.В., Булатов Р.А., Фатихов А.И., Саттаров Э.И., 2017.

УДК 316

СОЦИОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОГО ДИСКУРСА

Рязанов А.В.

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, филиала РАНХиГС
г. Саратов, Россия.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению текущей ситуации в области гуманитарного дискурса, его влиянию на происходящие в стране процессы в области образования.

Ключевые слова: дискурс, язык описания, компетенция, знания, умения, навыки.

SOCIOECOLOGICAL ASPECTS OF HUMANITARIAN DISCOURSE

Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, named after p.a. Stolypin, Saratov, Russia.

Abstract: The article is devoted to the current situation in the field of humanitarian discourse, its impact on the educational processes taking place in the country.

Key words: discourse, description language, competence, knowledge, skills.

После распада СССР в российской социально-гуманитарной науке сложилась кризисная ситуация, вызванная переменой в системе ценностей, происходящей в обществе. Начался длительный процесс подбора нового языка описания для того, что происходит в нашей стране. По мнению исследователей, «адаптация аппарата социального познания к новым условиям можно описать в виде двух разнонаправленных процессов. С одной стороны, началось усиленное заимствование теоретических парадигм и словарей, прежде всего либерального толка, для описания новых социальных феноменов. При этом данный процесс часто носил весьма поверхностный характер, в теоретический дискурс включались новые категории и концепты без серьезного осмысления их потенциала, границ применимости и диалектики взаимоотношений. С другой стороны, продолжались попытки использования привычного (советского) инструментария, вследствие чего многие процессы либо вообще исключались из анализа, либо получали совершенно неадекватную интерпретацию» [1].

Как результат происходящего сложилась не вполне привычная ситуация, когда появились различные трактовки того, что происходило в нашей стране. Разные коллективы ученых использовали выбранные ими языки описания. Одни изначально были ориентированы на западную методологию и характерный для нее терминологический ряд. Другие пытались приспособить к происходящему старые привычные методы анализа.

Ситуация была сложной по причине того, что анализировать нужно было то, через что не проходило ни одно общество, ни одно государство мира: «построение капитализма» после провозглашенного построения «развитого социализма». Но, на мой взгляд, ни один, ни другой инструментарий для этого не подходил.

Периодически, то один, то другой исследователь делал подобные заявления. Так, профессор ВШЭ С. Кордонский утверждал, что в России не существует привычного в западном понимании бизнеса, а то, что есть, это промыслы. Если постараться их легализовать, то эта реальность исчезнет. «Люди просто уйдут в другие формы занятости. Их невозможно вписать ни в какие нормативные акты, они выскользнут с некоторыми потерями [2]. Он же отмечает как значимую проблему отсутствие адекватного понятийного аппарата, языка описания для нашей страны [2]. Если он прав, то в нашей стране существуют неадекватное представление о процессах, которые происходят в сфере экономики.

Сложные, в данном контексте, процессы, происходят в системе российского образования. Переход на Болонскую систему деятельности высших учебных заведений в дискурсе реформ провозглашался как несомненное благо, поскольку люди, получившие образование в рамках этой системы, по мнению ее защитников, будут конкурентноспособны в Европе. Возникает вопрос, мы готовим специалистов (в основном уже бакалавров и магистров) не для своей страны, а для других? Кто кому санкции объявлял?

Вводимые в систему образования инновации, например, компетентностный подход, лишь запутывают ситуацию. Исходя из предоставляемых Минобром стандартов специальностей высшего образования, остается не вполне ясным соотношение привычных для носителей русского языка «знаний», «умений» и «навыков» с «компетенцией». В стандартах используются одновременно и привычные понятия и новое, не имеющее коннотаций в русском языке. При выяснении контекста их использования выясняется, что компетенцию следует понимать как способность применения знаний, умений и навыков в профессиональной сфере. Учителям и преподавателям приходится расписывать компетенции через знания, умения и навыки. И это преподносится как что-то новое, к чему надо стремиться, и что изменит ситуацию в российском образовании в лучшую сторону! Внедряемый сверху «компетентностный подход» ничего в лучшую сторону изменить изначально не может, так как это, в лучшем случае, другое название того же самого. Тут можно вспомнить и «бритву Оккама»: «не надо создавать сущее без необходимости» [3].

Система кредитов как единиц трудоемкости дисциплины, введенная в соответствии с тем же Болонским процессом и преподносимая как что-то уникальное и прогрессивное, в принципе не может дать никаких дивидендов, поскольку касается, главным образом, учета нагрузки студентов.

Пользуясь термином С. Кара-Мурзы, термин «компетенция» в данном конкретном случае выступает как «слово-амеба». По его мнению, такие слова настолько не связаны с конкретной реальностью, что могут быть вставлены практически в любой контекст... Слова-амебы как маленькие ступеньки восхождения по служебной лестнице, и их применение дает человеку социальные выгоды» [4]. В учебных заведениях раньше давали обучающимся знания, умения и навыки и как-то обходились без этого термина. Сейчас же приходится тратить тонны бумаги на никому не нужную, кроме бюрократов, работу.

Любопытно, что заимствованные концепты даже в законодательных актах получают неоднозначную трактовку. Так термин «компетенция» в ФЗ «Законе об образовании» не поясняется никак. В ст.2 данного закона приведены основные понятия, используемые в нем. Поясняются такие известные всем понятия как «воспитание», «обучение». Отмечается, что «обучающийся – физическое лицо, осваивающее образовательную программу», но сам интересующий нас термин появляется несколько раз. Так, в ст.2.12 отмечается, что «профессиональное образование – вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных образовательных программ знаний, умений, навыков и формировании компетенции определенных уровня и

объема, позволяющих вести профессиональную деятельность по определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии или специальности». В приведенном параграфе (и в 3 других, подобных) термин «компетенция» упоминается в единственном числе, а, значит, авторы текста имеют в виду какое-то другое, отличное от нашего понимание термина, но нигде об этом нас явно не информируют. Какую именно компетенцию они имеют в виду, для заинтересованного читателя так и остается не ясным.

Обращает на себя внимание компетенция ОК-3 для выпускника колледжа специальности 40.02.01 «Право и социальное обеспечение», в соответствии с ней он должен: «Принимать решение в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность». Как ее можно сформировать, если молодой человек видит вокруг, что за некоторым исключением, ответственность за принимаемые решения никто не несет? Здравый смысл подсказывает, что речь должна идти о морально-волевых качествах, а не об абстрактных способностях. Человек может быть способным к тому, что прописано в стандарте (хотя, он изначально должен быть к этому способен!), но не желать это делать это по соображениям целесообразности в существующем социальном контексте. Сложно сказать, почему выпускник колледжа должен быть вообще способен принимать решение в нестандартной ситуации и нести за это ответственность, если он специалист, всего на всего только среднего звена. Формулировки многих компетенций носят завышенный характер.

Вуз не может нести ответственность за то, что происходит в государстве и не может научить выпускника колледжа реализовывать эту способность на практике. Тем более, что в целом, для современной власти как на Западе, так и в России, в целом, характерно ускользание от ответственности [5]. Новые стандарты бакалавров и магистров построены таким образом, чтобы не просто дать знания, умения и навыки их реализации на практике, но и «обязать» выпускников к определенным действиям в дальнейшем. Человек может обладать способностью, но не желать ее применять. И заставить его это делать Вуз не может.

Многочисленные случаи применения понятий и концептов, плохо стыкающихся с русским языком, не имеющих референта в окружающей нас действительности, тем более, если это происходит в сфере образования, расшатывают рациональность, загрязняют гуманитарный дискурс, вызывают отторжение у лиц, вынужденных его использовать, и потенциально могут вызвать ответную агрессию.

Список литературы

1. Бауман З. Текучая современность - М.: Питер, - 2001.
2. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием - М.: ЭКСМО-Пресс - 2001. - 832с.
3. Кордонский С. Дефицит ресурсов сплачивает систему // http://www.gazeta.ru/politics/2015/10/8_a_7810505.shtml (дата обращения: 12.04.2017).
4. Бритва Оккама // <http://www.solecity.ru/philosophy/wiliam-okkam>.

5. Целищев В.В., Розов Н.С., Лобовиков В.О. и др. Интеллектуальные трансформации: феномены и тренды - Новосибирск: Параллель, - 2008. – 167 с.
© Рязанов А.В., 2017.

УДК 1:316

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЯ

Садыкова З.Р.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация: В статье рассматривается ценность здоровья как извечная проблема человечества. Здоровье человека и общества сегодня становится наиболее актуальной проблемой, так как экология и здоровье человека на прямую зависят от цивилизационного развития нашего общества. С одной стороны ухудшение состояния экологии и здоровья общества происходит из-за научно-технического прогресса современного общества, а с другой антисоциального поведения самих людей.

Ключевые слова: Здоровье, цивилизация, адаптация, экология, модель развития.

AXIOLOGICAL ASPECTS OF HEALTH

Sadykova Z.R.

FGBOU VPO BSMU, Ufa, Russia.

Abstract: The article discusses the value of health as an eternal problem of humanity. Human health and society today is becoming the most urgent problem, as the environment and human health is directly dependent on the development of civilization of our society. On the one hand the deterioration of the ecology and health of the society is due to scientific and technical progress of modern society, and other anti-social behaviour of the people themselves.

Key words: Health, civilization, adaptation, ecology, model development.

Ценность здоровья была актуальной во все времена и являлась неизбежной темой для размышлений в разные периоды истории развития человечества. В эпоху древнейших культур взгляд на аксиологические аспекты здоровья вырабатывается в рамках тех трансформаций, которые происходят в обществе. К примеру, в IV-II веке до н.э. человек уже поднимает вопросы о здоровье, об этом подтверждают клинописные медицинские тексты древней Месопотамии. Многие

ученые справедливо отмечают, что воздействие на здоровье человека происходит с помощью господствующих соображений и ценностей [6], которые имеют общественную интересую субъективное происхождение и разделяются субъектом с другими представителями его общества [5].

Более глубокое изучение и анализ проблемы здоровья приводит к пониманию, того, что человек как социальное существо подвержено к растущему уровню социального неблагополучия, что приводит к ухудшению здоровья общества, а так же данный процесс обусловлен цивилизационными процессами. Так же следует отметить, что цивилизационные изменения в обществе расширяют возможности всего человечества и подвергают изменению фундаментальные основы бытия. Предпочтения современной молодежи отдается непродуктивным антисоциальным формам поведения [7], таким как алкоголь, наркотики, легкая «нажива» денег в виде воровства, разбоя и т.д. Это и есть не что иное, как осмысленное или бессознательное отклонение от онтогенеза формирования жизни, от генезиса программы формирования человека [8].

Исходя из этого, мы приходим к выводу, что перед врачами, философами, общественными деятелями, социальными работниками стоит задача обобщения разума, тела, душевного состояния человека в единое целое для достижения его гармоничного развития. Но при этом следует учитывать разнообразность человеческой природы. [1, 2, 4] За всю историю своего развития Человечеством так и не дана уникальная формула к оздоровлению души и тела.

К примеру, в античный период развития истории человечества, философы понимали здоровье с точки зрения гармоничного развития тела и души. Идеалом выступало красивое тело, которое было зеркалом души и являлось временным сосудом для нее. В связи с этим следовало заботиться не только о физическом здоровье человека, но и его душевном состоянии, что играло огромную роль для достижения оптимального состояния здоровья. Таким образом, античная модель развития здоровья предполагала уделение должного внимания внутреннему устройству человека, как ценности человеческого здоровья и не в полной мере затрагивала вопросы о взаимоотношении в социуме и с окружающей его природой.

В последующем аксиологический вопрос здоровья имел все более широкое значение, и переплетался, к примеру, в восточной философии, уже с природой и сущностью человека.

И.К. Лисеев и А.Т. Шаталов указывают на то, что аксиологический аспект здоровья, осмысление здоровья как ценности невозможно решить без учета всех прочих его философских и медицинских аспектов [5].

К примеру, в адаптационной модели развития - здоровье рассматривается с точки зрения приспособления индивида к окружающей среде. При этом, в данной модели выделяется два способа адаптации – биологический и социальный. Здесь следует обратить внимание на то, что оба способа тесно взаимосвязаны с экологическим состоянием среды, так приспособление человека как биологического вида к экологическим условиям приводит к изменению социального положения человека. В данных условиях общество координирует нормы поведения индивида и тем самым определяет нормы здоровья.

Как отмечает О.С. Васильева и Ф.Р. Филатов нормальность здоровья определяется соответствием нормам, установленным в рамках конкретной цивилизации [3]. На сегодняшний день данное явление мы можем наблюдать у подрастающего поколения, которые считают нормой малоподвижный образ жизни, игнорирование здорового питания и замена еды на полуфабрикаты, употребление спиртных напитков с школьного возраста и т.д.

Таким образом, не только экологическое состояние окружающей природы способствует утере ценности здоровья человека и общества, но и социализация в обществе. Подрастающее поколение, употребляя напитки и еду до этого отсутствовавшую в рационе их родителей теряет не только культурный опыт предыдущего поколения, но и приобретает различные генетические изменения.

Список литературы

1. Азаматов Д.М., Валеева А.С., Храмова К.В., Хасанова Г.М. Внутриличностные конфликты и адаптационные ресурсы личности в современном российском обществе // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 3. С. 1105-1108.
2. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М. Влияние общественных интересов и дискриминации наркозависимых на эффективность антинаркотической профилактики // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. - С. 142-148.
3. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека - М., - 2001. – 75 с.
4. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М. Проблема профилактики наркомании на современном этапе // Социальные проблемы российского общества: сборник научных трудов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. - С. 172-180.
5. Лисеев П.К., Шаталов А.Т. Предисловие Философия здоровья - М.: ИФ РАН. - 2001. - С. 3-4.
6. Хасанова Г.М., Вечко О.Ю. Культура в эпоху глобализации // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: Материалы Международной научно-практической конференции. - 2014. - С. 200-203.
7. Хасанова Г.М. Ценность здоровья в структуре личностных ценностей студенческой молодежи // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад - диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса. – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2015. - С. 220-221.
8. Храмова К.В. Социальные риски в сфере обеспечения охраны здоровья населения // Качество жизнеобеспечения населения. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (г. Уфа, 25 мая 2016 г.) - Уфа, РИЦ БашГУ, - 2016. – С. 140-144.

© Садыкова З.Р., 2017.

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕЧЕНЦЕВ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФУНДАМЕНТА ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Сайдумов Д.Х.

ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет,
г. Грозный, Чеченская Республика, Россия.

Аннотация: в статье освещается правовая основа организации чеченской семьи являющейся составным элементом традиционного общества, формирования в ней климата правовой культуры чеченского народа и некоторые вопросы регулирования семейных отношений, в т.ч и по охране окружающей среды.

Ключевые слова: право, закон, семья, адат, шариат, окружающая среда, конституция.

FAMILY AND FAMILY RELATIONS THE LEGAL CULTURE CHECHEN AS THE BASIS OF SOCIAL AND ENVIRONMENTAL FOUNDATION TRADITIONAL SOCIETY

Saydumov D.H.

FGBOU IN CSU, Grozny, the Chechen Republic, Russia.

Abstract: The article highlights the legal basis for the organization of a Chechen family is an integral part of traditional society forming in her climate of legal culture of the Chechen people and some issues of regulation of family relations, including and for environmental protection.

Key words: law, law, family, adat, the sharia, the environment, the constitution.

Согласно авторитетному мнению классика отечественной правовой школы Н.Н. Алексеева, под источником следует понимать все то, что способно устанавливать права и обязанности, следовательно нормативные или нормоустановительные факты можно считать первичными источниками права. Они служат основанием для образования большого количества норм, постановлений, предписаний и т.д. с соответствующими им толкованиями и изъяснениями [1].

На вопросы формирование традиций и обычаев своеобразное влияние оказывает географическая среда в целом и отдельные её элементы (географическое положение страны, климат, почвы, реки, горы и т.д.) [2]. Но мы можем задаться вопросом: а что такое обычное право? Это традиция или обычай? Как считает А.К. Алиев, ссылаясь на И.В. Суханова, в отличие от традиций,

обычай детально регламентирует конкретное общественное отношение или действие, это поддерживаемый привычкой и силой общественного мнения, прочно утвердившийся в обществе способ реализации какого-либо отношения, действия, поступка [2].

В 2013 г. в свет вышла научная работа исследователя К.Ю. Ибрагимова [3] в которой исследователь осветил определенные исторические периоды жизни чеченского народа в части охраны земли, экологической безопасности не только с позиции официального права, но и элементов традиционного уклада чеченцев. Им представлена аутентичная авторская постановка вопросов и ответов по экологическому развитию Чеченской Республики на перспективу с учетом событий и фактов прошлого и настоящего. Весомым в данной работе нам видится попытка использования основ традиционного общества в сформулированных вопросах экологической безопасности, собственно эта мысль проходит красной нитью через весь указанный исследовательский труд автора. Данная позиция, как нам видится должна быть векторной в условиях традиционного общества, к которому мы относим чеченцев, несмотря на то, что если следовать е стройной логике позитивно-правовой формации живут в федеративном государстве основой которого является гражданское общество. Однако вряд ли кто будет отрицать, что данное общество неоднородно по многим характеристикам (в этом как раз мы видим положительное своеобразие для развития нашей страны).

Именно семья, будучи первичной ячейкой общества на примере чеченцев, закладывает первые азы традиционной правовой культуры, последовательно проводя каждый субъект через иерархическую структуру общества (семья, тайп, народ). Правовая традиция приобретает статус закона обязательного для всех несмотря на официальное законодательство, которое бесспорно формально приоритетнее. Правовая культура чеченцев имела элементы преемственности, определенной адаптации. Как же иначе? Ведь время способствует развитию всего эволюционным путем это распространяется в первую очередь на правовую культуру ее понимание и осознание. Обратим внимание на защиту природы в чеченской правовой культуре. Несмотря на то, что в чеченском праве нет строгой дифференциации на правовые отрасли (как их понимают в современном праве), несмотря на то, что при упоминании обычного права горцев Северного Кавказа ассоциативно начинают подразумевать в первую очередь вопросы уголовной сферы, сущность вопроса многогранна. Ввиду того, что существует развитая по своему содержанию и распространения слабо исследованная сторона обычного права чеченцев, которую можно отнести к вопросам экологического права. Ее можно исследовать обратившись к категории семья. Так вот именно семья выступала ячейкой формирующей знания – с запретами и дозволениями в части отношения человека к природе. В семье всегда прививался культ охраны природы – *Иалам лардар*. Запрещалась рубка деревьев без существенной надобности. Даже в тех случаях, когда принималось решение о вырубке значительных лесных угодий с целью продажи, строительства, обмена подобные вопросы решались с привлечением глав семей входящих в *тайп*, который владел и распоряжался этими территориями. Очень строго обозначались вопросы площади предполагаемой рубки, должны были учитываться факторы, которые

могли бы привести к возможному стихийному бедствию в следствии чрезмерности. Распространенным явлением в горной части Чечни являются селевые потоки, деревья и другие насаждения являлись в горах сдерживающим фактором. Именно поэтому безосновательная вырубка даже единичных деревьев при установлении виновного приводила к применению в отношении него мер обычно-правового наказания (*зIyда*). Видом наказания являлось: общественное порицание, в результате, которого применялось коллективное поручительство родными о том, что подобные действия не будут впредь иметь продолжения; другим видом была выплата по возмещению материального вреда, если вырубка осуществлена на угодьях не принадлежавших семье виновного. По форме выплата могла быть денежной или альтернативной в виде массовой высадки деревьев.

Каждая семья стремилась к обозначению границ своего участка (*дакъа*). Разграничение происходило путем установления каменной или плетеной ограды. Существовали и своего рода отличительные характеристики земель, к примеру, на землях темного цвета, как правило, в качестве межевого знака ставился светлый, белый камень, а на землях светлого цвета – черный камень [4]. Чеченская семья (*доьзал*) – уникальное сосредоточение всего пласта нормативных отношений в данном обществе. Строгое распределение носителей прав (*бакъонаш*) одновременно с присущими обязательствами (*декхарш*) формируют частноправовые отношения, определяющие нормативно - правовую культуру чеченцев [5]. Термин дай баьхна латта (земля проживания отцов) имеет не только географическое обозначение, как «место проживания отцов прародителей», но и правовое обозначение конкретных земельных участков, которые имеются в селах с правом собственности у потомков. Даже на современном этапе, обозначенные лишь визуально посредством забитых деревянных или каменных столбиков, они не теряют статуса принадлежности конкретным лицам. Чеченская семья (*доьзал*) на современном этапе, будучи ядром традиционного общества, общества, живущего и динамично развивающегося в современном мире, при всем многообразии изменений, характерных для него является базовым сосредоточением правовых, этических ценностей. По сути, именно в традиционной семье (*доьзал*) с её распределением ролей, свойственных каждому члену семьи, происходит усвоение правовой культуры, где фактор различий определяется не через принижение женской роли и её положения, как это стараются зачастую представить противники всего традиционного, а, напротив, через возвеличивание культа матери (нана), сестры (йиша), формирования с детства уважения к отцу (да ларар), почи- тание и не ослушание брата (ваша ларар). Именно поэтому регулирование семейно-правовых отношений в чеченском обществе практически в большинстве случаев происходит без вынесения тех или иных вопросов, требующих урегулирования, за пределы границ семьи (*доьзал*) [5]. Мы неслучайно начали изложение настоящего материала с фокусирования вопроса на типе общества, к которому следует отнести чеченцев. Одним из векторных направлений в философии права необходимо назвать историческую редукцию права как такового. Здесь следует понимать выстраивание логических композиций от становления права на

примере исторических ситуаций, которые нельзя квалифицировать спонтанными или случайными. Следовательно философия права находится в самом тесном контакте с историей права, где у каждой из этих отраслей свое предназначение. Оно позволяет сделать выводы максимально приближенные к реальным. Философия права исходя из набора абстрактных категорий пропускает через методологическое сито факты и события, представляющие ценность для истории права, давая собственную оценку и характеристику. Обращаясь к правовой культуре чеченцев и рассматривая её с позиции теории права и философии права можно сделать соответствующие выводы относительно базовых ценностей их права и векторе его развития. Поскольку чеченское общество в XXI в. в большей степени отождествляет себя с традиционным обществом (при этом имеет массу интегрированных современных характеристик гражданского общества), направленной деятельностью правовой культуры оно считает в первую очередь мировоззренческое восприятие применительно к конкретной ситуации. Грани взаимопроникновения между традиционным и гражданским обществом применительно к чеченцам во многом носят дискуссионный характер. Максимально приближенную характеристику к реальности относительно статуса чеченского общества выразили исследователи Л.М. Ильясов и Р.М. Дошаев, по мнению которых в результате известных событий конца XX и начала XXI вв. чеченское общество находилось на переходном этапе от традиционного уклада к гражданскому обществу, что привело к трансформации общественных структур и институтов [6]. В этой связи видится необходимость понимания правовой культуры чеченцев через призму правовой идеологии, которая направлена на оценочные характеристики нравственных и религиозных взглядов, идей, с последующим осознанием и оценкой отношения людей в целом к *дахару* (жизненной действительности), которая, как известно, меняется. Несмотря на технологический рост, урбанизацию, а теперь и наступающую глобализацию, вопросы охраны окружающей среды для чеченцев всегда имели повышенное значение. Бережное отношение к земле, её охране, не допустимость нанесения вреда природе являются императивом имеющим перманентное значение в правовой культуре чеченцев.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. Юридический институт. - СПб, - 1998.
2. Алиев А.К. Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. - Махачкала, - 1968.
3. Ибрагимов К.Х. Земля и люди Чечни: история и современность (35-летию служения Науке посвящается). - 2013. – 400 с.
4. Саидов И.М. Землевладение и землепользование у чеченцев и ингушей в XVIII – XIX вв. // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка, литературы и экономики. - Грозный, - Т.4. Вып.1. - 1964.

5. Сайдумов Д.Х., Нинчиева Т.М., Алихаджиева А.С. Семейно-правовые отношения в чеченском обществе // Северо-кавказский юридический вестник, - 2015. №4 - С. 45-51.

6. Чеченский этический кодекс «Къонахалла» / Л.М. Ильясов - М.: Пантори. - 2006 – 224 с.

© Сайдумов Д.Х., 2017.

УДК 378; 502.1

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Сафонова О.В.

ФГБОУ ВО УГАТУ филиал в г. Туймазы, г. Туймазы, Россия.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые подходы, направленные на формирование экологического мышления, экологических ценностей у студентов технического вуза в рамках преподавания социально-гуманитарных дисциплин и во внеучебной деятельности.

Ключевые слова: экологическое мышление; экологические ценности; социально-гуманитарные дисциплины; технический вуз.

SOME WAYS OF FORMING ENVIRONMENTAL VALUES AMONG STUDENTS IN A MODERN TECHNICAL UNIVERSITY

Safonova O.V.

Branch of the Ufa State Aviation Technical University in the city Tuymazy, Tuymazy, Russia.

Abstract: The article examines some approaches aimed at the formation of ecological thinking, ecological values among students of a technical university within the framework of teaching social and humanitarian disciplines and in extracurricular activities.

Key words: ecological thinking; ecological values; social and humanitarian disciplines; technical university.

В настоящее время одной из важнейших целей и задач для системы образования технических вузов является эффективно и качественно подготовить специалиста нового типа, который будет профессионально успешен и востребован работодателями. Однако, современное ускорение научно-технического прогресса предполагает также создание технологий, способных

снизить влияние деятельности человека на окружающую среду и сохранить ее. В данном случае мы говорим о необходимости формирования экологического мышления у будущих инженеров.

Экологическое мышление предполагает не только овладение специальными знаниями будущими инженерами, но и повышение уровня их знаний в сфере гуманитарных и естественных наук. Актуальность данного вопроса подчеркивает и министр образования и науки О. Васильева предлагая «подумать, как можно усилить гуманитарную составляющую в инженерном образовании».

Развитие экологических ценностей и экологической культуры будущих специалистов прямым образом связано с уровнем понимания социальной значимости экологических проблем, их взаимосвязи с социально-экономическими проблемами человечества, с политическими интересами отдельных государств, а также с отдельно взятой личностью. Следовательно, образовательный и учебно-воспитательный процесс должен способствовать развитию основ экологического мировоззрения.

Формирование экологического мышления студентов возможно в нескольких направлениях обучения и воспитания: адекватных экологических представлений; созидательному отношению к природе; системе технологий и стратегий взаимодействия с природой [2].

Современный технический вуз должен быть не только центром образования, но и духовного становления личности будущих специалистов. Современное образование должно нести проблемно-ориентировочный характер, базовым принципом которого является ориентация на самостоятельную работу студентов и активные методы обучения. Так студенты в процессе обучения, овладевая основами своей специальности, усваивают не только определенное количество знаний, но и навыки творческой профессиональной деятельности. Важную роль в этом играет преподавание социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, т.к. именно в этих сферах идет пересечение с теоретическими и практическими задачами общественной жизни, также данные дисциплины отличаются своей вариативностью, потенциальной возможностью получения множества решений, многообразием точек зрения, имеющих одинаково научный характер, следовательно, способствуют развитию творческого и созидательного мышления [5]. Также, социально-гуманитарные дисциплины направлены на решение таких задач, как: научиться видеть широкий социальный контекст деятельности, оценивать перспективы и последствия трудовых и технических усилий; вырабатывать умение действовать в ситуации неопределенности и технологических рисков с учетом социогуманитарного анализа технических проектов; способствовать развитию личности будущего специалиста, формированию мировоззрения, морального, правового и экологического сознания и многое другое [3].

Отметим, что применение в образовательном процессе различных активных форм и методов обучения, позволяют активизировать учебную и научно-исследовательскую деятельность студентов, стимулировать их самостоятельную работу и развивать творческий потенциал. Такого рода инновационные технологии активно реализуются при изучении предметов естественнонаучного

цикла, (в частности химии и экологии), социально-гуманитарного цикла (в частности философии, правоведении, психологии).

Например, в филиале УГАТУ ежегодно проводятся Дискуссионные круглые столы по теме «Продвижение идей здорового образа жизни в молодежной среде как условия устойчивого развития региона», «Проблемы современной молодежи и пути их решения», «Формула здоровья современной молодежи», «Пути и перспективы дальнейшего развития России», конкурсы экологических проектов «Человек. Культура. Вселенная» (в том числе и на иностранных языках), конкурсы рефератов и эссе по социально-гуманитарным дисциплинам «Взгляд молодежи на изменчивый мир», межпредметная интеллектуальная игра «За 7-ю печатями», проводятся обучающие слеты студенческого актива на берегу о. Кандры-Куль.

С целью качественной подготовки студентов, повышения их уровня культуры и экологической осознанности в университете реализуется проекты: «Интеллектуальный прорыв», «Зеленый потребитель», «Сохраним историю», «Здравствуй, незнакомая Родина!», «В память о сынах и дочерях Башкирии». Данные проекты направлены на разработку основ «теории зеленого потребления», внедрение практических методов образовательной и просветительской работы с населением; на развитие интеллектуального творчества обучающихся и привлечение их к исследовательской деятельности (нужно подчеркнуть, что филиал уже много лет целенаправленно работает в данном направлении: путь в большую науку для первокурсников авиационного начинается со студенческого научного общества и исследовательских лабораторий, работой которых в университете руководят кандидаты и доктора наук).

Творческая, активная, созидательная деятельность и формирование экологического мышления студентов способствует и удачному старту в профессиональной карьере. В частности, обучение в Уфимском государственном авиационном техническом университете даёт такие возможности. Например, по результатам занятия студентами научно-исследовательской деятельностью, проектной деятельностью появляется возможность представить свои идеи работодателям, участвовать в проектах «Инженерная школа» в рамках Программы «Развития инженерной школы машиностроения РБ», на Республиканских и Всероссийских стартап-турах, на форумах «Селигер», «Таврида» и ПФО iВолга, «Breakpoint», «Смарт-Тау», которые дают возможность получить финансовую помощь от государства для воплощения актуальных проектов (большая часть экологического и волонтерского содержания), посетить ведущие заводы, предприятия и организации в России и за рубежом.

Также участие студентов в образовательных слетах, в республиканских проектах, встречах с членами Молодежного совета, Ассоциацией молодых депутатов, привлечение студентов к работе в рамках РОО РМИ «Лига молодежной политики» РБ, участие в широкомасштабных экологических акциях «Моя республика!», в волонтерском движении способствуют формированию глубокого и всестороннего осмысления экологии, когда каждый способен осознать и осмыслить значимость сохранения окружающей среды.

Таким образом, развитие экологического мышления включает не только экологические, но духовные и гуманитарные ценности. Применение адекватных инструментов мышления и умение применять осторожность не только в своих мыслях, но и в действиях, способствует бережному отношению к природе и окружающей среде. Так осторожное отношение, углубленное и дополнительное мышление ценно для современного молодого человека [4], в частности и для инженера.

Обобщая выше сказанное, отметим, что инженерное образование в современном техническом университете призвано использовать возможности социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин для формирования широкомасштабного инженерного мышления, включающего и экологическое мышление. Все это дает будущим специалистам возможность обогащать компетенции профессиональной и социальной мобильности; развивать компетенции личностно-культурного развития; формировать экологическое мышление и экологические ценности, что особенно важно для современного и будущего российского общества и мира в целом. Известным педагогом Г.С. Гершунским по этому поводу высказана мысль, что умнеющее человечество должно искать самосохраняющие пути изучения, понимания, обогащения и, в конечном итоге, интеграции духовных основ человеческого бытия, определяющего саму возможность этого бытия и его состояния, достойное человека и человечества [1].

Список литературы

1. Гершунский Б.С. Философии образования для XIX века: Учебное пособие для самообразования - М.: Педагогическое общество России, - 2002, - 512 с.
2. Каленская В.П. Педагогическая технология формирования экологического мышления старшеклассников: дис. ... канд. пед. наук - Москва, - 1999. - 193 с.
3. Панина Г.В. Социологическое образование в современном техническом университете / Г.В. Панина // СОЦИС: Социологические исследования – 2010. №10. - С. 100-113.
4. Сафонова О.В. Осторожность как принцип философского мышления: автореф. дис. ...канд. ф. н. - Уфа, - 2008. - 19 с.
5. Центр тестирования и развития в МГУ «Гуманитарные технологии» [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.teletesting.ru.

© Сафонова О.В., 2017.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕКОТОРЫХ РЕСУРСОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА УРОВЕНЬ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БАШКИРСКОГО ЗАУРАЛЬЯ

***Семенова И.Н., Рафикова Ю.С., Хасанова Р.Ф., Суюндуков Я.Т.,
Биктимерова Г.Я.***

Сибайский филиал Государственного автономного научного учреждения
Институт стратегических исследований РБ, г. Сибай, Россия.

Аннотация: Проведен анализ медико-демографических показателей сельских районов Башкирского Зауралья за 2000-2015 годы. Установлены позитивные изменения основных демографических показателей воспроизводства. Выявлена отрицательная зависимость между общей заболеваемостью всего населения и количеством врачей в регионе ($r = -0,4$), между заболеваемостью и количеством коек ($r = -0,3$).

Ключевые слова: здоровье сельского населения; медико-демографические показатели; Башкирское Зауралье.

EVALUATION OF THE HEALTH RESOURCES INFLUENCE ON THE LEVEL OF MORBIDITY OF THE BASHKIR TRANSURAL POPULATION

***Semenova I.N., Rafikova Yu.S., Khasanova R.F., Suyundukov Ya.T.,
Biktimerova G.Ya.***

Sibaysky branch of Institute of Strategic researches of the Republic of Bashkortostan,
Sibay, Russia.

Abstract. The analysis of medical and demographic indicators of rural areas of the Bashkir Trans-Urals for 2000-2015 is carried out. Positive changes in the main demographic indicators of reproduction have been established. A negative relationship was found between the total incidence of the whole population and the number of doctors in the region ($r = -0.4$), between incidence and number of beds ($r = -0.3$).

Key words: health of the rural population; medical and demographic indicators; Bashkir Trans-Urals.

Зауральская зона Республики Башкортостан (РБ) представляет мощную природно-техногенную аномальную с геохимических позиций территорию. Наличие месторождений медно-цинковых руд определяет экологические особенности региона и возможность повышенного фона содержания ряда элементов в среде обитания, а работа предприятий горнорудной промышленности обуславливает дополнительное техногенное воздействие. Это накладывает отпечаток на социальные, экономические и экологические факторы,

оказывающие значительное влияние на демографическую ситуацию и состояние здоровья населения данного региона [1-4]. Муниципальные районы Башкирского Зауралья в большинстве лучаев отличаются значительной транспортной удаленностью от столицы и крупных городов республики, что усугубляет ситуацию и осложняет доступ населения к медицинским услугам.

Демографическая ситуация в РБ в последние годы складывалась в общем контексте изменений в целом по Российской Федерации (РФ). Однако если в РФ в целом сокращение численности наблюдается с 1993 г., то в РБ – только с 2000 г. В целом численность населения РБ за 2000-2015 г. уменьшилась с 4109600 до 4071525 человек. Также произошло снижение численности некоторых муниципальных образований Башкирского Зауралья: с 60000 до 57201 человек в г. Баймак и Баймакском районе, с 75800 до 71751 человек в г. Учалы и Учалинском районе, с 18400 до 15121 человек в Зилаирском районе и с 32400 до 31577 человек в Хайбуллинском районе. В то же время за данный период произошло увеличение численности населения г. Сибай (с 60300 до 62971 человек) и Абзелиловского района (с 40800 до 44842). Вместе с тем в 2009 г. численность г. Сибай составляла 67224 человека, а в Абзелиловском районе – 45544 человека. Таким образом, начиная с 2010 г. вновь намечается ухудшение демографических показателей. В результате сложившейся ситуации объективно возникла необходимость в принятии решений на государственном уровне по повышению рождаемости и укреплению здоровья населения.

С 2005 года началась реализация двух взаимосвязанных национальных проектов, общей целью которых явилось повышение качества жизни: «Демографическое развитие» и «Здоровье». В 2015 г. в РБ была продолжена реализация мероприятий приоритетного национального проекта «Здоровье», государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан», Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в РБ. С 2014 г. реализуется государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан на 2013-2020 гг.», утвержденная постановлением Правительства Республики Башкортостан от 30 апреля 2013 года №183 «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан на 2013-2020 гг.» (с изменениями, утвержденными постановлением Правительства Республики Башкортостан от 18 апреля 2014 года №189).

Реализация национальных проектов в РБ способствовала снижению младенческой смертности с 10,6 на 1000 родившихся живыми в 2004 г. до 7,4 в 2015 г. Районы Башкирского Зауралья, в общем, на фоне других районов по этому показателю выглядят достаточно благополучно. Исключение составляет г. Сибай, имеющий превышение средних значений РБ и РФ: в 2000 г. показатель младенческой смертности по г.Сибай равнялся 16,0, а в 2015 г. – 10,0 на 1000 детей, родившихся живыми.

Уровень эффективности развития здравоохранения может быть определен по ряду показателей, в том числе по уровню обеспеченности врачами и средним медицинским персоналом. В целом, укомплектованность врачебных должностей в учреждениях здравоохранения РБ за период с 1990 по 2005 гг. снизилась с

93,3% до 91,8%, а за период реализации национального проекта «Здоровье» к 2013 году - до 88,2%. Изучение статистических данных позволило заключить, что данный регион, в особенности Баймакский, Хайбуллинский и Абзелиловский муниципальные образования, испытывает острую потребность во врачебном персонале. Так, в 2015 г. количество врачей на 10 тыс. населения в Баймакском районе составило 18,7 (в 2003 г. - 16,3), в Хайбуллинском – 17,0 (в 2003 г. - 15,2), в Абзелиловском – 17,6 (в 2003 г. - 14,0) при среднереспубликанском уровне, равном 34,4 (в 2003 г. - 37,3).

За указанный период в ЛПУ Башкирского Зауралья произошло существенное снижение количества коек (рис. 1).

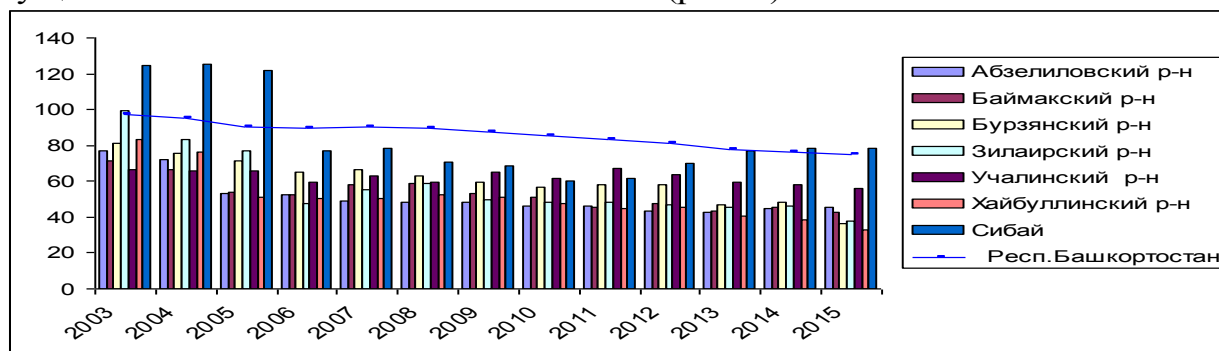

Рис. 1. Динамика коечного фонда в районах Башкирского Зауралья за 2003-2015 гг.

На основе статистических материалов Минздрава РБ был проведен сравнительный анализ заболеваемости населения изученного региона с 2003 по 2015 гг. Выявлено, что уровень общей заболеваемости всего населения в большинстве случаев превышал среднереспубликанские значения, равные 86260,8 на 100 тыс. человек. Наибольшей в регионе была заболеваемость населения Хайбуллинского (221930,4), Учалинского (185889,1) и Бурзянского (193636,3 на 100 тыс. человек) муниципальных образований (табл. 1).

Таблица 1

Общая заболеваемость всего населения, обеспеченность койками и врачами населения Башкирского Зауралья (средние показатели за 2003-2015 гг.).

Район (город)	Количество врачей на 10 тыс. населения	Общая заболеваемость всего населения на 100 тыс.	Количество коек на 10 тыс. населения
Абзелиловский	15,2	115176,7	51,5
Баймакский	16,5	153824,3	53,1
Бурзянский	19,5	193636,3	57,1
Зилаирский	20,6	135414,3	61,4
Учалинский	21,5	185889,1	62,5
Хайбуллинский	16,1	221930,4	51,2
г.Сибай	28,0	166182,3	84,0
Республика Башкортостан	37,5	86260,8	86,0

Заболеваемость населения зависит от ряда факторов, в том числе в определенной степени – от обеспеченности врачами и коечного фонда. С помощью статистической обработки выявлена отрицательная зависимость средней силы между общей заболеваемостью всего населения и количеством врачей в регионе ($r = -0,4$). Что касается корреляционной зависимости между заболеваемостью и количеством коек, то в этом случае связь более слабая ($r = -0,3$). Графики регрессионной зависимости приведены на рис. 2.

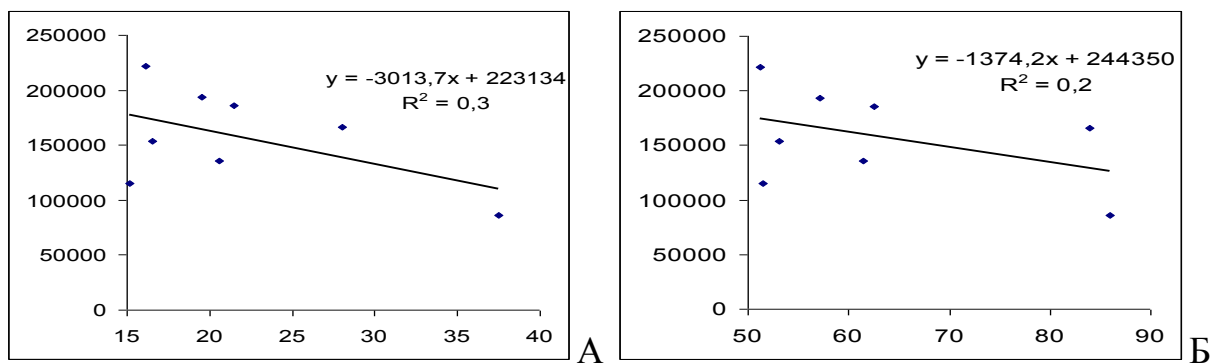

Рис. 2. Зависимость общей заболеваемости всего населения от обеспеченности врачами (А) и койками (Б): ось абсцисс – количество врачей (А) или коек (Б) на 10 тыс. населения, ось ординат – заболеваемость на 100 тыс. населения.

Таким образом, несмотря на то, что коэффициенты корреляции между общей заболеваемостью и обеспеченностью региона врачами и койками, имеют относительно невысокие значения, сам факт их выявления свидетельствует о том, что наметившаяся в последние годы тенденция к сокращению коечного фонда и значительный разрыв в кадровом обеспечении между Башкирским Зауральем и центральными регионами Республики обуславливают ухудшение состояния здоровья населения.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Республики Башкортостан научного проекта № 17-16-02002.

Список литературы

1. Рафикова Ю.С., Семенова И.Н., Серегина Ю.Ю., Хакимзянов О.М. Медико-экологические особенности горнорудных регионов Зауралья Республики Башкортостан // *Фундаментальные исследования* - 2012. №11. - С. 43-45.
2. Семенова И.Н., Рафикова Ю.С., Дровосекова И.В., Муллагулова Э.Р. Элементный статус населения горнорудного региона (на примере Зауральской зоны Республики Башкортостан) // *Микроэлементы в медицине* - 2015. Т.16. №2. - С. 47-51.
3. Семенова И.Н., Рафикова Ю.С., Ильбулова Г.Р. Воздействие предприятий горнорудного комплекса Башкирского Зауралья на состояние природной среды и здоровье населения прилегающих территорий // *Фундаментальные исследования* - 2011. №1. - С. 29-34.

4. Semenova I.N., Rafikova Yu.S., Suyundukov Ya.T., Biktimerova G.Ya. Regional Peculiarities of Micro-element Accumulation in Objects in the Transural Region of the Republic of Bashkortostan // Biogenic -Abiogenic Interactions in Natural and Anthropogenic Systems, Springer International Publishing Switzerland, - 2016, - P. 179-187.

© Семенова И.Н., Рафикова Ю.С., Хасанова Р.Ф., Суюндуков Я.Т., Биктимерова Г.Я., 2017.

УДК 304.44

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ФИЛОСОФСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Семенова Л.В.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский
университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация: в работе уточнено понятие «синэкология человека» с позиции факторного и конечного влияния и формирования расширенной системы теоретических взглядов. Экология человека как система философских и социально-экономических знаний рассматривается посредством воззрения древнегреческого ученого Аристотеля, теоретические положения которого востребованы и применимы в настоящее время.

Ключевые слова: синэкология, система взглядов, взаимосвязанность, мудрость, искусство, опыт, образовательная среда.

HUMAN ECOLOGY AS A SYSTEM OF PHILOSOPHICAL AND SOCIO- ECONOMIC KNOWLEDGE

Semenova L.V.

Bashkiria state medical University, Ufa, Russia.

Abstract: the paper clarifies the concept of "human sinecology" from the position of factor and end effects and the formation of extended system of theoretical views. Human ecology as a system of philosophical and socio-economic knowledge is considered through the views of the ancient Greek scholar Aristotle, theoretical positions which are in demand and applicable in the present time.

Key words: sinecology, human ecology, interconnectedness, wisdom, skill, experience, educational environment.

В решении проблем экологии человека особое место занимают вопросы формирования системы взглядов разных ученых, специалистов и практиков.

В этой связи экология человека может рассматривать антропосистемы различного уровня - от глобального до локального и микролокального. В рамках экологии человека выделяются такие разделы, как экология города (урбоэкология), техническая экология, экологическая этика, психологическая экология, этноэкология, палеоэкология, медицинская экология и т.п. При этом область знания социальной, философской и экономической экологии также многоаспектна и акцентирует внимание на человеческих ценностях. Разделение всех дисциплин, - с точки зрения Н.Ф. Реймерса, осуществляется по дуалистическим качествам самого человека. Когда речь идет об индивиде, репродуктивной группе – это экология человека; когда рассматривается социальный ряд (личность, семья и т.п.), – это социальная экология; объединение научных отраслей, изучающих связь личности, семьи и других социальных групп с природой и социальной средой, – это есть синтезированная экология человека или синэкология [2].

Здесь, по сути, имеется в виду признак «конечного проявления факторов», где, с одной стороны, рассматривается влияние разных факторов на человека как индивида, а с другой – влияние на общество в целом. Причем, если это влияние оказывается со стороны техногенного воздействия, то мы попадаем в раздел знаний из области технической экологии, со стороны медицины – медицинской. То есть, можно сделать вывод о том, что синэкология - это наука, изучающая влияние разных факторов жизнедеятельности человека на его состояние здоровья и общества в целом.

Это комплексное определение системы знаний об экологии человека, безусловно, расширяет границы исследуемого, но в этом, по сути, и отражается философское размышление о целом и его составляющих частях. «Обладая некоторым целым, - писал древнегреческий ученый Аристотель, - можно быть не в состоянии владеть частью, - это показывает трудность исследования истины, и она может быть двойкой. Причина ее, быть может не в вещах, а в нас самих» [1]. Эта мысль особо подчеркивает значимость социологического аспекта исследования в системе наук об экологии человека. Для познания истины в этой связи организуются обсуждения и беседы за круглым столом, проводятся конференции, позволяющие консолидировать усилия общества в поиске приоритетов и главного вектора социально-экономического развития.

Науки об «умозрительном» Аристотель связывал с мудростью. «Тот, кто любит мифы, есть в некотором смысле философ, ибо миф создается на основе «удивительного». Если, таким образом, начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, то, очевидно, к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы» [1].

Экология человека – это мудрая наука, она требует осознания кумулятивного влияния разных факторов на здоровье человека и их отдаленных последствий. Под мудростью Аристотель понимал способность принимать решение, наставлять, учить других. «Искусство, наука и др. относятся к одному роду, - отмечал он, - а мудрость, по общему рассуждению, занимается первыми

причинами и началами. Науки об «умозрительном» выше искусства творения» [1]. Здесь можно выделить следующие признаки мудрости как науки:

- знание всего, хотя не имеет представления о каждом предмете в отдельности;
- способность познания трудного и непостижимого;
- умение выявлять причины;
- оценка значимости науки для познания, а не для извлечения прибыли;
- приоритетность системы знаний по отношению к другим наукам.

Мудрость нельзя отождествлять с наукой и искусством. Наука и искусство возникают у людей через опыт. «Опыт есть знание единичного, а искусство – знание общего. Знание и понимание относятся больше к искусству, чем к опыту. При этом искусство в большей мере знание, нежели опыт, ибо владеющие искусством, способны научить, а имеющие опыт не способны» [1]. Отсюда следует вывод о практической необходимости привлечения в область управления мудрых, опытных и обладающих знаниями специалистов. При этом, следует иметь в виду, что мудрость приходит с возрастом, а знания и опыт в связи с экологией формируются условиями жизнедеятельности, образовательной средой и учебными дисциплинами, предусмотренными Государственным образовательным стандартом.

В рамках этого стандарта профессиональные знания обучаемого формируются как междисциплинарная взаимосвязь входных, промежуточных и выходных знаний, умений и навыков, что предполагает в итоге наличие некоторой качественной модели подготовки специалиста для определенных видов профессиональной деятельности. Однако проблему формирования экологического сознания человека, невозможно решить в полной мере посредством только специальных учебных дисциплин, имеющих отношение к экологии. Это задача любой науки, которая обязана освещать человеческие ценности через призму здоровых и культурных условий жизнедеятельности.

Сегодня многие теоретические вопросы и проблемы экологии человека решаются изолированно от теории экономики, которая претерпевает трудные времена и ориентирует свой механизм не столько на решение социальных проблем и развитие человека, сколько на аккумуляцию денежных средств, направляемых зачастую на удовлетворение личных амбиций российских олигархов. Возникает вопрос, как сделать так, чтобы теория и практика развивались пропорционально и при этом в одном векторном направлении, а не в разных, как это происходит в настоящее время.

Определенные шаги на этом пути уже намечены – они связаны с реализацией информационной открытости и доступности для любого пользователя телекоммуникационной сети. Однако и здесь есть свои плюсы и минусы [3]. За удобством и оперативностью получения, обработки и передачи информации необходимо знать, понимать и уметь оценивать полученную информацию, заложенную в те или иные расчеты и рекомендуемые к практическому их использованию. И российская действительность уже демонстрирует это на практике. Множественность изобретаемых государством

формул и законодательных норм, зачастую не столько стимулируют, сколько тормозят те или иные процессы. Это относится к пенсионной, страховой, правовой, ЖКХ, здравоохранению, образованию и другим отраслям экономической системы.

Настройка образовательной среды на быстрое изучение, усвоение и практическое применение с использованием новых информационных систем и программ в рамках новых образовательных стандартов и используемых иностранных языков, рано или поздно может дать сбой. «Усвоение преподаваемого, - отмечал Аристотель, - зависит от привычек слушателя. Привычное более понятно. «Надо приучиться к тому, как воспринимать каждый предмет. Ибо нелепо в одно и то же время искать знание и способ его усвоения. Между тем нелегко достигнуть даже одного из них» [1].

Каждая наука имеет свои собственные инструменты, способы и приемы достижения цели, но при этом она должна ориентировать обучаемого на приоритетные направления развития человечества, к которым относится экология. Система философских и социально-экономических знаний должна обеспечивать логическую взаимосвязанность, непротиворечивость, созидательность и устойчивое развитие на длительную перспективу.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика (Антология мысли) / Аристотель – М.: Эксмо, - 2015. - 448 с.

2. Понятие экологии человека [Электронный ресурс]. URL.: http://studopedia.ru/7_88155_ponyatie-ob-ekologii-cheloveka-ob-ekt-predmettseli-i-zadachi-ekologii-cheloveka-stanovlenie-ekologii-kak-nauki.html (дата обращения: 25.03.2017).

3. Семенова Л.В. Проблемы использования электронного образовательного ресурса в высшей школе // Новая наука: проблемы и перспективы: международное научное периодическое издание по итогам международной научно-практической конференции (04 апреля 2016 г., г. Стерлитамак) – Стерлитамак: РИЦ АМИ, - 2016. – С. 168.

© Семенова Л.В., 2017.

УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В СФЕРЕ ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сливенко В.А.

Днепровский национальный университет имени О. Гончара,
г. Днепро, Украина.

В статье рассмотрены проблемы обеспечения эффективного управления безопасностью в сфере туризма с учётом приоритетности экологических ценностей современного общества. Отмечено, что для этого необходимо обеспечение эколого-ориентированной деятельности всех предприятий туристской отрасли, экологизация образования специалистов индустрии туризма и аппроксимация законодательства в сфере окружающей среды.

Ключевые слова: Экология, окружающая среда, туризм, управление, безопасность, мониторинг, приоритетность, оценка воздействия, природные ресурсы.

MANAGEMENT OF TOURISM SECURITY IN THE CONTEXT OF ECOLOGIZATION OF THE TOURIST ACTIVITY

Slivenko V.A.

Oles Honchar Dnipro National University, Dnipro, Ukraine.

The article defines the problems of managing the safety of tourism through the prism of the ecological values of modern society. For the organization of tourism security from an ecological point of view, it is necessary to ensure the environmental-oriented activities of all enterprises of the tourist industry, the ecologization of the education of tourism industry specialists and the adaptation of environmental legislation.

Key words: Ecology, environment, tourism, management of tourism security, monitoring, priority, impact assessment, natural resources.

В настоящее время для современного человека вопросы организации отдыха становятся актуальными, поскольку роботизация и автоматизация производственных процессов способствует увеличению массива свободного времени. Так, например, в конце 2016 г. ведущие мировые информагентства сообщили о том, что некоторые учреждения Швеции в порядке эксперимента сократили рабочий день для своих сотрудников до 6-ти часов [11]. Такие тенденции делают туризм всё более привлекательным бизнесом. Однако, сфера туризма является высокорискованным видом деятельности, так как испытывает большое влияние различных внешних и внутренних факторов. Осложнения

политической ситуации и глубокий экономический кризис, снижение курса гривны, а также значительное падение (из-за угрозы терроризма) спроса на такие основные туристические направления как Египет и Турция, негативно повлияли на стабильность украинского туристического рынка и значительно увеличили риски банкротства предприятий отрасли.

Под безопасностью в туризме понимают эффективное использование имеющихся ресурсов для предотвращения любых угроз, успешное противостояние воздействию любых негативных факторов, обеспечение надёжного функционирования и стабильного развития отрасли [1]. Таким образом, безопасность в туризме является понятием комплексным, включающим множество взаимосвязанных и взаимозависимых групп факторов.

Необходимо отметить, что в последнее время в Украине огромное внимание уделяется такому сегменту туристической сферы, как мониторинг экологической ситуации, которая показывает реальный уровень социально-экономического, санитарно-гигиенического и демографического благополучия в регионе и стране [2]. Процессы экологизации всех направлений экономической деятельности, в том числе и в сфере туризма, предусматривают, прежде всего, хозяйственное и рациональное использование природно-ресурсного потенциала при обязательном условии сохранения экосистем. Среди основных задач развития Украины на ближайшее время является реформирование региональной экономики при обеспечении экологической безопасности [15]. Одним из основных направлений работы в области обеспечения экологической безопасности туристско-рекреационных комплексов является развитие различных видов экологического туризма, которые помогут сохранить окружающую среду [1].

Управление процессом организации экологической безопасности в Украине осуществляется при помощи системы мониторинга окружающей природной среды, основными задачами которой являются:

- систематическое наблюдение за состоянием окружающей природной среды;
- осуществление анализа экологической ситуации в регионах и прогноз возможных изменений;
- информационная поддержка управленческих решений в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности;
- информационное сопровождение органов власти, местного самоуправления и международных организаций [7].

Важнейшей проблемой управления безопасностью в туризме (в контексте экологизации) является обеспечение объективного оценивания воздействия туристической деятельности на окружающую среду в районах курортных зон. Основными критериями такого оценивания могут быть:

- безопасное состояние окружающей среды для местного населения и туристов;
- сбалансированность экологических, социальных и экономических интересов общества;

- создание благоприятных условий для работников туристических предприятий;
- учёт социально-экономического развития регионов;
- безопасность заповедных природных территорий;
- обеспечение права туристов на информацию о состоянии окружающей природной среды;
- объективное оценивание экологических результатов туристической деятельности в регионе;
- борьба с негативными последствиями туристической деятельности на окружающую среду [5].

Особого внимания заслуживает экологизация образования специалистов туристской индустрии, поскольку именно это является важнейшим условием обеспечения экологически безопасной туристской деятельности [8]. Необходимо создать такую модель профессионального образования работников туристической сферы, которая будет отвечать запросам общества к экологической компетентности квалифицированного специалиста. Работники туристической отрасли должны ассоциироваться в обществе с «человеком экологическим». Их компетентность должна выражаться в способности минимизировать вредные воздействия процессов туристской деятельности на окружающую среду и в создании экологически безопасных производств [12].

Необходимо отметить, что управление безопасностью в туризме в контексте экологизации туристической деятельности в Украине в последнее время столкнулась с рядом проблем.

Проблема утраты приоритетности экологических ценностей. Экологические проблемы теряют приоритетность вследствие утери инвестиционной привлекательности проектов из-за продолжающегося экономического кризиса. Об этом свидетельствует значительный регресс Украины в мировых рейтингах основных социальных и экономических показателей за 2016 г.:

- первое место из 41 в рейтинге присутствия коррупции в бизнесе (исследовательский центр Ernst & Young) [13];
- 166-е место из 180 в рейтинге экономической свободы для бизнеса (исследовательский центр The Heritage Foundation) [9];
- 132-е место из 155 в рейтинге благополучных (счастливых) стран мира (отчет World Happiness Report) [14];
- значительный регресс в ряде таких показателей, как в рейтинге стран привлекательных для бизнеса и в рейтинге инновационных экономик [10];
- безусловно, самую большую угрозу развитию туристического бизнеса, несомненно, представляет то, что в рейтинге мировой безопасности Global peace index 2016 Украина оказалась в десятке самых опасных стран (156-е место из 162) [11].

Проблема аппроксимации законодательства в сфере охраны окружающей среды. В октябре 2016 г. Верховная Рада Украины проголосовала законопроекты №3259 «О стратегической экологической оценке» и №2009 а-д «Об оценке воздействия на окружающую среду», которые были разработаны в соответствии

с перечнем мероприятий по имплементации Соглашения об ассоциации между Европейским Союзом (ЕС) и Украиной [3; 4]. Принятие данных законопроектов должно было способствовать адаптации природоохранного законодательства Украины к аналогичному законодательству ЕС. Специалисты Национального экологического центра Украины отмечали, что эти законы помогут создать новые эффективные механизмы формирования объективной экологической оценки деятельности проблемных объектов. В частности, речь шла об объектах туристической сферы. Законы приближают европейские стандарты в области охраны окружающей среды и обеспечивают четкую и прозрачную процедуру экологической оценки при участии общественности и открытости документации. Национальный экологический центр Украины лоббировал принятие законов об оценке воздействия на окружающую среду с 2014 года [3].

Однако, несмотря на очевидную важность этих законов, в январе 2017 г. законопроект №3259 был отклонен Президентом Украины, а №2009 а-д - возвращен им в комитет на доработку. Отклонение природоохранных законопроектов вызвало серьёзную обеспокоенность экспертов проекта ЕС «Поддержка Украины в аппроксимации законодательства ЕС в сфере окружающей среды» [4]. По их мнению, необходимо принимать данные законопроекты и уже в процессе их практического применения вносить необходимые поправки, как это делается в ЕС.

Выводы из проведенного исследования. Таким образом, обеспечение стабильного управления безопасностью в сфере туризма требует обязательного учета приоритетности экологических ценностей современного общества, немедленного принятия законов об оценке негативного воздействия на окружающую среду и организация эколого-ориентированного функционирования всех предприятий отрасли. К основным этапам управления безопасностью туризма в направлении его экологизации необходимо отнести: создание и развитие экологических видов туризма; минимизацию негативных последствий вмешательства в окружающую среду; максимальную экологизацию профессиональной подготовки специалистов туристской отрасли; повышение уровня экологической осведомленности туристов.

Список литературы

1. Голод А.П., Новосад З.П. Екологічна безпека туризму в регіоні: суть та шляхи забезпечення // Науковий вісник НЛТУ України - 2012. Вип.22.3. - С. 84-88.
2. Джуря О.Р. Екологічна безпека як важливий фактор здоров'я населення // Україна: Схід-Захід – проблеми сталого розвитку - 2011. Т.1. - С. 121-123.
3. Закон «Про оцінку впливу на довкілля» [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://necu.org.ua/zakon-pro-otsinku-vplyvu-na-dovkillya-pryunyato/> (дата обращения 15.04.2017).
4. Закон «Про стратегічну екологічну оцінку» (№3259) [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://ecorada.com.ua/index.php/77-novini/873-verkhovna-rada-ukhvalila-v-pershomu-chitanni-proekt-zakonu-pro-strategichnu-ekologichnu-otsinku-3259.html> (дата обращения 15.04.2017).

5. Куценко В.І. Екологічна безпека – передумова розвитку індустрії туризму [Електронний ресурс]: - URL: http://tourlib.net/statti_ukr/kucenko2.htm (дата обращения 20.03.2017).
6. Нусінова О.В. Оцінка екологічної безпеки підприємства // Україна: Схід-Захід – проблеми сталого розвитку - 2011. Т.1. - С. 214-216.
7. Про затвердження Положення про державну систему моніторингу довкілля: Постанова Кабінету Міністрів України №391 від 30 березня 1998 р. [Електронний ресурс]: [сайт]. URL: <http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1059.321.10> (дата обращения 22.03.2017).
8. Прокопенко О.В. Соціально-економічна мотивація екологізації інноваційної діяльності: монографія - Суми: СумДУ. - 2010. - 395 с.
9. Рейтинг економічних свобод: Україна найгірша в Європі [Електронний ресурс]: [сайт]. URL: <http://www.radiosvoboda.org/a/news/28313464.html> (дата обращения 20.03.2017).
10. Рейтинги України в світі [Електронний ресурс]: [сайт]. URL: <http://konkurent.in.ua/news/ukrayina/11692/ak-zminivsyia-rejting-ukrayini-v-sviti-infografika.html> (дата обращения 26.03.2017).
11. Сливенко В.А. Управление безопасностью в туризме: оценка угрозы роста теневого сектора международного туризма в условиях распространения военных конфликтов // XVII Міжнародна науково-практична конференція «Сучасні міжнародні економічні відносини: драйвери успіху та виклики розвитку 23-24 березня 2017 р. - Дніпро. - 2017. - С. 4–14.
12. Сорокіна Г.О. Проблема екологічної підготовки фахівців туристської галузі // Освіта Донбасу - 2010. №3(140). - С. 68-72.
13. Україна очолила рейтинг корупції в бізнесі серед понад 40 країн ЄУ [Електронний ресурс]: URL: <http://www.radiosvoboda.org/a/news/28313464.html> (дата обращения 14.03.2017).
14. Україна стала найнещасливішою країною Європи [Електронний ресурс]: URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/2196433-rejting-sasta-ukraina-ostanna-sered-krain-evropi.html> (дата обращения 20.03.2017).
15. Шкарупа О.В. Еколого-економічна оцінка стану регіону як передумова його екологічної безпеки // Сталий розвиток та екологічна безпека суспільства в економічних трансформаціях - 2011. - С. 317-319.

© Сливенко В.А., 2017.

СОЦИАЛЬНЫЕ «СИМПТОМЫ» БОЛЕЗНЕЙ: ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ И ПРЕДРАССУДКИ

Смирнова Ю.С.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь.

В статье анализируется проблема предубеждений в отношении людей, имеющих стигматизирующие заболевания. Рассматриваются психологические функции предубеждений. Представлен краткий обзор исследований автора в данной проблемной области. Обсуждаются негативные последствия предубеждений как социального фактора, влияющего на здоровье человека.

Ключевые слова: стигма, стигматизация, предубеждение.

SOCIAL «SYMPTOMS» OF DISEASES: BIASES AND PREJUDICES

Smirnova Y.S.

Belarusian State University, Minsk, Belarus.

The problem of prejudices against people with stigmatizing diseases is analyzed in the article. Psychological functions of prejudices are considered. Brief overview of the author's research of the problem is provided. Negative effects of prejudices as social factor of human health are discussed.

Key words: stigma, stigmatization, prejudice.

Влияние социального окружения на человека, его поведение и состояние нельзя недооценивать. Факторы социальной поддержки или ее отсутствия являются предметом социально-психологических исследований самых разнообразных феноменов. Не является исключением и проблемная область, касающаяся вопросов поддержания здоровья человека и преодоления болезни и ее негативных проявлений. Зачастую именно тогда, когда человек нуждается в поддержке, внимании и заботе окружающих, он сталкивается с прямо противоположной реакцией: отвержение, социальная изоляция, стигматизация, предубеждения, дискриминация, диффамация и прочие негативные последствия того, что окружающим становится известно о наличии у человека какого-то серьезного заболевания. В рамках данной статьи мы остановимся на анализе некоторых социальных проявлений болезней – своего рода «симптомов», усиливающих страдания больного. Речь идет о том, что наличие у человека какого-либо заболевания может серьезным образом сказаться на отношении к нему окружающих, актуализируя распространенные в обществе предубеждения и предрассудки. Болезнь выступает как своего рода клеймо, указывающее на наличие у человека нежелательного атрибута, исключаящего его из многих сфер

социальной активности. Заклейменный болезнью человек начинает восприниматься как неполноценный, обреченный и даже опасный, что вызывает тенденцию к его неприятию, снижению частоты контактов с ним, вызывает покровительственное отношение и жалость. Многие заболевания обладают «плохой» репутацией, вызывая стигматизацию их обладателей. Среди них ВИЧ/СПИД, туберкулез, гепатит, онкологические заболевания, психические заболевания и др. В современном обществе распространены мифы о причинах, проявлениях и последствиях этих болезней, которые лежат в основе предубеждений и предрассудков в отношении их обладателей.

Такие предубеждения очень устойчивы, поскольку выполняют ряд важных психологических функций. Они формируют позитивную социальную идентичность здорового человека, поддерживают веру в справедливый мир и чувство контроля, подчеркивают ценность здорового образа жизни и собственно самого здоровья, защищают от возможных опасностей, позволяют преодолеть неопределенность ситуации, обеспечивая субъекта знаниями и интерпретациями, а также дают оправдание собственным негативным чувствам и дискриминирующему поведению. Например, в основе предубеждений по отношению к людям с кожными заболеваниями может лежать страх «заразиться» и заболеть. Нежелание общаться с больным человеком позволяют оправдать предубеждения о его «испорченном» характере, озлобленности на здоровых людей и стремлении им отомстить. Люди опасаются также возможности «заразиться» негативными чувствами больного [5], ожидают, что он будет постоянно жаловаться на свои проблемы со здоровьем.

Предубеждения и стигматизация уже долгое время являются предметом нашего научного интереса. Остановимся на некоторых выводах и результатах, полученных нами в эмпирических исследованиях в данной проблемной области.

Начнем обзор с анализа того, что понимают в современном обществе под предубеждениями и какие их проявления считаются распространенными. Ответ на этот вопрос мы попытались дать, изучая содержание прототипа категории «предубеждение». В исследовании принимали участие студенты, которым необходимо было по определенной схеме описать типичные примеры проявлений предубеждений в современном обществе. Результаты продемонстрировали, что наряду с расовыми, этническими, профессиональными и предубеждениями к меньшинствам как типичные для современного общества рассматриваются предубеждения в отношении инвалидов, людей, имеющих психические и соматические заболевания. Такие предубеждения типично проявляют себя в форме отвержения, ограничения контактов, агрессивного и дискриминирующего поведения окружающих людей по отношению к больному человеку в общественных местах, а также в ситуациях, которые затрагивают сферы занятости (например, при приеме на работу) и получения образования.

Это означает, что даже если субъект сам не разделяет предубеждения в отношении людей, имеющих какие-то заболевания, то он с большой вероятностью склонен приписывать их наличие другим. В этом случае заболевший человек будет ожидать проявлений предвзятого отношения со стороны окружающих и чувствовать себя изгоем. Подобного рода социальные

последствия характерны для самых разных заболеваний [3; 4; 5; 7].

Интересно также, что, считая предубеждения к людям с различными психическими и соматическими заболеваниями типичными для современного общества, респонденты не признают наличие таких предубеждений у себя самих, приписывая себе толерантное отношение к данным категориям. Следует признать, что в отношении людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, инвалидов, людей, имеющих психические заболевания, как продемонстрировали результаты нашего исследования, в целом распространены позитивные установки. При этом, когда речь идет о выражении собственного мнения, респонденты положительно оценивают представителей данных социальных категорий, но когда необходимо охарактеризовать доминирующие в обществе установки, складывается гораздо менее оптимистичная картина. Сравнение оценок, которые студенты давали, исходя из собственных и доминирующих в обществе представлений, продемонстрировало, что, по их мнению, большинство людей, в отличие от них самих, склонно преувеличивать наличие у данных категорий психических отклонений. Общественное мнение наделяет их статусом неполноценных, обреченных, обвиняет их в случившемся, подчеркивает отсутствие перспектив и надежды на лучшее; они никому не нужны, вызывают у окружающих безразличие и даже нетерпимость. Таким образом, свое отношение к болеющим людям часто характеризуется как толерантное в противовес интолерантности, приписываемой обществу в целом. Эти результаты согласуются с выводами зарубежных исследований [7], которые могут быть использованы в целях ослабления ожиданий и страха стигматизации в случае приобретения человеком какого-либо заболевания.

Вместе с тем, наличие позитивных установок может свидетельствовать не об отсутствии предубеждений, а об их скрытом характере. В частности, положительные установки в отношении людей с психическими заболеваниями сопровождаются установлением протяженной социальной дистанции, при которой близкие отношения с психически больным человеком (часто даже вне зависимости от того, о каком заболевании идет речь) расцениваются как неприемлемые. Иными словами, позитивные установки могут разделяться только в ситуациях, в которых контакты с представителями данной социальной категории отсутствуют или носят поверхностный характер и являются кратковременными. Выполненное под нашим научным руководством А.М. Вакулик исследование отношения подростков к инвалидам продемонстрировало, что наименее позитивным оно является к тем представителям данной категории, которые имеют какие-то психические нарушения [1]. При этом отсутствие негативных установок в отношении инвалидов все равно может сопровождаться стремлением избегать контактов с ними из-за незнания, как себя правильно вести, чтобы не обидеть и не продемонстрировать бестактность [1].

Важно также отметить, что в структуре предубеждений одним из центральных элементов является атрибутивная составляющая [6]. Предубеждения формируются в отношении людей, которые не только обладают каким-то нежелательным атрибутом, например, опасной болезнью, но и сами виноваты в случившемся (в том, что заболели). Такого рода установки позволяют

людям поддерживать веру в справедливый мир и сохранять чувство контроля: здоровье можно сохранить, ведя здоровый (или даже более широко – правильный) образ жизни, нарушение которого является источником болезни. Так, на уровне обыденного сознания многие серьезные заболевания, в том числе онкологические, трактуются как своего рода «наказание за грехи» [5].

Ожидание предвзятого отношения окружающих заставляет людей скрывать свое заболевание, если это возможно. Опасаясь отвержения и социальной изоляции, люди предпочтут умолчать о своих проблемах со здоровьем. Страх стигматизации приводит к позднему обращению в медицинское учреждение, когда заболевание является уже «запущенным» и преодолеть его оказывается уже намного сложнее. Следует заметить, что меняется не только отношение окружающих к заболевшему человеку, но и его отношение к самому себе и другим людям. Ю.В. Зайцевой под нашим научным руководством было выполнено исследование предубеждений людей с хроническими заболеваниями в отношении аутгруппы здоровых людей и представителей ингруппы [2]. Поскольку некоторые заболевания сложно скрыть от окружающих, а некоторые являются совершенно незаметными, межгрупповая дифференциация по статусу здоровья человека и наличия у него заболевания будет проявляться по-разному. Результаты продемонстрировали, что чем выше степень очевидности заболевания для окружающих, тем менее позитивным является отношение болеющего к здоровым людям и более позитивным к представителям ингруппы [2]. Межгрупповая дифференциация проявляет себя в меньшей степени, когда хроническое заболевание человека незаметно для окружающих, которые могут узнать о нем, только если человек сам поделится этой информацией.

Таким образом, многие психические и соматические заболевания сопровождаются так называемыми социальными «симптомами», т.е. неизбежно проявляются в отношениях больного человека с окружающими людьми. К таким социальным атрибутам и проявлениям болезни можно отнести предубеждения и предрассудки, дискриминацию, стигматизацию, социальную изоляцию и прочие неблагоприятные изменения, которые могут причинить человеку не меньшие страдания, нежели собственно сама болезнь. Неслучайно А. Финзен сравнивает стигму со «второй болезнью» [4]. Распространенные в обществе предубеждения и предрассудки о различных заболеваниях и людях, страдающих ими, в этом смысле выступают как социальные факторы, влияющие на здоровье человека и процесс выздоровления.

Список литературы

1. Смирнова Ю.С., Вакулик А.М. Представления подростков о различных категориях инвалидов // Психология человека в условиях здоровья и болезни: материалы V Международной научно-практической конференции, Тамбов, 5-6 июня 2015 г. / ред. М.Г. Рябова - Тамбов: Бизнес – Наука – Общество, - 2015. - С. 356-360.
2. Смирнова Ю.С., Зайцева Ю.В. Социальные установки людей с хроническими заболеваниями в отношении здоровых людей и представителей ингруппы // Ананьевские чтения – 2016. Психология – вчера, сегодня, завтра:

материалы научной конференции, 25-29 октября 2016 г., в 2-х томах / ред. А.В. Шаболас, Н.В. Гришина, С.В. Медников, Д.Н. Волков - СПб.: Айсинг, - 2016. - С. 341–342.

3. Сухова Е.В. Поведенческий ответ больных на «клеймо» туберкулеза // Социальная психология и общество - 2015. Т.6, №1. - С. 127–138.

4. Финзен А. Психоз и стигма - М.: Алетея, - 2001. – 216 с.

5. Чулкова В.А., Пестерева Е.В. Социально-психологические аспекты онкологических заболеваний в современном обществе // Социальная психология и общество - 2015. Т.6, №1. - С. 117–126.

6. Crandall C.S., D'Anello S., Sakalli N., Lazarus E., Nejtardt G.W., Feather N.T. An Attribution-Value Model of Prejudice: Anti-Fat Attitudes in Six Nations // Personality and Social Psychology Bulletin - 2001. Vol.27. - P. 30–37.

7. Visser M.J., Makin J.D., Lehobye K. Stigmatizing Attitudes of the Community Towards People Living with HIV/AIDS // Journal of Community & Applied Social Psychology - 2006. Vol.16. - P. 42–58.

© Смирнова Ю.С., 2017.

УДК 31.334:616.89

О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Смолева Е.О.

Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда, Россия.

В статье рассматривается состояние психического здоровья населения региона на примере Вологодской области в зависимости от изменения социально-экономической ситуации. Для сравнения нами были выбраны данные мониторингов ИСЭРТ РАН о состоянии психического здоровья с 2002 по 2015 гг. Выявлено, что изменения социально-экономической ситуации в разные годы отражались на различных группах населения. Доля лиц с симптомами психических заболеваний остается достаточно высокой, в то же время население все чаще отказывается от оказания квалифицированной помощи.

Ключевые слова: психическое здоровье, депрессия, тревога, невроз, социально-экономическая ситуация

ON THE EFFECT OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN RUSSIA FOR MENTAL HEALTH OF THE POPULATION OF THE REGION

Smoleva E.O.

ISEDT, Vologda, Russia.

The article considers the state of mental health of the population of the region on the example of the Vologda region, depending on the changing social and economic situation. For comparison, we selected the monitoring data of the ISEDT RAS on the state of mental health from 2002 to 2015. It was revealed that changes in the social and economic situation in different years were reflected in different population groups. The share of people with symptoms of mental illness remains quite high, at the same time, the population is increasingly refusing to provide qualified assistance.

Key words: mental health, depression, anxiety, neurosis, socioeconomic situation.

Одним из негативных явлений современного общества является усложнение условий жизни, повышение ее темпа, что может повлечь за собой ухудшение психического здоровья и возникновение ощущений субъективного неблагополучия. В условиях, когда быстро и сильно меняется политическая и социально-экономическая ситуация, огромное влияние на психическое здоровье человека приобретают социальные факторы. Изменения социальной реальности (от резкого расслоения общества по уровню доходов, роста безработицы, смена ценностно-нормативной системы до техногенных катастроф, терроризма и войн) выдвигают повышенные требования к человеку, увеличивают нагрузку на его психику.

В 90-х годах прошлого века снизились все основные показатели общественного психического здоровья россиян. По данным Министерства здравоохранения РФ, наиболее резко (на 35%) увеличилась заболеваемость непсихотическими формами (невротические, связанные со стрессом, личностные расстройства), которые в наибольшей степени связаны с социальными причинами. По мнению Т.Б. Дмитриевой и Б.С. Положего, с учетом традиционно низкого выявления психиатрическими службами больных с этими видами патологии, реальное число заболевших было многократно выше [2].

Основными причинами ухудшения психического здоровья россиян в 90-х годах стали стресс радикальных социальных изменений, психологическая неготовность россиян к этим изменениям, последствия социально-экономического кризиса [2]. Ю.А. Александровский выделяет наиболее распространенные варианты расстройств: чрезмерная тревожность, астенические или депрессивные расстройства, сопровождающие апатию и отчужденность; аффективная неустойчивость; направленная вовне агрессия [1].

Начало XXI века для России продолжало характеризоваться резкими изменениями социально-экономической ситуации: от годов с профицитом государственного бюджета до всемирного экономического кризиса 2008-2009 гг. и экономического кризиса 2014-2015 гг. И это не могло не отразиться на состоянии российского общества. Не успев адаптироваться в полной мере к новым условиям жизни, выработать адекватную реакцию и отношение к действительности, россияне столкнулись с другими психотравмирующими факторами: необходимостью смены ценностных установок, потерей работы, угрозой безработицы или вынужденной смены профессии, отсутствием уверенности в завтрашнем дне, резким ухудшением материального положения, нарастающим материальным и социальным расслоением общества, социальной

незащищенностью. Тот факт, что «психологическое состояние современного российского общества остается далеко не удовлетворительным» [4] является одной из наиболее актуальных проблем.

В психологическом состоянии современного российского общества существуют проблемы, которые начинают проявлять себя на латентном уровне. Сколько же людей находятся сейчас в пограничных состояниях? О какой части населения идет речь? Общероссийские исследования показывали цифру в 25-30% [1]. В рамках регулярного мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН отслеживается динамика проявлений симптомов тревоги, депрессии, невроза у жителей Вологодской области.

Методы: массовый социологический опрос населения Вологодской области, проведенный по репрезентативной общеобластной выборке. Объем выборочной совокупности составил 1500 респондентов в возрасте старше 18 лет, ошибка выборки не превышает 3%. Методики: госпитальная шкала тревоги и депрессии HADS, экспресс-диагностика невроза К. Хека и Х. Хесса.

Как показали результаты исследования, проведенного в 2002-2015 гг., за рассматриваемый период уменьшилась доля жителей Вологодской области, отмечающих у себя признаки тревоги, депрессии и невроза (рис. 1). Тем не менее, удельный вес жителей области, у которых отмечаются симптомы этих патологических состояний, остается достаточно значительным: по данным на 2015 г. у каждого четвертого отмечаются признаки тревоги или депрессии, у 12% населения – симптомы невроза.

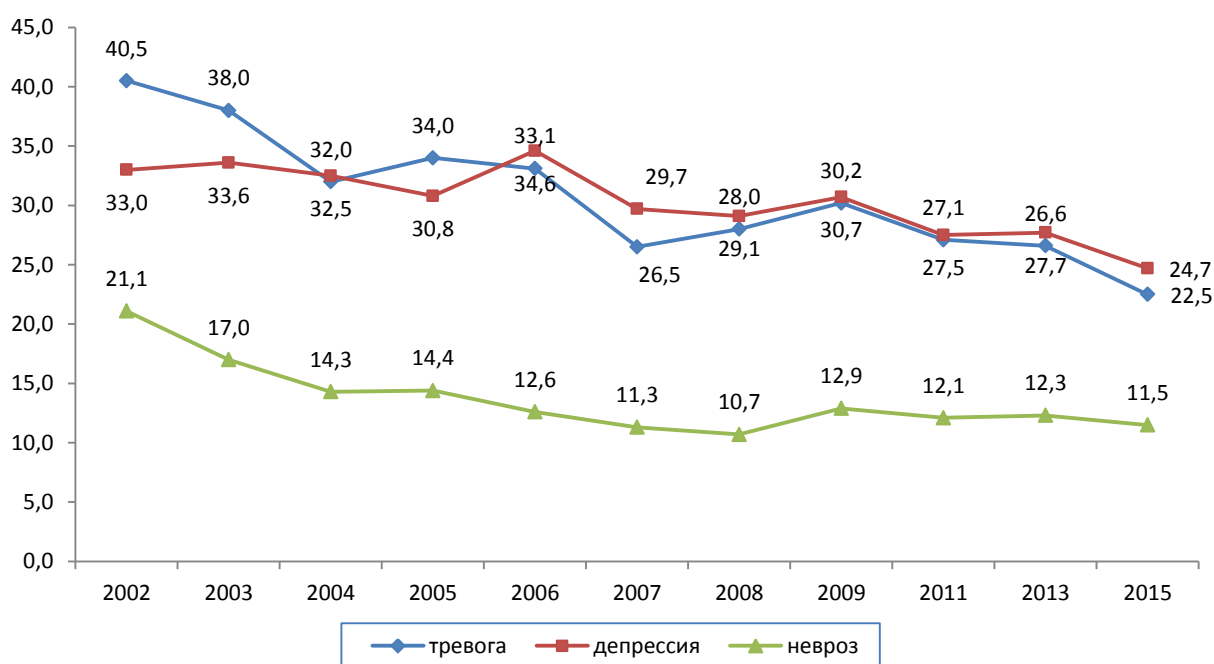

Рис. 1. Доля жителей, проявляющих симптомы тревоги, депрессии, невроза (в % от числа опрошенных).

С 2002 г. по 2008 г. наблюдается положительная динамика в уменьшении доли людей с проявлениями психических расстройств в виде тревоги, депрессии и неврозов (рис. 1), что можно объяснить стабилизацией к середине 2002 г. общественно-политической и социально-экономической ситуации: в России

продолжалось реформирование экономики и социальной сферы, были определены основные направления дальнейшего совершенствования государственного устройства. За эти годы доля людей, негативно характеризующих свое эмоциональное состояние, уменьшилась на 20%. Незначительное увеличение в 2005-2006 гг. доли жителей области, испытывающих тревожность, вызвано изменениями социальной политики государства, в частности монетизацией льгот, которая сильнее ударила по благосостоянию пенсионеров, военнослужащих и приравненных к ним категорий населения.

В 2009 г. снова происходит всплеск – возрастает удельный вес тех, кто преимущественно испытывает напряжение, раздражение, страх, тоску, незначительно увеличился удельный вес жителей области, проявляющих признаки депрессии (с 29 до 31%) и тревоги (с 27 до 30%). Скорее всего, таким образом на психологическом самочувствии отражались опасения населения по поводу дальнейшего развития социально-экономической ситуации в стране и регионе. По данным исследований ИСЭРТ РАН в декабре 2008 г. около половины семей Вологодской области (49%) начали сталкиваться с такими последствиями кризиса, как уменьшение заработной платы и социальных выплат (36%), задержки заработной платы (21%), увольнение с работы (20%), закрытие организации, в которой работали (13%). В феврале 2009 г. ухудшение социально-экономической ситуации ощутили на себе около 83% жителей региона, в июне – уже 93%. В 2015 г. отметили, что стали жить хуже 35% жителей региона, каждый десятый столкнулся с потерей работы, каждый третий с ухудшением материального положения. Позитивные изменения произошли после 2009 г.: заметное снижение степени тревожности и депрессии на предпатологическом уровне свидетельствует о психологической адаптации населения к быстро меняющейся политической и социально-экономической ситуации.

Еще одним наглядным отражением кризиса 2008-2009 гг. на психическом здоровье является обнаруженное с помощью социологических опросов увеличение распространенности симптомов тревоги и депрессии на клиническом уровне, требующем вмешательства квалифицированного специалиста по охране психического здоровья (табл. 1).

По данным 2015 г., признаки психопатологии чаще всего проявляют следующие категории населения:

- мужчины старше 60 лет (46%), женщины старше 55 лет (43%);
- жители области, состоящие в зарегистрированном браке, но проживающие раздельно (64%);
- люди без образования (50%) или с неполным средним образованием (42%);
- люди, относящие себя к «бедным» (42%) и «нищим» слоям населения (49%);
- люди с низкой покупательной способностью доходов (73%),
- пенсионеры (51%), инвалиды (75%), безработные (48%).

Таблица 1

Тревожность и депрессивность среди жителей регионе в 2002-2015 гг.
(в % от числа опрошенных)

Уровень тревоги и депрессии	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2011	2013	2015
Субклинически выраженная тревога	37,8	35,4	30,6	31,5	31,3	25,1	27,0	27,9	25,3	24,5	21,3
Клинически выраженная тревога	2,5	2,8	2,7	2,7	1,6	1,6	0,9	2,3	1,8	2,1	1,2
Субклинически выраженная депрессия	30,3	30,3	29,1	28,5	31,5	26,9	26,1	27,3	24,2	24,6	22,3
Клинически выраженная депрессия	2,6	3,0	3,1	2,3	2,9	2,7	2,9	3,3	3,3	3,1	2,4

Симптомы рассматриваемых патологических состояний в 2009 г. значительно чаще проявляли жители области с высоким уровнем благосостояния. Вместе с тем, по мере развития кризисные явления отразились на широких слоях общества. По сравнению с 2008 г., в 2009 г. симптомы депрессии участились в группе мужчин от 30 до 60 лет, тревоги – среди женщин до 30 лет. Изменение социально-экономической и политической ситуации в 2014-2015 гг. не повлекло за собой резкое ухудшение эмоционального фона и психического здоровья, как в 2009 г., однако в большей степени отразилось на группе наименее обеспеченных жителей области. В 2015 г. проявления симптомов рассмотренных патологических состояний достигли докризисного уровня 2008 г. Но и осознание, что страна находится в кризисе пришло позже: по данным исследовательского холдинга Ромир, в 2015 г. уже большинство опрошенных (71%) были уверены, что страна все же погрузилась в кризис [3].

Сравнение показателей пограничных состояний в 2002 и 2015 гг. также выявляет тенденцию к укреплению психического здоровья населения Вологодской области. По сравнению с 2002 г. проявления психических расстройств снизились с 55% в 1,5 раза за счет снижения численности респондентов в состоянии тревоги в 1,8 раза, с признаками депрессии – в 1,3 раза; численность респондентов с признаками невроза сократилась в 1,8 раза. В наибольшей степени укрепилось психическое здоровье в старших возрастных группах.

Часто тревожность и другие проявления психического расстройства вызываются материальными проблемами. Так, среди тех, у кого денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать, в 9 раз больше число людей с отсутствием симптомов психических расстройств, чем число лиц с симптомами

расстройств. А среди тех, у кого денег хватает только на приобретение продуктов питания, это уже равные по численности категории. Среди населения, у которого денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, преобладают лица, проявляющие признаки психического расстройства (их численность выше в 2,6 раза). Подобная пропорция для последней группы была характерна и в 2002 г.

При оказании квалифицированной помощи людям с психическими расстройствами остро встает вопрос доверия и желания со стороны последних обратиться за помощью к специалистам (психологу, психиатру, психотерапевту). В 2015 г. население области высказывает меньше доверия к помощи специалистов. Только треть респондентов (30%) готовы сразу обратиться за помощью к квалифицированному специалисту в случае необходимости. Практически половина опрошенных (46%) думают, что смогут справиться сами, и эта группа увеличилась по сравнению с 2002 г. на 13%.

Резкое изменение произошло и во мнении респондентов относительно доступности услуг квалифицированного специалиста по месту жительства. Если в 2002 г. более двух третей населения положительно решали вопрос о необходимости доступной помощи специалистов («Да, это необходимо» – 36%, «Да, наверное, не помешала» – 34%), то в 2015 г. только треть респондентов (33%) ответили на данный вопрос утвердительно (соответственно 16 и 17%). Более половины респондентов (53%) не видят необходимости в наличии доступной помощи по месту жительства населению с психическими расстройствами (по сравнению с 13% в 2002 г.).

Таким образом, для России сохраняется в настоящее время актуальность проблемы психического здоровья общества. В процессе социально-экономических преобразований российского общества, учащения стрессовых ситуаций, усложнения межличностных взаимодействий достаточно велико число людей, которые не смогли адаптироваться ко всем этим изменениям. И результатом такой ситуации является высокий уровень проявления признаков психических заболеваний у населения.

Изменения психического здоровья связаны с происходящими в стране и мире экономическими кризисами. Тем не менее, активные антикризисные мероприятия, осуществляемые государственной властью и транслируемые средствами массовой информации, смягчают негативное влияние кризиса. Вследствие этого не произошло резких отрицательных изменений в состоянии общественного психического здоровья в 2009 и 2015 гг.

По результатам исследования психического здоровья в 2015 г. доля лиц с симптомами психических заболеваний среди населения Вологодской области остается достаточно высокой, преобладают женщины пожилого возраста, лица с неблагоприятной ситуацией в финансовой или семейной сфере.

Одновременно для населения характерна пассивная жизненная позиция, которая приводит к тому, что человек реже задумывается о собственной роли в сохранении и укреплении здоровья. Об этом говорит изменение отношения населения к оказанию квалифицированной помощи: уменьшились запросы населения на доступность услуг специалистов по месту жительства, увеличилась доля лиц, считающих, что смогут самостоятельно справиться с проблемой.

Список литературы

1. Александровский Ю.А. Социальные катаклизмы и психическое здоровье // Социологические исследования – 2010. №4. – С. 99-104.
2. Дмитриева Т.Б., Положий Б.С. Психическое здоровье россиян // Человек. – 2002. №6. – С. 21-33.
3. Россияне поняли, что они в кризисе: аналитические материалы / Исследовательский холдинг Ромир. - 2016. – Режим доступа: http://romir.ru/studies/764_1456952400/.
4. Юревич А.В. Психологическое состояние современного российского общества: новые оценки // Вопросы психологии – 2015. №2. – С. 32-45.
© Смолева Е.О., 2017.

УДК 612.313.8

ИЗМЕНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ИММУНОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОТОВОЙ ЖИДКОСТИ НА ФОНЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА И ПСИХОТИПА ОБСЛЕДУЕМЫХ

Соловьева Н.В.

ФГБОУ ВО ЧГМА, г. Чита, Россия.

Аннотация. В статье рассматривается динамика уровней альфа-интерферона, IgA общего и секреторного в слюне на фоне экзаменационного стресса в зависимости от пола и психотипа обследуемых.

Ключевые слова: экзаменационный стресс, психотип, ротовая жидкость, пол, интерферон, иммуноглобулин А.

VARIATIONS OF SOME IMMUNITY INDICATORS OF THE ORAL CAVITY DUE TO THE EXAMINATION STRESS ACCORDING TO GENDER AND PSYCHOTYPE OF THE EXAMINED PERSONS

Solovieva N.V.

Chita State Medical Academy, Chita, Russia.

Abstract. The article is devoted to the dynamics of the levels of alpha interferon, total and secretory IgA in saliva due to the examination stress according to the gender and psychotype of the examined persons.

Key words: examination stress, psychotype, oral fluid, gender, interferon, immunoglobulin A.

Обучение в ВУЗе требует от молодых людей долговременного приспособления к комплексу новых требований, специфичных для высшей школы. Во время экзаменационной сессии на организм студентов действует большое количество синергично действующих стрессогенных факторов, приводящих в итоге к развитию выраженного стресса [1], оказывающего негативное влияние практически на все органы и системы обучающихся [3; 2; 6; 4; 7]. Главная опасность экзаменационного стресса заключается в том, что он значительно снижает защитные способности организма сопротивляться болезням, а также провоцирует обострение существующих хронических заболеваний [5]. Ответ организма на стрессоген зависит от большого количества факторов, в том числе и от темперамента стрессируемого [5]. Известно, что в ротовой жидкости присутствует большое количество факторов как врожденного, так и адаптивного иммунного ответа, в том числе все иммуноглобулины и интерфероны (ИФН).

Цель работы. Изучение в слюне динамики уровней альфа-интерферона, IgA общего и секреторного на фоне экзаменационного стресса в зависимости от психотипа обследуемых.

Материалы и методы исследования: В исследование включены 40 студентов 3 курса стоматологического факультета ЧГМА, в возрасте от 18 до 24 лет, из них девушек – 21, юношей – 19. Забор слюны для биохимического анализа производили в 3 периода учебного процесса: 1-ый – за месяц до наступления зимней сессии (в условиях обычного учебного дня через два часа после учебных занятий), 2-ой – за 25 ± 10 минут перед экзаменом, 3-ий – через 15 ± 10 минут после экзамена. Слюну собирали в пластиковые пробирки, центрифугировали в течение 10 мин. при 3000g, отбирали надосадочную жидкость, замораживали и хранили при температуре -20°C . Однократно определялся индекс гигиены по Ю.А. Федорову и В.В. Володкиной. Психотип устанавливали, используя тест Айзенка. Концентрацию изучаемых веществ определяли методом иммуноферментного анализа (наборы фирмы «Biomedica»). Измерение артериального давления проводилось по методу Н.С. Короткова механическим тонометром ИАДМ-ОПМ-1. Для статистической обработки полученных данных использовались методы непараметрической статистики с расчетом парного критерия Вилкоксона. Описательная статистика представлена медианой, 25 и 75 перцентилями. Критический уровень значимости при проверке статистических гипотез принимали равным 0,05.

Результаты и их обсуждение. Анализ теста Айзенка показал, что среди исследуемой группы холериков – 11, меланхоликов – 10, флегматиков – 7, сангвиников – 12 человек. АД в семестре в изучаемых группах значимых различий не имело, при этом перед экзаменом был зафиксирован подъем как систолического, так и диастолического АД и АД на 10% не зависимо от темперамента студентов. После экзамена АДс приходило к норме только у меланхоликов и холериков, и оставалось на тех же уровнях у флегматиков и сангвиников. Диастолическое АД после экзамена не пришло к показателям семестра ни у одного из студентов. Индекс гигиены в семестре не отличался от психотипа: у флегматиков и холериков он составил 1,8, у меланхоликов - 1,7, у сангвиников – 1,75. Максимальная концентрация ИФН альфа ротовой жидкости

наблюдалась у меланхоликов – 18,2 (18,18; 19,44) пг/мл, а самая низкая - у холериков 2,3 (2,27; 16,18) пг/мл. В группах среди флегматиков и сангвиников этот параметр был одинаков, но по сравнению с меланхоликами снижен в 1,8 раз ($p=0,00002$). Перед экзаменом у меланхоликов он снизился в 2,2 раза и таким же оставался после экзаменационного стресса ($p=0,001$ и $p=0,0001$ соответственно). У сангвиников и холериков уровень ИФН альфа перед экзаменом увеличился на 60% ($p=0,00002$), а после него – уменьшился в 1,8 раза ($p=0,00002$).

Общий IgA был максимален также у меланхоликов, но при этом секреторный IgA в этой группе был минимален. У сангвиников и флегматиков напротив: содержание общего IgA минимально, а секреторного – максимально. При этом у холериков и меланхоликов концентрация секреторного IgA начинает возрастать перед экзаменом и продолжает после, а у сангвиников и флегматиков перед экзаменом она значимо снижается и приходит к значениям в семестре после экзамена.

Параметры ИФН альфа и общего IgA в слюне юношей в семестре были практически в 4 раза больше, чем у девушек ($p=0,001$ и $p=0,002$ соответственно). При этом, у девушек, перед экзаменом количество снижалось ИФН альфа на 30% ($p=0,002$), а у юношей – повышалось на 67% ($p=0,001$). После экзамена значения ИФН альфа у девушек повышалось в 3 раза и в 6 раз по сравнению с данными в семестре и до экзамена ($p=0,002$ и $p=0,00003$ соответственно). У юношей после экзамена концентрация ИФН альфа в слюне уменьшались в 3,7 раз и в 6 раз по сравнению с семестром и до экзамена ($p=0,00003$ в обоих случаях). Величины общего IgA у девушек и у юношей повышались перед экзаменом в 2 раза ($p=0,001$ и $p=0,003$ соответственно), и оставались на этих цифрах и после экзамена. В течение семестра цифры sIgA у девушек и юношей были одинаковы и составляли 362,0 (228,0; 804,2) пг/мг. У девушек перед экзаменом он снизился практически в 2 раза ($p=0,00001$), а затем повысился до значений семестра. У юношей его количество постепенно увеличивалось в 1,3 раза до экзамена ($p=0,04$) и в 1,9 раз после ($p=0,002$). Замечено, что индекс гигиены у юношей и девушек в семестре различался и составлял 1,9 и 1,7 соответственно ($p=0,002$), что вероятно объясняется более низкими значениями ИФН альфа и общего IgA, а также различным реагированием на стресс.

Выводы: На основе данных исследований можно сделать заключение – эмоциональный стресс человека влияет на общее состояние организма, что отражается на показателях иммунитета полости рта и имеет различия в зависимости от психотипа исследуемых респондентов. У девушек, как в семестре, так и на фоне экзаменационного стресса изучаемые показатели были ниже, чем у юношей.

Список литературы

1. Бусловская, Л.К. Адаптационные реакции у студентов при экзаменационном стрессе / Л.К. Бусловская, Ю.П. Рыжкова // Научные ведомости. Естественные науки – 2011. Т.17, №21 (116), вып. 17. – С. 46-52.
2. Влияние экзаменационного стресса на развитие дисфункции эндотелия и образование лейкоцитарно-тромбоцитарных коагратов / Е.В. Фефелова, П.П.

Терешков, О.К. Плотникова [и др.] // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова – 2015. Т.101, №1. – С. 134-139.

3. Изменение содержания гормонов гипофизарно-тиреоидной системы в сыворотке крови и слюне при экзаменационном стрессе / М.В. Максименя, Е.В. Фефелова, Т.М. Караваева [и др.] // Забайкальский медицинский вестник – 2016. №1. – С. 29-35.

4. Некоторые показатели иммунной системы при экспериментальной гипергомоцистеинемии / Е.В. Фефелова, П.П. Терешков, А.А. Дутов, Н.Н. Цыбиков // Иммунология. – 2015. – Т. 36, № 5. – С. 280-283.

5. Украинцева Ю.В. Индивидуальные поведенческие и вегетативные проявления эмоционального стресса у человека / Ю.В. Украинцева, Д.Н. Берлов, М.Н. Русанов // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова – 2006. Т.56, №2. – С. 183-192.

6. Фефелова Е.В. Изменение адгезивных свойств лейкоцитов под воздействием гипергомоцистеинемии / Е.В. Фефелова // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук – 2010. №3. – С. 267-269.

7. Функциональные свойства фибробластов в культуре под действием различных концентраций гомоцистеина / Е.В. Фефелова, Н.Н. Цыбиков, М.В. Максименя, П.П. Терешков // Цитокины и воспаление – 2015. Т.14, – С. 24-28.

© Соловьева Н.В., 2017.

УДК 574

КАЛЕНДАРНЫЕ И СВАДЕБНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ: ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ РОДСТВА И ЕДИНСТВА ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА

Султангареева Р.А.

ИИЯЛ УНЦ РАН, г. Уфа, Россия.

Аннотация. Мир природы и мир человека – двуединство, искони получившее отображение в народном творчестве в самых различных его жанрах, начиная с мифа, эпоса до малых форм фольклора – примет, загадок. В статье раскрываются особенности и специфика функциональных и идейно – тематических параллелей между календарными и свадебно - обрядовыми фольклорными жанрами. Культовое почитание воды, природы, также приметы и заклички встречи первого грома, дождя, целительные акты обнаруживают мотивационные, образные, сюжетные параллели со свадебными причитаниями, благопожеланиями. Психоэмоциональный мир человека раскрывается на фоне природных картин, проецируя неразрывность связи и родство двух сфер.

Ключевые слова: почитание Природы, культ воды, дождя, неба, календарный фольклор, свадебные песни ,пожелания.

CALENDAR AND WEDDING HYMNS: A REFLECTION OF IDEAS OF KINSHIP AND UNITY OF NATURE AND MAN

Sultangareeva R.A.

ИЖАЛ ОЗ РАС, Ufa, Russia.

Abstract. The world of nature and the world of man are a two-unity, which has always been reflected in folk art in its most diverse genres, beginning with myth, epic to small forms of folklore - enigmas, riddles. The article reveals the peculiarities and specific features of functional and ideological-mathematical parallels between calendar and wedding-ritual folklore genres. The cult worship of water, nature, as well as signs and zaklichki meeting the first thunder, rain, healing acts reveal motivational, imaginative, plot parallels with wedding laments, good wishes. The psycho-emotional world of a person reveals itself against the backdrop of natural pictures, projecting the inseparability of communication and the kinship of the two spheres.

Key words: reverence of Nature, cult of water, rain, sky, calendar folklore, wedding songs, wishes.

Высшей степени почитание живой Природы – одно из самых могущественных и устойчивых во времени учений башкир. Благодаря глубокому поклонческому отношению к явлениям и силам, даруемым Великим Тэнгри (растения, дождь, тепло, холод, ночь, день, судьба, жизнь и т.д.) человек с древнейших эпох совершенствовал себя в разумном умении обращаться к сферам внешнего мира и пользоваться богатствами Природы. Каждое отличительное явление – первый гром, Солнце, Луна, большая река, огонь, гора и др. считались самими божеествами. За многие тысячелетия человек выработал особые нормы, правила и «язык» разговора со стихиями, сферами внешнего мира. Отсюда заговоры, заклички, присказки, ритуальные возгласы, приговоры, обращения к дождю, солнцу, радуге, первому грому и т.д. – это не только архаичные формы, запечатлевшие особенности отношений человека с Природой, а свидетельства о сильном и самодостаточном характере, нравственных воззрениях и устоях народа. Принято рассматривать отношение древних к Природе и формы жизни в Природе с сугубо материалистической точки зрения как «суеверный страх перед силами Природы». Однако, в современной науке актуальны масштабные и комплексные подходы изучения, предполагающие раскрытие генетически заложенных, особенностей концепта «Человек-Природа», в котором вторая есть могучая разумная реалья. Ритуализированное отношение к ней равно возрасту самого народа. По уровню отношения общества к своей окружающей среде определяются духовно-нравственные позиции, интеллектуальный потенциал личности и будущности.

Издревле «дитя Природы» башкир не разделял свою жизнь с жизнью окружающей среды, что органично отразилось в фольклоре обрядово-праздничной культуры.

Фольклорное творчество является самым достоверным сводом знаний о единстве, неразделимой взаимосвязи в родственных узах мира человека и мира природы. Жизнь живой природы-матери в сознании человека наделяется духовным содержанием: вода «слышит», огонь «лечит», дерево «утешает», Солнце «щедро угощает», травы «желтеют», видя тоску человека и т.д. На фоне осознания величия и всемогущества Природы вольный, свободолюбивый и гордый по натуре башкир за тысячелетия проживания и выживания в суровой среде выработал согласительные, договорные нормативы и манеры общения со стихиями. Сферы природы имеют «хозяев», которые не покровительствуют тому, кто нарушает законы и предписания, нормы поведения .

Культово-мифологического уровня осознание неразрывности жизни двух сфер отображено и в том, что самые знаковые переходные моменты обозначаются одним и тем же словом «туй» - свадьба. Наиболее первородный перевод от древнего прототюркского «ту» (у башкир-«тыу»), «туй» как «рождение, появление» [1] дает понимание празднеств, обрядов как актов первотворения и обновления. Каргатуй (весенний праздник), «Сумбулятуй» (осенний праздник), бесэнтуй (время сенокоса) и др. – посвящены жизни природы, а калынтуй (свадьба бракосочетания), бишекту (свадьба в честь рождения малыша), исемтуй (в честь имянаречения), далее проводы усопшего в мир иной включают осознание последней свадьбы (улемтуй) - перехода, т.е. рождения нового покровителя Рода в загробном мире.

Семантика единого названия больших торжеств по случаю рождения нового времени, циклов Природы и нового человека (и его половозрастного становления) восходит к идее неразделимости и согласительной, а не потребительской жизни Человека в Природе. Эту мудрость почитания и бережения среды веками постигали, придеживались ее и передали наши предки, безукоризненно следуя законам гармоничного проживания в лоне Природы-Матери. Как название большого праздника, всегда включающего обильные угощения, «туй» вбирает также и понятие, связанное с магией обильной пищи – «насыщайся» [2], что согласуется с тем, что праздники всегда предполагали обильное угощение. Магия пищи имела функции умилоствления божеств. Календарно-обрядовый и свадебный фольклор особо ярко отображали основные идеи единства человеческого и природного миров. Значимость обрядов в осознании истории и ментальности народов неоспоримо велика. В современном процессе глобализации особо актуально то, что «Календарные праздники-ключ к культуре народа, отмечающего их. Надо только суметь воспользоваться этим ключом [3].

Фольклорное творчество как никакая другая категория знаний (история, лингвистика, археология, этнография и др.) полно и ярко удерживает свидетельства по ментальности, психологии, духовно-чувственным проявлениям, этикетной культуре этноса. В этом непревзойденный приоритет народного творчества, к сожалению, до сих пор точными науками воспринимаемого как нечто надуманное и образное. Фрагментарный анализ песнопений календарного и свадебного циклов дает возможность представить неразрывность единства и взаимосвязи сфер природы и человека, отображенные в фольклоре. Примечания –

(һынамыштар) - жанровая форма, до сих пор активная в памяти народа. Суть примечаний – содержательные и краткие обобщения об изменениях, знаках событий, явлений жизни, природы, поведения человека, основанные на многолетнем духовном опыте предков. По идейной нагрузке они близки к поговоркам, содержательность вбирает элементы философии, что позволяет их отнести к культурным текстам функционального назначения. В сопоставительном плане интересны обряды встречи первого грома и встречи невесты в доме жениха, сопровождающиеся примечаниями.

Первый гром воспринимался как пробуждение великого бога Тэнгри, который «разъезжал по Небу на золотой колеснице с огромной бочкой, затем орошал землю живительной водой». Это явление называли «приход Неба» - Күк килеу. Приветствуя этот момент и, используя «магию первого», встречали это явление с поклоном, громко произносили благопожелания. Примечали, с какой стороны придет Небо и строили прогнозы:

«Корайт, о мое Небо!
Корайт, о мое Небо!
Ты с Урала приди –
Коль с Урала придешь -
Быть корове молочной!
А траве сочной!
Корайт! Корайт!
Приходи с полей скорей!
Коль придешь с полей -
Быть кобыле молочной!
А траве сочной!»
Корайт, Небо, корайт, небо мое!
Приди, Небо! [4].

Таким образом, с самим Тэнгри – хозяином неба устанавливаются согласительные отношения. Примечается, с какой стороны придет Небо – придет первый гром, с той стороны придет благополучие в будущем. И еще. С какой бы стороны ни прогремел гром – всё примечается к доброму, выгоде, благополучию. В коротких лаконичных фразах, формульных примечаниях соединяются пожелание и результат, будущее и настоящее, причина и следствие. Отсюда волевая повелительно-указующая интонация многих обращений и примечаний. Напевный или полупоэтический речитатив имеет скандирующий характер. Каждый слог рельефно выделяется самостоятельной интонацией: «Ко – райт! Не – бо (мое)! Ко – райт! Не – бо (мое)!». В закличках грома доминирует волевая обращенность, величальная интонация, передаваемая в семантическом звукоидеале. Встречая небо – первый гром, бабушки с уздечкой в руках бегали вокруг дома, хлева, гремели колокольчиками и размахивая вожжами, выкрикивали, глядя на небо – “Корайт! Корайт!”. Затем ударяли о землю вожжами и произносили пожелания “Пусть урожай будет! Приди Небо с благом! Мир и сытость принеси! И-го-го-го!”. Звукоподражание восходит к мифологическим представлениям о Небесном коне, а также верованиям об отпугивающей нечистые силы магических свойствах ржания коня. Килен килеу-

приход, т.е. приезд невесты в село – величайшее событие, в котором каждый стремился участвовать, особенно родственники жениха. С ее приездом связывали новое благо (кот), счастье, плодородие скота и т.д. Невестка раздавала дары, угощения, девочкам дарила платочки, бусы, разноцветные лоскуты, а мальчикам – ыгырмау - налобные повязки. Встречая ее, пожилые женщины, наблюдательные снохи следили за каждым шагом, поступками и поведением. Рачительную, достойную примечали сразу и называли “һөнәрле!” (умелая), ”котло!” (благостная!). Во время спуска с телеги делали примечания. Некоторые приметы имеют стихотворную форму. Их отличает спокойно-утвердительная интонация, определенная ритмизация. Характерны позитивный настрой, приподнятая эмоциональная окраска и благожелательность. По поступи, поведению и характеру спуска невестки с телеги примечают:

Осмотрела все - и сошла – осторожная невестка,
С правой ноги сошла – достойная невестка,
С пожеланиями сошла - языкастая невестка,
С краю телеги сошла - упертая невестка,
С правой наступай, сноха,
Будешь счастливой, сноха! [5].

Бытовал обычай наступания двумя ногами на войлок, застилаемый под ноги невестки. В этих случаях говорили: ”Куш аяклап төштө килен, кушаған менән картай, килен! “С двумя ногами спустилась сноха, с кем соединилась, с тем состарься, сноха!”.

Так, встреча прихода Неба и приезда невестки в село обнаруживают смысловые сходства и оба ритуализируются как знаковые явления начала нового периода жизни. По знакам небесным примечается характер Года, а по манере поведения будущность невестки, а значит Рода. По обычаю первый гром “кормят” лепешками, испеченными на углях, кашей, иногда мясом. Собираются несколько домов, угощают друг друга, созывают в гости и произносят благопожелания [6]. В день приезда и встречи невестки также устраивается угощение. Пекут блины, йыуаса, в адрес невестки произносят благопожелания, невестку водят по домам родственников жениха для знакомства “танышыу сәйе” [7]. Таким образом проводят ритуалы во имя довольства «ризалык» предков и «хозяев» земли, куда впервые наступает чужеродка-невестка.

Вода - культовая сфера, почитание с первобытных времен связывалось с осознанием живой ее сути и могучей очистительной, обновляющей и оздоравливающей силы. Умилостивление водного хозяина в архаичной древности включало и человеческие жертвоприношения, что отражено в главном эпосе башкир «Урал-батыр» [8]. Запреты - как древние формы ограничения прав, восходят к верованиям о магической силе Воды. В строгих предписаниях и запретах содержатся нормы, нарушение которых чревато болезнями и бедами. Нормы и предписания поклонческого отношения к воде – это древнейшие законы, нарушение которых сродни выпадам против родового благополучия и потому жестоко карались. С течением времени эти предписания формируются в этикетные, но идеи связи с безопасностью человека и общества сохраняются: «не плюй в воду – болячки по телу пойдут», «не ругайся дурными словами, находясь

в воде - она отнимет силу половую», «не лей без меры воду - вред будет миру». Магия воды сохранена в позитивных предписаниях “пожелания произноси, глядя против течения, они сбудутся, печали говори, глядя по течению - они уйдут”; ”набери в ладонь воду и говори пожелания, затем отлей воду в реку - хозяин воды поможет тебе” и др.

В обрядовом (бытовом также) приобретении воды человек ведет себя строго по специальным нормам: слово, движения, манеры, настроение функциональны и регламентированы. По верованиям древних, после заката солнца строго запрещалось брать воду: она «спит, укрываясь шалью», - так воспринималась белесая пелена над вечерней водой. “Разрывать” эту пелену ни в коем случае нельзя, иначе вода «рассердится и пошлет беды – наводнения, болезни, частые дожди или засуха наступит». Уникальность демократизма, гибкости и великой мудрости йола - обряда в том, что он предоставляет возможности исключений из норм по жизненным обстоятельствам. Однако и при этом требуется необходимость соблюдения предписаний. Если же случилась срочная необходимость набрать воду в неурочный час, обращались к ней таким образом:

«Мать воды, дай воды,
Хозяин воды, дай воды!
На коне Акбузате
Гость приехал,
Вода нужна для самовара,
Вода нужна для омовения,
Вода нужна для угощения!».

При этом умиловывляли воду щепоткой соли, кусочком хлеба, иногда оставляли возле колодца (источника) монеты «для хозяина». Обращения к водной стихии имеют различный характер текстов (стихотворный, прозаический, формульный) и стили интонирования: спокойно-разговорный, восклицательно-призывающий, кликающий и доверительно-тихий. Эта особенность более всего характерна для текстов обрядового содержания.

В этом случае звучит спокойно-наступательная и оправдывающая нежелательный поступок речь: к хозяйке воды обращаются и с почтением, и с поклоном, и прошением. Текст маркирует психоментальные моменты и особые нормы, как оправдывающие и допускающие это нарушение: так, получается, что только во имя достойного приема почетного гостя на Акбузате человек вынужден беспокоить Мать-Воду (водяную Мать) или хозяина воды. Таким образом интонируется просительно-волевой и почтительный тон разговора-обращения к животворной стихии. Обнаруживают аналогии набирание воды невесткой в обряде ”һыу юлы” (хождение к источнику). Нового члена рода - молодую невестку провожает целая процессия сельчан - старшая женщина возглавляет, за ней идут сестры жениха (несет коромысло), девушки-родственницы подруги и др. Старшая женщина персонифицирует хранительницу духа Воды. Невестка должна идти молча, взяв в рот монету. Дойдя до источника, она бросает монету возле воды, делает поклон на колени и произносит:

Эй, һыу хужаһы, сэләм!
Һыу алам, өләш алам.

О. Хозяин воды! Салям тебе!
Воду беру - долю беру.

Мине тотма, шуны тот, Сир-сырхауымды йот! Өлөшөмдө ебэреп тор, Бала-сағалы, куша-кушаклы булып, Шифа-рэхәтенде алырға булһын!	Не бери меня, бери монету, Болезни-хвори проглоти! Долю мою отпуская, С детьми и с суженым жить своим, И блага-исцеления получать твои.
---	---

(ПМА. Записано в 2001 г. в г. Сибәе во время свадебной церемонии).

В обряде первого набирания незнакомой воды невесткой соблюдаются универсалии почтительного поклона и адресной обращенности как в случае, описанном выше. В первом случае конкретизируется разговор - обращенность к Духу воды и отпущения доли гостя. В свадебном тексте действуют такие же просьбы отпущения доли, исцеления. По характеру этот текст обнаруживает параллели с заклинательно-заговорными речитациями.

Обращенность к природным силам - основной замысел заговорно-заклинательных жанров. В текстах, посвященных народной лечебной практике, сочетается молитвенное интонирование, повтор основных фраз, навеянных верой в таинство исцеления. Перед актом лечения от лихорадки больного обрызгивают молитвенной водой, три раза обводят его с чашей против солнца, а затем снимают рубашку (платье), бросают ее в воду или закапывают в землю. Так убирается болезнь и проводится идея «кормления» духа болезни и одаривания - умилоствления (в тексте - рубашкой больного). Произнося слова заклинания, целитель избегает воздействия злых существ и духов, обитающих в окружении, проговаривает магические формулы вполголоса:

«Вода-водица! Дух водицы!
Помоги, Мать-водица!
У того-то (имя) лихорадка,
Смой ее, водица!
Тебе – лоскуток,
Тебе – рубашка,
А тому человеку – здоровье!
Сколько ворсинок - столько здоровья вернется!».

В других случаях дух болезни «кормят» таким образом. В старое ведро укладывают ломаные вещи, ногти, битые стекла, волосы, старую рубашку, ломаную расческу больного и уносят все на развилку дорог. При этом приговаривают: «Ошоно аша, ошоно эс, Был кешегә йоғонма!» («Кушай это, пей это, а человека этого не трогай!»).

Речитативные тексты организованы в четком темпоритме, доминируют доверительная интонация при негромком, но волевом ведении речи. Жертвоприношение болезнетворному духу заменяет лоскуток ткани или, в других случаях, монета, волос больного и т.д. Мотив обмена дарами за здоровье дается с характерной разделяющей интонацией: «тебе – то-то, мне – то-то».

Мотивы заговора присутствуют и в свадебных песнях, пожеланиях невестке. Перед отъездом из дома отца невестки проводят обряд опоясывания (бил быуыу). Приговоры, тексты благопожеланий, высказываемые в этот момент, вбирают заговорно-заклинательного плана мотивы с характерной интонацией:

Билең быуып һығайым,	Пояс твой затыну с билбау
----------------------	---------------------------

Изгелеккә юрайым.
Күк билгау , йәшел сук,
Дошманынды йәшен һук!

К добру буду примечать.
Серый пояс, зеленая кисть,
Врага громом сразит пусть!

Или укладывая новобрачных в свадебное ложе, сноха (енгә) приговаривает:

Нисә каурый-шунса
Йәшәгез бергә-бергә!
Тунда нисә бөртөк йөн -
Шунса бәхет һезгә!
Тунда нисә бөртөк йөн -
Шунса бала һезгә!

Сколько перышек в подушке -
Столько живите вместе!
Сколько в шубе шерстинок -
Столько вам счастья!
Сколько в шубе шерстинок -
Столько детей вам! [9].

Образец записан в 1983 году от Р.Х. Ибатуллиной, 1926г.р., Ф.Х. Хайруллиной 1947 г.р. в дер. Бакаево Сафакулевского р-на Курганской области. Так, в пороговый момент перехода заговорный текст действует как оберег невестки в целях защиты от напастей нечистых сил. Понятие множественности (сколько шерстинок) как в целительном, так и в свадебно-обрядовом тексте имеют символику позитива и благополучного исхода.

Природа “участвует” во всех обрядах перехода - прощания невестки с отчим домом и тем самым санкционирует социальную смерть, т.е. новый статус новобрачной. Перед отъездом из отцовского дома совершается прощальное хождение в поле - такыяға барыу. Только по исполнении этого обряда считалось, что невестка получила благословление родной стороны и родной Природы. В этом поле - инициальном центре совершается отрыв девушки от родной земли, ритуально обыгрывается переход в статус женщины. Старшая женщина (сноха, бабушка) снимает девичий головной убор - такию и надевает невестке кашмау - женский головной убор (если до проводов в дом жениха сноха уже родила детей). В других случаях голову невестки покрывает большим платком свекровь, приговаривая пожелания: ”от прежних желаний отрекись, молитвы вознеси, невестка”. Налицо здесь символика границы и перехода в другой статус.

В следующих пожеланиях матери пронзительно тонко и емко передается идея единства и неразделимости человека и родной природы:

Һағынғанда тау сакыр, балакай! Заскучаешь-гору зови, дитя мое.

Һарғайғанда һыу сакыр, балакай! От тоски пожелтеешь - воду зови, дитя мое! [10].

В тексте акцентируется непререкаемая ценностность и величие природы, ее первенствующее значение в счастливой будущности, состоянии духовно-психологической гармонии и благословление родной стороны как условие жизненной состоятельности личности.

Молодая, совершая с подругами прощальное хождение, оставляет на дереве свой девичий головной убор – такию. Таким образом, ритуализируется жертвоприношение невесткой (девушкой) своей девственности, девичества родной земле. Эпизод сопровождают причитания – сенляу, прощальные песнопения невесты. В сенляу отображается глубоко чувственный мир женщины, в них не только в плане эмоциональных, а на уровне глубоко генетического осознания кровно-родственных притяжений опеваются неразделимая близость личности и родной земли, природы:

Такыяларын талға элөп,
Талпынып - талпынып илай кыз бала.
Китәр зә юлын карай-карай,
Кайырылып илай кыз бала.

Повесив такую на дерево,
Плачет - кручинится дева бедная.
Глядя на дорогу уводящую,
Изгибается – плачет дева бедная.

В сенляу органично соединяются мотивы оплакивания девичества и родной стороны. В тексте нет ни слова о любви к родной земле, краю, родным, но картина о том, что это чувство переполняет душу невесты, представляется во всей ощутимости. Отсюда переживания человека, традиционно передаваемые в фольклорном произведении (песни, эпос, легенды, предания) через зримое восприятие движений природы, всегда поражают своей простотой и проникновенностью.

Благопожелания занимают самое большое место в свадебном и календарном фольклоре. Восходящие к логике магии первобытного слова, по которой сказать - это иметь, получить, совершить, то в обрядовом применении доброе слово - благопожелание издревле имело особо сакральное назначение. Потеряв сакрально-магическое назначение, благопожелание (алғыш, теләк) сохраняет силу закона и морально-нравственного кодекса невесты в свадебном - и форму установления контакта с высшими силами в природоведческом (календарном) фольклоре. Слово благопожелания сохраняет первородно культовое значение и соответствующую конкретную функцию, меру, ритм, способы и интонации произношения. В закличках дождя выделяется обращенность к хозяевам стихий, волевые просьбы. Отсюда специфика темпоритма и стиля интонирования, обусловленные кликаниями, зовом, громкими возгласами, направленными к стихии:

«Дождик, лей, лей, лей!
Ямгытдин , лей, лей
Будем мы здоровы все!
Голод пусть не придет,
Болезнь пусть не придет,
Беды пусть обойдут,
Урожай пусть будет хороший!».

Заклички дождя обычно совершали возле водоемов, рек. Вначале собирали речные камушки и относили их на горы: в этом случае призывалось солнечное тепло, ясный день. Когда нужно было позвать дождь, собирали эти же камушки и относили к речке. Основную смысловую функцию несут формулы умилоствления:

«Черного барана зарежу,
Голову тебе положу,
Остальное отдам другим!
Дождик, лей, лей, лей!».

Функциональные слова «черного барана зарежу, голову тебе положу» интонируются особым акцентом. Так, обещанием жертвоприношения достигаются договорные, взаимовыгодные отношения со стихией воды. Умилоствление стихии жертвоприношением гарантирует человеку исполнение желаний, удовлетворение волеизъявления. Масть черного барана, приносимого в

жертву, согласуется с идеями цветовой магии, по которой дух черного барана “должен призвать” черные дождевые тучи. Обрядовое ряжение также подчинено магии цвета: надевали черные тюбетейки, зияны, платья, переворачивали казьяки (короткий суконный зиян), в воду бросали котел кверху дном и т.д. Таким образом, магически-сакральный замысел инициирования дождя обыгрывался в комплексе сложного единства мифа-верования + действия + слова + напева + цвета, а также места (возле водоисточника), способа (коллективно, устраивая жертвоприношение) и времени отправления (во время засухи).

В благопожеланиях невестке все идеалы о лучшем облике человека и хозяйке связываются с образами Природы и ее примечательными знаменьями, добрыми, красивыми свойствами.

Йомортканан ак бул!	Будь белее яйца, невестка!
Ағын һыузан пак бул!	Будь чище воды, невестка!
Елдән етез бул,килен,	Будь ловчее ветра, невестка!
Кайындай картайып ,	Состарься как береза,
Имәндәй муртайып	Словно дуб скрючившись
Кушағаң менән куша картай!	С суженым вместе состарься, невестка!

Так, чистота воды, быстрота ветра, долголетие деревьев, первоначально действующие как ориентиры культового почитания природы, превращаются в метафорические формульные изречения и фразы, составляющие смысловое ядро свадебных благопожеланий. Зримый мир природы становится символом характеристики невидимых движений души и своеобразным кодом отображения мира человека. Впоследствии пожелания приобретают этикетное значение.

Фрагментарный анализ показывает, что истоки создания художественного облика, идеалов Человека, а в случае со свадебными пожеланиями лежат в культовом почитании живой Природы и повторения ее гармоничных проявлений. Образ и подобие Человека создается по видимым, зримым ассоциациям прекрасного, совершенного по сути окружающего мира. Таковые формы моделирования художественных образов обнаруживают извечные устремления человека к постижению совершенства Природы и активации качеств наилучшего. Репертуар календарного и свадебного фольклора ярко, достоверно и объективно отобразил трансформации культовых поклонений в поэтико-художественные системы. Верования, ритуалы, связанные с почитанием Природы, являют первородно экологические знания предков и традиции высоконравственного, разумного отношения человека к ценностям природы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РБ в рамках научного проекта №17-14-02011 «Башкирские свадебные песни: текст и практика».

Список литературы

1. Сулейменов А.Х. Учение чингизизма «жасау ізі» - Алматы, - 2013. – 233 с.
2. Султангареева Р.А. Жизнь человека в обряде - Уфа, Гилем, - 2006.
3. Кожановский А.Н. Традиционные праздники в Испании нового времени // Праздник в ибероамериканской культуре - Москва, ИМЛИ РАН, - 2002 – 400 с.

4. Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор / Р.А. Султангареевой, А.М. Сулейманова - Уфа, Китап, - 2010.
5. Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор / Р.А. Султангареевой, А.М. Сулейманова - Уфа, Китап, - 2010.
6. Султангареева Р.А. Йола-система и нормы жизневедения башкир – Уфа, Китап, - 2015, - 214 с.
7. Султангареева Р.А. Йола-система и нормы жизневедения башкир – Уфа, Китап, - 2015, - 214 с.
8. Башкорт халык ижады. Эпос. Төз., башһүз / Ә.М. Сөләймәнов, М.М. Сәзитов, Р.Ф. Рәжәпов - Өфө, Китап. – 1998.
9. Султангареева Р.А. Указ ист. - 2015.
10. Образцы башкирской разговорной речи / ред. Н.Х. Максютова - Уфа, - 1988. - 65 с.

© Султангареева Р.А., 2017.

УДК 6/3.4./8:17

ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭКОСИСТЕМЕ

Сухарева И.В.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет,
Минздрава России, г. Уфа, Россия.

Аннотация: в статье рассматривается положение человека в экосистеме, обосновывается необходимость создания глобальной экологической программы, разработки соответствующих запретов и ограничений, а также правил общения человека со своей средой обитания.

Ключевые слова: среда обитания (биосфера), экосистема, человек, природа, экологическая ситуация.

POSITION OF THE MAN IN THE ECOSYSTEM

Sukhareva I.V.

Bashkir State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Ufa, Russia.

Abstract: in article position of man in the ecosystem is considered, need of creation of the global ecological program, development of the corresponding bans and restrictions, and also rules of communication of man with the habitat is proved.

Key words: habitat (biosphere), ecosystem, man, nature, ecological situation.

Окружающий нас мир, состоящий из мира природы – естественного и мира, созданного человеком – искусственного, далеко не прост и под воздействием человека постоянно меняется. Проблема взаимодействия человека с окружающей средой всегда вызывала неподдельный интерес. Она уходит своими корнями в глубокую древность, когда люди раздобыли огонь, стали использовать каменное орудие, обустроили пещеры и начали осваивать новые пространства. С течением времени, по мере технической вооруженности, воздействие человека на окружающую среду лишь усилилось. Изобретая новые виды оружия массового поражения (бактериологическое, химическое, ядерное и др.), он постепенно уничтожает флору и фауну.

Вместе с тем, сфера единства живого и неживого – биосфера - отлаженный за многие миллионы лет механизм. Ее следует рассматривать не как случайное сочетание жизни, а как единый живой организм. Произвольно изменять соотношение частей этого сложного биосферного механизма нельзя. Любое вмешательство рано или поздно может привести к необратимым последствиям. Так, к примеру, индустриальная революция оказала катастрофическое воздействие на среду обитания, грубо нарушив замкнутость биотического круговорота. Ее последствия первой почувствовала на себе цивилизованная Европа. Для нее это не прошло бесследно. В настоящее время влияние человека приобрело глобальный характер и продолжает возрастать.

Антропогенные факторы окружающей среды обязаны своим происхождением техногенной деятельности человека, постоянно или периодически влияющей на окружающую среду, в результате которой к середине XIX века на Земле люди создали свою, отличную от естественных экосистем, антропоэкосистему (социоэкосистему). Ее возникновение позволило людям в десятки тысяч раз увеличить свою численность и расселиться по всей планете. Целенаправленное воздействие на один из компонентов окружающей среды нередко сопровождается непреднамеренным негативным воздействием на другие ее компоненты.

В современную эпоху человек, самонадеянно желая «улучшить» природу, хозяйственно осваивая все новые территории, загрязняя воздух, воду и почву, оказался главной причиной исчезновения многих видов животных и растений, резко ухудшив среду их обитания и нарушив ход естественных процессов. Это происходит, прежде всего, потому, что с точки зрения прав и обязанностей человек – один из трех миллионов известных сейчас биологических видов в биосфере - присвоил себе все права, которые никем и ничем не ограничены. Но это не совсем правильно. Человеку необходимо отказаться от чисто утилитарного взгляда на свое природное окружение и включиться в систему взаимных обязанностей обитающих совместно организмов. Лишь в этом случае нормализуется его положение в экосистеме, что, в свою очередь, будет способствовать продлению существования в ней человеческого рода. Ведь понятно, биосферу нельзя заменить искусственной средой, также нельзя создать новые виды жизни. Насильственное антропогенное уничтожение видов живого ведет к разрушению основ существования биосферы.

В этой критической ситуации должен быть найден компромисс самими людьми. Нельзя пытаться покорять природу, а нужно сотрудничать с ней. При этом, надо помнить, что человек сам является биологическим видом, частью природы, а не ее властелином.

Взаимодействие между всеми видами живых организмов в биосфере организовано так, что для поддержания стабильности их существования и численности должно сохраняться соответствующее количество доступных ресурсов питания. Размножение любого вида свыше равновесной численности приводит к увеличению потребления ими ресурсов, которых станет не хватать другим видам. Значительное увеличение численности и массы каких-либо организмов в глобальном масштабе может происходить только за счет уменьшения численности и массы других организмов. В борьбе за ресурсы более слабый вид будет вытесняться и его численность неминуемо будет сокращаться.

Мы все понимаем, что научно-техническая активность человека не может быть безграничной. Сейчас ясно, что неограниченная свобода технико-экономической инициативы опасна, ведет к экологическому краху. Цель же для человека - сохранение себя как формы бытия, меняющейся в пределах своего качества. И проблема выживания человечества, в первую очередь, связана с сохранением биосферы, то есть среды обитания. А для этого необходимо сохранить саму Природу, не только из-за полезности ее для человечества, а из уважения к ней. Это может произойти в случае коренного изменения поведения самого человека, и может быть достигнуто при всеобщем осмыслении человеком экологических начал и последствий, что предполагает на практике следующий обязательный шаг – всеобщее применение в быту экологических правил. Нельзя сказать, что они отсутствуют в нашей жизни. Чаще всего, правила поведения и жизни задаются сверху, выполнение которых контролируется всем обществом. В человеческой культуре такое не раз практиковалось. Экологические правила вырабатывались в течение многих столетий и помогали выживать. В древние времена правила жизни запечатлевались у людей в детстве с помощью направленного воспитания. В дальнейшей жизни они беспрекословно следовали им. Но к нашему времени все очень сильно изменилось.

Современная экологическая ситуация требует серьезного осмысления всего происходящего. Для того, чтобы дольше сохранить жизнеспособность среды обитания, а, следовательно, и самого человека обществу необходимо выработать определенные правила, выполнение которых обеспечило бы ослабление нагрузки на среду обитания человека [5]. К сожалению, до сих пор не сформулированы правила, регламентирующие взаимодействие человека с окружающей средой. Если и далее сохранится полный произвол человека в своих действиях, в условиях отсутствия всяких правил это может привести к изменению его среды обитания, которая станет совершенно непригодной для него самого.

Говоря о возможной экологической стратегии человечества, следует отметить, что осознание экологической ситуации привело к тому, что еще в экологическом манифесте, разработанном Н.Ф. Реймерсом, были сформулированы научно обоснованные рекомендации: «Не природе нужна наша защита. Это нам необходимо ее покровительство. Природа была и всегда будет

сильнее человека, ибо она его породила. Он лишь миг в ее жизни. Она же вечна и бесконечна. А потому – не навреди» [4]. Осознание необходимости жить в согласии с природой, придерживаясь данного принципа, есть единственный путь развития человечества.

Таким образом, процесс определения достойного межчеловеческого поведения и развития достойного кодекса отношений типа «человек – природа» требует создания экологической программы, в основе которой должны быть направленное экологическое воспитание и образование населения, соответствующие запреты и ограничения, а также правила общения человека со своей средой обитания.

Человек, как вид, может сохраниться в том случае, если сумеет предотвратить отрицательные последствия изменений окружающей среды и приспособиться к уже измененным неблагоприятным условиям. Будущее человечества зависит от того, какой станет среда его обитания и как будут приспосабливаться к ней люди.

Список литературы

1. Вероятные перспективы выживания человечества – Режим доступа: http://ecodelo.org/2566-12_veroyatnye_perspektivy_vyzhivaniya_chelovechestva-chelove.

2. Поппер С., Лемперт Р., Банкс С. Формирование будущего // В мире науки – 2005. №7. - С. 45-49.

3. Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложные положения человечества» / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рандерс, В. Бернс – М.: Моск. ун-т, - 1991. – 207 с.

4. Реймерс Н.Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы – М.: Россия молодая, - 1994. – 366 с.

5. Хасанова Г.М. Механизмы реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду // Безопасность жизнедеятельности в современных условиях: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: АНО ИЦИПТ. - 2015. - С. 144-145.

© Сухарева И.В., 2017.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Тайлакова С.Дж.

Ошский государственный юридический институт,
г. Ош, Кыргызская Республика.

Аннотация. В данной статье сделана попытка раскрытия основ, заложенных в Конституции Кыргызской Республики о семье, семейных правоотношениях, статусе детей и их совершенствовании на современном этапе.

Ключевые слова: семья, право, отношения, Конституция, право на семью, семейные правоотношения, воспитание, Кодекс о детях, ценности, конституционная защита.

IMPROVEMENT OF FAMILY RIGHTS AND THEIR REFLECTION IN THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF KYRGYZSKOJ AT THE PRESENT STAGE

Tailakova C.J.

OshGJuI, OSH, Kyrgyzskaja Republic.

Abstract. In this article the attempt of disclosure of the foundation laid in the Constitution of the Kyrgyz Republic about a family is made, family legal relationship is good, the status of children and their improvement at the present stage.

Key words: family, law, relation, Constitution, right for family, family legal relationship, raising, the code about children, values, constitutional protection.

Роль семьи в обществе огромна. Семья, являясь неотъемлемой частью общественной системы, зависит от нее и оказывает воздействие на социальные взаимодействия и отношения в обществе. Семья как социальный институт, ее состояние и процессы влияют на общество и государство и связаны напрямую с национальной безопасностью и перспективами развития этих институтов. Сегодня, когда происходят глубокие изменения в обществе, особенно пристально необходимо особое внимание уделять семье как ячейке общества.

В п.2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики семья является источником общества; семья, отцовство, материнство, детство - предмет заботы всего общества и преимущественно охраны законом, забота о детях, их воспитание - естественное право и гражданская обязанность родителей...[1]. Государство несет ответственность за семью, при этом оно обеспечивает содержание, воспитание, обучение детей - сирот и детей, лишенных

родительского попечения [1]. При этом само право на семью как таково не включено в перечень тех прав, которые представлены в разделе «Свободы и права человека» [1]. В связи с этим необходимо дополнить ст. 14 Конституции, следующим, что человек имеет право на семью или, что каждый человек имеет право вступать в брак и право на создание своей семьи. Регулирование семейных отношений осуществляется с принципами добровольности брачного союза мужчин и женщин, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечении должной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи [2].

Государство обеспечивает подготовку граждан к семейной жизни, супружеству и материнству [3]. В последние годы резко снизилась рождаемость в целом по республике, если ранее такой показатель был на уровень выше, то только за счет села, то сегодня эта проблема затронула и село [4].

Тем самым происходит раннее старение общества, а значит меньше трудоспособного населения. Молодежь, понимая, как сложно воспитывать детей, ограничивается их количеством, что приводит к их убийству на ранних стадиях зачатия, путем совершения аборт или вообще приводит к росту отказных детей. Так недавно мэрия Оша обнародовала грустную статистику: 24 младенца из 563, поступивших в отделение патологии местной больницы, оказались нежеланными, брошенными на произвол судьбы [5]. Отсутствие в этом плане поддержки со стороны закона, государства в целом только ведет к обострению этой проблемы.

Конечно, сегодняшняя политика; вновь обратила свой взор к этим накопившимся проблемам и в срочном порядке внесла на повестку дня закон, направленный, на то чтобы, как - то стабилизировать рождаемость. На основании этого принятого закона матерью-героиней становится мать, имеющая уже не 10 детей, как это было ранее, а 7 детей при этом за ней сохраняются все льготы, предусмотренные для этой категории женщин.

Особо говорится о правах родителей заботиться и воспитывать детей, подчеркивается, что «уважение к старшим, забота о родных и близких являются священной традицией народа Кыргызстана» [1].

Как свидетельствует статистика, сегодня более 40% населения Кыргызстана составляют люди в возрасте от 14 до 35 лет [6]. Это самая пассионарная составляющая общества. Но как она востребована самим обществом? Никак. Молодые люди все больше ощущают свою ненужность. Ушли в небытие все нравственные запреты и табу. Бездумные драки, грабежи, убийства - все это становится неотъемлемыми атрибутами молодежного бытия. Кто же идет нам вслед, кто примет эстафету? Ответ напрашивается весьма тревожный: вот и припели наши, свои «генералы песчаных карьеров». А начало свое они берут в рядах малолетних бомжей, обосновавшихся в элеваторных узлах теплотрасс, канализационных колодцах, в подвалах и подъездах многоэтажек.

Только в Бишкеке, по сведениям ГУВД, более 223 тысяч несовершеннолетних проживают. 107 общеобразовательных школ и 22 профессиональных лицей насчитывается в столице. Но учатся в них далеко не все

представители этой возрастной группы. Есть надежда, что рейды по выявлению неблагополучных подростков, начатые инспекцией по делам несовершеннолетних УВД г. Бишкек совместно с представителями общественности, органов образования, здравоохранения, центра поддержки «Поколение», не станут разовой кампанией, положат начало организованному движению на искоренение детской безнадзорности [6].

Практика рассмотрения уголовных дел по несовершеннолетним детям приводит к неутешительным выводам. Заложенные в Конвенции о правах ребенка принципы, учитывающие возрастные и психологические особенности лиц этой категории, пока еще плохо осваиваются и применяются правоохранными и судебными органами.

В этой связи в Кыргызстане введен институт ювенальной юстиции, позволяющий задействовать всю совокупность правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных, а также иных процедур и программ, направленных на обеспечение наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание.

Шаг в этом направлении сделан: принят Кодекс о детях [7], в разработке которого активное участие принимал Омбудсмен. Согласно положениям Кодекса ювенальная юстиция основывается на следующих принципах:

- исключительного порядка применения мер, ограничивающих права и свободы детей, находящихся в конфликте с законом;
- развития у детей чувства собственного достоинства и значимости;
- реинтеграции ребенка в общество;
- учета потребностей ребенка в реализации его конструктивной роли в жизни общества.

Кроме того, принятый Кодекс вобрал в себя положения Конвенции о правах ребенка и Пекинских правил ООН, предусматривающие обязанность органов государственного управления и местного самоуправления обеспечить меры, исключаящие пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения с детьми и их наказание.

Особо выделено положение о том, что меры пресечения в виде заключения под стражу, а также наказание в виде лишения свободы должны применяться к детям только в качестве крайней меры и в течение, как можно, более короткого периода времени. Кроме этого для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, особенно в тех местах, где еще не создано никаких учреждений, необходимо разрабатывать общинные службы и программы, разработать также закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Кыргызской Республике». В Законе установить основные гарантии прав и законные интересы ребенка, предусмотренные Конституцией КР, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка.

В п. 2 ст. 16 Конституции КР предусмотрено, что забота о детях, их воспитание - естественное право и гражданская обязанность родителей. Государство обеспечивает содержание, воспитание, обучение детей - сирот и

детей, лишенных родительского попечения. На наш взгляд в Кодекс Кыргызской Республики о детях в целях укрепления правового статуса детей внести дополнение, что «Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности».

Идея конституционной защиты человека нам представляется как зависящая от сознания и воли людей модель оптимального согласия между человеком, обществом и государством, опирающаяся на паритетность их конституциональной связи в системе общепризнанных общечеловеческих и общенациональных ценностей. При этом право должно проецироваться на конституционную систему таким образом, чтобы человек, наделенный властными полномочиями, не находился в противоположении к другим людям, общественная мораль не вступала в противоречие с естественной нравственностью, а государство действовало лишь в интересах человека и юридически способствовало обеспечению его физической, материальной и духовной защиты. Эффективность действия такой модели должна зависеть не от случая или применения силы, а от качества урегулированности взаимоотношений между субъектами конституции и внутренней согласованности заложенного в конституционную систему гипотетического императива и юридического норматива.

Список литературы

1. Конституция Кыргызской Республики - Бишкек, - 2016.
2. Мутагиров Д.З. Права и свободы человека: теория и практика. Учеб. пособие - М.: Универ. Книга. Логос, - 2006.
3. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30.08.2003. №201 / Нормативные акты Кыргызской Республики №18(188) / Н.Р. Розахунова, М.Р. Розахунова - Бишкек, - 2004.
4. Султанбаева М.Дж. Социально-правовое положение женщин Кыргызстана (1917-2000 гг.). Авт. дис. учен. степ. канд.юр.наук - Бишкек, - 2002.
5. Урумбаев М. Ах зачем меня мать родила... // Вечерний Бишкек, 11.04.2008.
6. О состоянии прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике в 2006 году: Доклад Омбудсмана (Акыйкатчи) Кыргызской Республики Турсунбая Б. - Бишкек, - 2007.
7. Кодекс Кыргызской Республики о детях / Эркин-Тоо от 15.08.2006.

© Тайлакова С. Дж., 2017.

**АДАПТАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ОБУЧЕНИЯ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ПРИ ПЕРЕХОДЕ «ШКОЛА-ВУЗ-ОРГАНИЗАЦИЯ»**

Темникова И.С.

Филиал ЧОУ ВО БИЭПП в г. Мурманске, г. Мурманск, Россия.

Аннотация: Содержание статьи автор связывает с процессом информатизации, активно проводимым в ходе реформ в российском образовании, сосредотачивая внимание на принципиально важном вопросе: представление учебного математического материала таким образом, чтобы успешно проходила адаптации первокурсников.

Ключевые слова: адаптация, студент, школа, вуз, организация, высшая математика, методические приемы.

**ADAPTIVE FEATURES OF THE USE OF INFORMATION LEARNING
MECHANISMS IMPLEMENTED IN THE TRANSITION "SCHOOL-
UNIVERSITY-ORGANIZATION"**

Temnikova I.S.

Branch of non state Establishment of general education "Baltic institute of ecology, politics and Law" of Murmansk, Murmansk, Russia.

Abstract: The author links the contents of the article to the informatization process which is actively carried out in the course of reforms in the Russian system of education, paying an rapt attention to a question of a great importance: presentation of educational mathematical materials for a successful adaptation of the first-year students.

Key words: adaptation, student, school, University, organization, higher mathematics, methodological techniques.

В XXI веке информация является чуть ли не основным объектом изучения многих предметных областей практически в любых видах деятельности [1]. Поэтому и с теоретической, и с практической стороны информационному аспекту должно уделяться особое внимание как в средней школе и в вузе, так и на современном производстве и практически в любой организации [2].

Уже в школе на начальных стадиях при изучении информатики, да и других дисциплин особый акцент делается на изучение различных форм информации, методов ее исследования, а также различных способов использования в жизни, отличной от школы. Здесь школьников можно да и нужно пытаться заинтересовать техническими и компьютерными методами работы с

информацией, так необходимыми им при организации не столько игровой деятельности, кружковых занятий, а сколько и в будущей профессиональной деятельности (особенно в старших классах). Сегодня мы располагаем огромным методически проработанным и апробированным потенциалом, который активно используется в средней школе. Но, как правило, в школе преобладают занятия-объяснения (лекции) и лабораторные работы, направленные на формирование знаний, умений и навыков работы с различными приложениями [3].

Мы же предлагаем расширить и дополнить эти методические продукты расчетно-графическими заданиями и проектными работами, направленными в большей степени на организацию самостоятельной работы учащихся и осуществление межпредметных связей, так необходимых сегодня для развития у школьников мотивационной составляющей процесса обучения в средней школе. Эти виды организации учебной деятельности мы предлагаем позаимствовать из высшей школы, предварительно адаптируя их к проведению как аудиторных занятий, так и самостоятельной работы учащихся. Тем самым обеспечить наиболее удачную адаптацию бывших школьников к обучению в вузе на первых ступенях, акцентируя внимание именно информационной составляющей процесса. Конечно, должны существовать при этом определенные ограничения, которые должны быть соблюдены при использовании таких материалов. Мы предлагаем придерживаться следующих необходимых требований:

1) расчетно-графические задания начинать внедрять в 8 классе, с учетом того, что информатика и информационные технологии ими ранее изучались (хотя бы с 5 класса) в рамках уроков или факультативов;

2) проектные работы использовать только на старших ступенях обучения (10-11 классах), с четко разработанными и методически выверенными заданиями, с частотой не более одной работы в полугодие, наряду с использованием лекционных и лабораторных занятий; кроме того, не стоит забывать и об РГЗ для организации самостоятельной работы учащихся (особенно в классах с математической, информационной или технической направленностями) [8].

Уделяя этим аспектам достаточное внимание, можно организовать не только продуктивные учебные занятия, но и активную самостоятельную работу с элементами научной деятельности не только в области информатики, сколько в области внедрения информационных технологий в различные сферы деятельности. И это, на наш взгляд, предоставляет возможности для формирования будущих исследователей, особенно в классах гуманитарной направленности. Кроме того, это позволит и развитию адаптационной составляющей от средних классов (7-8) к старшим (9-11). Это очень важно, особенно в свете успешной адаптации бывших школьников к первым курсам обучения в средних профессиональных или высших учебных заведениях.

В вузах с информационной составляющей дело обстоит гораздо лучше благодаря разработанной во многих учреждениях информационной образовательной среды вуза. Несомненно, на занятиях по информационным дисциплинам используют лабораторные практикумы. При организации самостоятельной работы студентов активно используют и РГЗ, и проектные работы как по дисциплинам информационной направленности, так в рамках

общих и профессионально ориентированных предметных областей. Кроме того, мы предлагаем ресурсы информационной образовательной среды вуза еще и использовать в ходе прохождения ознакомительных и производственных практик, где достаточный арсенал как программных средств, так и кадров, обеспечивающих оптимальное их адаптирование к дальнейшей профессиональной деятельности. Ведь на практике в арсенале у преподавателя имеется в лучшем случае СПС Консультант Плюс, СПС Гарант, некоторые офисные приложения (MS Word, MS Excel, MS Access), а также некоторые компоненты «1С-предприятие». В практической же деятельности будущих юристов, управленцев, государственных и муниципальных служащих, экономистов так необходимо работать с соответствующими базами данных, понимать их организацию и структуру, принципы наполнения, хранения и получения нужной информации [4].

В этой связи особую значимость приобретает не столько информационный аспект деятельности преподавателя, а сколько единая образовательная среда вуза, которая формируется и программными средствами вуза, и материалами рабочих программ профессионально-ориентированного цикла, и необходимыми профессиональными базами данных, навыки работы с которыми студенты могут, да и должны, получать в ходе прохождения ознакомительных и производственных практик. В свою очередь этот процесс должны курировать и преподаватели вуза, и руководители практик, и, конечно же, преподаватели цикла информационных дисциплин. При этом они должны в полной мере владеть навыками работы со специализированными программными средствами, прежде всего не уступая студентам, прошедшим учебные и производственные практики в государственных, муниципальных или коммерческих организациях [7]. Это возможно только тогда, когда преподаватели не только владеют определенными информационными технологиями на высоком профессиональном уровне, но и являются как с теоретической стороны, так и в своей практической деятельности специалистами в области юриспруденции, государственного и муниципального управления, таможни, экономики и т.д. Требования же стандартов говорят только лишь об основной квалификации педагога в области либо компьютерных технологий, либо государственного управления, либо какого-то другого узкого направления [9]. В этом и должна помогать хорошо разработанная информационная образовательная среда конкретного вуза (особенно это актуально в небольших учебных заведениях, филиалах).

А вот в профессиональных лицеях и колледжах информационно-адаптационному аспекту обучения, на наш взгляд, уделяется недостаточное внимание. Это происходит из-за того, что существует огромный разрыв в следующих моментах:

- 1) между способами преподавания в образовательных учреждениях и организациях, куда направляются студенты,
- 2) между информационными ресурсами средних профессиональных заведений и теми минимальными программными продуктами, которые установлены на компьютерах на конкретных производствах,

3) между современными в большей степени теоретически подготовленными преподавателями и кураторами, наставниками производственных практик, которые ориентированы, прежде всего, на «получение прибыли» на предприятиях.

Как же осуществить так необходимый «плавный» адаптационный переход, который позволит школьникам, студентам и молодым специалистам-профессионалам активно включать необходимые информационные «знания-умения-навыки» в свою деятельность? Это, конечно же, необходимо достигать с помощью ресурсов единой образовательной информационной среды, которая позволяет осуществить информационно-адаптационный переход с ранних ступеней обучения до работы на различных производствах и организациях [6]. В вузах несомненно уже активно разрабатываются такие методически-ориентированные инструменты обучения, которые включает в себя не столько установленные на ПК компоненты различных программных средств учебного заведения, но и изучение в ходе ознакомительной, производственной и преддипломной практик различных информационных баз данных, умения работать с которыми позволит в дальнейшем быть профессионалом в своей сфере [5].

Сегодня наша задача – создать на основе имеющихся материалов и основных принципов построения информационной образовательной среды вуза информационно-адаптационную среду и школы, и колледжа, и лицея, которая включает в себя уже апробированные и активно используемые методические разработки лекционных, лабораторных и практических работ и новые, заимствованные с высшей школы, расчетно-графические задания и проектные работы, адаптированные к школьникам и осуществляемые методически и информационно обоснованный переход «школа-вуз».

Список литературы

1. Вечко О.Ю., Хасанова Г.М. Информационная безопасность в эпоху глобализации // Наука и общество в условиях глобализации: материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: АНО ИЦИПТ. - 2014. - С. 38-40.
2. Вечко О.Ю., Хасанова Г.М. Информационная безопасность как определяющий фактор развития государства // Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ. - 2014. - С. 46-49.
3. Кудрявцев Л.Д. Мысли о современной математике и её изучении – М.: Наука, - 1977. – 358 с.
4. Данилин А.П. Формирование компетенций в практике преподавания дисциплины «Информационные системы в экономике» для направления «Экономика» // Формирование компетенций в практике преподавания социально-экономических дисциплин в вузе. Тематический сборник научных трудов / В.Г. Роговая, С.В. Косовских – Курган, - 2013. – С. 65-67.
5. Кисель Н.Н., Медведева И.А. Информационные технологии в процессе формирования учебного знания в философии [Электронный ресурс] – Режим

доступа. URL: // http://charko.narod.ru/tekst/zn_2001/5.html] (дата обращения 10.02.2017).

6. Королева Л.Д. Диалектический метод Сократа [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1028> (дата обращения 10.02.2017).

7. Преемственность школьного и вузовского образования в России (на основе стандартов) [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://school-vuz.narod.ru/str22.htm> (дата обращения 11.02.2017).

8. Родькин П. Новое визуальное мышление [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://www.prdesign.ru/visual.html> (дата обращения 13.02.2017).

9. Шлыков В.В. Формула наглядности В.Г. Болтянского и концепция дополнительности в геометрическом образовании [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: http://charko.narod.ru/tekst/zn_2001/5.html] (дата обращения 12.02.2017).

© Темникова И.С., 2017.

УДК 364

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

Тимофеева А.В.¹, Хасанова Г.М.^{1,2}

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет,
Минздрава России, г. Уфа, Россия.

Аннотация: Здоровье – это естественное состояние организма, которое позволяет человеку полностью реализовать свои способности, без ограничения осуществлять трудовую деятельность при максимальном сохранении продолжительности активной жизни. Взаимодействия человека с природой – проблема вечная и одновременно современная: человечество связано своим происхождением с природным окружением, существованием и будущим. При наличии хорошей социальной среды и богатых биологических свойств состояние здоровья человека может оказаться в зависимости еще от одного фактора – от природно-климатических условий среды обитания. Здоровый человек может потерять свое физическое, психическое и социальное благополучие и в том случае, если регион его постоянного проживания окажется в зоне экологического бедствия.

Ключевые слова: здоровье, среда обитания, климат, природа, человек.

ENVIRONMENT AND POPULATION HEALTH

Timofeeva A.V.¹, Khasanova G.M.^{1,2}

¹Bashkir state University, Ufa, Russia.

²Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract: Health is a natural state of an organism that allows a person to fully realize his abilities, without restriction to carry out his labor activity with maximum preservation of the duration of active life. The interaction of man with nature is an eternal and at the same time modern problem: mankind is connected by its origin with the natural environment, existence and future. In the presence of a good social environment and rich biological properties, the state of human health may be dependent on one more factor - from the natural and climatic conditions of the habitat. A healthy person can lose his physical, mental and social well-being even in the event that his region of permanent residence is in the zone of ecological disaster.

Key words: health, habitat, climate, nature, man.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) кратко определила здоровье как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие физических дефектов или болезни [4]. Обобщая определения понятия «Здоровье», которые приводятся в современной научной литературе можно сказать, что это естественное состояние организма, которое позволяет человеку полностью реализовать свои способности, не ограничивая его в трудовой деятельности при максимальном сохранении продолжительности активной жизни. Для того чтобы подойти под определение «Здоровый человек» необходимо обладать гармоничным физическим и умственным развитием, способностью быстро и адекватно адаптироваться к непрерывно меняющейся природной и социальной среде, высокой работоспособностью. В организме человека не должны присутствовать какие-либо болезненные изменения, что будет влиять на хорошее самочувствие, чувство общего благополучия и радости жизни.

Среда обитания человека практически во всех своих проявлениях способна в разной степени оказывать отрицательное влияние на здоровье [5, 6, 7]. Из числа разнообразия отрицательно функционирующих условий одним из основных является погода, включая ее аномальные режимы, гелио- и геомагнитные возмущения, экстремальные гидрометеорологические явления. Загрязнение атмосферного воздуха [5] и наблюдаемое изменение климата зачастую усугубляют их действие и приводят к значительным отклонениям параметров окружающей среды от их привычных значений. При этом умение безболезненно переносить эти перемены у каждого персональная. Она зависит от возраста, пола, состояния здоровья, тренированности, профессиональной деятельности и других факторов.

Для определения влияние окружающей среды на здоровье человека, нам нужно определиться со значением таких понятий, как «природа» и «окружающая среда».

Если рассматривать природу в широком спектре этого слова, то можно сказать что к ней относится весь материальный и информационный мир. Таким образом природу можно определить, как целый набор естественных условий

существования человека и общества, с которой он на прямую взаимодействует в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

Проблема взаимодействия человека с природой изучалась на всем протяжении человеческой истории начиная с древнейших времен и заканчивая современным обществом. Человечество обязано своим происхождением природе, поэтому человек как элемент природы будет всегда входить в систему взаимодействия «природа – общество». Важной проблемой является воздействие человечества на природу в процессе удовлетворения человеком своих нужд и потребностей.

Все элементы природы представляют собой окружающую среду. В понятие «окружающая среда» не входят созданные человеком предметы (здания, автомобили и т.д.), так как они окружают отдельных людей, а не общество в целом. Однако участки природы, измененные деятельностью человека (города, сельскохозяйственные угодья, водохранилища, лесополосы) входят в окружающую среду, так как создают среду общества.

Понятие «окружающая среда» включает совокупность природных и антропогенных факторов. Последние представляют собой факторы, порожденные человеком и его хозяйственной деятельностью и оказывающие преимущественно негативное воздействие на человека. Перемены в состоянии здоровья населения, предопределенные влиянием факторов окружающей среды, методически исследовать довольно трудно, так как для этого необходимо использование многофакторного анализа [2].

Структура окружающей среды условно может быть разделена на:

- природные (механические, физические, химические и биологические),
- социальные элементы среды (труд, быт, социально-экономический уклад, информация).

Относительность подобного разделения разъясняется тем, что природные факторы действуют на человека в определенных социальных условиях и зачастую значительно изменены вследствие производственной и хозяйственной деятельности людей. Особенности условий находящейся вокруг среды обуславливают специфику влияния на человека.

Природные факторы влияют своими физическими свойствами (гипобария, гипоксия; усиление ветрового режима; солнечной и ультрафиолетовой радиации; изменение ионизирующей радиации, электростатического напряжения воздуха и его ионизации; колебания электромагнитного и гравитационного полей; усиление жесткости климата и т.д.). Естественные геохимические условия проявляют воздействие в человека отклонениями высококачественного и количественного пропорции микроэлементов в почве, воде, атмосфере, а, таким образом, сокращением многообразия и отклонениями пропорций химических компонентов в сельских продуктах регионального изготовления. Действие природных биологических факторов проявляется в изменениях макрофауны, флоры и микроорганизмов, наличии эндемических очагов болезней животного и растительного миров, а также в появлении новых аллергенов естественно-природного происхождения.

Коллектив общественных условий также владеет некоторыми особенностями, которые имеют все шансы отразиться в ситуациях существования человека и состоянии его здоровья. Таким образом, к примеру, общественно-финансовые условия считаются характеризующими и обусловлены производственными взаимоотношениями. Технические и организационные факторы оказывают воздействие на создание материально-вещественных условий труда (средства, предметы и орудия труда, технологические процессы, организация производства и т.д.). Естественно-природные факторы характеризуют воздействие на работников климатических, геологических и биологических особенностей местности, где протекает работа. В реальных условиях этот сложный комплекс факторов, формирующих условия труда, объединен многообразными взаимными связями. Быт оказывает влияние через жилище, одежду, питание, водоснабжение, развитость инфраструктуры сферы обслуживания, обеспеченность отдыхом и условиями его проведения и т.п. Социально-экономический уклад воздействует на человека через социально-правовое положение, материальную обеспеченность, уровень культуры и образование [1].

Приведенная выше конструкция обстоятельств, образующих окружающую среду, с наглядностью указывает, то что перемена в уровнях влияния каждого с упомянутых условий способен послужить причиной к патологиям в состоянии здоровья.

Ни одно сообщество никак не сумело целиком ликвидировать угрозы с целью здоровья человека, проистекающие с извечных и новейших условий находящейся вокруг среды. Более сформированные инновационные сообщества ранее значительно уменьшили вред с классических критичных заболеваний, однако они ведь сформировали образ существования и технику, тянущие собою новейшие опасности с целью здоровья.

Все формы жизни возникли в результате естественной эволюции, и поддержание их определяется биологическими, геологическими и химическими циклами. Однако *Homo sapiens* – первый вид, способный и желающий существенно изменить природные системы поддержания жизни и стремящийся стать первенствующей эволюционной силой, действующей в своих интересах. Путем добычи, производства и сжигания природных веществ мы нарушаем поток элементов через почвы, океаны, флору, фауну и атмосферу; мы изменяем биологическое и геологическое лицо Земли; мы меняем климат все больше и больше, все быстрее и быстрее лишаем растительные и животные виды привычного окружения. Человечество создает сейчас новые элементы и соединения; новые открытия генетики и техники позволяют вызвать к жизни новые опасные агенты [3].

Многочисленные перемены находящейся вокруг среды дали возможность сформировать комфортные требования, содействующие росту длительности жизни. Однако общество никак не покорило мощи природы и никак не пришло к их абсолютному осознанию: многочисленные изобретения и вмешательства в природу совершаются в отсутствии учета вероятных результатов. Некоторые из них ранее побудили трагическую ответную реакцию.

Самый надёжный подход исключить угрожающих опасными результатами перемен находящейся вокруг среды ослабить изменения экосистем и вторжение человека в природу с учетом состояния его познаний о окружающем мире.

Многие изменения окружающей среды позволили создать удобные условия, способствующие увеличению продолжительности жизни. Но человечество не покорило силы природы и не пришло к их полному пониманию: многие изобретения и вмешательства в природу происходят без учета возможных последствий. Некоторые из них уже вызвали катастрофическую отдачу.

Самый верный путь избежать грозящих коварными последствиями изменений окружающей среды – ослабить изменения экосистем и вмешательство человека в природу с учетом состояния его знаний об окружающем мире.

Окружающий нас мир и наш организм, это единое целое, все выбросы и загрязнения поступающие в среду обитания — это урон нашему здоровью. Единству природы и человека должно соответствовать единство знаний о природе и человеке. Но как бы велики ни были наши знания, следует помнить о незнании. Именно им определяются вредные нежелательные последствия человеческой деятельности. Успехи науки не избавляют нас от незнания многих и многих аспектов жизни природы, общества, самих нас.

Забота о здоровье человека предполагает оздоровление окружающей природы – живой и неживой. И только мы можем решить в какой среде жить нашим детям и внукам.

Список литературы

1. Воронков Н.А. Экология общая социальная прикладная. Учебник для студентов ВУЗов - М. Агар, - 1999. – 424 с.
2. Степановских А.С. Прикладная экология: охрана окружающей среды: Учебник для вузов – М.: ЮНИТИ-ДАНА, - 2003. – 751 с.
3. Агаджанян Н. Экология, здоровье и перспективы выживания // Зеленый мир – 2004. №13-14. – С. 10-14.
4. Всемирная организация здравоохранения: ВОЗ // <http://www.who.int/ru/>.
5. Рахматуллина Ю.Д., Хасанова Г.М. Автотранспортный поток в республике Башкортостан и его влияние на здоровье // Наука и общество в условиях глобализации: материалы Международной научно-практической конференции – Уфа: АНО ИЦИПТ. - 2014. - С. 40-43.
6. Хасанова Г.М., Янгуразова З.А. Токсичные и эссенциальные микроэлементы в организме человека крупного промышленного города // Экология урбанизированных территорий - 2007. №3. - С. 28-30.
7. Янгуразова З.А., Рашитова Г.С., Хасанова Г.М. Влияние загрязнения окружающей среды фенолсодержащими соединениями на микробиоценоз кишечника // Актуальные вопросы экологии человека: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции – Уфа: АНО ИЦИПТ. - 2015. - С. 274-277.

© Тимофеева А.В., Хасанова Г.М., 2017.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Тимофеева А.В.¹, Хасанова Г.М.^{1,2}

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет,
Минздрава России, г. Уфа, Россия.

Аннотация: В современных социально-трудовых отношениях представляется актуальной проблема полового разделения труда, под которой понимают распределение занятий между женщинами и мужчинами, базирующихся на традициях и обычаях, формально и неформально закрепленных в практике и сознании людей. В современных социально-трудовых отношениях представляется актуальной проблема полового разделения труда, под которой понимают распределение занятий между женщинами и мужчинами, базирующихся на традициях и обычаях, формально и неформально закрепленных в практике и сознании людей. Во всем мире существуют сугубо мужские и сугубо женские профессии. Важно выявить индивидуальные особенности женщин, разработать способы, влияющие на мотивацию и ориентацию на определенный, наиболее подходящий вид профессиональной деятельности, показать социальные, экономические и нравственные преимущества трудовой карьеры. В этом - сущность нового концептуального подхода к обеспечению эффективного профессионального роста женщин.

Ключевые слова: занятость населения, женщина, дискриминация, общество, работа, трудовые отношения.

SOCIAL PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF WOMEN IN CONTEMPORARY RUSSIA

Timofeeva A.V.¹, Khasanova G.M.^{1,2}

¹Bashkir state University, Ufa, Russia.

²Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract: In modern social and labor relations, the problem of the sexual division of labor seems to be relevant, which is understood as the distribution of employment between women and men based on traditions and customs formally and informally fixed in the practice and consciousness of people. In modern social and labor relations, the problem of sexual Division of labor, which is understood as the distribution of employment between women and men, based on traditions and customs, formally and informally closed prisoners in the practice and the consciousness of people. Worldwide, there are purely male and purely female profession. It is important to identify the

individual characteristics of women, to develop ways that affect motivation and orientation to a certain, most suitable type of professional activity, to show the social, economic and moral advantages of a career. This is the essence of the new conceptual approach to ensuring the effective professional growth of women.

Key words: employment of the population, woman, discrimination, society, work, labor relations.

В современных социально-трудовых отношениях представляется актуальной проблема распределения работы между женщинами и мужчинами, базирующихся на традициях и обычаях, формально и неформально закрепленных в практике и сознании людей. Во всем мире существуют сугубо мужские и сугубо женские специальности.

В области занятости имеется трудность дискриминации согласно половому показателю, что значит, то что к единичным сотрудникам, владеющими одними и теми же чертами согласно показателю производительности, причисляются по-разному из-за того, что они предполагают различные общественно-демографические категории.

Отличают ряд разновидностей дискриминации: в оплате работы, при найме в службу, при уменьшении персонала, при продвижении в должности, в повышении квалификации. В нынешней науке отделяют 3 базовых расклада, поясняющих возникновение и суть действия дискриминации.

Различают дискриминацию по категории - когда дискриминируются все члены социальной группы (например, дискриминация по признаку пола), и статистическую дискриминацию - основанную на учете лишь вероятности наличия нежелательных характеристик у членов какой-либо группы. Социальная дискриминация женщин означает ограничение или лишение прав по признаку пола (или гендерному признаку) во всех сферах жизни общества: трудовой, социально-экономической, политической, духовной, семейно-бытовой. Социальная дискриминация ведет к снижению социального статуса женщины и является одной из форм насилия над ее личностью, и, следовательно, угрозой для ее безопасности [1].

В Российской Федерации есть дискриминация согласно полу в области работы длительное неравноправность статусов индивидов, что выражается, в частности, в разном вознаграждении идентично результативных групп; в практике найма, оплате, повышении квалификации, продвижении по работе. Таким образом, права и способности представительниц слабого пола равно как сотрудников ограничиваются. Трудность состоит в том, что общественные группы, обладающие менее способностей устроиться на работу, станут наниматься за наименьшие средства, по этой причине предпринимательство, рвущийся уменьшить затраты в рабочую силу, станет воспроизводить подобный метод эксплуатации. В узкой взаимосвязи с определением дискриминация располагается представление сексизм необоснованно отрицательное действия по отношению к группе либо её членам (в данном случае к представительницам слабого пола), что проводит к неполному доступу людей к престижным ценностям окружения, к примеру, к службе или образованию. Определенными

примерами сексизма могут быть правила, запрещающие работу представительниц слабого пола в войсках.

Несмотря на то общественно-психические предубеждения о преимуществе отдельных групп над остальными и вносят вклад в практики дискриминации, предпосылкой же дискриминации выступают финансовые условия.

В России действует организация «Женщины против насилия и дискриминации», гендерные центры проводят гендерную экспертизу законодательства, обсуждается законодательство о равных правах и возможностях женщин и мужчин, что предусматривает, в том числе, антидискриминационные меры в сфере труда. Необходимо:

- экономически поощрять мужчин к занятиям детьми и домашним хозяйством;
- доносить до населения смысл законодательных изменений;
- работать над антидискриминационным законодательством; исключить дискриминацию по признаку пола, ограничивая законами поведение работодателей с момента подачи объявления о вакансиях;
- создать механизм установления факта дискриминации и возмещения ущерба гражданам, подвергнувшимся дискриминации;
- реализовывать программы поддержки женского предпринимательства, профессиональной подготовки и переподготовки женщин.

Гендер оказывается центральным организующим принципом в мире занятости. И хотя при этом трудно отделить фактор пола от возраста, класса, расы и этничности, можно утверждать, что дискриминация по признаку пола в сфере труда в мире распространена очень широко.

Дискриминацию при приеме на работу правильнее назвать скрытой, так как при отборе соискателей работодатель формально в качестве причины отказа указывает деловые качества, но в действительности отбор идет по половому или возрастному принципу. Таким образом, ст. 3 Трудового кодекса РФ хотя и провозглашает запрещение дискриминации в сфере труда, но механизм реализации этого принципа отсутствует. При официальном признании равенства мужчин и женщин, в России усиливаются дискриминационные тенденции в отношении женщин. Женщины постепенно вытесняются из престижных областей деятельности, понижается их статус и роль в обществе [2].

По данным Госкомстата России, средняя продолжительность поиска работы у женщин составляет 9,1 месяца. Уже на первых этапах поиска работы женщины сталкиваются с дискриминацией по полу.

Ситуация усугубляется тем, что традиционные формы профессиональной ориентации и обучения не обеспечивают в должной мере повышения их конкурентоспособности на рынке труда. Очевидна и их социальная уязвимость.

Высокая мотивация женщин к производительному труду и недооценка работодателями их способностей и трудового вклада, невозможность реализации ими своего образовательного и личностного потенциала, - причины того, что многие женщины, будучи высококвалифицированными специалистами, сталкиваясь с отторжением на рынке труда, соглашаются выполнять любую работу, нередко ниже своих возможностей. В силу психологических

особенностей чаще всего они воспринимают такой поворот событий как личную драму. Объективно же это весьма негативно сказывается на экономике и социальных отношениях [3].

Государство и социум могут и должны защитить женщин от явной и скрытой дискриминации. В интересах экономического и социального прогресса нужно новое понимание их роли в жизни общества, результатом которого должно стать утверждение нового социального статуса женщин. Это продиктовано сложностью и многогранностью накопившихся проблем, невозможностью их решения традиционными методами.

Для того чтобы превратить профессиональную ориентацию, психологическую поддержку и профобучение в действенное средство формирования личности и развития человеческих ресурсов в зависимости от их половозрастных и иных особенностей, требуются новые идеи и технологии.

Утрата прежних связей между системой образования и производством резко обострила и без того трудную профессионализацию населения, т.е. выбор и построение профессиональной карьеры каждым индивидом. В таких условиях службе занятости нельзя ограничиваться частными изменениями в работе с женщинами. Необходима новая гендерная идеология, а главное - соответствующие методы ее реализации.

Исходя из признания значимости повышения профессионального статуса женщин важно выявить их индивидуальные особенности, разработать способы, влияющие на мотивацию и ориентацию на определенный, наиболее подходящий вид профессиональной деятельности, показать социальные, экономические и нравственные преимущества трудовой карьеры. В этом - сущность нового концептуального подхода к обеспечению эффективного профессионального роста женщин.

Получающий все большее признание принцип «непрерывного обучения», или «обучения на протяжении всей жизни», применительно к женщинам означает, что мотивы и формы обучения должны учитывать особенности их жизненного цикла (большинство из них на три-пять лет, а некоторые на больший период «вырываются» из сферы профессиональной деятельности в связи с рождением и воспитанием детей) [4]. Если не предусмотреть этого «зигзага» в системе обучения женщин, неизбежной становится значительная или полная утрата профессиональных знаний и навыков [5]. Общество не должно скупиться на помощь женщинам, желающим вернуться к профессиональному труду.

Список литературы

1. Женщины и демократизация: общественное мнение женщин по актуальным соц.-полит. вопросам / Под ред. Г.Г. Силласте - М., - 2005.
2. «О занятости населения в РФ». Закон РФ от 15.11.1996.
3. Воловская Н.М. Экономика и социология труда - М.: ИНФРА-М, - 2004.
4. Мухин А.В., Хасанова Г.М. Правовое регулирование безопасности труда Российских граждан // Актуальные вопросы экологии человека: сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Уфа: АНО ИЦИПТ. - 2015. - С. 90-92.

4. Хасанова Г.М., Файзуллина Е.В. Здоровая семья – основа процветания общества // Социально-медицинская работа: состояние, проблемы и перспективы развития в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2011. - С. 66-73.

5. Тюрина И.О. Гендерные аспекты занятости и управления // СОЦИС - М.: Наука, - 2002, № 11 - С. 135.

© Тимофеева А.В., Хасанова Г.М., 2017.

УДК 36 (470. 13)

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ ФИНАНСОВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Тихомирова В.В.

ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия.

По результатам социологического опроса «Социальный эффект инвестиций в человеческий капитал в условиях инновационного процесса» исследуются показатели уровня и качества жизни демографической группы населения старше трудоспособного возраста.

С целью определения актуальности мер социальной защиты граждан пожилого возраста и инвалидов, были рассмотрены составные части человеческого капитала: затраты семей на питание, одежду, жилища, образование, здравоохранение, социальную защиту, а также расходы государства на эти цели.

Выявлена необходимость повышения их инновационной и инвестиционной привлекательности для государственного, негосударственного и частного секторов.

Ключевые слова: инновации, инвестиции, человеческий капитал, уровень и качество жизни, старшее поколение, пенсионеры, инвалиды, льготная категория населения.

SOCIAL EFFECT OF FINANCIAL INVESTMENTS IN THE LEVEL AND QUALITY OF LIFE CITIZENS OF AGE AND DISABLED PEOPLE IN CONDITIONS OF INNOVATION DEVELOPMENT

Tikhomirova V.V.

ISE & EPS Komi NC UrB RAS, Syktyvkar, Russia.

According to the results of the sociological survey "The Social Effect of Investments in Human Capital Under the Conditions of the Innovative Process", the indicators of the level and quality of life of the demographic group of the population over working age are explored.

In order to determine the relevance of social protection measures for elderly people and people with disabilities, the components of human capital were considered: the costs of families for food, clothing, housing, education, health, social protection, and state expenditures for these purposes.

The need to increase their innovative and investment attractiveness for the state, non-state and private sectors is identified.

Key words: innovations, investments, human capital, level and quality of life, older generation, pensioners, disabled people, preferential category of the population.

В данной работе мы исследовали показатели уровня и качества жизни населения социально-демографической группы «старше трудоспособного возраста» Республики Коми.

Уровень жизни - это экономическая категория и социальный стандарт, характеризующий степень удовлетворения физических и социальных потребностей людей. Подробнее «Уровень жизни - это обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей» [1]. Категория «уровень жизни» в рекомендациях ООН измеряется системой показателей, характеризующих здоровье, уровень потребления, занятость, образование, жилище, социальное обеспечение. Данные показатели были взяты за основу, так как совокупность этих компонентов охватывает всю сферу человеческих потребностей.

В России уровень жизни принято определять в первую очередь при помощи системы потребительских бюджетов: физиологического, прожиточного и социального минимумов.

В соответствии со ст. 5 Конвенции МОТ №117 «Об основных целях и нормах социальной политики» человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилье, медицинский уход и социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, а также право на обеспечение на случай безработицы, инвалидности или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам [7].

Рост уровня жизни, его позитивная динамика создает возможности для улучшения качества жизни, формирует материальную базу для повышения его показателей. [6].

Под «качеством жизни» «в широком толковании понимается удовлетворенность населения своей жизнью с точки зрения различных потребностей и интересов. Это понятие охватывает: характеристики и индикаторы уровня жизни как экономической категории, условия труда и отдыха, жилищные условия, социальную обеспеченность и гарантии, охрану правопорядка и соблюдение прав личности, природно-климатические условия,

показатели сохранения окружающей среды, наличие свободного времени и возможности хорошо его использовать, наконец, субъективные ощущения покоя, комфортности и стабильности» [2].

Эмпирическую базу исследования составляют материалы, полученные в ходе анкетного опроса населения Республики Коми, достигшие пенсионного возраста (женщины старше 50 лет, мужчины старше 55 лет) проведенного в 2014-2015 г.г.

Целевая выборка составила 555 респондентов обратившихся в Центры по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения и граждан, проживающих в домах интернатах для престарелых и инвалидов.

Большинство опрошенных граждан (86,3%) относится к льготной категории населения. Ветераны труда составляют 52%, инвалиды – 24,7%, труженики тыла – 4%, участники Великой Отечественной войны и приравненные к ним – 1,8%, реабилитированные лица или пострадавшие от политических репрессий – 1,5%. На остальные 3,8% приходятся пострадавшие вследствие радиационных катастроф (3 человека), дети войны (2 человека), Почетный донор России (2человека), один ветеран военной службы и одна многодетная мать.

В выборке доля городского населения составила 55,5%, доля сельского 44,5%. В них 74 человека проживает в городских домах интернатах для престарелых и инвалидов и 39 в сельских.

По половому признаку было охвачено 430 женщин и 125 мужчин. Число мужчин, участвовавших в исследовании, в сельском населении представлено на 2,8% больше городского.

Из всех исследуемых официально работает в настоящее время 200 человек (36%), в основном это граждане в возрасте 50-65 лет. Не работает 61% (340 человек) и 3% работают не официально. В сельских поселениях работающих пенсионеров наблюдается меньше (14%), чем городских (22%), это связано с тем, что на селе практически нет вакантных рабочих мест.

Обследование занятости граждан старше трудоспособного возраста показывает сокращение доли квалифицированного труда и рост доли рабочих механизированного труда.

Неквалифицированным трудом занято 18% работающих пенсионеров, 11% являются госслужащими, 7% приходится на ученых и педагогов.

Отсюда данную демографическую группу связывают со снижением эффективности функционирования человека как системы. Для человека на данном этапе при решении задач необходимо усиление, дополнительное вливание сил, чтобы осуществить то, что раньше совершалось легко и быстро.

На воспроизводство трудового капитала определяющее влияние оказывают инновационные процессы. Улучшающие инновации требуют повышения квалификации персонала каждые 2-3 года, обновления знаний и сырья, технологии, новых требований к качеству продукции. Кардинальные инновации предполагают переквалификацию кадров [9]. Отсюда, рассматривая вопросы инвестирования в человеческий капитал, экономисты особое внимание уделяют инвестициям в капитал образования, как фактор роста капитализации человека. Образование и ментальность являются составляющими человеческого капитала.

Образование, как один из элементов человеческого капитала, представляет собой фундаментальный фактор развития инновационной экономики [4]. Оно по своей сути уже является инновацией [10].

Среди респондентов 20,2% являются специалистами высшего уровня квалификации (здесь доминируют представители городских поселений) и 52,4% специалистами среднего уровня квалификации (здесь доминируют представители сельских поселений). Начальное образование имеют 7% опрошенных и общее образование 12,8%.

Основным компонентом инноваций являются новые знания, которые воплощаются в человеческом капитале. Человеческий капитал является главным фактором инновационного развития.

На вопрос: «Какие дополнительные знания, навыки вы хотели бы еще получить, чему обучиться?» большинство респондентов ответили – компьютерной грамотности (13%), причем сельское население на 2,8% опережает городское. Каждый седьмой житель села, участвующий в исследовании желает научиться пользоваться компьютером.

Далее, в нисходящем ряду, идет вождение на автомобиле. Здесь опять лидируют сельские граждане. А вот получить второе высшее образование присуще только горожанам.

Из всех опрошенных только 3,8% ответили, что все знают, у них нет желания учиться, многие думают, что уже опоздали. Так ответил каждый пятый житель города и каждый четвертый села.

Остальные оппоненты высказали большой диапазон знаний и умений, которые хотели бы получить – это вязать крючком, делать поделки, кроить и шить, красиво танцевать, петь оперы, научиться природному земледелию, автослесарному делу, познать китайскую философию, основы православия, получить медицинские, юридические и психологические знания, выучить коми язык. Многие работающие граждане отметили, что периодически проходят курсы повышения квалификации на своих рабочих местах.

Отсюда не совсем правильно полагать, что инновационные технологии недоступны большинству пожилых граждан и что старые работники ограничивают возможности трудоустройства молодым. Увеличение числа старых и пожилых людей с сохранным ресурсным потенциалом не ведет к возрастанию иждивенческой нагрузки ни на семью, ни на социум в целом, а является дополнительным фактором развития экономической и социальной сфер [8].

Следующим видом человеческого капитала является капитал здоровья. Он представляет собой инвестиции в человека, осуществляемые с целью формирования, поддержания и совершенствования его здоровья и работоспособности.

Известно, что капитал здоровья является не только национальным достоянием, но является несущей конструкцией и основой для человеческого капитала вообще [5]. Капитал здоровья является неоднозначным для групп населения разного возраста. В связи с этим отдельно выделяют капитал здоровья группы населения старше трудоспособного возраста.

Здоровье - ядро ресурсного потенциала, оно во многом определяет возможности выбора жизненных стратегий пожилых людей. С возрастом у человека сокращается время жизни (жизненный потенциал) для приобретения новых образовательно-квалификационных навыков, становится значимым приобретенный ранее профессионализм, его соответствие меняющимся потребностям общественного производства.

На вопрос: «Как вы оцениваете свое здоровье?», около 60% пожилых людей ответили, что они относительно здоровы. Особенно выделяется сельское население. В отличной форме здесь считает себя 2,7% и здоровыми 10,5%. Из общего массива, больными себя назвали 26,4% опрошенных. Как в городе, так и на селе это, в основном, инвалиды первой и второй группы и граждане, проживающие в домах интернатах для престарелых и инвалидов (32%).

В графе «Другое», были даны ответы: в соответствии с биологическим возрастом; оценить свое здоровье не могу; не знаю, к врачам не попасть и т.д.

В среднем 20,2% респондентов ответили, что обращаются за помощью к врачу раз в месяц. Пожилые люди, проживающие в домах интернатах для престарелых и инвалидов, болеют чаще по всем показателям (78%). Среди граждан данной категории очень часто обращается к врачу 25%.

Заметно реже нужна врачебная помощь (раз в полгода) сельским жителям (41,0%), чем городским (35,7%). Не обращаются к врачам 11% сельчан и 12,5% горожан.

В графе «Другое», были даны ответы: обращаюсь к врачам частенько; по мере острой необходимости; когда прижмет, практически не обращаюсь; в основном лечусь сама; стараюсь не обращаться; нет врача; сложно попасть на прием; когда приеду в город.

Большинство оппонентов (71%) отметили, что санаторно-курортного лечения не получают, а среди престарелых и инвалидов их число достигает 85%. Около 15% городского и сельского населения ездят на курорт редко, раз в год 2,3% и раз в два года 3,2%.

Дополнительно были даны ответы: ни разу в жизни не была в санатории; хотелось бы; сама покупаю путевку; один раз за 72 года и т.д.

На вопрос: «Проходите ли вы периодические профилактические медицинские осмотры?», 61,4% ответили, что раз в год и не проходят 16,0%. На фоне городских и сельских жителей, 81,1% граждан проживающих в специализированных домах интернатах отметили, что ежегодно проходят диспансеризацию.

Многие ответили: один раз в 2 года; только флюорографию; большинство написали, что проходят диспансеризацию.

Сегодня здоровье необходимо рассматривать как экономическую категорию – основу человеческого капитала. Отсюда инвестициями в человеческий капитал являются сохранение и укрепление здоровья. Поэтому нельзя говорить о полной амортизации данной категории граждан. Если индивидуум постоянно производит инвестиции в свой человеческий капитал, в его составные части (образование, здоровье, социальные услуги), то в этом случае нельзя говорить об

обесценивании человеческого капитала. Так, инвестиции, связанные с охраной здоровья, способны замедлить данный процесс [3].

В рыночной экономике важнейшей составляющей качества жизни становится степень социальной защищенности населения.

Большинство граждан старшего поколения (82,3%), пишут, что в основном их средства идут на питание, причем у сельских жителей этот показатель выше (86,0%). Далее в нисходящем ряду идет оплата коммунальных услуг (56,9), лекарств (53,0%) и покупка одежды. Хочется отметить, что на покупку одежды сельские жители и жители интернатных учреждений тратят меньше, чем городские примерно на 10,0%.

Очень высок показатель затрат пенсионеров на помощь детям (20,7%) и низкий на отдых (13,0%). Сельские жители отдыхают реже городских.

Так же оппоненты пишут о дополнительных затратах на приобретение подарков детям, возмещение кредитов, ремонт дома, оплата социальных услуг.

Горожане сетуют, что денег хватает от пенсии до пенсии, много денег уходит на лекарства, пеленки, памперсы, денег не хватает на ремонт квартиры, на помощь детям по уходу за внуками.

Сельские жители отметили, что нужно помогать детям, внукам, платить кредиты, деньги нужны на содержание дома.

Инвалиды и престарелые граждане, проживающие в интернатных учреждениях, указали, что живут за счет государства, и им хватает средств на все необходимое.

Выводы.

В результате исследования выяснилось, что на третьем этапе (граждане старше трудоспособного возраста) формирования человеческого капитала продолжают осуществляться инвестиции индивидом, семьей, предприятием, государством на уровне всех его видов.

Несмотря на пенсионный возраст 96,2% старшего поколения вкладывают или готовы вкладывать инвестиции в свое дальнейшее образование.

В целом по республике заметна устойчивая мотивация граждан старшего поколения к получению новых знаний, совершенствованию навыков и развитию своих способностей.

Около 60% граждан группы старше трудоспособного возраста относительно здоровы и около 30% больны и являются инвалидами первой и второй группы. В виду неудовлетворительного состояния здоровья и преклонного возраста они нуждаются в постоянной посторонней помощи и стационарном социальном обслуживании.

С наступлением пенсионного возраста резко трансформируется структура распределения личных доходов домашних хозяйств и их возрастная динамика. Наблюдается относительно высокий удельный вес расходов на питание, лекарство, на оплату коммунальных и социальных услуг.

Выявлено, что лица старшего возраста могут создавать препятствия для инновационного развития региона вследствие снижения социального статуса данной исследуемой группы населения, снижения доступа к образованию и роста

уровня безработицы тем самым оказывая влияние на темпы и качество экономического роста.

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН №14 «Фундаментальные проблемы региональной экономики», проект 15-14-7-12 «Инновационный потенциал северных регионов России: оценка и перспективы развития», научный руководитель Ю.А. Гаджиев.

Список литературы

1. Айвазян С.А. Интегральные показатели качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях - М.: ЦЭМИ РАН, - 2000. – 118 с.
2. Госкомстат России. Методологические положения по статистике. Вып. 1. – М., - 1996. – С. 110-125.
3. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования - СПб.: Наука. - 1999. - 42 с.
4. Дорофеева Н.М. Концепция человеческого капитала, как фактор инновационного развития и экономического роста // Вестник Алтайской академии экономики и права - 2012. №1(24).
5. Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве - СПб.: СПбУЭФ. - 1996. – 163 с.
6. Кокин Ю.П., Шлендер П.Э. Экономика труда: учебник - М., Магистр. – 2010. - 686 с. <http://economy-ru.com/truda-ekonomika/ekonomika-truda-uchebnik-izd-pererab-dop.html>.
7. Конвенция МОТ №117 «Об основных целях и нормах социальной политики», ст. 5.
8. Старшее поколение как ресурс социально-экономической модернизации России / Н.М. Римашевская - М.: Экономическое образование, - 2014. - 212 с.
9. Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / В.Т. Смирнов. – М.: Машиностроение, - Орел: ОрелГТУ, - 2005. – 513 с.
10. Хасанова Г.М. Рациональная диетотерапия в пожилом возрасте - Уфа: АРКАИМ. - 2012. – 60 с.

© Тихомирова В.В., 2017.

ВЛИЯНИЕ ЭФИРНОГО МАСЛА ШАЛФЕЯ МУСКАТНОГО НА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Тонковцева В.В., Батура И.А., Коваль Е.С., Бекмамбетов Т.Р.

ФГБУН Никитский ботанический сад - Национальный научный центр,
г. Ялта, Республика Крым, Россия.

Аннотация. Изучено влияние эфирного масла шалфея мускатного в концентрации $1,0 \text{ мг/м}^3$ на психофизиологическое состояние пожилых людей. Аромасеанс проходил в трех экспозициях времени: 10, 20 и 30 мин. Установлено, что у людей пожилого возраста с гипертонией и высоким нормальным артериальным давлением, вызывает снижение систолического давления как при кратковременном (10 мин.), так и при длительном воздействии (20 мин.), однако не изменяет характеристики диастолического давления. Также выявлено снижение частоты сердечных сокращений через 20 и 30 минут после вдыхания ЭМ шалфея мускатного у людей с оптимальным артериальным давлением. В тесте на более сложные мыслительные процессы наиболее эффективной была экспозиция 10 мин. При оценке по шкале тревожности и депрессии ЭМ шалфея мускатного повлияло на снижении уровня тревоги и депрессии при 10 минутной экспозиции и на снижении тревожного состояния в течении 30 мин.

Ключевые слова: эфирное масло; аромасеанс; ароматерапия; шалфей мускатный; психорелаксационная запись; психоэмоциональное состояние; артериальное давление; пожилые люди; психофизиологическое состояние.

ESSENTIAL OIL *Salvia Sclarea L.* INFLUENCE ON A PSYCHOPHYSIOLOGICAL STATE OF ELDERLY PEOPLE

Tonkovtseva V.V., Batura I.A., Koval E.S., Bekmambetov T.R.

FSBSI Nikitsky Botanical Gardens – National Scientific Center,
Yalta, the Republic of the Crimea, Russia.

Abstract. It has been studied influence of *Salvia Sclarea L.* essential oil in concentration of 1.0 mg/m^3 on a psychophysiological state of elderly people. The aroma session was carried out in three time exposers: 10, 20, 30 minutes. It was ascertained that *Salvia Sclarea L.* essential oil inhalation causes decreasing of a systolic pressure as a short-time effect (10 min.) as a long-time one (20 min.) of the elderly people with hypertension and a high normal arterial pressure, however it does not change the characteristics of a diastolic pressure. It is also been ascertained that frequency of the pulse decreases in 20 and 30 minutes after *Salvia Sclarea L.* essential oil inhalation by the people with optimal arterial pressure. The exposition of 10 minutes was more effective during the test at more complex thoughts. Estimated it at the scale

of anxiousness and depression *Salvia Sclarea L.* essential oil influenced on decreasing of the level of anxiety and depression during 10 min exposition and on decreasing of an anxious state during 30 minutes.

Key words: essential oil, aroma session, aromatherapy, *Salvia Sclarea L.*, psychorelaxing record, psychoemotional state, arterial pressure, elderly people, psychophysiological state.

Введение.

Качество жизни лиц пожилого возраста, связанное со здоровьем, подразумевает интегральную характеристику физического, психологического, эмоционального и социального состояния, основанную на его субъективном восприятии.

В Крыму, в рамках решения насущных задач по социальной защите, поддержке и помощи населению, созданы «Центры социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов». Их основной целью является обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов, нуждающихся в услугах, в соответствии с их возрастом и состоянием здоровья. Главными задачами таких Центров является поддержания социального, психологического, физического статусов определенной категории граждан, а также обеспечение максимально возможного пребывания в привычной социальной среде лиц пожилого возраста и инвалидов.

Факторы, которые мешают вести здоровый образ жизни пожилым людям – это наличие большого количества хронических заболеваний, увеличивающихся по мере старения человека [2]. Повседневная утомляемость, возникающая в связи с трудностями засыпания, не эффективно решаемая применением множества лекарственных средств [3].

Обоняние и вкус снижаются с возрастом и являются риск-фактором для недоедания у пожилых пациентов и способствуют развитию психологических и физиологических проблем [4]. В связи с высоким уровнем использования в пожилом возрасте многих лекарств, для поддержания состояния здоровья и качества жизни рассматриваются нефармакологические подходы как альтернатива лекарственной терапии [1].

Высокая эффективность и достаточно высокий профиль безопасности делают эфирные масла перспективными инструментами для введения их в традиционные схемы ароматерапии.

Эфирные масла – это летучие многокомпонентные соединения из эфиромасличных растений, обладающие приятным запахом и такими действиями на человека, как противовирусным, антисептическим, противовоспалительным и антибактериальным. ЭМ так же оказывают благоприятное воздействие на психофизиологическое состояние людей старшего возраста [6].

Музыкальная психорелаксационная запись [8] способствует уменьшению эмоционального напряжения, мышечному расслаблению и создает комфортную обстановку для нахождения пожилых людей в неподвижном сидячем положении в течение 10, 20 или 30 минут.

Комбинирование аромасеанса и релаксации оказывает в большинстве случаев положительное влияние на работоспособность, мышление, память, тревожность и другие психофизиологические процессы.

Целью данной работы является изучение влияния ЭМ шалфея мускатного в концентрации 1 мг/м^3 в трех экспозициях времени: 10, 20 и 30 мин на психофизиологические показатели с целью оценки возможности использования данного ЭМ в ароматерапии для пожилых людей.

Материалы и методы.

В исследовании приняло участие 325 человек в возрасте (50-90 лет).

До исследования испытуемым были проведены обонятельная и кожная пробы. Признаков непереносимости ЭМ не наблюдалось, восприятие запаха испытуемыми было положительным либо нейтральным. Воздействие в экспериментальной группе (ЭГ) осуществляли в течение 10, 20 и 30 минут натуральным эфирным маслом (ЭМ) шалфея мускатного, которое испарялось в атмосферу помещения.

Шалфей мускатный (*Salvia Sclarea L.*), химический состав использованного ЭМ: 58.26% линалацетата, 21.45% линалоола, 3.32% β -кариофиллена, 2.25% гермакрен D, 1.56% геранилацетата, 1.11% кариофилленоксида, менее 1% спатуленола, склареола, бициклогермакрена, α -копаена и др. Концентрация летучих компонентов ЭМ в атмосфере помещения составляла 1 мг/м^3 . Процедуры проводились на фоне психорелаксационной записи. Данные контрольной группы (КГ) были получены у этой же группы людей при использовании психорелаксационной записи без воздействия эфирного масла.

У всех пожилых людей до и после процедуры ароматерапии измеряли систолическое (АДС) и диастолическое артериальное давление (АДД), частоту сердечных сокращений (ЧСС) с помощью аппарата UA-777 фирмы «AD Company Ltd» (Япония). Было выделено 4 группы по показателям артериального давления согласно международной классификации артериального давления JNC-6 (Объединенного Национального Комитета (ОНК) по предупреждению, распознаванию, оценке и лечению повышенного артериального давления) [5]:

1. Гипертония (АД систолическое $>140 \text{ мм.рт.ст}$, АД диастолическое $>90 \text{ мм.рт.ст}$).

2. Высокое нормальное давление (АДС 130-139 мм.рт.ст, АДД 85-89 мм.рт.ст).

3. Нормальное давление (АДС $<130 \text{ мм.рт.ст}$, АДД $<85 \text{ мм.рт.ст}$).

4. Оптимальное давление (АДС $<120 \text{ мм.рт.ст}$, АДД $<80 \text{ мм.рт.ст}$).

Для определения психологического состояния пожилых людей проводили стандартные психологические тесты таких показателей как: выявления тяжести депрессии и тревоги (Госпитальная шкала тревоги и депрессии) и исследование быстроты мышления.

Для статистической обработки использовали t-критерий Стьюдента с помощью программы Statistika Analystsoft [7].

Результаты и обсуждение.

Отмечено достоверное снижение систолического АД через 10 минут после экспозиции эфирным маслом шалфея мускатного у людей с гипертонией и

высоким нормальным давлением по сравнению с контрольной группой (на 10,4% и 8,0% соответственно), тогда как у испытуемых с нормальным и оптимальным АД этот показатель не выявил достоверных изменений, при сравнении с КГ.

Вдыхание ЭМ шалфея мускатного в течение 20 мин способствовало достоверному снижению систолического давления только у испытуемых с гипертонией (на 7,1%), в то время как использование этого масла в течение 30 минут не выявило достоверных изменений САД ни в одной исследованной группе.

Измерение диастолического АД после вдыхания паров ЭМ шалфея мускатного через 10, 20 и 30 минут не обнаружило достоверных отличий во всех исследованных группах в сравнении с контрольной.

Частота сердечных сокращений достоверно снизилась при вдыхании паров ЭМ шалфея мускатного только у людей с оптимальным давлением через 20 и 30 минут экспозиции по сравнению с КГ.

При оценке психоэмоционального состояния испытуемых по шкале тревожности и депрессии исходно экспериментальные и контрольные группы не имели достоверных различий. После сеанса аромарелаксации (10 мин) отмечены достоверные снижения значений показателей тревоги у ЭГ и КГ, а так же в ЭГ у показателей депрессии. После аромасеанса достоверные сдвиги значений тревоги выявлены через 30 мин у ЭГ.

В тесте на сложные мыслительные процессы (восстановление в словах пропущенных букв) достоверная разница выявлялась в группах с экспозицией ЭМ – 10 мин. Причем количество слов и ошибок в КГ достоверно уменьшилось, а в ЭГ – достоверно увеличилось количество заполненных слов при уменьшении количества ошибок. А вдыхание ЭМ шалфея мускатного в течение 20 мин в КГ способствовало достоверному уменьшению количества слов с увеличением числа ошибок, а в ЭГ только достоверно снизило количество заполненных слов. Экспозиция 30 мин с ЭМ не повлияла на сложную умственную работу.

Выводы.

Установлено, что воздействие паров эфирного масла шалфея мускатного ($1,0 \text{ мг/м}^3$) у людей пожилого возраста с гипертонией и высоким нормальным артериальным давлением, вызывает статистически достоверное снижение систолического давления как при кратковременном (10 мин), так и при длительном воздействии (20 мин), однако не изменяет характеристики диастолического давления. Также выявлено снижение частоты сердечных сокращений через 20 и 30 минут после вдыхания ЭМ шалфея мускатного у людей с оптимальным артериальным давлением.

Эфирное масло шалфея мускатного улучшает психоэмоциональное состояние пожилых людей, снижая уровень тревоги и депрессии при 10 минутной экспозиции и тревожного состояния через 30 мин воздействия.

Отмечено положительное влияние 10 минутного воздействия паров ЭМ шалфея мускатного на быстроту мышления.

Таким образом, обеспечение пожилым людям комфортного времяпрепровождения с приятной расслабляющей релаксацией в сочетании с ароматом эфирного масла шалфея мускатного способствует улучшению

психоэмоционального состояния и уровня когнитивных функций, в частности мышления испытуемых, оказывает умеренное гипотензивное действие у лиц с артериальной гипертензией. Во время сеансов ароматерапии пожилые люди улучшают и развивают свое обоняние, узнают о разных методах ароматерапии и возможностях релаксирующих программ, что позволяет им поддерживать свое психологическое и соматическое здоровье.

Список литературы

1. Alternative Medications for Medications in the Use of High-Risk Medications in the Elderly and Potentially Harmful Drug-Disease Interactions in the Elderly Quality Measures / J.T. Hanlon, T.P. Semla, K.E. Schmader // *J Am Geriatr Soc.* – 2015. Vol.63(12). – P. 8-18.

2. Coexisting chronic conditions in the older population: Variation by health indicators / A. Marengoni, S. Angleman, B. Meinow [et al.] // *Eur J Intern Med.* – 2016. Vol.31. – P. 29-34.

3. Do sleep complaints predict persistent fatigue in older adults? / Endeshaw Y.W. // *J Am Geriatr Soc.* – 2015. Vol.63(4). – P. 716-721.

4. Loss of olfactory function and nutritional status in vital older adults and geriatric patients / N. Toussaint, M. de Roon, J. van Campen [et al.] // *Chem Senses.* – 2015. Vol.40(3) – P. 197-203.

5. National Institutes of Health, National Heart, Lung, and Blood Institute, National High Blood Pressure Education Program // *The Sixth Report of the Joint National Committee on Prevention, Detection, Evaluation, and Treatment of High Blood Pressure / NIH publication - 1997. No.98-4080.*

6. Влияние дыхания эфирными маслами лаванды узколистной, бессмертника итальянского и шалфея мускатного в низкой концентрации на психоэмоциональное состояние и умственную работоспособность пожилых людей [Текст] / А.М. Ярош, В.В. Тонковцева, Т.Р. Бекмамбетов, Е.С. Коваль // *Сборник научных трудов ГНБС / Под ред. А.М. Яроша - 2015. Т.141. - С. 48-55.*

7. Программа Статистического анализа. [Электронный ресурс] // *AnalystSoft Inc.: [сайт информ.-правовой компании]. – [United States, Chicago, 2017]. – Режим доступа: www.analystsoft.com/ru.*

8. Тонковцева В.В. Новые психофизиологические подходы в сопровождении пожилых людей // *Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: материалы международных научно-практических конференций, апрель 2016 г. / Под ред. Ю.П. Платонова - СПб.: СПбГИПСР, - 2016. - С. 513-516.*

© Тонковцева В.В., Батура И.А., Коваль Е.С., Бекмамбетов Т.Р., 2017.

ЕДИНСТВО ОБЩЕСТВА – ЗДОРОВАЯ И БЕЗОПАСНАЯ СЕМЬЯ

Укубаева Р.М.

Актюбинский строительно-монтажный колледж, Актобе, Казахстан.

Аннотация: Современная ситуация в мире обостряет проблемы семьи, что стремительно ухудшает условия реализации основных социальных функций. Семья это есть общество в миниатюре, и имеет свои нормы. Раскрывая тему о семье, студентам первого курса Актюбинского строительно-монтажного колледжа успешно был проведен опрос. Семья является своеобразным посредником между индивидом и обществом. Здоровая семья невозможна без веры, невозможна без жизненных ценностей людей.

Ключевые слова: семья, общество, специальный общественный институт, семейные нормы, воспринимать семью, миниатюра, здоровье, медиатор.

UNITY OF SOCIETY IS HEALTHY AND SAFE FAMILY

Ukubayeva R.M.

Aktobe building-installation College, Aktobe, Kazakhstan.

Abstract: A modern situation in the world make actuality family's problems that do worse terms of basic realization social functions. Every family closely associates with society, because it is in a miniature and has own norms. Opening the theme about family the first course students of Aktobe building-installation College have been answered positively. The family is an original mediator between an individual and society. Healthy family is impossible without a faith, it is impossible without people's life values.

Key words: family, society, the special social institute, family's norms, to perceive family, a miniature, health, mediator.

«The best school of discipline is family» C. Smiles.

In conditions of modern world's development the major element of social structure - social institute's family. Family's position of serves as the barometer of society state, degree of its advancement shows on the way of grant to citizens of real possibilities for sociocultural development. Family is a very ancient social institute, that acquired on different stages of different forms' development. A modern situation in the world (economic crisis, festering of social and political tension, ethnic conflicts, terrorism etc.) intensifies family's problems that worsens terms of basic realization social functions immediately [3].

Actuality of this theme - that family is the base institute of human generations' reproduction, their primary socialization, that renders enormous influence on becoming

of personality, provides variety quality of communication's forms, person's cooperations in different spheres of vital society functions. Family in the modern world accepts new forms and substantially mutates as compared to those traditional forms families that were accepted in days of generations' generation.

In the reality every family is closely associated with society where lives, with economy, politics, culture, reference-points, mood of people [1].

Classic determination says about family that it is the special social institute, regulative personality relations between the married couples, parents, children and other relatives, related to community of life's way, mutual moral responsibility and mutual help.

It is necessary to underline that we have conducted questioning following next questions:

- 1) What is the family?
- 2) What is family do you see in your future?
- 3) What kind of relations are in your family?
- 4) Who is the main person must be in your family?

11 groups have taken part in experiment, i.e. 237 daily separation's students of the first course of Aktobe building-installation College by specialities: 1401000 "Building and building's exploitation", 0514000 "Estimation", 0713000 "Geodesy and cartography", 0518000 "Record-keeping's account and audit", 1405000 "Editing and exploitation of equipment and gas-supplying's systems", 1418000 "Architecture".

On research's result we have educed, that each of students oneself determines it and understands the basic term family, is - parents, relation; house, city or country, where live; work and collective; friends, society; love, expensive to them people etc.

Practically all students see their future family - harmonious, happy, loving, friendly, helping, experiencing to each other, responsible, priceless and etc.

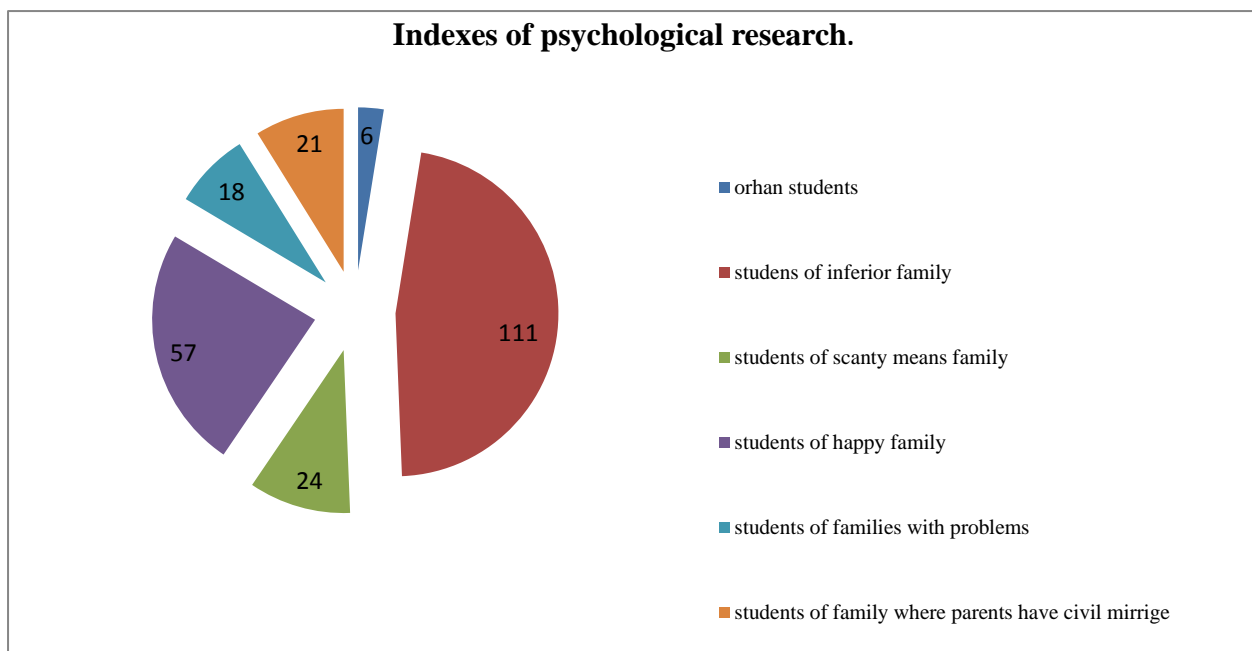
On a question, what relations are in your family we have been answered - good; quivering; friendly; careful; useful; harmonious; responsive; warm etc.

And answering on question who is must be the main in your family - all students unanimously answered, that the man or farther is a head in each family.

The next personality-oriented psychological experiment shows on picture 1, that answering on foregoing questions form very positively, not all students are well in their families. Results have been treated, used according conversation, and also documents' considering of groups' counsels. We have found out in this case, that each of us warm, responsibly, cordially and well perceives definition "family" in spite of personal problems.

To my mind, family, is my fortress; my parents' house; my edge native; education passed to us (to the children) by my parents; foundations, values and secrets of our house; support and any decisions, accepted by our father. All what I breathe, and surrounds me.

Every family has own norms and rules in accordance with that all and singular are put in families' order. Family comes forward as object of sociological research, studying forming, family's development and functioning, marriage-domestic relations in certain cultural and socio-economic terms [5].

Picture 1. Indexes of psychological research.

Family needs for person on forming own personality, self-perfection, and also in order to live well and to create, supporting normal life of society and saving family human.

And society needs wisely to perceive family in the modern world and aim to provide most freedom to all people, that draw game of right was not violated. Family gives large freedom to man, with that reservation, however, that person freed able adequately to avail.

Under canopy of family a person gets used to responsibility. In addition, life in family's circle of him to self-affirmation and forming itself as to personality, and also universe's transforming. Family teaches each person to altruism and oblatoryness, patience and self-control, generosity and magnanimity, reliability and loyalty. Family inoculates good behaviour and different dignities to person. Family is the society in a miniature, and life in this circle of family helps person to adjust life in society, and it begins to feel belonging to enormous humanity. Family brings up a person and teaches him, that he must render material and moral support to other society's members, but it needs any society. As a result people are likened to single organism, showing mercy, sympathy and love to each other. They do each other good, support each other and work all together for sake of that society's life did not stand in place, and advanced and will be better. They together can resist to all that presents a large danger for society is this ignorance, poverty and illnesses.

It positively influences on a person, and, consequently, on society, only healthy, safe family, and execution of all its functions requires considerable efforts and certain qualities of personality [2].

The different family's functions are determined: reproductive, economic-consumer, educator, restoration, and also their intercommunication. It is possible to mark family as object of sociology, supposing intercommunication of family's functions. Society in direct ratio depends on the health of family, similarly as well as

health of family from society, that determines importance and actuality. Through family generations of people are replaced, a person gives birth for it, family proceeds through it. Family is also organization's cell of life's way and important consumer unit. Basis of family is made by a marriage union between a man and woman in one or another forms sanctioned by society. It is not taken, however, to the relations between them, even legally executed, and supposes relations between a husband and wife, parents and children, that give tone to it major social institute. It is determined, foremost, that family is under an origin obligation, existence and development, foremost to the public necessities, norms and approvals prescriptive to married couples to children's care. At the same time family is examined as based on marriage or blood relation small task force, members of that are bound by community of life's way, mutual moral responsibility and mutual help. Essence of family is expressed through such concepts, as family's function, its structures and role behavior of its members [6].

However, it is not taken to relations between them, even legally executed, and supposes relations between a husband and wife, parents and children, that give tone to it major social institute. It is determined, foremost, that family is under an origin obligation, existence and development, foremost to public necessities, norms and approvals prescriptive to married couples by children's care. At the same time family is examined as based on marriage or basic family's setting, that is public satisfaction, group and individual necessities.

Being social cell of society, family satisfies row of its major necessities, including in population's reproduction. Family belongs to the major public values. Every member of society, besides social status, ethnic belonging, property and material position, from the moment of birth and to the end of life possesses such description, as domestically-marriage state.

For a child family is an environment there are terms of his physical, psychical, emotional and intellectual development in that. For the grown man family is the source of satisfaction of its row necessities and small collective producing various and difficult enough requirements to it.

It is needed to remember that any rules are good, if they do life better, but not complicate it. Hard traditions, render oppressive affecting spontaneous child's psyche. Some events in life need simply to allow be done, not driving in them under a scenario.

Universally recognized, that family is an original mediator, between an individual and society. In exact accordance with ideologies of traditional societies' science (including psychological science) accented one aspect of family's intermediary function only, is its mediation of society's influences on individual, development's providing of society by means an adaptation (role and cultural) society individual. However, family, as such mediator, can decide (and always decided) other class of tasks: family is also a mediator between an individual and society in development's process, such individual's actualization oneself.

Family translates and forms those values that are socially acceptable and socially approved in this certain society only, in this certain task force. Otherwise speaking, the social family's orientation supposes not only selectivity but also partialness, fragmentaryness in realization of her intermediary functions in a triad "society-family-individual".

So, family is an inalienable cell of society, and it is impossible to decrease its value. Not a single nation, not a single any civilized society did not do without family. The visible future of society also is not thought without family. For everybody there is family - began beginning. Concept of happiness everybody links almost, foremost, with family: that, who is happy that is happy in own house. Life of family is characterized material and spiritual processes. Through family people's generations are replaced, in its a person gives birth, family proceeds through it. Essence of family depends on public relations, and also from the level of cultural society's development. Naturally, than higher culture of society, the higher culture of family. And life of society is characterized the same spiritual and material processes, as well as life of family [4].

Society consists of people that are fathers and mothers in families, and also their children. In this connection roles of father and mother are very important in family, and in particular educator function of family. In fact from that, how parents train children to labour, respect to the elders, love to surrounding nature and people, what society our children will live in that will be depends.

Healthy family is impossible without a faith; it is impossible without its hierarchical line-up on the basis of equal value of every family member; and, finally, it is impossible without a social habitat as national community.

List of literature

1. Bekeshova G.U., Knisarina M.M. A study of hostility and medical students' aggression // Psychological aspects of anti-terrorist security in Eurasia, International scientific and practical conference – 2016. - P. 40-45.
2. Engels F. Origin of family, peculiar and state // Com Alphabet – 2009.
3. Knisarina M.M., Bekeshova G.U., Zhumaliyeva G.S., Ertukeshova G.M. The formation of healthy lifestyle as the moral aspect of students' education // Medical journal of Western Kazakhstan – 2012. №2 (34). - P. 44-46.
4. Knisarina M.M. Methodological peculiarities of managerial abilities' formation in younger schoolchildren // VII International scientific-practical conference of teachers, graduate students, undergraduates and students "Continuous professional education: theory and practice" - 2016. - P. 285-288.
5. Oliferenco L.Y., Shulga T.I., Dementyeva I.F. Socially-pedagogical support of children of high-risk of Publishing group //: Academy - 2008. - P. 11.
6. Schneider L.B. A functional-role structure of domestic relations is Psychology of domestic relations // Course of lectures - M.: April-press, Publishing Ixmo-press. – 2000.

© Ukubayeva R.M., 2017.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ МОЛОДЕЖИ

Уленгов Р.А., Габдрахманов Н.К.

ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия.

Аннотация: в Российском географическом и экологическом образовании информационные технологии все больше завоевывают популярность. Но попытки их внедрения испытывают трудности и противоречия, в том числе наличие инновационных процессов в практике экологического образования и отсутствие достаточного уровня подготовленности педагога школы к осуществлению экологического образования. Долгое время главной трудностью считалось слабое техническое оснащение школы, отсутствие методики по использованию. В настоящее время Татарстан по уровню технического оснащения школ занимает далеко не последнее место в России. В учебном процессе образовательных учреждений Татарстана в рамках приоритетного национального проекта «Образование», реализуются программы информатизации, разрабатываются электронные учебники, внедряются дистанционные технологии образования. В статье рассматриваются геоинформационные технологии, как инструмент воспитания экологического поведения молодежи.

Ключевые слова: образование, экология, геоинформационные системы, информатизация, компетентностный подход.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN ECOLOGICAL EDUCATION OF YOUTH

Ulengov R.A., Gabdrakhmanov N.K.

KFU, Kazan, Russia.

Abstract: in the Russian geographical and environmental education, information technologies are increasingly gaining popularity. But attempts to implement them are experiencing difficulties and contradictions, including the presence of innovative processes in the practice of environmental education and the lack of sufficient level of preparedness for the teacher of the school to implement environmental education. For a long time, the main difficulty was considered to be the poor technical equipment of the school, the lack of methods for using it. At present, Tatarstan has far not the least place in Russia in terms of technical equipment of schools. In the educational process of educational institutions of Tatarstan within the framework of the priority national project "Education", informatization programs are being implemented, electronic

textbooks are being developed, and distance education technologies are being introduced. The article considers geoinformation technologies as a tool for educating the ecological behavior of young people.

Key words: education, ecology, geoinformation systems, informatization, competence approach.

Новый образовательный стандарт среднего общего образования указывает на формирование информационно-коммуникационной компетентности (ИКТ-компетентности) выпускника общеобразовательной школы путем использования в учебном процессе разных цифровых моделей [1, 7]. Согласно ФГОС ООО по географии, требования к предметным результатам освоения курса географии на профильном уровне должны отражать владение умениями работы с геоинформационными системами (ГИС) [2]. Общеобразовательная школа должна формировать не только целостную систему универсальных знаний, умений и навыков, а также самостоятельную деятельность и личностную ответственность обучающихся, (т.е. ключевые компетентности) [9].

В настоящее время сложно представить современный урок без информационных технологий. Использование информационных и геоинформационных технологий на уроках географии и экологии позволяет учащимся в яркой, интересной форме рассматривать понятия и определения, видеть географические объекты в видеороликах и на фотографиях, закреплять материал в интересной форме, что способствует чёткому восприятию материала по той или иной теме [8].

Исследование проблемы внедрения геоинформатики среди учителей географии Республики Татарстан показало, что среди факторов сдерживания ГИС в школе важнейшими являются: отсутствие мотивации, увеличение времени на подготовку к урокам, большая занятость, строгое регламентирование программы и ряд других, наиболее важным из них учителя географии отмечают отсутствие навыков [3] или недостаточное умение пользоваться инструментарием ГИС и недостатка учебно-методической литературы [4]. В основном учителями географии школьная ГИС используется в демонстрационном режиме при изучении нового материала или повторении и обобщении пройденного. Так происходит в том случае, если учитель имеет в своем кабинете только один компьютер с проектором, экраном или интерактивной доской. Но основной режим использования школьной ГИС, позволяющий реализовать деятельностную парадигму ФГОС - это режим непосредственной работы учащихся с ней в компьютерном классе под руководством учителя. ГИС позволяет реализовать такие виды деятельности учащихся и учителя, как интерактивный анализ и заполнение карт, создание собственных карт и планов местности, работа с различными видами контурных карт, создание собственных индивидуальных описаний географических объектов и исторических событий на основе анализа имеющихся на картах информационных объектов.

Опрос респондентов выявил, что только около 27% из них используют ГИС на уроках географии. Главной причиной отсутствия интереса к школьной ГИС является отсутствие мотивации у обучающихся. Решением проблемы вскоре

сможет стать введение федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования. Кроме того, некоторые педагоги не знают о существовании таких компьютерных программ, либо же просто не умеют ими пользоваться. Необходимо учитывать, что школьная ГИС создана на базе профессиональной программы. Несмотря на наличие довольно подробного руководства к изучению, она, для учителей имеющих очень большую нагрузку в школе, сложна для самостоятельного освоения [6].

В настоящее время очень много разработчиков предлагают свои инструменты в области географии и экологии для применения на уроках. Одна из них Stratum - инструментальное программное средство для моделирования элементов, сложных систем, конструкций, процессов из различных областей естествознания (физика, математика, биология, экология экономика, электроника и др.). Данное средство позволяет на основе простейших функциональных элементов создавать и исследовать модели сложных систем без знания языков программирования. На его базе создаются цифровые образовательные ресурсы (ЦОР), которые можно использовать на уроках географии в разных режимах:

- обучающем - в виде презентации теоретического материала;
- развивающем – в виде интерактивных упражнений;
- контролирующем – в виде интерактивных контрольных заданий с функциями самоконтроля.

На сайте Единой коллекции Цифровых Образовательных Ресурсов на его базе представлены несколько информационных источника сложной структуры (ИИСС), в том числе «Картографическая лаборатория», «Определители для практических работ».

«Определители для практических работ». Этот ИИСС представляет собой инструмент учебной деятельности, который поддерживает практическую деятельность учащихся по основным разделам географии, связанными с полевыми исследованиями в природе. Главной задачей является помощь в организации исследовательской работы учащихся, как на местности, так и в классе, что должно способствовать активизации познавательной деятельности подростков.

Содержит примеры и модели практических работ направленных на:

- изучение свойств минералов, горных пород, полезных ископаемых;
- наблюдение за объектами литосферы, описание на местности и по карте;
- наблюдение за объектами гидросферы, их описание на местности;
- наблюдение за погодой, ее описание;
- наблюдения за растительным и животным миром для определения качества окружающей среды. Описание растительного и животного мира на местности и по карте;
- наблюдение за изменением почвенного покрова. Описание почв на местности и по карте. Данные ИИСС позволяют ускорить процесс обработки данных исследований, тем самым увеличить время на содержательную работу.

«Картографическая лаборатория». Данный ИИСС – представляет собой инструмент учебной деятельности, который поддерживает практическую деятельность учащихся по основным разделам географии, связанными с

построением карт или их исследованием. Главная особенность информационного источника – возможность реализовывать деятельностный подход к обучению школьников. Это позволяет использовать инструмент как основу для проектной, самостоятельной исследовательской деятельности учащихся, а также широко применять материалы в сфере дополнительного образования (кружковая работа, факультативы, спецкурсы).

Все ресурсы можно отнести к четырем типам:

1. Редакторы карт (предназначены для автоматизированного создания собственных карт, даже гипотетической территории).

2. Исследовательские модели (позволяют ученикам под руководством учителя ставить и решать самостоятельные исследовательские задачи, опираясь на модельные средства. Позволяют самостоятельно выстаивать знания об объектах, а не брать их в готовом виде, в «очищенных» текстах учебника).

3. Упражнения (позволяют освоить способы измерения на местности, а также на отработку умений, необходимых для создания карт).

4. Анимации (служат для создания наглядного образа).

С помощью данного ИИСС можно дополнить практические работы с картами инструментарием позволяющим ускорить процесс создания собственных карт и тем самым избежать использование карт, диаграмм, графиков, схем и т.п. только как средства передачи информации, и поможет использовать карты как инструмент анализа, реконструкции и прогнозирования.

В Руководстве каждого из этих ИИСС содержатся методические пособия для учителей и учеников, где содержатся описания этих моделей, конструкторов, практических работ. Все практические работы разделены по классам и соответствуют действующим учебным программам по географии, а также требованиям образовательного стандарта по образовательной области «Земля».

Исследование проблемы внедрения информационных технологий среди учителей географии Республики Татарстан показало, что среди факторов сдерживания информатизации в школе важнейшими являются: отсутствие мотивации, увеличение времени на подготовку к урокам, большая занятость, строгое регламентирование программы и ряд других, наиболее важным из них учителя географии отмечают отсутствие навыков или недостаточное умение пользоваться инструментарием программ.

Список литературы

1. Азевич А. Одним кликом. Электронная помощница учителя географии. ИКТ в образовании - 2009. №7.

2. Габдрахманов Н.К. Информационные технологии в подготовке бакалавров «туризм» / В сборнике: Физическая культура, спорт, туризм: научно-методическое сопровождение. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Ред. коллегия: Е.В. Старкова, Т.А. Полякова - 2014. - С. 74-77.

3. Габдрахманов Н.К., Ахунзянова Г.Р. Роль местного населения в модернизации системы управления и имиджа региона / В сборнике: Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз

развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, XII-XIII Дридзевских чтений - 2014. - С. 326-328.

4. Габдрахманов Н.К., Рубцов В.А. «Ориентиры будущего» основные итоги казанского международного туристского форума // Экологический консалтинг - 2013. №3. - С. 25-27.

5. Микитенко С.А. ИКТ в преподавании географии: уроки географии и экологии. География и экология в школе XXI века - 2009. №3.

6. Новенко Д.В. Использование геоинформационных технологий в школьном географическом образовании // География в школе, - 2007, №7, - С. 36-41.

7. Уленгов Р.А. Актуальные проблемы профессионального экологического образования будущего учителя географии / Р.А. Уленгов, И.А. Уразметов // Известия Самарского научного центра РАН - 2012. Т.14, №4(5).

8. Уленгов Р.А. К вопросу изучения геологии и геоморфологии в курсе географии // Научный альманах - 2015. N12-1(14). - С. 642-646.

9. ФГОС: основное общее образование - URL: <http://standart.edu.ru>.

© Уленгов Р.А., Габдрахманов Н.К., 2017.

УДК 94(470.57)

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНОГО РАССЛОЕНИЯ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Утягулов М.М.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

Аннотация: В данной статье автором рассматриваются некоторые вопросы, связанные с расслоением крестьянства в российском обществе и формированием новых социально-трудовых и экономических отношений в деревне. Кратко характеризуются причины разрушения крестьянской общины и его последствия.

Ключевые слова: крестьянская община, аренда земли, расслоение крестьянства, кулачество, производство и продажа хлеба.

ON THE ISSUE OF SOCIAL STRATIFICATION OF THE RUSSIAN PEASANTRY

Utyagulov M.M.

Bashkir State University, Ufa, Russia.

Abstract: In this article, the author examines some issues related to the stratification of the peasantry in the Russian society and the formation of new social,

labor and economic relations in the countryside. The reasons for the destruction of the peasant community and its consequences are briefly described.

Key words: peasant community, rent of land, stratification of the khristians, kulaks, production and sale of bread.

Формирование социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве уралоповолжского региона, как и во всей России, всегда связано между представителями различных социальных групп-сословий – помещиков и крестьянства. Крупные землевладельцы, владея большими земельными угодьями и применяя наемный труд, активно занимаются производством товарного хлеба [7]. Но не стоит забывать, что во второй половине XIX в. около половины надельной земли находилось в руках наиболее зажиточных групп крестьянства, имевших перевес над беднейшим крестьянством в распределении земли. Главная часть надельной земли распределялась по принципу общинного землепользования, но община далеко не гарантировала уравнительность в землепользовании. Расслоение крестьянства происходило и внутри общины. В 1893 г. процент безземельных дворов равнялся 7, процент же безлошадных крестьянских дворов по 50 губерниям Европейской России равнялся в 1899-1901 гг. 29,3 [8].

Неравномерность пользования землёй ярко выражается распределением арендованной и купчей земли, сосредоточенной преимущественно в руках зажиточных групп. Но сохранение феодально-крепостнических отношений в сельском хозяйстве России привели к формированию некоторых особенностей в арендных отношениях.

После крестьянской реформы в России, начала развиваться аренда земли, но она была доступна главным образом зажиточным группам крестьянства, арендующим землю для производства и продажи хлеба на рынках, которые получили широкое развитие в указанное время. Имея заинтересованность в расширении посевных площадей зажиточные крестьяне, как их еще называли – «кулаки», к началу XX столетия охватили в аренду 19% частновладельческой земли, а в отдельных губерниях почти половину надельной земли. При этом средняя арендная цена равнялась за год с десятины в том же году 7,1 руб., резко колеблясь по губерниям, так же как и продажные цены на землю; средняя цена одной десятины земли равнялась в 1888-1897 гг., по нотариальным данным, 43 руб., и при покупках с содействием Крестьянского банка 71 руб. [9]. Аренда земель привела к оттоку мужского населения из села в город и фабрично-заводские поселки, где с каждым годом становится выше востребованность в наемной рабочей силе. Так складывался фонд лишних рабочих рук, приводивший к сдаче малоземельными хозяйствами своей земли в аренду и уход на отхожие промыслы. Частыми становятся случаи, когда из-за убыточности ведения мелкого хозяйства, крестьяне забрасывали свои земельные наделы. Так, в Тверской губернии число пустующих наделов возросло с 3443 в 80-х гг. XIX в. до 4386 в 1900 г., т.е. произошло увеличение на 40% [5].

Экономические проблемы русской деревни так и остались неразрешенными. Скорее всего надо было решать социальные вопросы, т.к. быстрое развитие

капиталистических отношений в деревне привело к обезземеливанию и обнищанию крестьян, а снять эту проблему никакими переселенческими мероприятиями было уже невозможно. Переселив часть крестьян, можно было только на время снять остроту сложившейся ситуации, когда шло расслоение и разложение крестьянства, образуя два лагеря: с одной стороны сельскую буржуазию, с другой - класс сельских наемных работников. Обострение отношений в деревне связано напрямую с земельным вопросом. Действительно, если в 60-е гг. в Европейской России средний размер надела на душу м. п. составлял 4,8 дес., то в 80-х – 3,5, в 90-х – 2,6 [4]. Это говорит об уменьшении крестьянского надела в 1,8 раза. Крестьяне, надеявшиеся на получение дополнительных наделов за счет земель, освобождаемых переселенцами, были разочарованы стоимостью земли или ценой за аренду земельных участков. «Есть деньги, - писал В.И. Ленин, - можешь снять землю за наличные по обыкновенным рыночным ценам. Нет денег - идешь в кабалу, платишь втридорога за землю в виде испольщины или в виде отработков» [3]. Земли эти достались тем, кто имел финансовые возможности их купить. Как указывает Х.Ф. Усманов, «Зажиточные хозяева снимали землю «оптом» по более выгодным для себя ценам» [6]. Сложившийся механизм распределения земель привел к сложению чересполосицы и длинноземелья в хозяйстве крестьян. Так, например, в Саратовской губернии в некоторых крестьянских обществах на каждое хозяйство приходилось до 100 и более полос, шириной несколько аршин; в Курской губернии подворные участки в 1 десятину нередко состояли из 20 разобщенных участков. Всё это убивало всякую инициативу у хлебопашца, не позволяла применять более совершенные формы полеводства, что вело к снижению урожайности. Кроме того, чересполосица вызывала большие потери пахотных земель; в Европейской России под межами терялось до 1 200 тыс. десятин» [7].

Социальные отношения в российской деревне регулировалось общинным землевладением. Его необходимо было ликвидировать для формирования капиталистических отношений в сельском хозяйстве России. По этому поводу министр финансов Российской империи С.Ю. Витте писал: «Общинное владение – есть стадия только известного момента жития народов, с развитием культуры и государственности оно неизбежно должно переходить в индивидуализм – в индивидуальную собственность; если же этот процесс задерживается, и в особенности искусственно, как это было у нас, то народ и государство хиреют» [1]. Кроме этого, это положение нашло отражение в «Записках по крестьянскому делу», где С.Ю. Витте снова настойчиво предлагает ликвидировать общину, видя в ней «не источник выгод, а источник споров, розни и экономической неурядицы», что «временность владения является неодолимым препятствием для улучшения земельной культуры... воспитывает самые хищнические приемы эксплуатации земли» [2] и тем самым «убивает основной стимул – уверенность; такой уверенности не может быть у общинников, вследствие временного владения... Хозяйственный расчет, предприимчивость и энергия отдельных лиц бесцельны и в большинстве случаев даже неприложимы» [2]. Это говорит о том, что на основе индивидуального землевладения должны сформироваться

зажиточные слои крестьянства – кулаки, которые должны стать опорой в системе поземельных отношений.

Таким образом, социально-трудовые и экономические отношения российской деревне складывались в ходе разрушения общинного землевладения и освоения земель на окраинах российского государства в ходе реализации переселения бедных слоев крестьянства. Основной формой земельных отношений становится аренда земли.

Часть совершенно обнищавших крестьян, закрепив свои наделы в личную собственность, продали их, превратившись в наемных работников, а часть зажиточных крестьян, укрепив свои наделы и иногда устроившись на отрубях, поставили еще более прочное капиталистическое хозяйство.

Отсталость землевладения, наличие множества пережитков крепостничества в русской деревне было важнейшей причиной социальных и экономических противоречий между помещиками и крестьянством, между зажиточными группами крестьянства и беднотой.

Список литературы

1. Витте С.Ю. Воспоминания - М., - 1960. – 723 с.
2. Витте С.Ю. Записки по крестьянскому делу - СПб., - 1905. – 164 с.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.17. – 586 с.
4. Рындзюнский Г.Г. Утверждение капитализма в России - М., - 1978. – 178 с.
5. Свод трудов местных комитетов сельскохозяйственной промышленности. Земледелие - СПб., - 1904. – 129 с.
6. Усманов Х.Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период - Уфа, - 1981. – 372 с.
7. Утягулов М.М. Переселенческая политика царизма в Башкортостане (во второй половине XIX – начале XX в.) - Уфа: Гилем, - 2007. – 119 с.
8. Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX –XX веках - М., - 1950. – 551 с.
9. Чернышёв И.В. Аграрный вопрос в России - М., - 1927. – 134 с.

© Утягулов М.М., 2017.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ

Фазлыева А.Ф.¹, Хасанова Г.М.^{2,3}

¹ГБУ Республиканский социальный приют для детей и подростков, г. Уфа.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа.

³ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет, Минздрава России, г. Уфа, Россия.

Аннотация. В последние годы значительно повысилось внимание государства и гражданского общества к проблемам создания благоприятной, гуманной и безопасной среды для развития и социализации детей. В школьных службах примирения используется восстановительная медиация, основным принципом которой является разрешение конфликта. В статье рассмотрено содержание деятельности социального педагога в примирительных процедурах.

Ключевые слова: медиация, примирительные процедуры, конфликтная ситуация, школьные службы примирения.

ACTIVITY OF THE SOCIAL TEACHER IN THE CONCILIATION PROCEDURE

Fazlyeva A.F.¹, Khasanova G.M.^{2,3}

¹Republican social shelter for children and teenagers, Ufa, Russia.

²Bashkir state University, Ufa, Russia.

³Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract: In recent years the attention of the state and civil society has increased significantly towards the problems of creating an auspicious, humane and secure environment for development and socialization of children. Restorative mediation is usually used by the school services of reconciliation, the main concept of which is working out solution by the conflicting parties. But it doesn't reflect in the adoption of binding decisions. The article considers the content of activities of a social pedagogue in the conciliation procedure.

Key words: mediation, conciliation procedures, conflict situation, the school services of reconciliation.

В системе образования обучаются дети из различных социальных групп, и между ними могут возникать не только доверительные отношения, но и ссоры, конфликты. Конфликтные отношения приносят детям большие переживания, страдания, из которых они не всегда могут выйти самостоятельно [1]. В результате дети переключают внимание с учебной деятельности на то, как

обезопасить себя от окружающих и активно используют агрессивные формы поведения, общения со сверстниками. Для разрешения конфликтной ситуации дети также обращаются на детский телефон доверия как некой стороне, которая может дать совет по выходу из проблемной ситуации. Согласно статистическим данным представленных детским телефоном доверия, курируемым Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации отмечается, что в 2013, 2014 годы на детский телефон доверия поступило более 56% обращений по проблемам отношений со сверстниками. Конфликтные отношения детей со сверстниками лидируют среди иных тематик обращений (жестокое обращение с ребенком в семье – 2,5%; жестокое обращение с ребенком вне семьи – 0,8%; сексуальное насилие в отношении ребенка – 0,4%; детско-родительские отношения – 38%) [2; 3]. Учитывая статистические данные обращений детей на детский телефон доверия, необходимость в разрешении школьных конфликтов существует.

В беседе с несовершеннолетними выясняется их желание обратиться к некой третьей стороне для урегулирования конфликта, которая поймет их чувства, даст совет, как выйти из проблемной ситуации, поскольку они не будут лоббировать интересы, какой-либо стороны. В этой связи возникают вопросы: кто может стать этой третьей стороной, насколько правомерно она будет действовать и т.д. Ответы на эти вопросы требуют внедрения в практику общеобразовательных школ службы школьной медиации, т.к. ее основная задача состоит в поиске путей разрешения конфликтной ситуации, удовлетворяющей все стороны. Данное положение послужило основанием для разработки службы школьного примирения или медиации.

Развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования механизмов разрешения споров и защиты нарушенных субъективных прав в Российской Федерации.

Учитывая опыт школы в разрешении конфликтных ситуаций, а также негативные тенденции, существующие в системе образования, российские медиаторы активно включились в процесс внедрения службы школьного примирения. Школьная служба примирения способствует овладению навыками конструктивного взаимодействия с окружающими людьми в конфликтной ситуации, а также развитию личностных ресурсов, которые могут быть использованы субъектами в своей дальнейшей жизни.

Необходимость создания школьной службы примирения обусловлена осуществлением работы по профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних, поскольку конфликтные ситуации могут спровоцировать у подростков антиобщественные действия, имеющие для них негативные последствия. Поэтому социальным педагогам необходимо научиться управлять конфликтными ситуациями в целях профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних.

Основанием для внедрения школьной службы примирения явился ФЗ от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в котором под процедурой примирения понимается способ урегулирования споров при содействии

медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Медиатор (медиаторы) – независимое физическое лицо (лица), привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Школьная медиация - это новый подход к разрешению и предотвращению спорных и конфликтных ситуаций на всех уровнях системы российского образования. Служба школьной медиации - эта структура, созданная в образовательной организации и состоящая из педагогов, учащихся и их родителей, которая призвана оказывать помощь всем участникам образовательного процесса в разрешении конфликтных ситуаций, возникающих в образовательной организации [4].

Кроме того, дополнительными основаниями для внедрения школьной службы примирения явились такие нормативно-правовые документы как: Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы, принятая Указом Президента РФ №761 от 01.06.2012; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. №1430-р «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации для восстановительного правосудия в отношении детей, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность»; Федеральный закон «Об образовании в РФ» №273-ФЗ от 29.12.2012 г.; распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». В перечисленных документах определены основные цели, задачи и направления действий по созданию сети служб медиации, организации их работы, подготовке кадров, а также внедрению с их помощью медиативной и восстановительной практики в работу с детьми и подростками.

В соответствии с п. 19 ч.3 ст. 28 Федерального закона «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ к компетенции образовательной организации относится содействие деятельности общественных объединений обучающихся, их родителей (законных представителей). Пункт 2 статьи 27 закона определяет, что образовательная организация вправе иметь в своей структуре различные структурные подразделения, службы, обеспечивающие социальную адаптацию и реабилитацию нуждающихся в ней обучающихся и иные предусмотренные локальными нормативными актами образовательной организации структурные подразделения.

По данным проводимого Центром «Судебно-правовая реформа» мониторинга за 2014 г., количество служб, входящих в сеть восстановительных практик в 19 регионах, составляет 630 школьных и 41 территориальную служб примирения. Количество завершенных программ в школьных службах примирения – 3063, в территориальных - 568. Количество участников завершенных программ в территориальных службах - 4301, в школьных – 13018. Динамика школьных служб примирения показывает, что за 2014 год количество служб примирения возросло больше чем в два раза по сравнению с 2013 годом. Число медиаторов-ровесников примерно вдвое выше числа взрослых медиаторов. Восстановительной программой завершается 96% из числа начатых в школьной службе примирения. В территориальных службах примирения 60% случаев

завершаются успешно. На наш взгляд сказывается доступность школьников (сторон конфликта) для работы медиатора, а также влиянием взрослых в образовательной организации [5].

Опыт специалистов работающих в области медиации показал, что участие детей в примирительных процедурах способствует формированию навыков и умений выходить из конфликта, который не перерос в правонарушение; пониманию чувств окружающих людей; владению способами оказания помощи другим людям; личностному саморазвитию, проявляющихся в ответственном и культурном поведении в социуме и т.д.

В Республике Башкортостан некоммерческим партнерством «Гильдия медиаторов Республики Башкортостан» при поддержке Уполномоченного по правам ребенка в РБ Скоробогатовой М.М., а также при поддержке Совета ГО города Уфа РБ, в рамках пилотного общественного проекта созданы школьные службы примирения, действующие на безвозмездной основе. Они внедряются в регионе поэтапно в соответствии со «Стратегией действий в интересах детей в Республике Башкортостан на 2013-2017 годы», утвержденной Указом Президента РБ №уп-551 от 26 декабря 2012 года. Куратором проекта от некоммерческого партнерства «Гильдия медиаторов РБ» является профессиональный медиатор Фатима Даутбаева. Медиаторами в разных видах школьных конфликтов являются учителя, члены родительских комитетов и обучающиеся. Цели школьных служб примирения - минимизация количества межличностных конфликтов в школьной среде, оздоровление внутреннего психологического климата, демократизация процессов управления общеобразовательной организацией, вовлечение родительского сообщества в управление общеобразовательной организацией, способствование построению взаимоуважительных отношений и повышению имиджа общеобразовательных организаций Республики Башкортостан.

Так, в Республике Башкортостан в МОБУ ООШ д. Кургашево МР Кигинский район РБ с марта 2014 года функционирует школьная служба примирения. Нормативные акты, предусматривающие деятельность школьной службы медиации, разработаны и представлены на официальном сайте школы. В ее составе представлены как педагогические работники, так и учащиеся 7-9 классов.

Однако служба школьного примирения не получила своего распространения в Республике Башкортостан, так Фатима Даутбаева отметила, что проблема в том, что взрослые, как правило, отрицают существование конфликта, они считают, что всё дело в «плохом ребенке» - непослушном, с асоциальным поведением, из неблагополучной семьи. В результате все сводится к морализаторству: начинают стыдить, вешать ярлыки, угрожать наказанием и т.д. Мы пытаемся донести, что этот метод не приведет к положительному результату. Надо идти от обратного: разговаривать, обсуждать, убеждать, стимулировать примерное поведение [6].

Но тем не менее в практике общеобразовательных учреждений г. Уфа осуществляется работа по профилактике конфликтов среди школьников. В его состав входят не только заместитель директора по учебно-воспитательной работе и психолог, но и социальной педагог. Социальный педагог занимает особое место

в разрешении школьных конфликтов, поскольку его деятельность реализуется в рамках работы по профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних [7]. Необходимость участия социального педагога в службе школьного примирения обусловлена тем, что в профессиональном стандарте педагога утвержденного в 2013 году сказано о необходимости владения «технологиями диагностики причин конфликтной ситуации, их профилактики и разрешения ...» в процессе реализации программ основного общего и среднего общего образования [8].

Учитывая значимость данных вопросов в 2015 г. на базе общеобразовательной школы №70 города Уфа был реализован проект по применению примирительных процедур в работе социального педагога с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Реализация проекта в данной общеобразовательной школе стала возможна благодаря следующим факторам: социальный педагог прошел специализированное обучение по программам «Учусь общаться», «Школа медиации»; социальный педагог имеет положительные результаты работы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Цель проекта состояла в профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних средствами примирительных процедур.

В ходе реализации проекта были поставлены следующие задачи:

1. Выявить содержание деятельности и определить наиболее эффективные формы и методы работы социального педагога в примирительных процедурах.
2. Разработать алгоритм социально-педагогических мер в примирительных процедурах.
3. Определить совместную деятельность социального педагога со школьным психологом в ходе примирительных процедур.

В процессе реализации проекта мы руководствовались следующими принципами работы:

Принцип понимания друг друга – восстановление способности людей понимать друг друга, чтобы каждая из сторон конфликта осознала, в какой ситуации оказалась другая, и перестала считать ее врагом (человеком, с которым невозможно общаться и договариваться), и отношения нормализовались.

Принцип участия социального окружения – предполагает участие лиц (учителей, родителей, одноклассников) в нормализации отношений между конфликтующими сторонами и при необходимости оказать готовность участникам конфликта необходимую помощь и поддержку.

Принцип ответственности – необходим для осознания нарушителем меры ответственности перед жертвой, это позволяет нарушителю понять какие чувства испытала жертва и какой вред был ей нанесен, чтобы в результате произошло исправление негативных последствий поступка.

Принцип прощения – способствует исцелению жертвы, путем прощения обидчика и не припоминания о случившемся.

Принцип ответственности – предполагает принятие участниками конфликта ответственности по его урегулированию, чтобы в результате:

- стороны совместно нашли устраивающее всех решение, соглашение было выполнено;
- была достигнута договоренность, кто и что будет делать, чтобы не допустить повторения подобного в будущем;
- достигнутое соглашение исключает насилие по отношению к кому-либо и не противоречит закону [9].

Целевыми группами в реализации данного проекта являются: дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации и их родители; специалисты общеобразовательной школы. Общий охват участников составил 15 детей, 8 родителей и 3 специалиста.

В течение реализации проекта нами уделялось большое внимание мониторингу и оценке качества проделанной профилактической работы, для этого мы определили следующие показатели:

- типы поведения (сочувственный, доброжелательный, нейтралитет, безразличие, мстительный, властолюбивый и т.д.);
- личностные качества (ответственность, чувство собственного достоинства, уважение к другим, критичность и убежденность, способность размышлять и т.д.);
- эмоциональные качества (осторожность в конфликтной ситуации, избегание ненужного риска; желание и умение понимать других людей и требовательность к себе и другим людям; готовность действовать и т.д.).

Диагностические методики, определяющие уровень проведенных профилактических мер:

- методики, нацеленные на изучение мотивов поведения в ситуации выбора;
- методики изучения мотивов взаимоотношений детей с взрослыми;
- методики изучения отношения личности к себе.

Основными методами работы на всех этапах реализации проекта явились:

- постановка вопроса, перефразирование – задания, связанные с модификацией, упрощением, заменой, поиском параллелей словам из сферы чувств;
- рассуждения – совместное обсуждение по проблеме, которая последовательно обсуждается всеми участниками медиации;
- одобрение и поддержка – похвала участникам встречи за совершаемые положительные действия;
- контроль над ситуацией – наблюдение за участниками и при необходимости умения направлять содержание беседы в любом направлении.

Рассмотрим основные этапы работы социального педагога с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации в рамках реализации службы примирения.

1 этап – поступление сигнала о конфликтной ситуации и предложение конфликтующим сторонам услуг медиатора.

Задача данного этапа состоит в организации предстоящей встречи между конфликтующими сторонами.

Информация о конфликтной ситуации социальному педагогу поступает из

различных источников - классные руководители, учителя, педагог-психолог, дети, родители.

Для сбора информации социальный педагог прибегает не только к третьим участникам конфликта, но обращается непосредственно к самим участникам конфликта, т.к. важным моментом в понимании сути и определения вариантов решения конфликта является организация индивидуальных встреч с конфликтующими сторонами.

В процессе индивидуальной беседы нами уделялось большое внимание тому, какие произошли личностные изменения. Как правило, пострадавшие говорят, что чувствуют «злость по отношению к другим», «загнаны в угол», «не хочу ходить в школу», «избегаю компании», «часто испытываю одиночество и грусть». Правонарушитель (обидчик) в свою очередь чувствует небрежность, пренебрежение к другим лицам. Описание личностных состояний конфликтующих сторон способствуют определению повестки дня для будущей совместной встречи.

На этом же этапе социальный педагог согласует день, место и время предстоящей встречи на переговорной площадке. Одновременно осуществляется процесс оформления документов, которые будут использоваться на других этапах работы:

- формы мониторинга деятельности служб примирения;
- регистрационная карточка;
- примирительный договор;
- журнал регистрации заявок на проведение восстановительной медиации.

2 этап - организация встречи между конфликтующими сторонами на переговорной площадке.

Задача социального педагога на данном этапе состоит в организации встречи между конфликтующими сторонами и создании условий для налаживания контакта друг с другом.

Важным моментом для установления диалога между сторонами является представление социального педагога как основного ведущего медиации, где он проясняет им свою роль в данном процессе, проговаривает цель, правила поведения и объявляет повестку дня.

В рамках проведения медиации социальный педагог выполняет следующие виды деятельности:

- отслеживает пункты составленной заранее «повестки дня»;
- отслеживает этапы процедуры восстановительной медиации;
- организует непосредственный диалог между участниками;
- способствует возникновению взаимопонимания между конфликтующими сторонами;
- следит за психологической атмосферой и безопасностью участников встречи.

Социальный педагог совместно с психологом проводит примирительную встречу [10]. Для решения поставленной задачи они создают такую атмосферу, в которой пострадавший открыто, рассказывает о своих чувствах, которые он

испытал в ходе конфликта. Правонарушитель (обидчик) выслушивает чувства пострадавшего.

Большое место для прощения и разрешения конфликта имеет стили поведения правонарушителя (обидчика), которые учитываются социальным педагогом для его предотвращения:

- поведение, направленное на привлечение внимания. Для его предотвращения мы использовали следующие меры: уделяли больше внимания примерному поведению; учили просить внимания, когда это необходимо;

- мстительное (злопамятное) поведение. Нами применялись следующие способы его предотвращения: строили отношения по принципу заботы о нем; учили выражать душевную боль приемлемыми способами;

- поведение, направленное на избегание неудач. Способы предотвращения поведения: оказывали поддержку несовершеннолетнему с целью изменения его установки «Я не могу», на «Я могу»; проявляли помощь в преодолении социальной изоляции путем построения отношений с другими людьми;

- властолюбивое поведение. Принципы предотвращения властолюбивого поведения: уход от конфронтации и снижение напряженности; привлечение к участию в различных социальных акциях, значимых мероприятиях.

Социальный педагог выясняет у пострадавшего, принимает ли он извинения со стороны обидчика. Извинение и прощение являются важными условиями для заглаживания вреда и исправления негативных последствий конфликта.

3 этап - решение о примирении сторон и заключение договора о примирении.

Задача данного этапа состоит в том, чтобы обидчик осознал негативные действия и стороны заключили между собой договор о примирении.

Важным моментом в этой ситуации является заключение итогового соглашения, в котором отражены узловые моменты того, что обидчик не будет совершать в отношении пострадавшего противоправные действия в будущем.

Подписанный договор способствовал примирению сторон, прекращению вражды путем взаимопонимания друг друга. Важным моментом в нормализации отношений явилась доброжелательная позиция социального окружения, которые оказывали при необходимости помощь и поддержку несовершеннолетним.

В рамках реализации проекта проводились тренинговые занятия по обучению навыкам конструктивного взаимодействия «Учусь общаться» для подростков 10-14 лет. Основная цель состояла в развитии коммуникативных и рефлексивных способностей участников и позитивной «Я – концепции».

По итогам реализации данного проекта в 2015 году были получены следующие предварительные результаты:

- 1) школьники, которые ранее состоящие на учете ОДН были сняты с учета в виду положительной динамики в поведении;

- 2) у 75% детей наблюдалось снижение уровня негативных факторов семейного неблагополучия путём оздоровления детско-родительских отношений;

- 3) у 70 % детей улучшились межличностные отношения со сверстниками;

- 4) 69 % несовершеннолетних приобрели новые умения и навыки поведения, способствующие профилактике антисоциального поведения.

Список литературы

1. Азаматов Д.М., Валеева А.С., Храмова К.В., Хасанова Г.М. Внутриличные конфликты и адаптационные ресурсы личности в современном российском обществе // Вестник Башкирского университета - 2015. Т.20. №3. - С. 1105-1108.
2. Доклад об итогах деятельности Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в 2013 году.
3. Доклад об итогах деятельности Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в 2014 году.
4. Федеральный закон от 27 июня 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».
5. Межрегиональный мониторинг школьных служб примирения за 2014 год, проводимый в рамках Всероссийской Ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции – 2014. №12. – 16 с.
6. Работает ли в Башкирии школьная служба примирения? // Официальный Интернет – портал правовой информации Республики Башкортостан. – 26 сентября 2014 г. (www.npa.bashkortostan.ru).
7. Арсентьева Н.А., Хайруллина Г.Х. Особенности примирительных процедур в сфере образования / Н.А. Арсентьева, Г.Х. Хайруллина // Правовое государство: теория и практика – 2015. №4 (42).
8. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 №544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». Зарегистрировано в Минюсте России №30550 от 06.12.2013.
9. Коновалов А. Восстановительная медиация и службы примирения в образовательной сфере / А. Коновалов // Директор ССУЗа – 2014. №3. – С. 29-35.
10. Гайнетдинова К.М., Хасанова Г.М., Хасанова А.Н. Психолого-педагогическое сопровождение процесса воспитания детей-сирот: проблемы, пути решения // Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции – Уфа: БашГУ. - 2014. - С. 50-52.

© Фазлыева А.Ф., Хасанова Г.М., 2017.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРИЮТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЕЙ И ДЕТЕЙ

Фазлыева А.Ф.¹, Хасанова Г.М.^{2,3}

¹ГБУ Республиканский социальный приют для детей и подростков, г. Уфа.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа.

³ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет,
Минздрава России, г. Уфа, Россия.

Аннотация: в статье отражено содержание деятельности социального приюта в системе социального обслуживания семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации; социальный приют; социальное обслуживание семей и детей.

SOCIAL SHELTER IN SOCIAL SERVICES TO FAMILIES AND CHILDREN

Fazlyeva A.F.¹, Khasanova G.M.^{2,3}

¹Republican social shelter for children and teenagers, Ufa, Russia.

²Bashkir state University, Ufa, Russia.

³Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract: the article reflects the substance of social activity in social services to families and children in difficult life situations.

Key words: children in difficult situations; social shelter; social services for families and children.

Сложные социально-экономические условия способствуют увеличению количества детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации [1]. Дети, как особая категория населения, неспособны в силу возраста выразить свои права и обеспечивать свою защиту в различных сферах жизни. Нахождение детей в течение длительного времени в трудных жизненных условиях приводит к необходимости размещения их в учреждениях социальной защиты детства, одним из которых является социальный приют для детей и подростков. Социальный приют для детей и подростков относится к учреждению социального обслуживания и призван оказывать экстренную помощь детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, осуществляя мероприятия, связанные с их ранней социальной реабилитацией, без чего невозможно минимизировать негативные последствия их пребывания в неблагополучных и социально опасных семьях.

Отправным юридическим актом создания приютов для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в наши дни можно считать Указ Президента РФ от

01.10.1992 г. «О первоочередных мерах по реализации всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы». Следующим документом был Указ Президента РФ от 06.09.1993 г. «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав», где впервые используется понятие «приют» и создание их рассматривается как основа профилактики детской беспризорности.

Социальный приют для детей и подростков выступает как один из важных институтов ранней реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. По мнению И.Б.Цилюгиной, социальный приют является специализированным детским заведением стационарного типа, которое представляет собой самостоятельное учреждение, призванное оказывать социальную, правовую, медико-психолого-педагогическую помощь безнадзорным детям, ограждать их от влияния асоциальной и преступной среды, проводить комплекс мер по всесторонней реабилитации, дальнейшему жизнеустройству детей [5].

В социальный приют поступают следующие категории детей: дети-сироты, у которых умерли оба или единственный родитель; дети, родители которых лишены родительских прав; дети, временно лишившиеся родительского попечения (родители находятся в больнице, под следствием, в розыске, заключении); дети из семей, где они подвергались физическому или сексуальному насилию; из неблагополучных семей, где детей не кормят, оставляют на целый день или ночь одних без присмотра, где родители пьют и дебоширят, т.е. из семей, пребывание в которых становится опасным для жизни детей; дети вынужденных переселенцев, эмигрантов; дети, жилище которых находится в аварийном состоянии, либо оно отсутствует вовсе, либо не отвечает санитарно-гигиеническим нормам [4].

Длительность нахождения ребенка в приюте зависит от сложности проблемы ребенка и срока определения социального статуса. Общий срок пребывания детей в учреждении не должен превышать 6 месяцев.

Перед социальным приютом стоят следующие цели и задачи: реабилитация детей, находящихся в трудной жизненной ситуации через предоставление социальных услуг специалистами, которые создают социальную среду, обладающую реабилитационным потенциалом. Для этого специалисты оказывают нуждающимся медико-психо-социальную и правовую помощь, и поддержку, которая способствует реабилитации и жизнеустройству детей и подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации. Дети и подростки, поступающие в детский приют, нуждаются в помощи и поддержке, потому что находились в условиях опасных для жизни и здоровья, препятствующие нормальному психологическому, физическому и нравственному развитию несовершеннолетних [3].

В соответствии с представленными целями и задачами, приют осуществляет следующие виды деятельности:

- 1) предоставление места временного проживания несовершеннолетним в возрасте от 4 до 18 лет, оставшимся без попечения родителей и нуждающимся в экстренной помощи государства;

2) гарантия соблюдения прав и законных интересов ребенка: на общение и встречи с кровными родственниками, представителями ОДН, КДН, опеки и попечительства, и других ведомств; на первую доврачебную помощь и проведение санитарной обработки.

3) предоставление комплексной медико-социальной помощи и содействие органам опеки и попечительства в последующем жизнеустройстве детей в детский дом, замещающую семью и другие формы жизнеустройства;

4) диагностика и анализ причин, приводящих к социальной дезадаптации детей и подростков;

5) разработка и реализация программ социальной, педагогической, психологической и правовой реабилитации несовершеннолетних, содержащих комплекс мероприятий, нацеленных на выход ребенка и семьи из трудной жизненной ситуации.

С 2007 года в учреждениях социального обслуживания семей и детей в Республике Башкортостан внедрена система учета воспитанников социальных приютов с оформлением социальных паспортов семьи, а также система их социального патронажа. В соответствии с данными социальных паспортов разрабатываются индивидуальные программы реабилитации, которые реализуются социально-реабилитационным отделением, основная задача которой состоит в определении, сглаживании и устранении причин и факторов, вызывающих те или иные отклонения в развитии детей. Технологии социальной реабилитации, осуществляемые воспитатели отделения, носят двухплановый характер: работа с неблагополучными семьями (профилактика) и работа с самим ребенком (коррекция).

Важной составляющей в реализации индивидуальной реабилитационной программы является педагогический аспект, поскольку он способствует созданию условий для нормального восстановления полноценного детства ребенка. Педагоги социально-реабилитационного отделения разработали индивидуальную реабилитационную программу [2]. В содержание программы включены мероприятия, способствующие вхождению индивида в общество, культурную систему, восстановлению основных социальных функций личности, развитию психического, физического и нравственного здоровья, а также профилактике жестокого обращения к детям в семье [5].

Важным инструментом ранней социальной реабилитации детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации является внедрение в практику сигнальных карточек, которые внедрены на основании положений статьи 9 Федерального закона от 24 июня 1999 года №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В 2010 году в работу социальных приютов Сигнальная карточка о семье, находящейся в социально опасном положении, о несовершеннолетнем, находящемся в социально опасном положении, утвержденная совместным приказом Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан, Министерства молодежной политики, спорта и туризма Республики Башкортостан, Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан,

Министерства образования Республики Башкортостан, Министерства здравоохранения Республики Башкортостан.

Механизм работы Сигнальной карточки предполагает, что при выявлении субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних ребенка или семьи, находящихся в социально опасном положении, сигнальная карточка направляется в обязательном порядке в комиссии по делам несовершеннолетних при администрациях муниципальных районов и городских округов как координатору деятельности органов и учреждений данной системы, органы прокуратуры, и только при необходимости вмешательства и в зависимости от ситуации - в другие органы и учреждения системы профилактики.

С 2009 года в республике создана двухуровневая система межведомственного взаимодействия по оказанию помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации: республиканский и муниципальный.

На республиканском уровне создан Межведомственный Совет при Правительстве Республики Башкортостан по вопросам охраны семьи, материнства, отцовства и детства, в состав которого входят представители органов исполнительной власти и общественных организаций и объединений. Межведомственный Совет при Правительстве Республики Башкортостан по работе с семьями призван обеспечивать координацию деятельности органов исполнительной власти Республики Башкортостан, предприятий, учреждений и общественных объединений по формированию и реализации государственной семейной политики, по решению проблем охраны семьи, материнства, отцовства и детства, повышения эффективности мероприятий по профилактике социального сиротства, семейного неблагополучия, социальной защите и реабилитации семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

На муниципальном уровне во всех администрациях муниципальных районов и городских округов созданы муниципальные межведомственные советы, на которые возложены функции по организации межведомственного взаимодействия по вопросам оказания комплексной помощи семьям, оказавшимся в трудной ситуации, нуждающимся в содействии в ее преодолении.

В настоящее время социальные приюты для детей и подростков осуществляют полустационарные формы социального обслуживания семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, состоящие в открытии «группы дневного пребывания». Целью создания группы дневного пребывания является обеспечение социального контроля, который ведется за дезадаптивными подростками, склонными к асоциальному поведению и противоправным действиям, а также оказание социальной помощи детям из малообеспеченных семей.

Группа дневного пребывания осуществляет деятельность, направленную на раннюю профилактику насилия, жестокого обращения с детьми в семьях, оказание комплексной социальной помощи несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации и оказавшимся в социально опасном положении, их социальная реабилитация, профилактика безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечение максимально полной и

своевременной социальной адаптации несовершеннолетних к жизни в обществе, к обучению и труду, их социализация. Количество детей и подростков посещающие группу дневного пребывания составляет не более 10 человек.

Кроме того, в работе социальных приютов для детей и подростков получили распространение экстренные формы социального обслуживания семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации – мобильная бригада. Мобильная бригада - это группа специалистов, созданная на базе учреждения для обеспечения несовершеннолетних и семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации, проживающих в отдаленных населенных пунктах диагностическую, социальную, психологическую, информационно-консультативную помощь и иные социальные услуги.

Информация об оказываемых Мобильной бригадой услугах предоставляется специалистами учреждения при личном обращении граждан, а также с использованием средств почтовой, телефонной связи и электронной почты. Деятельность Мобильной бригады осуществляется во взаимодействии с органами здравоохранения, общественными и иными организациями. Основными задачами создания Мобильной бригады являются: оказание неотложной помощи разового характера несовершеннолетним и семьям с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации и остро нуждающимся в социальной поддержке; обеспечение межведомственного взаимодействия всех ведомств и служб для выведения семьи из трудной жизненной ситуации.

Таким образом, социальный приют для детей и подростков – государственное специализированное учреждение системы социальной защиты населения, новая форма помощи детям – сиротам и детям, оказавшимся в трудной ситуации. Приют – учреждение временного пребывания ребенка. Является учреждением государственной системы социальной защиты населения, осуществляющим на территории региона (области) социальную медико-психологическую помощь и поддержку несовершеннолетним, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Предоставляет временное проживание детям и подросткам в возрасте от четырех до восемнадцати лет, оставшимся без попечения родителей и нуждающимся в социальной помощи государства. Социальный приют оказывает комплексную медико-социальную помощь и содействие органам опеки и попечительства в устройстве детей и подростков в интернатное учреждение, семью и т.д.

Список литературы

1. Азаматов Д.М., Валеева А.С., Храмова К.В., Хасанова Г.М. Внутриличностные конфликты и адаптационные ресурсы личности в современном российском обществе // Вестник Башкирского университета - 2015. Т.20. №3. - С. 1105-1108.
2. Гайнетдинова К.М., Хасанова Г.М., Хасанова А.Н. Психолого-педагогическое сопровождение процесса воспитания детей-сирот: проблемы, пути решения // Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции – Уфа: БашГУ. - 2014. - С. 50-52.

3. Дулинова Л.Т., Маршак А.Л., Холостова Е.И. Детская безнадзорность: состояние и пути преодоления / Л.Т. Дулинова, А.Л. Маршак, Е.И. Холостова – М: Социально-технологический институт Московский государственный университет, - 2010. – 47 с.

4. Плеханова Е.А., Фазлыева А.Ф. Комплексная программа социальной реабилитации воспитанников социальных приютов Республики Башкортостан, нуждающихся в социальных услугах / Е.А. Плеханова, А.Ф. Фазлыева – Уфа, Мир печати, - 2015, - 300 с.

5. Цилюгина И.Б. Социальный приют как институт социализации безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних / И.Б. Цилюгина // Культура и образование – 2009, №10, - С. 221-226.

© Фазлыева А.Ф., Хасанова Г.М., 2017.

УДК 502: 504

ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОЛОГИИ

Фаизова Д.Д.¹, Тупиев И.Д.²

¹ ЧОУ ВО Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия,
г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО УГАТУ, г. Уфа, Россия.

Аннотация. Информация – это цель или средство? Информационное загрязнение окружающей среды порождает социальные проблемы, к решению которых мы еще не готовы в полной мере, ведь речь идет о трансформации ценностей современного общества, о сильнейшем влиянии, которое Интернет оказывает, прежде всего, на подрастающее поколение.

Ключевые слова: информационная экология, информационная среда, информационное загрязнение, информация, интернет, ценности, гуманизм, подрастающее поколение, девальвация знания.

VALUES OF MODERN SOCIETY IN THE CONTEXT OF INFORMATION ECOLOGY

Faizova D.D.¹, Tupiev I.D.²

¹EELHA, Ufa, Russia.

²Ufa State Aviation Technical University (USATU), Ufa, Russia.

Abstract: Information is the purpose or means? Information environmental pollution creates social problems. And we are not ready to solve these problems,

because we are speaking about the transformation of values of modern society, about the strongest impact which the Internet exerts, first of all, on younger generation.

Key words: information ecology, information environment, information pollution, information, Internet, values, humanity, younger generation, devaluation of knowledge.

Новые реалии нашей жизни лавинообразно порождают новые проблемы, и, как следствие, новые отрасли знания. В последние годы предметом внимания ученых стала молодая наука – информационная экология, изучающая взаимодействие человека с информационной средой и его последствия. Человечество в настоящий момент сталкивается с постоянно увеличивающимся объемом информации [2]. Информация – это какие-либо сведения, передаваемые людьми устным, письменным или другим; одно из основных понятий кибернетики [11]. Она всегда была фактором, инициирующим деятельность, всегда была лишь средством достижения цели. Чем больше информации, тем больше возможностей для деятельности. Но в какой-то момент обилие информации в обществе стало дисфункциональным [3]. Можем ли мы сегодня утверждать, что количество информации, которое среднестатистический обыватель пропускает через себя за единицу времени адекватно его деятельности?

По мнению С.А. Дружилова, информационная среда является неотъемлемой частью общей среды обитания человека и обладает всеми атрибутами, присущими ей, включая понятие экологии. Термин «информационное загрязнение» использовался в информатике и обозначал «засорение» информационных ресурсов ненужными, неподходящими, и недостоверными данными. Сейчас информационное загрязнение – это поток дисгармоничной, хаотической, разрушительной информации, воздействующий на человека, преимущественно, через его зрение и слух [5].

Перенасыщенность и неупорядоченность информационного пространства требует от человека физического и психического напряжения в связи с восприятием, оценкой, переработкой и использованием поступающей информации, затрудняет формирования ряда навыков, характеризующих абстрактно-логическое мышление, например, процедуру обобщения. Мозг не будет развиваться, если его обучать только на наглядных примерах, только на «картинках», как это происходит на уроках с использованием презентаций [3].

В странах Запада ученые уже давно озабочены проблемами, ставшие следствием широчайшего распространения компьютеров и смартфонов. В ходе проводимых в разных странах исследованиях выяснилось, что, например, наличие в доме компьютера приводит к ухудшению успеваемости, что пользование компьютером в раннем дошкольном возрасте может приводить к нарушению внимания, а в старшем дошкольном возрасте – к затруднениям при чтении. Подростки, постоянно пользующиеся компьютером, подвержены социальной изоляции [10].

В Португалии в ходе исследования, проводимого с 2005 по 2009 г. в 900 школах у учеников 9-х классов обнаружилось тем более заметное ухудшение успеваемости, чем больше они пользовались Интернетом [10].

В Южной Корее возник термин «цифровое слабоумие», обозначающий заболевание, проявляющееся в таких симптомах, как нарушения памяти и способности к концентрации, рассеянность внимания, а также явное снижение глубины эмоций и общее притупление чувств [10].

В России, судя по всему, проводится недостаточное количество исследований о влиянии компьютера на успеваемость и интеллектуальное развитие, но и они демонстрируют неутешительные данные. Например, контрольные срезы остаточных знаний, проводившиеся у учащихся Технологической школы, специализирующихся на ИКТ, показали отрицательную динамику: в 2010 они составляли около 4-7% против 15-20% в 1995 г. К сожалению, более свежих данными мы не располагаем, но негативную тенденцию заметить несложно [1].

Пропускная физиологическая способность человека довольно ограничена, налицо все более обостряющееся противоречие между обществом как совокупным производителем неиссякаемого потока информации и отдельным человеком как ее потребителем и пользователем, обладающим ограниченными биолого-физиологическими и социальными возможностями по ее восприятию и освоению.

Экспериментально установлено, что мозг человека в состоянии воспринимать и точно обрабатывать информацию со скоростью не более 25 бит/с. А.Д. Еляков отмечает, что человек пропускает (не воспринимает) часть информации, не сумев ее увидеть и здесь хотелось бы уточнить, что подсознание воспринимает все, наш мозг постоянно занят обработкой всего этого «спама», что создает дополнительную нагрузку на нервную систему [4].

Но проблема информационного загрязнения окружающей среды и информационных перегрузок людей важна не только сама-по-себе, она «тянет» за собой шлейф других проблем, часть из которых мы можем сформулировать, а часть, можно предположить, остается скрытой от нас, набирая критическую массу. Сейчас уже многие ученые [4, 5, 7, 11] пишут о непредсказуемости социально-психологических последствий внедрения информационно-технологических новшеств, отмечая, прежде всего, тот факт, что информация меняет систему ценностей [7].

Для людей во все времена было значимым общение как процесс взаимосвязи и взаимодействия в кругу семьи или в кругу единомышленников, так как через общение проявляли себя многие ценности человеческого общества, например, любовь, дружба, социальное признание, интересная жизнь. Кстати, именно в процессе общения происходил обмен информацией. Желание или необходимость узнать новости, удовлетворить свое любопытство подталкивали людей к общению. Индивиды, обладавшие информацией и знаниями, получали заслуженное социальное признание. Причем, чем дольше жил человек, тем больше мог накопить знаний и опыта, тем больше его уважали. И потребность в знаниях каждый раз подкреплялась у нас тем, что мы получали удовольствие от самостоятельного постижения каких-то истин, от работы нашего мозга, производившего сложные логические операции. Информацию приходилось добывать, и знание было наградой за труды. Но то, что не требует затрат и

усилий, обесценивается. Сейчас вся необходимая информация доступна нам в любое время, в любом объеме, в готовом виде, но люди перестают быть ее носителями. Человек из активного познающего субъекта превращается в стрелочника, перенаправляющего потоки информации. Таким образом, мы наблюдаем процесс девальвации знания и человека как его носителя, и более того, вся философия гуманизма теряет свои позиции.

Изменение системы ценностей человека косвенно подтверждается изменением человеческого поведения, особенно, если речь идет о досуге. На словах люди по-прежнему еще будут называть в качестве своих первостепенных ценностей дом, семью, здоровье и интересную работу, а фактически все свободное время будут посвящать общению с персональными устройствами. По данным ВЦИОМ за апрель 2017 года, доля интернет-пользователей в России растет с каждым годом: если в 2011 г. (по данным за 1 кв.) она составляла 51%, то в 2017 г. – уже 75%. Среди молодежи 18-24 лет практически ежедневно заходят в Сеть около 90%. Более половины граждан используют Интернет для общения с друзьями и близкими (64 %), в качестве источника новостей (60%) и развлечений (54%). И, хотелось бы особо отметить, что по данным ВЦИОМ за 2015, большинство пользователей считают Интернет скорее полезным, нежели вредным изобретением, 60% опрошенных положительно оценивают ее влияние на людей, отмечая такие ее свойства, как большое количество информации, возможности общения и т.д. Только 25% видят негативные стороны Интернета: речь идет о вреде, наносимом здоровью и психике людей, особенно юного возраста, и чем старше респонденты, тем более склонны они отмечать этот вред. 44% пользователей в России считают, что Сеть нужна, прежде всего, для общения с друзьями и знакомыми в чатах, на форумах и в соцсетях.

В математике и кибернетике информация является мерой устранения неопределенности (энтропии). Можно предположить, что относительная неизвестность, в которой мы жили до недавнего времени, стимулировала наше любопытство, а значит и мозг. Мы жили и работали в состоянии неопределенности, непредсказуемости, и оно не было для нас стрессом. Когда человек лишается доступа к интернету, включается именно страх перед неизвестностью. Пугает именно то, что мы лишены возможности в нужный момент найти информацию и должны будем жить в неизвестности. По данным ВЦИОМ, отключение интернета стало бы серьезным событием для четверти россиян (27%): 22% признались, что их жизнь существенно изменится, однако они смогут приспособиться, 5% – что они не представляют повседневности без возможности выйти в Сеть (среди 18-24-летних такие ответы дали 37% и 10% [10]).

Еще более тревожная ситуация складывается в связи с подрастающим поколением. Сегодня педагогическая наука сталкивается с новыми реалиями, которые преподносит современная быстро меняющаяся жизнь. Разрыв поколений во втором десятилетии 21 века глубже, как никогда, субкультурная пропасть между родителями и детьми, между учителями и учащимися достигла значительных масштабов. Информатизация общества неумолимо воздействует на самую гибкую и пластичную его часть – на детей и подростков, вклиниваясь в

процессы социализации. Дети и взрослые живут действительно в разных мирах. А ценности информационного общества, как мы отмечали выше, в своей основе антигуманные, так как ставят человека в разряд одного из множества звеньев в цепочке передачи информации.

Меняется характер взаимодействия с информацией, дети легко верят мифам, тиражируемым в социальных сетях, они эмоционально открыты и пластичны. Для поколения родителей, чья система ценностей формировалась еще в «аналоговую» эпоху, информация – всего лишь средство, чем она и должна быть. Для детей 21 века она становится самоцелью. Дети копируют своих родителей, проводящих досуг в социальных сетях, но, в отличие от взрослых, им нечего противопоставить виртуальному миру, у многих нет иного опыта социальных взаимодействий.

Нередко на Западе, да и в наших российских источниках проводится мысль о том, что процесс обучения должен быть веселым, интересным, развлекательным, и основная мотивация здесь – борьба со скукой. Много сейчас пишут о геймификации в образовании. Все оценивается в этой дихотомии: скучно-весело. И цель «узнать новое» подменяется целью «пройти уровень», радость не от процесса познания, а от осознания того, что ты прошел уровень. Неважно, какими способами, возможно, нечестными, поэтому распространено читерство (мошенничество). И эти принципы затем переносятся во взрослую профессиональную деятельность. Очень хорошо, когда учение идет с интересом и весело. Но в своей борьбе со скукой мы забыли, что основополагающим мотивом, толкающим нас постигать новое, всегда было любопытство, инстинкт «Что такое?». Современное поколение – это «Великие нехочухи», ищущие новых развлечений. Если не весело, то сразу лень. Это мотивация психологически незрелой личности.

Под воздействием телевидения, компьютерных игр, Интернет и даже современной литературы у большинства детей и подростков формируется особый тип мышления и сознания, называемый клиповым. Английское слово «clip» означает фрагмент (текста, фильма и др.). В клиповых образах эмоционально значимая информация за счет высокой скорости ее подачи легко проникает сквозь барьер осознанного восприятия и «впечатывается» в подсознание. Тем самым клип актуализирует энергию бессознательной части психики человека [4]. В конечном итоге впереди нас ждет поколение легкоуправляемых псевдоличностей, зависимых, безответственных, с незрелым духовным миром, неустойчивостью эмоциональных реакций, неспособность к поддержанию долгосрочных коммуникационных отношений [7] или вовсе дезадаптированных.

Тем не менее, россияне озабочены проблемой проведения досуга детьми, ей отводят четвертое место из десяти в рейтинге важнейших проблем современного общества. 25% опрошенных считают основной причиной детских и подростковых самоубийств зависимость от компьютерных игр [10].

В 2014 году ВЦИОМ проводил опрос на тему: «Дети в Интернете: ограничивать или поощрять?». Предлагалось оценить влияние Интернета по таким показателям, как влияние Интернета на формирование проблем в общении (55% отметили негативное влияние, 38% считают, что Интернет не мешает

общению), возможность для ребенка в плане знакомства с нежелательной информацией и формирования зависимости (свыше 57% согласны с этим, свыше 40% надеются на родительский контроль), формирование агрессивного поведения – 47%, 69% россиян считают, что в Интернете много полезной развивающей для детей информации, 23% – что ничего полезного в Интернете нет [10]. Надо сказать, что так и не был поставлен вопрос о связи Интернета и снижения успеваемости в школе и обучаемости как таковой! Хочется верить, что в дальнейшем эта тема станет предметом отдельного исследования в нашей стране.

Итак, человеческое общество и его базовые ценности переживают качественный скачок, меняется отношение к человеку, восприятие его как активно познающего творческого субъекта, подвергаются девальвации принципы гуманизма. Интернет становится мощным социализирующим инструментом, и мы не можем пустить этот процесс на самотек.

Список литературы

1. Бухаркина М.Ю. ИКТ–компетенция преподавателя как способ обеспечения информационной безопасности школьников в условиях дистанционного обучения - http://edu.vspu.ru/doc/groups/228/739/IB_ИКТ_kompetent.pdf.
2. Вечко О.Ю., Хасанова Г.М. Информационная безопасность как определяющий фактор развития государства // Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ. - 2014. - С. 46-49.
3. Вечко О.Ю., Хасанова Г.М. Информационная безопасность в эпоху глобализации // Наука и общество в условиях глобализации: материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: АНО ИЦИПТ. - 2014. - С. 38-40.
4. Еляков А.Д. Информационная перегрузка людей // Социологические исследования - 2005. №5. - С. 114-121.
5. Дружилов С.А. «Загрязненность» информационной среды и проблемы психологического здоровья личности // Современные наукоемкие технологии, - 2013. №4, - С. 89-92.
6. Дружилов С.А. Нравственные аспекты успеха в обществе // Ценности и смыслы - 2009. N1. - С. 90-102.
7. Матвиенко Д.В. Культура информационного поведения пользователей Интернет: философско-культурологическое исследование: дис. ... канд. филос. наук - Краснодар, - 2009. - <http://www.dissercat.com/content/kultura-informatsionnogo-povedeniya-polzovatelei-internet-filosofsko-kulturologicheskoe-issl#ixzz4eRpZfmvf>.
8. Пахомова В.А. Понятие термина «Информация» и его историческое развитие // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право - 2013. №4. - С. 59-64. - <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-termina-informatsiya-i-ego-istoricheskoe-razvitie#ixzz4edbWweWS>.

9. Тихонова С.В. Коммуникационная революция сегодня: информация и сеть // Полис. Политические исследования - 2007. №3. - С. 53-64. - <https://doi.org/10.17976/jpps/2007.03.05>.

10. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг - М.: АСТ, - 2014. – 360 с.

11. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/134618>.

12. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115294>.

© Фаизова Д.Д., Тупиев И.Д., 2017.

УДК 574

СОХРАНЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БАЛАНСА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Файзуллин Ф.С.

ФГБОУ ВО УГАТУ, г. Уфа, Россия,

Аннотация. В статье раскрывается значение сохранения экологического баланса, как важнейшего фактора укрепления здоровья населения. На основе материалов социологических исследований, выявляются особенности взаимозависимости экологического состояния окружающей природной среды и населения. Определяется предмет экологической социологии и ее роль в исследовании социально-экологических процессов и укрепление здоровья народов. Обосновывается необходимость разработки стратегической программы решения противоречий во взаимоотношениях общества и природы.

Ключевые слова: экология, окружающая природа, экологический фактор, здоровье, экологический кризис, экологический баланс, экологическая социология.

THE PRESERVATION OF ECOLOGICAL BALANCE AS THE FACTOR OF STRENGTHENING OF HEALTH POPULATION

Fayzullin F.S.

USATU, Ufa, Russia.

Abstract. The article reveals the importance of maintaining ecological balance as the critical factor in developing healthy in our society. On the basis of materials of sociological researches the peculiarities of the interdependence of the ecological state of the environment and the population. Determines the subject of environmental sociology and its role in the study of socio-ecological processes and the health of the

people. The necessity to develop the strategic program for the solution of contradictions in the relations between society and nature.

Key words: ecology, environment, environmental factor, health, environmental crisis, ecological balance, environmental sociology.

Современный экологический кризис сделал чрезвычайно актуальные проблемы сохранения природного баланса и здоровья населения. Так, в республике Башкортостан добываются нефть, железная руда, цветные металлы, имеются крупные центры нефтепереработки и химической промышленности, машиностроения, энергетики, технологический уровень которых совсем не соответствуют стандартам разработанных для сохранения природного баланса. Старая изношенная техника в большинстве предприятий вызывает серьезную опасность в возникновении экологических бедствий производственного характера. Строительство производственных объектов при неритмичной постановке оборудования и строительных материалов приводит к тому, что даже те элементы технологических линий, которые спроектированы на вполне современном уровне и гарантируют охрану окружающей среды, реализуются с большими отступлениями от проекта. Год от года увеличивается загрязнение атмосферного воздуха автотранспортом, расширяются территории захламления различного характера мусором и т.д. В этой ситуации тревожные чувства за сохранность природного баланса и здоровья охватило уже отдаленные и казалось бы, нетронутые научно-техническим прогрессом и урбанизации территории России как и в других странах мира. Население убеждается на своем опыте, что решение проблем среды обитания наталкивается на препятствия, неустранимые без демократических преобразований общества. Поэтому движения так называемых зеленых, зарождаясь как экологические, все более политизируют, приобретают всеобщий характер.

В настоящее время практически нет научных дисциплин, которые бы, так или иначе, не затрагивали экологических проблем, но среди них особое место занимает социальная экология, которая разрабатывает и предлагает комплексный системный подход к изучению воздействия совокупных факторов среды на здоровье населения. Проблемы окружающей среды здесь рассматриваются не только как вопросы защиты воздуха, воды, почвы, от загрязнения, а прежде всего как сложные проблемы поддержания равновесия, как задачи охраны природы в широком смысле, как проблемы качества жизни как системы охраны здоровья общества. В социальной экологии речь идет о природных условиях существования человеческих общностей, способных воздействовать на природную среду, организуя производственную деятельность как бы вторую природу. Социальная экология включает в себя экологию человека как свою часть, исследуя воздействия изменений (загрязненной) среды на организм человека, на состояние его здоровья. Именно эти исследования позволяют разработать систему экологических стандартов, на которых базируется контроль за состоянием окружающей среды, формируются экономические и правовые механизмы природопользования.

Не менее важная сторона исследования – изучение влияния изменений среды на «организм» социума, социальных сообществ и социальных групп на состояние их здоровья. Здесь так же следует создавать экологические стандарты, выявлять условия нормального функционирования и развития общества. Именно поэтому, возникло и стало актуальной проблематика, разрабатываемого в рамках общественных наук, так называемых, устойчивого развития общества, которые согласуются экономическими требованиями. Стало заметной тенденция экологизации духовной жизни общностей, то есть постоянная перестройка ценностных ориентиров, поворот всего образа и стиля в сторону учета природных условия бытия. Все это может произойти лишь на принципиально новой основе, на базе широкого распространения в обществе экологического просвещения и воспитания.

По данным социологических исследований в республике Башкортостан, обнаруживается, что 67% опрошенных городского населения озабочены экологическими проблемами, которые связывают преимущественно наличием промышленных предприятий и сохранением в них изношенных оборудований и старых технологий. В сельской местности они составляют в два раза меньше. При этом если городское население улучшение экологической среды связывает с совершенствованием размещения производств технологий и чистоты, то сельское население особо обращает внимание на необходимость решения таких проблем, как восстановление лесного массива, охраны водоемов, плодородие почв, поиск чистых способов ведения сельского хозяйства.

Социологические исследования обнаружило, что почти половина опрошенного населения республики (48,3%) отмечают, что здоровье доставляет им наибольшее беспокойство, а дальнейшие углубления экологического кризиса у 32,4% респондентов может вызвать гражданский протест и участие в политизированных движениях зеленых. Почти все огрехи, связанные с плохим состоянием здоровья народа, списать на счет медицинских ведомств несправедливо, а главное – не конструктивно. Как известно, на здоровье народа отражается все, что происходит и в природе и в сфере производства, и в сфере коммунального хозяйства, и в образовании, и во взаимоотношениях между людьми и во многих других сферах. Поэтому с полным основанием, можно сказать, что уровень здоровья населения, есть отражение общества в широком смысле этого слова. Не случайно более 50% населения, как в городе, так и на селе считают для охраны природы в республике законодательных актов по сохранению и экологического баланса, охраны природы и природопользования.

По влиянию на осознание экологических проблем респонденты на первое место ставят состояние экологической ситуации своего места жительства (город, район, село), и при этом за общее экологическое состояние республике больше «болеют» представители коренного (титульного) этноса. Второе и третье места, занимают такие факторы, как состояние здоровья близких людей, на что указали 48% опрошенных и состояние собственного здоровья – 41%, что вероятно связано с появлением и ростом заболеваний у населения, связанных с обострением экологической обстановке в республике. У людей происходит процесс осознания зависимости своего здоровья, благополучия от состояния

окружающей среды и систем жизнеобеспечения. Статистические материалы дают основание утверждать, что экологический кризис уже успел нанести существенный ущерб здоровью народов республики – детскую и взрослого, и особенно, будущего поколения.

Здоровье российского народа слишком серьезная вещь, чтобы заботу о ней можно было доверять только министерствам здравоохранения и социального развития. Лишь многообразие форм охраны здоровья может реально способствовать повышению его уровня. Поэтому среди широких кругов народа и среди медицинских работников начинается движение за демократизацию системы охраны здоровья населения. Первые ростки этого – появление различных фондов, союзов, ассоциаций, палат, которые ставят своей целью оказание различных видов помощи, в том числе и медицинской, социальной, психологической. Эти общественные организации ведут борьбу за чистоту окружающей среды, добиваются защиты прав потребителей, соблюдения социальной справедливости во всех сферах нашей жизни. Системы, деятельность которых направлена на укрепление физиологического, психологического здоровья и социального благополучия народа можно разделить на государственную, профсоюзную, кооперативную и общественную. Каждый из них должен внести свою лепту в дело сохранения экологического баланса и укрепления здоровья населения.

Следует отметить, что в условиях нарастания кризисных тенденции социально-экономических отношениях, необходимо формирование экологического сознания различных групп населения и особенно молодежи с целью выявления его характерных черт уровня тенденции, результаты которых могут быть использованы для решения экологических задач и укрепления здоровья общества.

Современная экологическая ситуация отражает экономические, политические, правовые, этические, эстетические и другие аспекты взаимодействия населения и природы. Поэтому, при решении экологических проблем и охраны здоровья населения должны быть задействованы самые различные структуры, отрасли и институты. В связи с этим на современном этапе развития общества возникла острая необходимость в разработке единой стратегической программы охраны природы и укрепления здоровья населения. В этой работе должны максимально учитываться достижения не только медицинских и экологических наук, но и достижения социальных отраслей научного знания.

© Файзуллин Ф.С., 2017.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Федоринов А.В.

ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия.

Аннотация: В статье рассматривается проблема экологической безопасности Земли, вскрываются причины загрязнения окружающей среды, перечисляются последствия безрассудного поведения человека по отношению к природе. Освящается вопрос «устойчивого», экологического туризма. Автор предлагает интенсифицировать процесс экологического воспитания школьников и студентов.

Ключевые слова: экологическая обстановка, охрана окружающей среды, экологический туризм, экологическое сознание и воспитание.

FORMATION OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS IN THE HIGHER EDUCATION WITH MEANS OF THE FRENCH LANGUAGE

Fedorinov A.V.

FGBOU V Orenburg State University, Orenburg, Russia.

Abstract: The article deals with the problem of ecological safety of the Earth, reveals the causes of environmental pollution, lists the consequences of reckless behavior of a person in relation to nature. The issue of "sustainable", ecological tourism is being consecrated. The author suggests to intensify the process of ecological education of schoolchildren and students.

Key words: ecological situation, environmental protection, ecological tourism, ecological consciousness and upbringing.

На современном этапе развития общества остро стоит проблема экологической безопасности нашей планеты. Технический прогресс и развитие промышленных предприятий способствуют загрязнению атмосферы. Борьба за новые площади под строительство различных объектов приводит к вырубке лесов.

Самыми вредоносными для нашей планеты являются выбросы отработанных газов, пара и других вредных веществ в атмосферу, которые провоцируют парниковый эффект, способствующий уменьшению озонового слоя Земли. Происходит загрязнение водоёмов сточными водами предприятий: фабрик, заводов. Все эти явления провоцируют таяние ледников, уменьшение слоя льда и его площадей в Арктике, Антарктике и Крайнем Севере, что приводит к сокращению популяции фауны: белых медведей, тюленей, северных оленей. Как

следствие – увеличение катаклизмов: оползней, селей, тайфунов, смерчей и других природных явлений.

В настоящее время происходят изменения в политической жизни общества: принимаются новые законы, постановления, изменяются права граждан. «Запрет пыток, свобода слова и вероисповедания, защита частной собственности, право на труд и образование являются всемирно признанными правами человека, которые, к сожалению, не всегда соблюдаются... Другие права – на мирную жизнь, развитие, защиту всемирного наследия, здоровую экологическую обстановку – становятся предметом различных дискуссий, начиная с семидесятых годов прошлого столетия» [6].

Россия одна из первых забила тревогу об экологической ситуации на нашей планете. На совещании в Киото, в Японии, она предложила ограничить выброс вредных веществ и тепла в атмосферу.

Вмешательство человека в природу усугубляет экологическую обстановку планеты, способствует появлению различных стихийных бедствий: пожаров (особенно после приготовления шашлыков, ухи на природе и разведения костров), радиоактивных выбросов (Чернобыль, Фукусима) и других катаклизмов.

Варварское отношение к природе приводит к катастрофическим последствиям и нарушению экологического равновесия. Выход из экологического кризиса возможен путём изменения сознания людей, их бережного отношения к природе.

В нашем обществе остро встает вопрос об экологическом образовании и воспитании с учетом требований дальнейшего усиления охраны природы (фауны, флоры) и рационального использования природных ресурсов. Большое внимание экологическому воспитанию уделяется в Европе. Гуманистическое экологическое направление в теории воспитания является новой парадигмой, которая приводит к формированию перспективного педагогического течения. Его можно назвать гуманной экологической педагогикой [4].

Гуманистический характер образования предполагает формирование у студентов не только гуманных, толерантных отношений друг к другу, но и к природе, её сохранению и приумножению. Вопрос гуманного отношения к природе ставился давно и освящался во многих произведениях писателей.

На занятиях по французскому языку нужно подбирать тексты, которые будут воспитывать экологическую культуру студентов, например, тексты, в которых идет речь о загрязнении окружающей среды, последствиях вырубки лесов для растительного и животного мира. Необходимо подбирать рассказы о наших «меньших братьях», которые ищут наркотики, спасают людей на пожарах, на воде, помогают слепым ходить по улицам, охраняют дом и детей, ищут взрывчатку и мины; уничтожают грызунов, которые разносят чуму, холеру и другие болезни.

На первом курсе студентам (а также и старшеклассникам лицеев и гимназий) можно предложить для самостоятельного чтения на французском языке книгу А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» [3], в которой отражены многие

философские проблемы, в том числе и вопрос взаимоотношения людей друг к другу и к природе.

Антуан де Сент-Экзюпери словами лиса, обращенными у Маленькому принцу, говорит: «Ты навсегда в ответе за всех, кого приручил. Ты в ответе за свою розу», подразумевая всю природу (фауну и флору) [3].

На старших курсах для студентов можно предложить более сложные произведения, в которых затрагиваются экологические проблемы, переплетенные с философскими суггестиями: (А. Камю «Чума», Э. Золя «Жерминаль», А. Вюрмсер «Новеллы», А. Франс «Остров пингвинов» и др.).

Кроме этого можно организовывать лекции-диспуты, «философские кафе», на которых можно обсуждать экологические проблемы современности, привлекая французских специалистов и студентов.

Высшим результатом экологического образования и воспитания по мнению многих ученых (А.П. Исаев, В.П. Казначеев, А.Н. Селезнев, А.И. Субетто и др.) является формирование целостного экологического мышления [1].

Немаловажное значение для экологического воспитания оказывает семья. С детства нужно приучать детей правильно отдыхать на природе: не оставлять за собой мусор, правильно разжигать костёр (снимая дёрн до разведения костра и его укладку на прежнее место и его полив после тушения костра), собирать сухие ветки, а не рубить живые деревья.

В настоящее время получает распространение экологический туризм, который был получил распространение в США, Европе, а затем и в России в конце 20 века и начале третьего тысячелетия.

Главной структурой, отвечающей за устойчивое развитие туризма является Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), созданная в 1972 году, в основные задачи которой входит поддержка интеграции модели «устойчивого» туризма в политику развития туризма в странах [5].

Под «устойчивым» туризмом понимается экологический туризм, предусматривающий бережное отношение к природе, сохранение окружающей среды и поддержку благосостояния местных жителей, включая в себя образовательные элементы [2]. Такой туризм развит в Непале, Эквадоре, Коста-Рике, Лаосе и других странах.

В России экологический туризм начинает развиваться в Сибири и на Дальнем Востоке, но, к сожалению, не так эффективно, как в других странах мира.

В заключение нужно отметить, что экологическое воспитание в России нужно начинать в семье, а затем активно и продуктивно внедрять в учебный процесс начального, среднего и высшего образования, проявляя заботу о сохранении природы и восстановлению её растительного и животного мира, биологических ресурсов.

Список литературы

1. Ксензова Г.Ю. Перспективные школьные технологии – М., - 2000. – 224 с.
2. Основные принципы экотуризма [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирного фонда дикой природы – Режим доступа: http://www.wwf.ru/about/what_we_do/reserves/info/ecotour/doc1274/page.
3. Сент-Экзюпери А. де. Маленький принц. Ночной полёт / А. де Сент-Экзюпери – СПб: КАРО, - 2007. – 224 с. – ISBN 978-5-89815-887-3.
4. Mertens G. Unwelten: eine humanökologische Pädagogik / G. Mertens – Padeborn, München, Wien, Zürich, Schöningh, - 1998. – 245 s.
5. Tourism [Электронный ресурс] // Официальный сайт United Nations Environment Programm (UNEP). – Режим доступа: <http://www.unep.org/resourceefficiency/Home/Business/SectoralActivities/Tourism/tabid/78766/Default.aspx>.
6. Verhest S. [Source électronique]. – L'environnement sain, un droit de l'homme. – Régime d'accueil: <http://www.lalibre.be/actu/international/l-environnement-sain-un-droit-de-l-homme-51b8ae07e4b0de6db9b79e46>.

© Федоринов А.В., 2017.

УДК 323.285

ЭКОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ: КОММУНИКАЦИИ И РИСКИ

Федорова А.В., Хорольцева Е.Б.

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС,
г. Саратов, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрен организационный и парадигмальный подход к экологии исследователя и коммуникационным практикам, которые он реализует. Деятельность современного исследователя сопряжена с высокими рисками, и для него становится важным действовать в границах установленных проекционных сеток, а также выстраивать коммуникации между различными теоретическими, методологическими и концептуальными подходами в режиме сетевых взаимодействий.

Ключевые слова: социальные акторы, риски, коммуникации, современность, организации.

ECOLOGY SCHOLAR: COMMUNICATION AND RISKS

Fedorova A.V., Khorotlceva E.B.

Social Communications Chair, Stolypin Volga Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Saratov, Russia.

Abstract. The article considers the organizational and paradigmatic approach to the ecology of the researcher and communication practices that it implements. The activities of the modern day Explorer carries a high risk and it becomes important to work within the boundaries of the identified projection grids and also communication between different theoretical, methodological and conceptual approaches to multiplayer interactions.

Key words: social actors, risks, communication, modernity, organization.

Современность характеризуется неэкологичными коммуникациями и взаимодействиями социальных акторов в организационном поле. Нарушение принципов экологии связано с конструированием и реализацией нерефлексивных коммуникационных практик исследователя по отношению к социальным акторам и высокими рисками [3]. Современные исследовательские практики не отличаются экологичностью (соблюдением парадигмальных и дискурсивных границ) в рамках отдельных наук и в поле междисциплинарных взаимодействий и коммуникаций. Становится важным выстраивание исследовательской экологии на основе системных и интегративных практик управления коммуникациями и рисками в поле современных организаций, рассматриваемых в качестве одной из форм социальных общностей, деятельность которых конституирована рутинизированными и инновационными практиками акторов и экологией современного исследователя [4].

Прагматичный поворот, описанный в работах А. Щютца, позволяет обратиться к проблемам обыденного мышления исследователя и двойственности объектов, сконструированных исследователями в поле исследований современных организаций. Исследовательские модели представляют собой конструкции второго порядка, выстроенные на основе использования научного метода. В основе научного знания о современных организациях лежит инвариантное (типичное) обыденное знание и опыт, представляющие собой «установочные схемы», которые в момент восприятия переносятся не только на познаваемый объект, но и на любой другой сходный объект с помощью языка и установления когерентных связей с помощью соотнесения объекта со своим типом. То есть, осуществляя акты социально-философской рефлексии, исследователь ожидает, что другие акторы будут вести себя типичным образом.

В исследовательских традициях, описанных А. Щюцем, организации представляют собой интерсубъективный и культурный феномен, лишенный однородности. В качестве основных причин этой неоднородности А. Щюц рассматривает различный запас знаний, обусловленный социальным неравенством, биографической ситуацией каждого и смешением множественных и разнообразных миров. Другой вид онтологической неопределенности связан с проектной составляющей социальной деятельности человека, с ориентированностью проекта на будущее и соответствующие им коммуникации и риски. А. Щюц обращает внимание на различие повседневного знания и социологического, как квинтэссенции знания об организациях (одной из форм социальной общности) и основных закономерностях его функционирования.

Необходимы проекционные сетки, устанавливающие соответствие многомерных реальностей.

Следуя исследовательской традиции П. Бергера и Т. Лукмана, можно исследовать современные организации как объективные реальности, отличающиеся экстерииоризированностью (освобожденной от продуцирующих ее акторов) и объективированностью (конституированной мирами объектов, отделенных от субъектов). Процессы экстерииоризации и объективации выступают в роли основополагающих условий для институционализации практик: «Институционализация имеет место везде, где осуществляется взаимная типизация опривыченных действий деятелями любого рода [1]. Нормы, правила и конвенции создают социальные типы акторов, которые будут реализовывать их. Формируются социальные роли и страты, обеспечивающие устойчивость общества.

Конструктивистская интерпретация современных организаций противостоит системно-функционалистским когнитивным моделям, построенным в проекционной сетке, включающей понятия «системы», «функций» и «интеграций». Интеграции социальных институтов предполагают, что не существует системной связности, цельности или целокупности *a priori*. Интеграция – это непрерывный процесс, имеющий собственный хронотоп, проявляющийся через символический труд по наделению связностью социальных институтов в поле общественных структур и процессов [5].

Определение современных организаций в качестве социальных институтов удобен своей определенностью, стройностью, упорядоченностью и логической завершенностью, состоящей в восхождении от субъективных оснований деятельности к объективированным структурам посредством социализации. Социализация – это процесс вхождения индивида в мир, интегрирования структур, процессов и функций внешнего мира в субъективную реальность. Выделяя первичную и вторичную социализации, конструктивисты подчеркивают амбивалентность этого процесса, связанного с сохранением и изменением социальных и организационных форм, включающих и речевые формы, формы языка, создающие мета-уровень и поддерживающие дуальность общественной и организационной жизни. Бергером и Лукманом подчеркивается гетерогенность, сложность и противоречивость реальностей.

Этнометодологические исследования Гарфинкеля интерпретируют объективную реальность посредством нового типа неопределенности – «работы по согласованию текущей жизни». «Этнометодологические исследования рассматривают «повседневные виды деятельности в качестве методов, используемых членами общества для того, чтобы сделать эти виды деятельности отчетливо-рациональными-и-соотносимыми-со-всеми-практическими-целями, т. е. поддающимися описанию (*accountable*) как организации этих обыденных видов деятельности. Рефлексивность данного феномена является специфической чертой этих практических действий, практических обстоятельств, знания социальных структур, идущего от здравого смысла» [2].

Неопределенности, которые рассматривает Гарфинкель, связаны с производством и доступностью отчетов акторов относительно того, что они

делают (акторы не могут рефлексировать постоянно, т. к. процесс рефлексии требует приостановить практики, связанные с повседневной и организационно-управленческой деятельностью). Другой тип неопределенности связан с доступностью социальных феноменов для рефлексии и концептуализации. Эти неопределенности помогают снивелировать риски восприятия акторов в качестве «культурных идиотов» (*cultural dops*), толерантных по отношению к слабо осмысленным или неосмысленным социальным и организационно-управленческим нормам (как частным формам социального). Основопологающим принципом управления неопределенностью и рисками становится прагматичная рациональная рефлексия.

Концептуальные наработки этнометодологии послужили толчком для развития нового направления, предложенного Аарон В. Сикурелом, – когнитивной социологии. Когнитивная социология концептуализирует методы интерпретации, обращаясь к феноменам памяти, внимания, языка и разрабатывает понятие интеракционной компетентности, уделяя внимание контекстам и нарративным словарям.

А. Сикурел акцентирует внимание на стратегии акторов, состоящей в познании реальности на основе общих методов интерпретаций. Исследователь должен соответствовать необходимым требованиям, затрагивающим научные объективации, он «может сделать свои наблюдения объективными только в том случае, если он объяснит особенности методов интерпретации и свою зависимость от них, т.е. если его исследовательская деятельность будет полноценной» [7]. Таким образом, научная объективность подразумевает требование социологической рефлексивности.

С начала 1980-х годов Аарон В. Сикурел начал по-новому ставить вопрос о транспарентности социальных практик по отношению к уровням социальной реальности. Методологически важным для изучения современных организаций, неопределенностей и организационных рисков является вывод, затрагивающий невозможность исследования социального взаимодействия как локального и самодостаточного продукта, т.к. каждый исследователь неосознанно использует элементы другого уровня [8]. Если мы затрагиваем микроуровень современных организаций, то риски связаны с процессом включения более широкого институционального, социального, политического, технологического и культурного контекста. Если исследования проводятся на макроуровне, то риски сопряжены с когнитивной и дискурсивной компетентностями акторов.

Мишель Каллон и Бруно Латур, руководящие Центром социологии инноваций (CSI) Национальной высшей школы горных инженеров в Париже, разрабатывают новую методологию анализа практик акторов, опираясь при этом на философию науки Мишеля Серра (заимствовали понятие перевода), социологию науки Дэвида Блур и собственные эмпирические исследования [6]. Дэвид Блур выдвигает тезис непредвзятости по отношению к категориям лжи и истины, рационального и нерационального знания. Фактически, он вскрывает проблемы монополии на знание. Его тезисы ложатся в основу методологического релятивизма в ситуации, когда истинное и рациональное знание противостоит ненаучному и ложному.

Бруно Латур и Стив Вулгар интегрируют в научное знание понятия инскрипторов, рискованных отчетов, письменных документов, графиков, а также аппаратуры, с помощью которых они пишутся и выстраиваются. Инскрипторы обладают различными степенями достоверности. Факты, согласно концепции С. Вулгара и Б. Латура, – дискурсивны, т.е. фактом может именоваться высказывание, которое не оспаривается «конкурентами», а также другие формы риторических убеждений. В эти дискурсивные практики вплетены стратегии финансирования, карьерной логики, различные материализации предшествующих научных дебатов. И конечно, факты ускользают, постепенно забываются, как только приобретают статус фактов, конституируются в качестве фактов.

В центре когнитивных моделей Б. Латура и С. Вулгара лежит понятие перевода многообразных языков описаний, проблем, требующих собственных идентичностей, пересекающихся и конфликтующих интересов акторов, способствующих конструированию и деконструированию, устойчивому развитию и изменению организационных и управленческих реальностей. В основании переводов лежит постоянная и системная обкатка разногласий и противоречий, результатом которой становится взаимоопределение акторов.

Организации представляют собой ситуативно устойчивый комплекс инвариантных связей. Организации представляют собой как процесс сборки, так и тип компонента, отличающийся по своим сущностным характеристикам от других компонентов. Б. Латур ставит главный вопрос, затрагивающий онтологические, аксиологические и гносеологические сущности современных организаций: «что собирается?», т.е. существуют ли достаточно специфические виды связей, способные функционировать и быть осмысленными в качестве «современных организаций»? Или организации представляют собой некоторую «позицию по умолчанию», тип программного обеспечения нашего сознания, когда в поле организационных и организационно-управленческих смыслов попадает все по остаточному принципу, т.е., то, что не принадлежит не-организациям и не-организованностям. В этой ситуации эксперты, исследователи и организационные консультанты становятся в лучшем случае информантами о современных организациях.

В заключении необходимо отметить, что экология исследователя – сложный системный, нелинейный, открытый для изменений и рискованный процесс. Соблюдение принципов экологичного подхода в исследованиях связан с коммуникационными особенностями исследователя. С одной стороны, ему необходимо точно работать в проекционной теоретической, концептуальной или методологической сетке, детерминированной тем или иным подходом или парадигмой. С другой стороны, исследователю необходимо выстраивать коммуникативные действия по отношению к исследовательскому полю в целом, представленному многочисленными гетерогенными сетевыми взаимодействиями акторов и концепций, сопряженных с ними.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания – М.: Медиум, - 1995. – 323 с.
2. Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности – М.: Аванти плюс, - 2003. – 336 с.
3. Федорова А.В. Социальное время и управленческий риск. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук/Саратов, 2003.
4. Федорова А.В., Хорольцева Е.Б. Риски рефлексивных коммуникаций в условиях кризиса // Вестник поволжского института управления - 2016. №3(54). - С. 102-110.
5. Федорова А.В., Мизинова О.Н. Принципы неэффективности современных моделей социального партнерства / Сб. научн. трудов развитие партнерских отношений государства, гражданского общества и бизнеса - 2006. - С. 195-199.
6. Bloor D. Sociologie de la logique ou les limites de l'épistémologie - Paris: Pandore, - 1982. - P. 179.
7. Cicourel A. La Sociologie cognitive - Paris: PUF. – 1979.
8. Ethologie et sociologie // Revue française de sociologie. 1992. Janvier-mars. Notes on the Integration of Micro- and Macro-Levels of Analysis / Eds. K. Knorr-Cetina, A. V. Cicourel // Advances in Social Theory and Methodology. Towards an Integration of Micro- and Macro-Sociologies - Boston: Routledge and Kegan Paul. - 1981. - P. 53.

© Федорова А.В., Хорольцева Е.Б., 2017.

УДК 364.07

ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ КАК ФОРМЕ ПОДДЕРЖКИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Хамадеева Р.Х., Большакова Н.Л.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

Аннотация. В данной статье рассматриваются аспекты, касающиеся отношения общества к пожилым людям. Представлен анализ результатов эмпирического исследования по данной проблеме.

Ключевые слова. Приемная семья, пожилые люди, социальное обслуживание.

THE ATTITUDE OF SOCIETY TO FOSTER FAMILY AS A FORM OF SUPPORT FOR OLDER PEOPLE

Hamadeeva R.H., Bolshakova N.L.

Abstract. This article examines aspects related to the attitude of society towards the elderly. The analysis of the results of empirical research on this problem is presented.

Key words. Foster family, elderly people, social services.

Как нам известно, изменение социального статуса человека, выход на пенсию негативно сказывается на его психологическом, социальном и моральном положении. У пенсионера меняется распорядок дня, образ жизни, круг общения, претерпевают изменения ценности. Пожилые люди часто очень сильно зацикливаются на своем физическом самочувствии [2]. Все это неизбежно мешает пожилому человеку существовать в гармонии с собой и окружающим миром.

Мы согласны с мнением О. Тарасенко: «Раньше - во времена коммуналок - таких проблем вроде бы не было. В коммунальных квартирах люди жили кучно, большими семьями. Хорошими соседями гордились, знали, что в беде и старости не оставят. Со временем коммуналки с соседями ушли в прошлое, лавочки у подъезда развалились, а пенсионеры остались. Как, впрочем, и их проблемы - депрессии, страх одиночества, раздражение, обиды...» [1]. Сегодня многих пожилых не устраивает то, как государство заботится о них, многие старики панически боятся домов-интернатов для престарелых. Теперь у пожилых граждан появился выбор - дом престарелых [3] или приемная семья. В то же время далеко не каждая семья может, а главное, хочет взять на себя такую ответственность - уход за пожилым человеком.

В Республике Башкортостан с 1 января 2017 года вступил в силу Закон РБ от 02 декабря 2016 года № 432-з «О приемных семьях для граждан пожилого возраста и инвалидов в Республике Башкортостан», который направлен на повышение качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов, создание условий для получения ими постоянного постороннего ухода в домашних условиях, профилактику социального одиночества и регулирует отношения, связанные с организацией деятельности приемных семей для граждан пожилого возраста и инвалидов в Республике Башкортостан.

Нами было проведено исследование, целью которого являлось выявление отношения общества к новой форме поддержки и помощи пожилых людей - приемной семье.

Более охотно на наши вопросы отвечали представители возрастной категории от 50 до 60 лет. Респонденты самой молодой возрастной группы отвечали менее охотно, аргументируя свой отказ тем, что привыкли к онлайн-тестированиям. Некоторые респонденты признавались, что тема исследования им не интересна.

На вопрос «Готовы ли Вы взять пожилого человека в семью?» большинство - 75% опрошенных жителей г. Ишимбая ответили утвердительно. Из опрошенных жителей г. Уфы приемную семью готовы создать лишь 45%. На основании вышеуказанных данных мы можем утверждать, что жители мегаполиса (г. Уфы)

менее охотно соглашаются стать «усыновителями» стариков. На наш взгляд, это объясняется тем, что в провинции сильны традиции взаимопомощи, жители маленьких городов более тесно общаются между собой. Не последнюю роль играет и денежное вознаграждение за принятие в семью пожилого человека, так как уровень благосостояния населения в маленьких городах значительно ниже, чем в мегаполисах.

Среди согласившихся жителей г. Ишимбая жители в возрасте от 50 до 60 лет составили большинство - 80%. По нашему мнению, люди старшего и более зрелого возраста готовы взять на себя такую ответственность, к тому же у большинства людей возрастной категории от 50 до 60 лет есть взрослые дети и внуки, у многих пустует комната и есть все условия, чтобы принять пожилого человека.

Возможно, этому есть и другое объяснение. Как правило, в семьях с двумя-тремя детьми родители уже не так молоды. Следовательно, они уже по-другому относятся к гражданам пожилого возраста, более осознанно представляют их проблемы и потребности. Подобное отношение в совокупности с другими факторами может стать решающим в принятии решения о создании приемной семьи для пожилого человека.

Респонденты в возрастной категории от 40 до 50 лет признавались, что были бы не против, если приемные бабушки и дедушки возьмут на себя часть родительских функций по воспитанию детей. Также респонденты поясняли, что всегда жили большой семьей, заботились о престарелых родителях и теперь идея приютить одинокого пожилого человека кажется им очень привлекательной.

Почти все молодые люди в возрастных категориях от 30 до 40 и от 20 до 30 лет объясняли свой отказ тем, что у них просто нет условий, чтобы принять пожилого человека, нет своего собственного жилья, а улучшать свое жилищное положение за счет пожилого человека им категорически не хотелось бы. Также, многие респонденты говорили о том, что у них есть маленькие дети, а престарелый человек в доме требует большого ухода и внимания. Некоторые респонденты признавались, что это слишком большая ответственность.

Чаще других были бы согласны приютить пожилого человека замужние женщины с одним ребенком или двумя детьми.

Для нас представляет интерес зависимость между уровнем дохода и согласием на создание приемной семьи. В г. Ишимбае и в г. Уфе все респонденты, согласившиеся принять пожилого человека, указали низкий уровень дохода. Мы могли бы обвинить респондентов, согласившихся принять пожилого человека в семью, в корысти, так как они указывали в ответах низкий уровень дохода. Но большинство отказавшихся респондентов также отметили низкий уровень дохода. Этот факт ставит под сомнение желание согласившихся респондентов создать приемную семью исключительно из корысти. Респонденты, выбирая качества, которыми должен обладать человек, принимающий пожилого человека в семью, чаще всего выбирали милосердие, хорошие жилищные условия и терпение.

Интересны ответы респондентов на вопрос: «На каких условиях Вы были бы готовы создать приемную семью с пожилым человеком». Никто из респондентов

г. Уфы и г. Ишимбая не хотел бы проживать на территории пожилого человека. 45% уфимцев и 75% ишимбайцев, согласившихся создать приемную семью, предпочитают, чтобы пожилой человек проживал на их территории. Почти все респонденты из г. Ишимбая и г. Уфы хотели бы получать заработную плату и числиться в штате комплексного центра социального обслуживания на должности социального работника.

На вопрос: «Хотели бы Вы получать вознаграждение за принятие в семью пожилого человека» 45% респондентов из г. Уфы ответили положительно. Большинство респондентов из г. Уфы желали бы получать денежное вознаграждение в размере от 4000 до 7000 рублей. Респонденты из г. Ишимбая оказались немного скромнее, они согласны на минимальное вознаграждение в размере от 2000 до 4000 рублей. В республике ежемесячное денежное вознаграждение выплачивается в размере 6200 рублей. В случае если лицо, нуждающееся в постоянном постороннем уходе, имеет инвалидность I группы или достигло возраста 80 и более лет, размер ежемесячного денежного вознаграждения лицу, осуществляющему уход, увеличивается на 30 процентов размера.

Проведенный нами анализ ответов респондентов позволяет нам с уверенностью говорить о том, что идея приемной семьи для пожилых людей нашла свой отклик у граждан. Тем не менее, мы вынуждены отметить, что многие семьи готовы создать приемную семью с пожилым человеком с условием получения материального вознаграждения. По нашему мнению, это объясняется низким уровнем благосостояния населения и, соответственно, желанием граждан улучшить свое материальное положение.

Мы убеждены в том, что данная форма помощи и поддержки займет достойное место в системе социальной защиты пожилых граждан Республики Башкортостан. Считаем необходимым перенять и использовать опыт регионов России по разработке и оформлению нормативно-правовой базы приемных семей, а также создание специальных центров или отделений в структуре управления социальной защиты населения, отвечающих за создание приемных семей с пожилыми гражданами.

Список литературы

1. Тарасенко О. «Детский сад» для взрослых // Социальная защита - 2013. №3. - 59 с.
2. Хасанова Г.М., Янгуразова З.А. Особенности факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний у лиц пожилого и старческого возраста: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2005. – 99 с.
3. Хасанова Г.М., Брыкина Е.В. Реабилитация и социальная интеграция инвалидов и лиц пожилого возраста в домах- интернатах, на примере уфимского дома-интерната для престарелых и инвалидов //Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов . – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2014. - С. 45-52.

© Хамадеева Р.Х., Большакова Н.Л., 2017.

МОДЕЛЬ ОТДЕЛА ПО УСТРОЙСТВУ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В ПРИЕМНЫЕ СЕМЬИ

Хамадеева Р.Х., Большакова Н.Л.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

Аннотация. В представленной статье предпринимается попытка создания модели отдела по устройству пожилых в семьи граждан. В статье также основные направления деятельности отдела и предложен кадровый состав отдела по устройству пожилых граждан в приемные семьи.

Ключевые слова. Приемная семья, пожилые люди, социальное обслуживание.

MODEL DEVICE DIVISION OF SENIOR CITIZENS IN FOSTER FAMILIES

Hamadeeva R.H., Bolshakova N.L.

Bashkir State University, Ufa, Russia.

Abstract. In this article, an attempt is made to create a model for the division of elderly people into families of citizens. The article also focuses on the main activities of the department and suggests the staffing of the department for the placement of elderly citizens in foster families.

Key words. Foster family, elderly people, social services.

В период с девяностых годов двадцатого века по настоящее время в Российской Федерации произошли глубокие изменения возрастного состава населения в сторону его старения. Это привело к росту численности социально-демографической группы пожилых людей, увеличению их доли в общей структуре населения [5].

Подавляющее большинство пожилых людей нуждается в обширном диапазоне услуг, оказываемой им сторонними людьми, будь то члены семьи, соседи, медицинские, социальные или благотворительные организации [1; 3]. Применительно к России огромное количество семей неспособны взять на себя все заботы о престарелых и бессильных родственниках. Все бремя по заботе за пожилыми людьми ложится в первую очередь на плечи государственных социальных служб [4].

Появление такой формы социальной поддержки, как приемная семья для пожилых, предполагает снижение очередности в дома-интернаты для престарелых граждан. Данная форма помощи экономически целесообразна и является достойной альтернативой стационарному обслуживанию [2]. Приемная семья способствует сохранению традиции семейного ухода за старшим

поколением, поддерживать связь поколений, повысить статус пожилых людей в семье и в обществе в целом.

Мы убеждены, что появление и распространение технологии «Приемная семья» предполагает создание соответствующих организационных структур в рамках учреждений социальной защиты и социального обслуживания пожилых граждан. Нами разработана модель отдела по устройству пожилых граждан в приемные семьи.

Отдел по устройству пожилых граждан в приемные семьи входит в состав органов управления социальной защиты населения. Работа отдела ориентирована на реализацию индивидуальных программ по социально-средовой ориентации и социально-бытовой адаптации пожилых в условиях новой семьи, направленных на восстановление жизнедеятельности и социального статуса пожилых граждан.

Основную нагрузку по оказанию соответствующей помощи лицам пожилого возраста берут на себя специалисты социальной работы. Поэтому организация системы подготовки, переподготовки кадров для работы в отделе по устройству пожилых граждан в приемные семьи в современных условиях приобретает особую актуальность.

Деятельность отдела осуществляется по следующим направлениям:

- выявление и учет лиц, нуждающихся в социальных услугах, и лиц, изъявивших желание организовать приемную семью;
- выявление у лиц, желающих создать приемную семью, хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании, карантинных инфекционных заболеваний, активных форм туберкулеза, тяжелых психических расстройств, венерических и других заболеваний, требующих лечения в специализированных учреждениях здравоохранения;
- юридическое и психологическое консультирование потенциальных семей и пожилых людей по вопросам, касающимся устройства в приемную семью и различным аспектам ее функционирования;
- защита прав и законных интересов членов семьи;
- оформление документов, составление трехстороннего договора между органами управления социальной защиты, пожилым человеком и лицом, желающим создать приемную семью;
- оформление социального паспорта приемной семьи – документа, содержащего основную информацию о членах приемной семьи, социально-бытовых условиях проживания приемной семьи, проблемах приемной семьи, сроках и методах их решения, способствующего осуществлению контроля за соблюдением интересов лица (лиц), нуждающегося (нуждающихся) в социальных услугах;
- назначение вознаграждения лицу, желающему создать приемную семью;
- проверка соблюдения прав пожилого человека и его «усыновителей»;
- информирование населения о данной форме социального обслуживания, привлечение к сотрудничеству общественных организаций;
- проведение тестирования для пожилого человека и потенциальной семьи, направленного на выявление психологической совместимости;

- оказание психологической помощи приемной семье, создание атмосферы взаимопонимания и взаимного уважения, благоприятного микроклимата, помощь в преодолении конфликтов и иных трудностей в семейных отношениях;

- социальный патронаж, представляющий собой систематическое наблюдение за членами приемной семьи для своевременного выявления степени их социальной дезадаптации и оказания им, при необходимости, соответствующей помощи.

Кадровый состав отдела включает в себя:

- начальника отдела, занимающегося руководством, распределением обязанностей и контролем работы сотрудников отдела, осуществляющего взаимодействие с вышестоящим руководством;

- специалиста по социальной работе, занимающегося организацией помощи одиноко проживающим пожилым гражданам, оказанием социальных услуг, содействием при устройстве пожилого человека в приемную семью, консультированием лиц, желающих создать приемную семью. Специалист по социальной работе отвечает за создание приемных семей, осуществляет дальнейший патронаж и контроль, следит за соблюдением прав пожилого человека в семье;

- социального психолога, осуществляющего оказание социально-психологических услуг, работу с семьями, готовыми принять пожилого человека, занимающегося проведением психологического тестирования на совместимость;

- геронтолога, оказывающего в случае необходимости медицинскую и терапевтическую помощь пожилым гражданам, консультирующего пожилых людей по вопросам здоровья и профилактики заболеваний;

- юриста, занимающегося правовым консультированием клиентов по различным вопросам.

Главным источником финансирования деятельности отдела являются средства федерального и регионального бюджетов, а также средства общественных и благотворительных организаций.

По нашему убеждению, приемная семья для пожилых людей является перспективной мерой социальной помощи и поддержки пожилых граждан. Данная форма может существенно сократить очереди в дома-интернаты для пожилых и другие социальные службы. К тому же, приемная семья экономически целесообразна и является достойной альтернативой стационарному обслуживанию населения.

Список литературы

1. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М. Благотворительность как социальный институт // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2014. - С. 144-151.

2. Закон РБ № 432-з «О приемных семьях для граждан пожилого возраста и инвалидов в Республике Башкортостан» от 02 декабря 2016 года // Официальный интернет-портал правовой информации.

3. Хасанова Г.М., Брыкина Е.В. Реабилитация и социальная интеграция инвалидов и лиц пожилого возраста в домах-интернатах, на примере уфимского

дома-интерната для престарелых и инвалидов // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2014. - С. 45-52.

4. Хасанова Г.М., Курамшин В.Ю. Инновационные технологии повышения качества жизни пожилых и инвалидов в стационарных учреждениях социального обслуживания // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2014. - С. 53-60.

5. Хасанова Г.М., Янгуразова З.А. Особенности факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний у лиц пожилого и старческого возраста – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2005. – 99 с.

© Хамадеева Р.Х., Большакова Н.Л., 2017.

УДК 364

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Хасанова Г.М.^{1,2}, Абдуллина Н.А.¹

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация. На физическое «здоровье» и нравственное «самочувствие» человека влияют не только социальные, экономические, но и неблагоприятные экологические факторы. Развитая система социальной поддержки, мониторинг состояния окружающей природной среды, рост благосостояния населения, свобода выбора мировоззренческих принципов являются основой повышения «качества жизни» общества. Стратегической целью верховной власти Российской Федерации является решение задач по формированию и укреплению основ социального государства. Ответственность за собственное благополучие, уважение к традиционным ценностям, соблюдение правовых и моральных норм позволит человеческому сообществу соответствовать критериям цивилизованных отношений. Эффективные механизмы социальной государственной политики служат фактором создания «здоровой» нации для функционирования «моделей будущего».

Ключевые слова: здоровье, самочувствие, мониторинг, качество жизни, социальный, профилактика, патология, экология, фактор, цивилизация.

THE INFLUENCE OF SOCIAL FACTORS ON HUMAN HEALTH

Khasanova G.M.^{1,2}, Abdullina N.A.¹

¹Bashkir State University, Ufa, Russia.

Abstract. On the physical health and moral "health" of a person is influenced not only social and economic but also adverse environmental factors. Developed system of social support, status monitoring of the environment, the welfare of the population, freedom of choice and philosophical principles are the basis of improving "quality of life". The strategic goal of the Supreme power of the Russian Federation is the task of building and strengthening the foundations of the welfare state. Responsibility for own well-being, respect for traditional values, compliance with legal and moral standards will allow the human community to meet the criteria of civilized relations. Effective mechanisms of social public policies are a factor in creating a healthy nation for the operation of the "models of the future".

Key words: health, monitoring, quality of life, social, prevention, pathology, ecology, factor in civilization.

Известно, что факторы окружающей природной, социальной, экономической среды, кардинальным образом влияют на биопсихическое здоровье человека и на его нравственное «самочувствие». В результате экологического мониторинга и последующих за ними прогнозов, выявились и вновь вышли на повестку дня злободневные темы, связанные с антропогенным воздействием на природную среду обитания. Современные исследования зарубежных и отечественных авторов, посвященные анализу многочисленных аспектов деятельности человеческого сообщества, касаются непосредственно актуальных вопросов «качества жизни», а также связанных с ними комплексных проблем «здоровья» населения [11].

В философской научной литературе данная дефиниция определяется следующим образом: «качество жизни, во-первых, это характеристика условий жизнедеятельности людей с точки зрения качественной определенности и соответствия их общественным нормам и критериям; а во-вторых, оценка положения лица в разнообразных социальных системах, которая выражает уровень возможностей для всестороннего развития человека» [7].

Таким образом, «качество жизни» людей определяется состоянием социально-экономического развития общества, совокупностью целого ряда возможностей, которые предоставляет существующая система: обучение, обеспечение профессией и работой, достойная заработная плата, благоустроенное жилье, санаторно-курортное лечение, благоприятная экологическая обстановка.

Известно, что взаимоотношения общества и природы традиционно носят сложный, порой противоречивый характер; они исторически менялись и в этом заключается их диалектическая взаимозависимость, которая сегодня приобрела статус глобальной экологической проблемы. Один из руководителей Международного союза охраны природы, французский ученый-биолог Ж. Дорст еще во-второй половине XX века писал: «...появление человека занимает в истории земного шара такое же место, как крупные катаклизмы в масштабах геологического времени... во время которых коренным образом и в глобальных масштабах изменялись животный и растительный мир нашей планеты» [6].

Иными словами, потребительское, отношение человечества к ресурсам природы, приводит к опасным последствиям, губительным не только для современных сообществ, но и будущих поколений. Поэтому рациональное использование, разумное потребление богатств и улучшение окружающей среды, служат основанием для повышения уровня и «качества жизни» самих людей, здоровье которых является залогом прогрессивного развития любой страны.

Ориентация современного гражданина на укрепление личного здоровья, предусматривает первичный медицинский осмотр, самый ценный вид профилактики заболеваний, по мнению специалистов-врачей. Данная мера амбивалентно решает несколько задач: а) предупреждает возникновение, развитие и переход в хроническую форму различных болезней [12]; б) способствует пересмотру своего режима питания и переходу к удовлетворению жизненно важной потребности в еде, экологически «чистыми» и полезными продуктами [10]; в) ориентирует к активным физическим упражнениям; г) настраивает на позитивный настрой, регулярный отдых исходя из субъективных предпочтений.

Здоровый образ жизни, способствующий сохранению физического здоровья, психологического комфорта, нахождения положительных эмоций в повседневной суете, предполагает:

- наличие объективных общественных условий и благоприятных социально-экономических факторов, то есть высокий уровень «качества жизни»;
- существование конкретных форм жизнеобеспечения, позволяющих человеку вести и осуществлять в реальности, - «здоровый образ жизни», в основных сферах своего бытия: семейно-родственной, трудовой, общественной;
- знание и пропаганда традиционных мировоззренческих установок, национальных и религиозных ценностей, направляющих сознательную активность людей в русло «здорового образа жизни», как необходимого элемента современного процесса жизнедеятельности [3].

Дефиниция термина «здоровье» в общественной публицистике трактовалась как «здоровье» человека в узком, биологическом смысле; но современная социально-экономическая и экологическая обстановка сигнализирует, что возникает потребность его исследования в более широком формате. Данная позиция дает возможность рассматривать «здоровье» не только с медицинской точки зрения, но и как универсальную способность к разносторонней адаптации человеческого вида на воздействие внешней среды, а также на изменения в состоянии внутренней социальной среды. Речь идет о физиологических адаптационных возможностях человека, разумеется, это лишь часть системного понятия «здоровье», предполагающего активное функционирование с большим коэффициентом полезного действия [8].

В данном контексте мы можем утверждать, что: во-первых, «здоровый образ жизни» предстающий в универсальном единстве компонентов биологического и социального, представляет собой социальную ценность, укрепление которой, - важнейшая задача любого цивилизованного общества; во-вторых: «здоровый образ жизни» является одним из самых важных и необходимых составляющих «качества жизни»; в-третьих: «здоровье», «здоровый образ жизни», «качество жизни» зависят от благоприятных экономических, культурных условий и в целом,

от эффективной социальной политики государственной власти.

«Здоровый образ жизни» по совокупному мнению ведущих медицинских специалистов-ученых [1] возможно интерпретировать следующим образом: «...реализация целого комплекса мероприятий, включающих в себя правильное физическое воспитание; должное сочетание труда и отдыха; развитие устойчивости к психо-эмоциональным перегрузкам; преодоление трудностей, связанных со сложными экологическими условиями обитания и устранение гипокинезии...».

Таким образом, мы солидарны с тем, что «здоровье» человека включает в себя взаимообусловленные и взаимозависимые компоненты:

- ведение «здорового образа жизни, единственным актером которой является человек, как существо сознательное, деятельное, разумное в биологическом и в социальном отношении;

- выступление человека как единой и неделимой персоны в единстве его биологических и социальных характеристик (по Аристотелю);

- «здоровый образ жизни» как механизм способствующий не только сохранению физического «здоровья», но и влияющий на нравственное поведение личности, а значит способствующий полноценному выполнению человеком своих аксиологических функций [2].

Авторитетный в рассматриваемом научном дискурсе специалист Г.В. Дивина справедливо отмечает, что: «Понятие «здоровый образ жизни» пока еще не определено... Возможно, в скором будущем понятие обретет методологическую и концептуальную «униформу». Пока же хотелось бы употребить вместо «здоровый образ жизни» понятие «культурный образ жизни» (цивилизованный, гуманистический), подразумевая, что здоровье неотъемлемо от культурного образа жизни и является не самоцелью, а органичным компонентом развития и совершенствования как общества, так и отдельного индивида» [5].

Хорошее самочувствие, то есть «здоровый организм» является важнейшей доминантой всей жизни человека в любом физиологическом возрасте: новорожденного, ребенка, подростка, юношей и девушек, представителей среднего и пожилого возраста. В современном российском обществе, как впрочем и в других странах мира, наблюдается неблагоприятная демографическая ситуация, которая порождает новые проблемы для властных органов. Дело в том, что рождаемость неуклонно падает, особенно в развитых, обеспеченных государствах и при этом наблюдается рост патологических заболеваний у новорожденных [4]. Проблема приобретает планетарный характер, тем более что по определению Всемирной Организации Здравоохранения, демографический потенциал страны определяют дети именно дошкольного возраста. Всемирная Организация Здравоохранения констатирует: «Проблема сохранения жизни и здоровья детей в возрасте до 7 лет является важнейшей стратегической задачей сохранения жизни и здоровья населения в целом; инвестиции в здоровье детей на ранних этапах развития предполагают получение большой отдачи на следующих этапах их жизни и полезны для всего населения» [9].

Таким образом, создание благоприятных социальных, экономических и экологических условий, является одной из стратегических задач государственной

власти, которая должна своевременно реагировать на импульсы человеческого сообщества, предпринимать срочные необходимые меры для улучшения демографической ситуации, справедливо артикулировать интересы и потребности людей для предотвращения кризисных ситуаций.

Для обеспечения баланса и противовеса, цивилизованного общения верховной власти и общества, необходимо укрепление и дальнейшее развитие институтов гражданского общества. Человек свободный от экономических и социальных проблем, обеспеченный и независимый, ответственный за свое собственное благополучие, с чувством собственного достоинства, ведущий здоровый образ жизни, имеющий свои идеологические предпочтения служит моделью для будущего страны.

Список литературы

1. Виноградов П.А., Душанин А.П., Жолдак В.И. Основы физической культуры и здорового образа жизни - М.: Республика - 2009. - 190 с.
2. Виноградов П.А. Физическая культура и здоровый образ жизни - М.: ИД Юрайт - 2010. – 256 с.
3. Визитей Н.Н. Образ жизни. Спорт. Личность – Кишинев - 2012. – 345 с.
4. Воложин А.И., Субботин Ю.К., Чикин С.Я. Путь к здоровью - М.; ФиС-А - 2013. – 156 с.
5. Дивина Г.В. Социальная направленность пропаганды физической культуры и здорового образа жизни / Социокультурные аспекты физической культуры и здорового образа жизни – Москва - 1996. – 110 с.
6. Дорст Ж. До того, как умрет планета - М.: Аспект-Пресс - 2016. – 180 с.
7. Современная теория общественных наук / Под ред. О.Г. Данильяна - М.: ИНФРА-М - 2014. – 314 с.
8. Энциклопедия экономиста [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.grandars.ru/soiiege/medicina/zdorove/htme (дата обращения 12.04.2017).
9. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс] - Режим доступа: fb.ru/article/163137/vsemirnaya-organizatiya-zdravoohraneniya-voz-ustav-tseli-normyi-rekomendatsii (дата обращения 14.04.2017).
10. Хасанова Г.М. Рациональная диетотерапия в пожилом возрасте - Уфа: АРКАИМ. - 2012. – 60 с.
11. Хасанова Г.М., Курамшин В.Ю. Инновационные технологии повышения качества жизни пожилых и инвалидов в стационарных учреждениях социального обслуживания // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2014. - С. 53-60.
12. Хасанова Г.М., Янгуразова З.А. Особенности факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний у лиц пожилого и старческого возраста – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2005. – 99 с.

© Хасанова Г.М., Абдуллина Н.А., 2017.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Хасанова Г.М.^{1,2}, Абдуллина Н.А.¹, Ахмадуллина Г.Х.²

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация. Вектор дальнейшего развития Российской Федерации направлен в сторону создания социального государства. Становление новой политической системы и либерализация страны способствовали становлению новых институтов социальной поддержки населения. Верховная власть сумела реализовать основные разделы «социальной» реформы в кризисном социуме, поэтому последствия контрреформ, довольно болезненных, не сумели помешать стабилизации социально-экономической и политической ситуации в стране. Актуальной является проблема следования принципам социального государства и поэтому, невзирая на «особый» статус России, верховной власти предстоит воплотить в жизнь данный масштабный проект.

Ключевые слова: социальная защита, реформа, бедность, фонд, проект, страхование, реабилитация, гарантия, легитимация, ценности, дифференциация.

SOCIAL POLICY IN RUSSIA: TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Khasanova G.M.^{1,2}, Abdullina N.A.¹, Ahmadullina G.H.²

¹Bashkir State University, Ufa, Russia.

²Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract. The vector of the further development of the Russian Federation is directed toward the creation of a social state. The emergence of a new political system and the liberalization of the country contributed to the emergence of new institutions of social support for the population. The Supreme Power managed to implement the main sections of the "social" reform in a crisis society, so the consequences of counter reforms, which were rather painful, failed to prevent the stabilization of the socioeconomic and political situation in the country. The problem of following the principles of the social state is topical, and therefore, despite the "special" status of Russia. The supreme authority is to implement this large-scale project.

Key words: Social protection, reform, poverty, fund, project, insurance, rehabilitation, guarantee, legitimation, values, differentiation.

Потенциал социальной политики современной России направлен в сторону создания и функционирования социального государства. В Конституции РФ

статья 7, пункт 1 говорится: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», тем самым государство берет на себя определенные обязательства. В той же статье 7, пункт 2 Основного закона страны мы читаем: «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается, гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [1]. Постулируя гарантированный минимальный размер оплаты труда, государство автоматически рассматривает доходы населения не выше уровня бедности, тем самым, нарушая основополагающие принципы функционирования социального государства.

В период активного становления и оформления новой политической системы, осуществляется и реформирование социальной политики. В 1991 году был создан Пенсионный Фонд РФ; Фонд социального страхования РФ в 1992 году; Государственный Фонд занятости населения РФ в 1993 году. В дальнейшем, верховная власть учитывая сложную экономическую и политическую обстановку, несмотря на многочисленные внешние проблемы страны, продолжает последовательно формировать целый комплекс структурных специализированных подразделений: - систему фондов обязательного медицинского страхования (1993); - социального обслуживания (1995); - развивается система социальной реабилитации для инвалидов (1995); - системный характер приобретает адресная государственная социальная помощь (1999); - активно функционирует система профилактики безнадзорности (1999); - осуществляется пенсионная реформа от перераспределительной к накопительной (2001); - радикальными методами реализуется реформа «монетизации льгот» (2004-2006), несмотря на многочисленные протесты пенсионеров и инвалидов по всей стране; развиваются актуальные для полиэтничного государства «национальные» проекты в социальной сфере (2005-2006).

Необходимо отметить, что реализация на практике провозглашенных обязательств, представляет собой очень сложный процесс, в котором главным условием является объединение динамических и статистических элементов. Исследователи отмечают [2], что становление основ социального государства в постсоветской России проходило в сложных условиях переходного периода, тем не менее, момент легитимации ценностей, провозглашенных в Конституции РФ способствовал повышению авторитета верховной власти. Механизмы практической реализации данных государственных институтов прошли «двухэтапную» системную проверку: первый, - нормативно-правовая регламентация деятельности государственных учреждений (фондов) в социальной сфере; второй, - регулирование социального законодательства и его адаптация к новым условиям жизнедеятельности российского общества [3].

Заявленные цели о создании социального государства, разумеется, требуют принципиального следования общепринятым стартовым нормам и принципам, не акцентируя внимания на «особенностях» и «своеобразии» российского

исторического имиджа, как общинного или коллективного общества. Ответственность каждого гражданина за свое собственное благополучие [7], социальная ориентация экономики на формирование рыночного хозяйства, появление частной собственности требуют от власти правового обеспечения их хозяйственной деятельности [5].

При отсутствии опыта в области формирования и создания практической модели социального государства, учитывая, что данные процессы происходили в кризисном социуме, в условиях трансформации политической системы, надо отдать должное верховной власти, которая сумела осуществить основные разделы столь масштабного проекта. [6] Тяжелый опыт советских «перестроек», реформ 90-х годов XX века и российская модернизация нулевых подсказывает, что либерализация без основательной социальной политики государства, без поддержки малоимущих слоев населения, ведет к поляризации и расколу общества, для минимизации которых предпринимаются не слишком продуктивные и достаточно болезненные контрреформы.

Современное состояние российской экономики выявляет проблемы ее ограниченных ресурсов для выполнения социальных обязательств. Специалисты анализируя ее макроэкономическое состояние, предлагают перейти от показателей производства и инвестиций к показателям потребления из системы национальных счетов, тем самым предупреждая о социально-экономических последствиях социальных расходов федерального бюджета. По мнению специалистов: «в современных российских реалиях первоочередная задача государственной социальной политики стабилизировать действие механизмов рыночной системы, а также учитывать проблемы дифференциации населения по расходам» [4].

Спрос на социальные гарантии в последние годы быстро растет, бедность остается серьезной проблемой, существует контраст между быстро развивающимися и отсталыми регионами, в этих условиях имманентно возрастает ответственность власти и общества за принятые на себя обязательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета - 1993. 25 декабря.
2. Государство социального гуманизма - от теории к практике // Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования - М.: Юрайт - 2015. – 320 с.
3. Исаев Б.А., Баранов Н.А. Социальная политика как реализация социальной справедливости - СПб: Питер - 2013. – 448 с.
4. Марков В.А., Бровкова А.В. Приоритеты государственной социальной политики в контексте дифференциации потребления // Власть - 2014. - №5. - С. 11-12.
5. Мухин А.В., Хасанова Г.М. Правовое регулирование безопасности труда Российских граждан // Актуальные вопросы экологии человека: сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Уфа: АНО ИЦИПТ. - 2015. - С. 90-92.

6. Сересова У.И. Социальная политика: социальная справедливость и легитимация политической власти // Новые направления политической науки: Гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика / Ред. кол.: С.Г. Айвазова, С.В. Патрушев [и др.]. - М. ИНФРА-М - 2007. – 510 с.

7. Хасанова Г.М. Механизмы реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду // Безопасность жизнедеятельности в современных условиях: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции – Уфа: АНО ИЦИПТ. - 2015. - С. 144-145.

© Хасанова Г.М., Абдуллина Н.А., 2017.

УДК 316

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ

Хасанова Г.М.^{1,2}, Брыкина Е.В.¹, Зарипов И.Р.¹

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация. Чем старше человек, тем более проявляется его необходимость в посторонней помощи, которая может быть оказана внутри семьи, соседями, медицинскими или социальными учреждениями. В нашей стране большинство семей не в состоянии оказать полноценную помощь своим стареющим и больным родственникам, и поэтому зачастую они вынуждены обращаться за поддержкой в государственные социальные службы.

Ключевые слова: социальная поддержка, социальная политика, социальное обслуживание, пожилые.

STATE POLICY IN THE SPHERE OF SOCIAL SUPPORT FOR OLDER PEOPLE

Khasanova G.M.^{1,2}, Brykina E.V.¹, Zaripov I.R.¹

¹Bashkir State University, Ufa, Russia.

²Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract. The older a person is, the more is his need for outside help that can be provided within the family, neighbours, medical or social institutions. In our country, most families are not able to provide full assistance to their aging and sick relatives, and therefore are often forced to seek support from the state social service.

Key words: social support, social policy, social service, elderly.

В настоящее время среди социальных служб актуален вопрос подготовки высококвалифицированных специалистов по работе с людьми пожилого возраста. По мнению В.Д. Шапиро, именно в этом и заключается практическое применение социальной геронтологии [10]. Социальный работник для эффективного выполнения поставленных перед ним задач должен учитывать и разбираться во всем многообразии психологических, соматических, культурных и других проблем, с которыми сталкиваются люди пожилого возраста, а также владеть технологиями решения этих проблем на практике. По этой причине возникает необходимость в первую очередь подготовить штат профессионалов по работе с людьми пожилого возраста.

Социальная работа с людьми пожилого возраста на данном этапе развития общества проводится в рамках двух направлений – социального обеспечения и социальной помощи. Под социальным обеспечением людей пожилого возраста понимается укрепление их материального положения, финансовая и натуральная поддержка, развитая система социального обслуживания людей пожилого возраста.

К наиболее распространенным формам социального обслуживания относятся следующие :

1. Социальное обслуживание по месту жительства.
2. Полустационарное пребывание (в течение дня или ночи) в учреждениях социального обслуживания.
3. Стационарное пребывание в интернатах для пожилых людей [11], пансионатах и пр.
4. Социальное обслуживание в рамках определенных сроков.
5. Предоставление места для жилья в специализированных домах для престарелых и др.

Изучение основных направлений работы центров социального обслуживания демонстрирует, что подобная модель социального учреждения является наиболее типичной и эффективной в работе с людьми пожилого возраста. Но на данном этапе развития она не охватывает все категории пожилых людей, нуждающихся в социальной помощи (например, тех, кому требуется социально-психологическая поддержка, общение, юридические консультации, помощь в адаптации к изменившимся условиям проживания и т.д.). Несмотря на эти недостатки, центры социального обслуживания населения доказывают свою эффективность в качестве реализации социальной помощи людям пожилого возраста и другим категориям населения.

По результатам исследования Т.З. Козловой, около 60% пожилых людей оценивают ниже среднего качество своей жизни [9]. Современными исследователями выявлены тенденции, которые необходимо учитывать при формировании социальной политики государства в области поддержки людей пожилого возраста:

1. В нашей стране прекращение трудовой деятельности непременно приводит к ухудшению социального статуса человека, провоцирует нисходящую мобильность пожилых людей;

2. Большинство пожилых людей воспринимает пожилой возраст как время для пассивного образа жизни, обусловленного эмоциональным и физическим ослаблением, единственным приложением активности пожилого человека они рассматривают семью.

В соответствии с полученными в ходе различных исследований результатами, политика государства в отношении людей пожилого возраста должна быть направлена на создание позитивного образа пожилого человека.

Также значимым является развитие у людей пожилого возраста чувства ответственности за свое благополучие [13]. Потребительское поведение в условиях современной рыночной экономики не является эффективным. Социальную поддержку людей пожилого возраста необходимо оказывать, стимулируя пожилых людей становиться активными субъектами своей деятельности, особенно на фоне стремления значительной доли людей пожилого возраста к большей автономии и активной деятельности.

К сожалению, на практике социальная политика нашего государства в вопросе поддержки людей пожилого возраста не вполне отвечает мировым стандартам и не принимает во внимание вышеуказанные тенденции. Условно социальная политика государства в этой области делится на следующие группы нормативно-правовых форм:

1. Нормы, утверждающие права граждан, единые для всех лиц в независимости от возрастной категории, имеющие особую важность для людей пожилого возраста. К ним относятся Конституция РФ [1], кодексы РФ (Гражданский [3], Семейный [4], Трудовой [5]), Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан, социальном обслуживании населения, государственной социальной помощи, о погребении и похоронном деле, благотворительной деятельности, об общественных объединениях, и т.д.

2. Нормы, регулирующие права непосредственно лиц пожилого возраста и обязанностей государства перед ними. В эту категорию входит в первую очередь пенсионное законодательство, а также Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2]; Государственная программа «Социальная поддержка граждан в Республике Башкортостан», утвержденная Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 30.12.2011 №542 [6]; Закон РБ № 432-з «О приемных семьях для граждан пожилого возраста и инвалидов в Республике Башкортостан» от 02 декабря 2016 года [8].

3. Нормы, касающиеся особых категорий пожилых людей, к которым относятся ветераны, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, репрессированные и впоследствии реабилитированные граждане и др.

Целью государственной программы «Социальная поддержка граждан в Республике Башкортостан» является содействие повышению уровня и качества жизни граждан РБ, обеспечение социальной защищенности уязвимых групп населения, в том числе пожилых людей, инвалидов, ветеранов, нуждающихся в

поддержке государства. В задачи программы входит: усиление государственных гарантий в сфере социальной поддержки населения, обеспечение приоритетности ее оказания малоимущим гражданам; предоставление мер социальной защиты инвалидам и отдельным категориям граждан из числа ветеранов, а также оказание государственной социальной помощи в виде предоставления при наличии медицинских показаний путевок на санаторно-курортное лечение и бесплатного проезда к месту лечения и обратно; развитие системы учреждений социального обслуживания населения; создание условий для адаптации пожилых людей и инвалидов в современном обществе, продления активного долголетия, укрепления их здоровья; повышение доступности и качества социально-медицинской и социально-бытовой помощи пожилым гражданам; обеспечение безопасных условий и охраны труда работающих граждан.

Согласно Федеральному закону «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» социальное обслуживание представляет собой работу социальных служб по социальной защите, предоставлению социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг, оказанию финансовой помощи, помощи в социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Социальное обслуживание включает комплекс социальных услуг, оказываемых пожилым людям по месту жительства либо в социальных учреждениях.

В рамках этого же закона выделены такие формы помощи (рассмотренные нами ранее), как обслуживание по месту жительства, полустационарное обслуживание в отделениях дневного (ночного) пребывания учреждений социального обслуживания, стационарное социальное обслуживание в стационарных учреждениях социального обслуживания, срочное социальное обслуживание, социально-консультативная помощь. Однако в качестве самостоятельной формы социального обслуживания реализуются первые четыре формы, в то время как социально-консультативная помощь на практике проводится в качестве дополнения к предоставляемым вышеперечисленным формам обслуживания. В рамках каждой из форм социального обслуживания законодательством предусмотрен набор определенных услуг, предоставляемых людям пожилого возраста.

В комплекс услуг стационарного обслуживания включены материально-бытовые услуги; услуги по организации питания, быта и досуга; социально-медицинские и санитарно-гигиенические услуги; помощь в получении образования и (или) профессии лицам с ограниченными возможностями в соответствии с их способностями. [12]

Полустационарное обслуживание предполагает предоставление всех указанных выше услуг, кроме помощи в решении материально-бытовых проблем, помощи в организации ритуальных услуг. Обслуживание в нестационарных условиях включает помимо предоставления услуг, оказываемых при стационарном обслуживании, услугу помощи при трудоустройстве.

За последние несколько лет произошли изменения в направленности предоставляемых услуг при дневном полустационарном обслуживании. Если раньше основную часть работы составляло предоставление питания (в

большинстве случаев безвозмездное), то в последнее время превалирует оказание разного рода реабилитационных услуг (содействие общению лиц пожилого возраста, помощь в трудоустройстве, оказание медицинских услуг). То же происходит и в деятельности ночных полустационарных учреждений, в которых предоставление ночлега сменилось формированием системы оказания помощи в социальной адаптации пожилых людей.

Что касается нестационарных учреждений, то в них чаще предоставляются медицинские услуги на дому, включая предоставление врачебной, доврачебной помощи, санитарно-гигиенические услуги и прочее.

В числе услуг срочного (в большинстве случаев, единоразового) социального обслуживания значатся обеспечение вещами, обувью, предметами личной гигиены, предоставление материальной помощи, помощь в нахождении временного жилья, предоставление горячего питания, оказание медико-психологической консультации, помощь в трудоустройстве, оказание юридической помощи и т.д.

Нововведением в социальном обслуживании является предоставление специальных жилых помещений для людей пожилого возраста. Данная форма социального обслуживания направлена на создание благоприятных условия проживания и самообслуживания, оказание социально-бытовой, медицинской помощи, стимулирование активности пожилых людей, предоставление посильной трудовой занятости. Участниками данного вида социального обслуживания могут стать как одиноко проживающие люди, так и супружеские пары.

Также функционируют в области социального обслуживания и защиты людей пожилого возраста общественные организации, в числе которых традиционные организации ветеранов, действующие еще с советских времен, общественные фонды, ассоциации, деятельность которых направлена на поддержку социализации людей пожилого возраста, разного рода клубы и объединения. К сожалению, все эти учреждения не так влиятельны, как аналогичные организации за рубежом, но у них есть все перспективы для будущего развития.

Таким образом, обеспечение достойного уровня жизни, активизация социальной поддержки пожилых людей, повышение общественного статуса ветеранов и инвалидов, усиление внимания к их повседневным нуждам остаются приоритетным направлением государственной социальной политики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 04.11.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015)) // Официальный интернет-портал правовой информации.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 06.04.2015)) // Официальный интернет-портал правовой информации.

6. Постановление от 30.12.2011 г. № 542 Об утверждении государственной программы «Социальная поддержка граждан в Республике Башкортостан» (в ред. от 05.11.2013 №509)) // Официальный интернет-портал правовой информации.

7. Закон РБ №432-з «О приемных семьях для граждан пожилого возраста и инвалидов в Республике Башкортостан» от 02 декабря 2016 года // Официальный интернет-портал правовой информации.

8. Гасимьянова Г.Р., Хасанова Г.М., Гайнуллина Э.Н. Проблемы социально-медицинской реабилитации инвалидов // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2014. - С. 175-182.

9. Козлова Т.З. О социальном положении пенсионеров // Социологические исследования, - 2008, №5, - 137 с.

10. Шапиро В Д. Человек на пенсии (социальные проблемы и образ жизни) - М.: Знание, - 1980, - 208 с.

11. Хасанова Г.М., Брыкина Е.В. Реабилитация и социальная интеграция инвалидов и лиц пожилого возраста в домах- интернатах, на примере уфимского дома-интерната для престарелых и инвалидов // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2014. - С. 45-52.

12. Хасанова Г.М., Курамшин В.Ю. Инновационные технологии повышения качества жизни пожилых и инвалидов в стационарных учреждениях социального обслуживания // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2014. - С. 53-60.

13. Хасанова Г.М., Янгуразова З.А. Особенности факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний у лиц пожилого и старческого возраста – Уфа: РИЦ БашГУ. - 2005. – 99 с.

© Хасанова Г.М., Зарипов И.Р., 2017.

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ

Хасанова Г.М.^{1,2}, Зарипов И.Р.¹

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация. В статье приведен анализ направлений медико-социальной реабилитации наркозависимых в современной России. Показан междисциплинарный характер реабилитации данной категории граждан.

Ключевые слова: наркомания, реабилитация, медико-социальная реабилитация, социальная работа, здоровье.

MEDICAL AND SOCIAL REHABILITATION OF DRUG ADDICTS

Khasanova G.M.^{1,2}, Zaripov I.R.¹

¹Bashkir State University, Ufa, Russia.

²Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract. The article gives an analysis of the directions of medical and social rehabilitation of drug addicts in modern Russia. Interdisciplinary character of rehabilitation of this category of citizens is shown.

Key words: addiction, rehabilitation, medical and social rehabilitation, social work, health.

Со второй половины XX века «наркомания» стало серьезной социальной проблемой, который носит социально-биологическую угрозу, имеющий всемирный масштаб. Проблема наркомании имеет разносторонний характер, включающие экономические, медицинские, социальные, правовые, воспитательные аспекты изучения.

По данным группы экспертов Всемирной организации здравоохранения, по всему миру растет число лиц, принимающих наркотические вещества, так же возрастает число употребляющих наркотики среди молодежи, активизируется употребление нетрадиционных наркотиков, получают широкое распространение как синтетические наркотики [1]. В России, как и во всем мире, в употребление наркотиков вовлекаются представители всех социальных групп населения. Но большую тревогу вызывает ее распространение среди молодого поколения, так как она создает устойчивую базу для развития взрослой наркомании [3].

Лечение от наркотической зависимости считается очень сложным процессом, и не получается всегда добиться положительных результатов. Бывает

так что качественно проведенное лечение может обеспечить лишь временную ремиссию, если после выхода из специализированной клиники бывший наркоман может столкнуться с большим количеством проблем, оказывается в своеобразном социальном вакууме [2]. Для того чтобы избежать негативных последствий необходима медико-социальная реабилитация наркозависимых [4]. Это возможно лишь при совместных действиях социального работника с медицинским персоналом.

В ст. 33 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации даётся определение реабилитации больных наркоманией – как совокупность психологических, медицинских, правовых, педагогических и социальных мер, направленных на восстановление психического, физического, духовного и социального здоровья, способности функционирования в обществе (реинтеграция) без употребления наркотиков [5].

Реабилитацию наркозависимых разделяют на несколько этапов: домедицинский, медицинский, медико-социальный.

На домедицинском этапе специалисты по социальной работе:

- проводятся первичная профилактика от наркотической зависимости (просмотр видео о вреде наркотиков, лекций и т.п.);
- выявление лиц, которые входят в группу риска;
- помощь привлечений лиц к лечению, которые нуждаются в этом, а также устанавливаются связь с семьями наркозависимых, оказывают им консультативную и другие виды помощи.

На медицинском этапе пациент попадает в поле деятельности медицинского персонала, но помимо помощи медицинского персонала пациенту оказывается поддержка со стороны специалистов по социальной работе, а именно:

- формируют семейные группы и принимают участие в семейной психотерапии;
- принятия участия в различных тренингах (тренинги на коррекцию самооценки, коррекцию поведения, и др);
- вместе с клиентами ищут методы решения разных социальных проблем (жилищные, правовые проблемы и т.д.) [6; 7].

На медико-социальном этапе специалист по социальной работе ведут совместную работу с медицинским персоналом. Медико-социальная работа – это профессиональная деятельность междисциплинарного характера, направленная на медико-реабилитационную, психологическую правовую, и педагогическую помощь клиенту в восстановлении и сохранении его психического, физического, и социального благополучия [8]. Основные направления их совместной деятельности:

- реализация совокупность мероприятий, направленных на устранение возможности возобновления болезни;
- формирование у пациента мотивации на активное вовлечение в реабилитационный процесс;
- укрепление здоровья пациента, обучая его основам ЗОЖ [9];
- повышения уровня социального функционирования пациента [10].

Медико-социальная реабилитация наркозависимых затрагивает не только работа с пациентом. Так же важную роль в работе играет взаимодействия специалиста с близкими людьми клиента. Это дает возможность близким правильно выработать линию поведения, которая позволяет бывшему наркоману легко приспособиться в новых для него условиях.

Процесс реабилитации должен идти по линии развития у пациентов внутреннего контроля над своим поведением и собственной активностью в процессе выздоровления. Успех достигается лишь тогда, когда пациент активно принимает участие в процессе терапии, и относится с ответственностью к процессу своего выздоровления. Без внутреннего личностного контроля активное взаимодействие пациента с окружающей средой будет невозможным, и, следовательно, процесс выздоровления может затянуться или даже прерваться.

Список литературы

1. Анализ наркоситуации: тенденции и последствия // Нарко.ру. [online]. - 2008. Метод доступа: http://www.narko.ru/articles_N/index.html?idR=19&idArt=322 (дата обращения: 01.04.2017).

2. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М. Влияние общественных интересов и дискриминации наркозависимых на эффективность антинаркотической профилактики // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов – Уфа: РИЦ БашГУ, - 2014. - С. 142-148.

3. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М. Проблема профилактики наркомании на современном этапе // Социальные проблемы российского общества: сборник научных трудов - Уфа: РИЦ БашГУ, - 2013. - С. 172-180.

4. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М., Хасанова А.Н. Инновационные технологии как феномен эффективности антинаркотической профилактики // Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции - Уфа. РИЦ БашГУ, - 2014. - С. 30-33.

5. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 09.06.2010. №690).

6. Специфика социальной работы с наркозависимыми [Электронный ресурс]: Социология: современные тенденции - Режим доступа: <http://www.sociodone.ru/codos-69-1.html> (дата обращения: 01.04.2017).

7. Социальная работа с наркоманами. Технология лечения и социальной реабилитации [Электронный ресурс]: Специальный проект РИА «Время Н». Всем миром против наркоагрессии - Режим доступа: http://antinark.vremyan.ru/law/sotsialnaja_rabota_s_narkomanami_tehnologija_lechenija_i_sotsialnoj_reabilitats (дата обращения: 02.04.2017).

8. Хасанова Г.М., Сизоненко З.Л., Янгуразова З.А. Социально-медицинская работа в различных сферах жизнедеятельности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Социальная работа» / Г.М. Хасанова, З.Л. Сизоненко, З.А. Янгуразова - Уфа: РИЦ БашГУ. - 2010. – 191 с.

9. Хасанова Г.М., Гайнуллина Э.Н., Хасанова А.Н. Проблема ценности здоровья в структуре личностных ценностей студентов с наркотической аддикцией // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов II Международной научно-практической конференции – Пермь: ПИФСИН - 2015. - С. 53-55.

10. Хасанова Г.М., Кильсенбаев Э.Р. Особенности профилактики наркомании в городе и селе // Миграция. Медиация. Безопасность: сборник материалов II Международной научно-практической конференции - Уфа: РИЦ БИСТ, - 2016. - С. 129-134.

© Хасанова Г.М., Зарипов И.Р., 2017.

УДК 364.04+159.93/94

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Хасанова Г.М.^{1,2}, Мазитова И.Ф.¹

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация. Профилактика и коррекция девиантного поведения является сложной и многогранной проблемой, которая рассматривает целый ряд вопросов – от определения девиации до создания определенных концепций для профилактической деятельности. Одним из основных социальных аспектов, обуславливающие девиантное поведение является личная дезадаптация. Данный аспект наиболее отчетливо выражается в дефектах школьного, семейного или социального воспитания, в основе которых лежат возрастные и индивидуальные особенности развития детей.

Ключевые слова: девиантное поведение, делинквентное поведение, антисоциальное поведение, антисоциальное поведение, аморальное поведение, профилактика, коррекция.

SOCIAL ASPECTS OF PREVENTION AND CORRECTION OF DEVIANT BEHAVIOR

Khasanova G.M.^{1,2}, Mazitova I.F.¹

¹Bashkir State University, Ufa, Russia.

²Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract. Prevention and correction of deviant behavior is a complex and many-sided problem which considers a number of questions – from definition of deviation before creation of certain concepts for preventive activity. One of the main social aspects, causing deviant behavior personal disadaptation is. This aspect is most distinctly expressed in defects of school, family or social education which cornerstone age and specific features of development of children are.

Key words: deviant behavior, delinkventny behavior, antisotsailny behavior, antisocial behavior, immoral behavior, prevention, correction.

Нет, наверное, такого человека, который не сталкивался в своей повседневной жизни с данным явлением, как девиантное поведение. Кто-то называет это «отклоняющееся поведение», «делинквентное поведение», «антисоциальное поведение», «асоциальное поведение», «аморальное поведение» и т.д. Прежде всего, это поведение, которое подразумевает совершение таких действий, которые идут в разрез с нормами общественного (социального) поведения в том или ином сообществе. Нельзя сказать, что девиантному поведению подвержена какая-то определенная социальная группа. Такому поведению подвержено всё общество в целом, но некоторые не защищенные слои населения более подвержены данному явлению.

Итак, изучим более подробно данное явление, как «девиантное поведение». Понятие «девиантное поведение» (от лат. *deviatio* означает отклонение) синонимом которого является термин «отклоняющееся поведение» используются в двух основных значениях. В первом значении: «действия, не соответствующие официально установленным и фактически сложившимся в данном обществе нормам» девиантное поведение выступает предметом педагогики, психологии и психиатрии. Во втором значении: «социальное явление, выражающееся в массовых и устойчивых формах проявления человеческой деятельности, которые не соответствуют официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям» оно является предметом изучения права, социологии, социальной психологии [5]. Также хотелось бы привести сюда определение В.А. Пятунина, который рассуждал, что девиантное (отклоняющееся) поведение – это поведение, отклоняющиеся от установленных норм и стандартов поведения, принятых в данном обществе. Такое поведение можно определить как отдельные поступки (или их совокупность), входящее в противоречие с принятыми в обществе юридическими, социальными и моральными нормами [7].

Поведение представляет собой процесс взаимодействия личности со средой, дискурсивный индивидуальными характеристиками и внутренней деятельностью личности, проявляющийся, прежде всего, через внешние действия и поступки. Нормальным поведением считается, как правило, действие или же поведение, которое предписано нормами права и морали и одобряемое обществом. В большинстве случаев, поведение личности является отражением процесса ее социализации, т.е. адаптации к социальной среде с учетом его индивидуальных особенностей.

Девиантное (отклоняющееся) поведение имеет сложную природу, обусловленную различными факторами, находящимися в сложном

взаимодействии. Можно выделить, так скажем, основной социальный аспект, обуславливающие девиантное поведение это личная дезадаптация [1]. Данный аспект наиболее отчетливо выражается в дефектах школьного, семейного или социального образования, в основе которых лежат возрастные и индивидуальные особенности развития детей. Всё это далее приводит к отклонениям в ранней социализации ребенка с детского периода с накоплением негативного, отрицательного опыта, в школьной неудаче ребенка и с потерей связей со школой, приводит к несформированности у подростка познавательных мотивов, интересов и школьных навыков. Как правило, такие дети, часто бывают плохо подготовлены к школе, отрицательно относятся к урокам, домашним заданиям, относятся без энтузиазма к школьной жизни и безразлично к оценкам, следуя этому, можно говорить об их учебной дезадаптации. Возможной причиной данного явления может быть нарушения в самосознании подростка Я-концепция, дисгармония психического развития. Анализ познавательной деятельности девиантного подростка является важным этапом психодиагностического его состояния [6].

Рассуждая о девиантном поведении, можно говорить о том, что отклоняющееся поведение представляет нормальную реакцию на ненормальные для ребенка или группы подростков условия (социальные или микросоциальные), в которых они оказались, и в то же время как определенный язык общения с обществом, когда другие социально приемлемые методы общения истратили себя или недоступны.

Профилактика и коррекция девиантного поведения среди молодого поколения включает в себя в качестве первоочередных следующие меры:

- создание комплексных групп специалистов, обеспечивающих социальную защиту учащихся (социальные педагоги, психологи, медики и др.) [11];

- создание воспитательной среды, которая позволила бы гармонизировать отношение детей и подростков со своим ближайшим социальным окружением (в семье, по месту жительства, учебы) [8];

- организацию по подготовке специалистов, способных оказывать профессиональную социально-педагогическую, психологическую, социальную и медицинскую помощь;

- вовлечение государственного аппарата в поддержание социальной работы в работе с девиантными детьми;

- создание общественных образовательных программ для привлечения внимания к проблемам молодежи с отклоняющимся от нормы поведением (телевизионные программы, обучающие программы и т.д.);

- организацию детского досуга. Сфера досуга жизнедеятельности детей и подростков может выполнять следующие функции: восстановление физических и духовных сил детей и подростков, развитие и совершенствование их способностей и интересов. Большую роль в организации досуга детей и подростков на сегодняшний день могут сыграть учреждения дополнительного образования. Профилактика девиаций через вовлечение ребенка в деятельность таких учреждений подтверждается возможностью создания ситуаций

самореализации, самовыражения и самоутверждения для каждого конкретного ребенка [10];

– проведение тренингов направленных на активное обучение социально нужным навыкам [4].

Таким образом, профилактика и коррекция девиантного поведения несовершеннолетних является сложной и многогранной проблемой, которая рассматривает целый ряд вопросов – от определения девиации до создания определенных концепций для профилактической деятельности [2]. Здесь основное внимание должно уделяться развитию условий, обеспечивающие сохранение личностного, физического, а также социального здоровья и защиту от неблагоприятных влияний различных социальных факторов. [3]

Проблема реабилитации молодого поколения на сегодняшний день является наиболее распространенной. [9] Она, прежде всего, предполагает комплексное исследование связей социального окружения индивида и окружающей его среды. Этот комплекс мероприятий направлен на улучшение положения индивида к влиянию неблагоприятных условий и факторов.

Нельзя не отметить, что на пути реализации реабилитационной работы с девиантными индивидами возникают определенные проблемы. Проблема девиаций в молодежной среде является сложной проблемой, к которой подходят комплексно и обусловлена она разнообразными компонентами, такие как: психологические медицинские и социальные, которая, в свою очередь, требует слаженной работы социальных институтов: учреждений образования, органов внутренних дел, здравоохранения, а также государственных служб защиты населения, центров социальной помощи семье и детям и т.д. Однако неорганизованная деятельность, несогласованность действий ставят их в положение невозможности выполнения возложенных на них задач, совершенной беспомощностью в противодействии многих девиантных отклонений. Только объединение совместных усилий учреждений возможно решит необходимость организации в деле решения этой проблемы.

Исходя из вышесказанного, можно обобщить и сделать вывод, что в соответствии со спецификой девиантного поведения можно выделить следующие принципы организации и осуществления профилактической, а также коррекционной работы: общность диагностики и коррекции; комплексность (структура воздействия или же взаимодействия на всех уровнях социального пространства, семьи и личности); адресность (учет характеристик личности, таких как: возрастные, половые и социальные; позитивность информации; сочувствие и понимание; своевременность оказания психолого-педагогической помощи и поддержки; стремление в будущее (характеризуется оценкой последствий поведения, актуализация позитивных ценностей и целей, планирование будущего без девиантного поведения). Нельзя не отметить здесь также работу социальных работников, выступающих как связующее звено между получателями социальных услуг и разными общественными институтами являются основными формами предоставления помощи и поддержки по работе с девиантным поведением.

Данную статью хотелось бы закончить одной мудрой китайской пословицей: «бывает только неправильный путь, но не бывает безвыходного положения». Нужно всегда помнить, что в воспитании любых детей нет безвыходных положений, нет и неисправимых людей, которых можно считать «окончательно испорченными».

Список литературы

1. Азаматов Д.М., Валеева А.С., Храмова К.В., Хасанова Г.М. Внутриличностные конфликты и адаптационные ресурсы личности в современном российском обществе // Вестник Башкирского университета - 2015. Т.20. №3. - С. 1105-1108.
2. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М. Влияние общественных интересов и дискриминации наркозависимых на эффективность антинаркотической профилактики // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов – Уфа: РИЦ БашГУ, - 2014. - С. 142-148.
3. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М. Проблема профилактики наркомании на современном этапе // Социальные проблемы российского общества: сборник научных трудов - Уфа: РИЦ БашГУ, - 2013. - С. 172-180.
4. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М., Хасанова А.Н. Инновационные технологии как феномен эффективности антинаркотической профилактики // Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции - Уфа. РИЦ БашГУ, - 2014. - С. 30-33.
5. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения) – М.: Наука, - 2003. – 288 с.
6. Калимуллина Э.Р., Суханов Г.В. Несовершеннолетние правонарушения: сущность и содержание проблемы // Наука сегодня: теория и практика: сборник научных трудов международной заочной научно-практической конференции – Уфа: УГУЭС, - 2015. – 201 с.
7. Пятунин В.А. Психолого-педагогические особенности девиантного поведения – Магнитогорск: МГПИ, - 1999. – 142 с.
8. Хасанова Г.М., Вечко О.Ю. Культура в эпоху глобализации // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: Материалы Международной научно-практической конференции - 2014. - С. 200-203.
9. Хасанова Г.М., Гайнуллина Э.Н., Хасанова А.Н. Проблема ценности здоровья в структуре личностных ценностей студентов с наркотической аддикцией // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов II Международной научно-практической конференции – Пермь: ПИФСИН - 2015. - С. 53-55.
10. Хасанова Г.М., Кильсенбаев Э.Р. Особенности профилактики наркомании в городе и селе // Миграция. Медиация. Безопасность: сборник материалов II Международной научно-практической конференции - Уфа: РИЦ БИСТ, - 2016. - С. 129-134.
11. Хасанова Г.М., Хасанова А.Н. Социальная работа с молодежью на современном этапе // Социально-философские проблемы современности:

материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Уфа: РИУ БашГУ. - 2016. - С. 220-222.

© Хасанова Г.М., Мазитова И.Ф., 2017.

УДК 364.04+616.89

НАРКОТИЗМ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Хасанова Г.М.^{1,2}, Мазитова И.Ф.¹

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация. Наркомания как устойчивое социальное явление представляет для общества сложную и многогранную проблему. Она является результатом взаимодействия экономических, социальных, психологических, социокультурных и других факторов. В данной статье, мы характеризуем наркотизм как наркоманию, рассматриваемую как социальное явление, с позиции ее социальных причин, способствующих массовому распространению «заболевания», а также с точки зрения последствий причиненных, не только здоровью человека, но и для социальных групп, общества и государства.

Ключевые слова: наркотизм, наркомания, наркотическая преступность, наркоманская субкультура, девиантное поведение.

NARCOTISM AS SOCIAL PHENOMENON

Khasanova G.M.^{1,2}, Mazitova I.F.¹

¹Bashkir State University, Ufa, Russia.

²Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract. Drug addiction as the steady social phenomenon represents a complex and many-sided problem for society. It is result of interaction of economic, social, psychological, sociocultural and other factors. In this article, we characterize a drug addiction as the drug addiction considered as the social phenomenon, from a position of her social reasons promoting mass spread of "disease" and also from the point of view of the consequences caused, not only to health of the person, but also for social groups, society and the state.

Key words: drug addiction, drug addiction, narcotic crime, drug addict subkultura, deviant behavior.

На сегодняшний день перед обществом остро встает вопрос о злоупотреблении психотропных и наркотических веществ. Проблема опасности данного вида девиантного поведения решается на уровне как государственной власти, так и общества в целом. Однако, для искоренения данного зла в обществе, также существует необходимость понимания каждого человека, какой вред наркомания приносит, и способность бороться с ним [3].

ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) в своем докладе 1981 г. характеризует наркотики как «химическое вещество, или смесь веществ, которое отличается от необходимой для нормальной жизнедеятельности (например, необходимость в пище), прием влечет за собой изменение функционирования организма и, возможно, его структуры» [7].

Человек издавна пытался найти метод, для облегчения своих страданий, болей, спрятаться от пугающей его действительности, в конце концов, доставить себе удовольствие и пошли в ход различные одурманивающие вещества. Но если это было тогда элементом ритуальных церемоний, то сейчас наркотизм превратился в явление, которое можно назвать – социальное зло. Ассортимент наркотических стал более сильным и легкодоступным, чем традиционные.

Употребление одурманивающих веществ, известное уже с древних времен, сейчас распространилось в размерах, беспокоящих всю мировую общественность. Масштабы распространения на сегодняшний день в России среди подростков и молодежи ее опасные экономические, правовые и социальные и нравственные последствия определяют необходимость противодействия данному явлению [4].

Вместе с понятием «наркомания» в социологической литературе широко применяется термин «наркотизм». Наиболее точное и полное, по нашему мнению, определение дал Э.Г. Гасанов: «Наркотизм – это негативное общественное действие или явление, включающее социальный, правовой, экономический, криминологический, биологический и экологический аспект, затрагивающий в соответствии с этим, социальную, правовую, криминологическую, экономическую, биологическую и экологическую сферу, отличающееся высокой степенью общественной опасности, выражающееся в заболеваемости наркоманией, причинении ущерба здоровью людям, употребляющим наркотические вещества и совокупности противоправных действий, связанные с наркотиками или же совершаемые с целью добычи средств для дальнейшего приобретения и употребления наркотических веществ или в состоянии наркотического опьянения, среди которых есть правонарушения, в том числе и преступления, связанные с наркотиками, образуют самостоятельный вид преступности – наркотическую преступность, и организованности последней, превратившей в более страшную часть наркотической преступности – в организованную преступность» [5].

Следуя данной логике, мы будем характеризовать наркотизм как наркоманию, рассматриваемую как социальное явление, с позиции ее социальных причин, способствующих массовому распространению «заболевания», а также с точки зрения последствий причиненных, не только здоровью человека, но и для социальных групп, общества в целом и государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что, термин «наркотизм» гораздо шире термина «наркомания», потому как он наряду с болезненной зависимостью к наркотикам определяет и его социальные проявления. В окончательном результате этим обстоятельством и определяется социальная ущерб и опасность того и другого явления или действия. В частности, все правонарушения, которые связаны с потреблением наркотиков, можно назвать – наркотической преступностью.

Главной опасностью, по-нашему мнению, в употреблении наркотиков, кроется в деградации личности. У человека происходит нарушение здоровья, как физического, так и психического. Он больше не способен к какой-либо интеллектуальной деятельности, либо к работе, которая требует физических сил. Человек становится «овощем». Нельзя, не отметить, тот факт, что наркотизм тесно связана с преступностью. Для наркомана стираются границы дозволенного, между грабежом и убийством человека или же группы людей для удовлетворения своей потребности. В большинстве случаев, наркоманы пытаются вовлечь новых «потребителей» из числа здоровых людей в свои наркотические общности, иными словами говоря, «подсаживают на иглу» здоровых людей [11].

Кроме общих причин отклоняющего поведения, о чем шла речь ранее, вполне возможно выделить и специальные предпосылки, характерные для данного явления [1]. Любое социальное явление исполняет функции, характерные для данного явления и детерминировано соответствующими социальными факторами [10]. Когда мы говорим о причинах наркотизма, прежде всего, следует принять во внимание мотивы приема наркотиков. Такие мотивы наиболее полно были приведены в докладе ВОЗ «Молодежь и наркотики» [8]:

- удовлетворение интереса относительно действия наркотиков;
- испытание чувства принадлежности к той или иной группе;
- уход от «враждебного» настроения по отношению к окружающей действительности;
- желание познать от приносящего удовольствия нового, волнующего или таящего опасность опыта;
- достижение «творческого вдохновения или ясности мышления»;
- достижение чувства полного расслабления.

Обобщая всё вышесказанное, можем сделать вывод, что отношение к наркотизму на сегодняшний день в обществе, в большинстве случаев характеризуется как негативное и отвергающее. Это приводит к резкой реакции отторжения от наркоманов и изгнания их из общества не в прямом смысле его значения, как в древние времена, а изоляцию наркоманов, ограничивая их свободу. Давление выражающийся в чрезмерном контроле или эмоциональное отталкивание в семье приводят, в частности, к тому, что наркоман оказывается на самом дне общества, загнанный туда своими родителями, полицией, работодателями, социальными службами наркоман оказывается на «дне общества» и единственной средой, в которой он может как-то существовать, – это такие же люди, как он – потребители наркотиков. [2] Таким образом, формируется, так называемая, особая наркоманская субкультура со своим

специфическим образом жизни, ценностями, атрибутами, установками, понятиями. Данная субкультура воспринимает и считает, что люди за ее пределами смотрят на них как на психически больных и преступников. Наркоманская субкультура – явление крайне негативное и идущее вразрез с установленными нормам права и морали, т.к. она способствует приобщению к наркотикам и закреплению их употребления в виде зависимости у индивида [9].

Нельзя забывать о том, что употребление наркотиков, помимо стремления к эйфории, выполняет определенные социальные функции, например «пропуск» в группу, выражение независимости, самоутверждения, а также «модность» использования наркотиков среди друзей. И в этом кроется основная трудность противодействовать наркомании, неэффективность законодательных запретительных мер, хотя общеизвестно, что наркомания наносит непоправимый вред как обществу (правонарушения, преступность, рост смертности среди молодежи, экономический ущерб, рождение детей с умственными и физическими отклонениями), так и личности (вследствие сильной зависимости от наркотика моральная и интеллектуальная деградация, развитие инфекционных болезней, СПИДа, психических заболеваний, ранняя смерть).

В целом, наркомания как устойчивое социальное явление представляет для общества сложную и многогранную проблему [12]. Она является результатом взаимодействия экономических, социальных, психологических, социокультурных и других факторов [13]. Наркотическая субкультура, как всякая субкультура, сознательно или бессознательно стремится к воспроизводству и расширению» [6]. Никакие жизненные ситуации и факторы не определяют ни совершения человеком правонарушения, преступления, ни заболевания наркоманией. При любой жизненной ситуации существует возможность выбора образа жизни, действий и поступков не нарушающих правовых и нравственных норм.

Список литературы

1. Азаматов Д.М., Валеева А.С., Храмова К.В., Хасанова Г.М. Внутриличностные конфликты и адаптационные ресурсы личности в современном российском обществе // Вестник Башкирского университета - 2015. Т.20. №3. - С. 1105-1108.

2. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М. Влияние общественных интересов и дискриминации наркозависимых на эффективность антинаркотической профилактики // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов – Уфа: РИЦ БашГУ, - 2014. - С. 142-148.

3. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М. Проблема профилактики наркомании на современном этапе // Социальные проблемы российского общества: сборник научных трудов - Уфа: РИЦ БашГУ, - 2013. - С. 172-180.

4. Ахунова Л.И., Хасанова Г.М., Хасанова А.Н. Инновационные технологии как феномен эффективности антинаркотической профилактики // Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции - Уфа. РИЦ БашГУ, - 2014. - С. 30-33.

5. Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления – М.: ЮрИнфоР, - 1997. – 209 с.
6. Данилин А., Данилина И. Как спасти детей от наркотиков – М.: Центрполиграф, - 2000. – 349 с.
7. 101-я сессия ВОЗ // доклад исследовательской группы ВОЗ/ЮНФПА/ЮНИСЕФ. Контроль над наркотическими средствами и общественное здравоохранение: выход из тупика. Женева, 28 ноября - 4 декабря 1995. – М.: Медицина, - 1997 – 5 с.
8. 59-я сессия ВОЗ // доклад исследовательской группы ВОЗ/ЮНФПА/ЮНИСЕФ. Молодежь и наркотики. Женева, 22-28 октября 1971. – М.: Медицина, - 1974. – 59 с.
9. Унифицированный ведомственный словарь терминов, используемых при оценке масштабов распространения и незаконного потребления наркотиков – М.: ФСКН РФ, - 2006.
10. Хасанова Г.М., Вечко О.Ю. Культура в эпоху глобализации // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: Материалы Международной научно-практической конференции - 2014. - С. 200-203.
11. Хасанова Г.М., Гайнуллина Э.Н., Хасанова А.Н. Проблема ценности здоровья в структуре личностных ценностей студентов с наркотической аддикцией // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов II Международной научно-практической конференции – Пермь: ПИФСИН - 2015. - С. 53-55.
12. Хасанова Г.М., Кильсенбаев Э.Р. Особенности профилактики наркомании в городе и селе // Миграция. Медиация. Безопасность: сборник материалов II Международной научно-практической конференции - Уфа: РИЦ БИСТ, - 2016. - С. 129-134.
13. Хасанова Г.М., Хасанова А.Н. Социальная работа с молодежью на современном этапе // Социально-философские проблемы современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Уфа: РИУ БашГУ. - 2016. - С. 220-222.

© Хасанова Г.М., Мазитова И.Ф., 2017.

РАННЯЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Хасанова Г.М.^{1,2}, Фазлыева А.Ф.³

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет,
Минздрава РФ, г. Уфа, Россия.

³ГБУ Республиканский социальный приют для детей и подростков,
г. Уфа, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрено сущность понятия ранняя реабилитация и раскрыто ее влияние на процесс реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: реабилитация; ранняя реабилитация; дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

EARLY REHABILITATION OF CHILDREN IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS

Khasanova G.M.^{1,2}, Fazlyeva A.F.³

¹Bashkir State University, Ufa, Russia.

²Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

³Republican social shelter for children and teenagers, Ufa, Russia.

Abstract. The article considers the essence of the concept of early rehabilitation and reveals its impact on the process of rehabilitation of children in difficult life situations.

Key words: rehabilitation; early rehabilitation; children in difficult life situations.

В условиях трансформации российского общества особенно остро обострились вопросы социальной защиты детства. В частности социологические исследования, проведенные Институтом социологии РАН, ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга», а также представленные официальные статистические данные, федеральных органов исполнительной власти в 2014 году показали ухудшение положения детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в 20 субъектах РФ.

Исследователи выявили, что 54 тыс. подростков стали участниками преступлений, из них 26 % были привлечены к уголовной ответственности, из них 42% совершили преступления в составе группы. Органы внутренних дел РФ поставили на учет более 159 тыс. несовершеннолетних. Данные сведения указывают на сформированность девиантных форм поведения у подростков. В

нашей стране сохраняется высокий уровень безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних, которые были помещены в учреждения временного пребывания, так в 2014 году около 84 тыс. детей были помещены в стационарные учреждения социального обслуживания, что всего на 7,8% ниже показателя 2013 года. В 2014 году совершено более 86 тыс. преступлений в отношении несовершеннолетних, из них более 30 тыс. против их жизни и здоровья [6].

Выявленные социальные проблемы детей, находящихся в трудной жизненной ситуации приводят к росту правонарушений, асоциального поведения и экстремизма в подростковой и молодежной среде. Для решения указанных проблем необходимо усилить не только профилактическую, коррекционную работу, но и реабилитационную деятельность.

Хотя в нашей стране осуществляется реабилитационная работа в виде оказания социальных услуг детям и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации путем проведения разнообразных мероприятий профилактического характера, однако комплексной системы социальной помощи еще не выстроено. Во многом это объясняется разобщенностью системы профилактики семейного неблагополучия, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также не разработанностью теоретико-методологических основ реабилитационной деятельности.

Одним из приоритетных направлений в области социальной защиты детства является повышение роли социальных институтов в профилактике социального сиротства и семейного неблагополучия, в которых осуществляется реабилитационная работа, направленная на восстановление социального статуса ребенка с последующим его жизнеустройством. Эффективность данного процесса состоит в реализации согласованных межведомственных действий, при этом важным звеном является социально-педагогический подход.

Содержание понятия «реабилитация» является для нас основополагающим в осуществлении социально-педагогического подхода, поэтому с целью его исследования мы обратились к медицинской, социологической, социально-педагогической литературе, где термин «реабилитация» достаточно часто используется для описания человека (ребенка) и его способа существования в мире.

С точки зрения медицинского подхода реабилитация рассматривается как комплекс медицинских, педагогических, профессиональных, юридических мероприятий, направленных на восстановление здоровья и трудоспособности лиц с ограниченными физическими психическими возможностями в результате перенесенных ими заболеваний и травм [7]. В настоящее время медицинская реабилитация направляет усилия на преодоление недуга, возвращение больного в прежнее состояние, а также на развитие у него физических и психологических функций до оптимального уровня. Медицинский подход направлен на то, чтобы каждый нуждающийся смог в полной или частичной форме восстановить свое здоровье или же замедлить развитие патологических процессов. Медицинская реабилитация выступает как начальное звено в реабилитационном процессе различных категорий, в том числе и для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В то же время Н.Ш. Валеева отмечает, что реабилитацию нельзя отождествлять с понятием лечение, поскольку это два разноплановых явления, имеющих под собой различное содержание. В частности она отмечает, что медицинские мероприятия направлены «... на восстановление здоровья, следует относить к лечебным, а все социальные, юридические и педагогические мероприятия с целью восстановления трудоспособности и работоспособности больного – реабилитационным» [7]. Отсюда следует, что медицинская реабилитация является частью всего реабилитационного процесса и является одним из компонентов восстановительного лечения.

Суть социального подхода состоит в восстановлении утраченных социальных функций и восстановление связи со средой жизнеобеспечения. Содержание социального подхода было сформировано под влиянием медицинской деятельности, поскольку лечение больного человека предполагало осуществление работ направленных на психосоциальное благополучие и социальную активность больного человека. Этот подход создал основу для возникновения социальной реабилитации, включающий в себя различные виды реабилитации: социально-медицинский, социально-экономический, социально-трудовой, социально-психологический, социально-педагогический, социально-бытовой и т.д. Возникновение различных видов реабилитации обусловлено необходимостью решения различных видов проблем нуждающихся. В частности, дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации могут испытывать различного рода проблемы, возникающие в результате различных причин, например, дети-жертвы жестокого обращения, испытали серьезную психологическую травму, шок, но при этом могут быть физически здоровыми детьми и не нуждаться в медицинской помощи, но им нужна социально-психологическая и социально-педагогическая помощь. Доля того или иного вида социальной реабилитации может меняться в зависимости от ситуации или проблемы ребенка. Поэтому иные виды социальной реабилитации имеют большое значение в восстановлении утраченных функций.

Особое место в реабилитационном процессе занимает социально-педагогический подход, представленный работами таких ученых как М.В. Жданова, И.Г. Пчелинцева, Н.С. Морова, М.Э. Паатова, А.М. Печенюк и др., в которых рассмотрены межведомственные действия, направленные на оказание помощи не только ребенку, но и его родителям. Важным моментом в оказании социальных услуг имеет педагогическая составляющая, поскольку она способствует овладению социальными знаниями, умениями и навыками, необходимыми детям и родителем в процессе их социализации. Оказывая раннюю реабилитационную помощь, специалисты фокусируются на проблемах семейного неблагополучия, выявляют их источники, а также создают условия для реализации социально-трудовой деятельности. В процессе труда родитель или ребенок ощущает свою социальную значимость.

По мнению М.А. Ждановой, И.Г. Пчелинцевой социально-педагогическая реабилитация – это процесс, объединяющий действия по социальной и педагогической реабилитации. Возможность такого объединения объясняется наличием общих составляющих – ресоциализация в педагогической

реабилитации и научение социальным ролям в процессе социальной реабилитации. Авторы дают следующее определение понятию «социально-педагогическая реабилитация» – это социальный процесс, обеспечивающий соответствие поведения индивида требованиям, предъявляемым ему обществом, отраженным в социальных нормах, законах и правилах социального общежития, выработку активной жизненной позиции, усвоение социально полезных ролей, осознание социального статуса гражданина и связанного с ним ролевого поведения как формы реализации индивидуальных возможностей личности в условиях микросреды (группы, трудового коллектива)» [2].

Наиболее эффективно, по мнению А.М. Печенюка, социально-педагогическая реабилитация протекает в условиях гуманизированной воспитательной системы, которая изначально ориентирована на личность каждого ребенка, на восстановление и развитие его способностей, на создание особой обстановки социальной защищенности и творческого содружества воспитателей и воспитанников, что положительно влияет на развитие внутреннего реабилитационного потенциала [4].

М.Э. Паатова рассматривает социально-педагогическую реабилитацию в условиях учреждений закрытого типа, направленную на гуманизацию реабилитационно-воспитательной системы данных учреждений. По ее мнению в основе социально-педагогической реабилитации лежит специально моделируемая реабилитационно-воспитательная ситуация, которая востребует усилия личности подростка-девианта по преодолению негативных стереотипов собственного поведения [3].

Однако при всем многообразии представленных точек зрения о сущности социально-педагогической реабилитации мы считаем, что в отношении детей, находящихся в трудной жизненной ситуации необходимо осуществлять раннюю реабилитацию [8]. В настоящее время практика работы социозащитных учреждений больше ориентирована на осуществление ранней помощи, которая реализуется на основе межведомственного взаимодействия и позволяет получателям социальных услуг интегрироваться в общество. Цель ранней реабилитационной помощи состоит в поддержке социальных паттернов взаимодействия, способствующих социальному развитию ребенка и родителей. Эту же точку зрения изложил S.Alisauskiene, добавляя, что «результатом ранней помощи должно быть социальное благополучие семьи и ребенка» [1].

Впервые идею оказания ранней реабилитации высказали представители медицины, по их мнению, ранние восстановительные процедуры способствуют быстрому соматическому, физическому выздоровлению, что крайне необходимо для развития детей и подростков. Представители медицины отмечают необходимость осуществления ранней медицинской помощи не только в специализированных медицинских учреждениях, но и в сфере социального обслуживания семей и детей.

Идея осуществления ранней реабилитации нашла свое отражение в области коррекционной педагогики, которая считает, что исправить или преодолеть речевые проблемы возможно путем осуществления ранней помощи. Ранние

сроки вмешательства более эффективны в отношении детей, поскольку они обладают сензитивными свойствами и пластичными особенностями нервной системы, что способствует успешному привитию у них социальных норм, правил поведения в обществе и успешной социализации.

Кроме того, в настоящее время зарубежные исследователи и социальная практика активно пропагандируют идею оказания ранней помощи нуждающимся детям. Эта идея нашла свое отражение в «Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года», разработанная Министерством труда и социальной защиты населения РФ совместно с Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [5]. Учитывая данные обстоятельства учреждения социального обслуживания создают службы ранней помощи [9]. Потребность в раннем вмешательстве позволяет предложить более широкий спектр услуг в ответ на различные потребности детей, семей на ранних этапах онтогенеза.

Практика внедрения ранней помощи в учреждениях социального обслуживания семей и детей показала, что в 76 субъектах Российской Федерации есть некоторый опыт внедрения, который основан на межведомственном взаимодействии. Но в тоже время экспертным сообществом выявлено, что во многих случаях не соблюдаются главные принципы: непрерывности и семейной ориентированности ранней помощи.

Таким образом, социальная деятельность в осуществлении ранней реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, состоит в оказании комплекса социальных услуг предоставляемых на основе межведомственного взаимодействия и способствует оптимальному социальному развитию ребенка, позволяет ему интегрироваться в среду сверстников и общество, а также оказывает помощь и поддержку семье, повышает компетентность родителей (законных представителей).

Список литературы

1. Alisauskiene S. Key aspects and recommendations in early childhood intervention. Conference paper, European Conference of Quality in Early Childhood Intervention. Budapest, - 2009.

2. Жданова М.А., Пчелинцева И.Г. Социально-педагогическая реабилитация детей-сирот / М.А. Жданова, И.Г. Пчелинцева // Вестник ТОГИРРО. – Тюмень: ТОГИРРО. – 2011. №4 (16). – С. 140.

3. Паатова М.Э. Социально-педагогическая реабилитация подростков с девиантным поведением / А.Ш. Паатова // Человек и образование – 2013. №4 (37). – С. 99-101.

4. Печенюк А.М. Теоретические основы гуманистически-ориентированной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра пед. наук – Хабаровск, - 2000, - 42 с.

5. Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2016 г. №1839-р «Концепция развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года».

6. Разварина И.Н., Барсуков В.Н., Смолева Е.О., Фахрадова Л.Н. Основные направления работы с детьми и их семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении // Проблемы развития территории – 2016. №3. – С. 81-99.

7. Социальная реабилитация: Учебник / Под ред. Н.Ш. Валеевой – М.: ИНФРА-М, - 2014. – 320 с.

8. Азаматов Д.М., Валеева А.С., Храмова К.В., Хасанова Г.М. Внутриличностные конфликты и адаптационные ресурсы личности в современном российском обществе // Вестник Башкирского университета - 2015. Т.20. №3. - С. 1105-1108.

9. Гайнетдинова К.М., Хасанова Г.М., Хасанова А.Н. Психолого-педагогическое сопровождение процесса воспитания детей-сирот: проблемы, пути решения // Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции – Уфа: БашГУ. - 2014. - С. 50-52.

© Хасанова Г.М., Фазлыева А.Ф., 2017.

УДК 659.1

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Хасанова Г.М.^{1,2}, Зайдельман О.В.¹

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема формирования экологических ценностей у человека, а также использование социальной рекламы в процессе экологического воспитания и формирования экологических ценностей по отношению к окружающей человека среде.

Ключевые слова: социальная реклама, экологическая реклама, экологические организации, экологические ценности, экологическое сознание.

SOCIAL ADVERTISING AS a TOOL FOR FORMING ENVIRONMENTAL VALUES

Khasanova G.M.^{1,2}, Zaydelman O.V.¹

¹Bashkir State University, Ufa, Russia.

²Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract. This article deals with the problem of the formation of environmental values in humans, as well as the use of social advertising in the process of ecological education and the formation of environmental values in relation to the human environment.

Key words: social advertising, ecological advertising, ecological organizations, ecological values, ecological consciousness.

Современный этап развития общества, неотъемлемой частью которого является глобализация, связан с ростом угроз для существования человечества – причем, зачастую, эти угрозы непосредственно созданы самим человеком. Еще в 30-х годах прошлого века великий ученый В.И. Вернадский писал о современном этапе истории, на котором человек сознательно и несознательно меняет мир, прибрежные моря и части океана физически и химически. В то же время ученый подчеркивал, ответственность человечества перед будущим поколением. Тем самым, вопрос осознанного взаимодействия с окружающей нас средой становится главным условием развития [1].

В связи с этим, возникает проблема формирования экологических ценностей, а также развития экологического сознания и экологической этики [3]. Усвоение человеком основ экологической культуры и формирование экологических ценностей происходит в процессе социализации. Большую роль здесь играют средства массовой информации, которые влияют на человека в процессе его социализации, не только транслируя ту или иную информацию, но и транслируя определенные образцы поведения в обществе [2].

Одним из таких механизмов социализации, на современном этапе, стала реклама. Она занимает огромное место, среди информации, транслируемой средствами массовой коммуникации. Через рекламу потребителям транслируются материальные, социальные и культурные возможности общества, которые могут быть предоставлены человеку, как его полноправному члену. Реклама при этом, формируя желание использовать эти возможности общества, также направляет человека на удовлетворение своих потребностей. Таким образом, рекламу, в целом, и социальную рекламу, в частности, можно рассматривать как инструмент управления, направленный на членов общества, с целью изменения их поведения, ценностей и стереотипов [4].

С этой точки зрения использование социальной рекламы как инструмента для формирования экологических ценностей, представляется весьма эффективным. Интересный факт, что история социальной рекламы начинается с попытки решения экологических проблем. В 1906 году Американская гражданская Ассоциация, создала социальную рекламу, которая призывала защитить Ниагарский водопад от вреда, причиняемого ему энергетическими компаниями [5].

На сегодняшний день одними из главных заказчиков экологической социальной рекламы являются организации Greenpeace, PETA, а также Всемирный фонд дикой природы. Реклама, созданная по заказу именно этих организаций, размещается во всемирно известных газетах, журналах, транслируется на популярных телеканалах и интернет-порталах. Причем данные

организации, при создании рекламы, часто используют шокирующие и провокационные изображения. Например, в рекламе Всемирного фонда защиты дикой природы, выпущенной совместно с рекламным агентством Sid Lee Collective, были изображены люди, в устрашающих масках. Создатели рекламы полагают, что гораздо страшнее, придуманной авторами книг, нечисти, реальные опасности, которые нависли над природой. Страх у людей, по мнению создателей данной рекламы, должны вызывать разливы нефти, пестициды или исчезновение некоторых видов рыбы, а не ведьмы, оборотни или призраки [8].

Также показателен в этом плане, ролик Всемирного фонда защиты дикой природы, посвященный глобальному потеплению. В видео под спокойную убаюкивающую музыку города, леса, горы утопают в красной жидкости, похожей на кровь или лаву. Создатели ролика, таким образом, пытаются привлечь внимание людей к проблеме таяния ледников, показывая то, что повышение уровня воды из-за этого, приведет к затоплению и тем самым, рано или поздно, к гибели всего живого на нашей планете [7].

Цель рекламы, использующей подобные шокирующие образы, гиперболизируя масштаб проблемы, сделать ее особенно воспринимаемой [6].

С развитием и укрупнением городов встает также проблема загрязнения воздуха. В Китае, где эта проблема особенно актуальна, так как за 30 лет в данной стране смертность от рака легких увеличилась на 465%, Международная экологическая компания WildAid's GOblue выпустила ролик, идея которого очень проста: изменения воздуха влияют и на нас самих. Создатели ролика, пытаются донести сообщение, чтобы чистый воздух стал реальностью необходимы слаженные действия со стороны каждого человека.

В практике российской социальной рекламы, посвященной экологическим проблемам, является кампания «Все равно?», на плакатах которой был изображен мусор, ищущий себе дом.

Таким образом, социальная реклама должна стать важным механизмом формирования экологических ценностей и инструментом формирования правильной поведенческой модели по отношению к окружающему нас природному миру. Кроме того, процесс формирования подобных ценностей должен иметь комплексный характер и обеспечиваться действиями науки, права, образования.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский - М.: Наука, - 1991 – 271 с.
2. Хасанова Г.М., Вечко О.Ю. Культура в эпоху глобализации // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: Материалы Международной научно-практической конференции - 2014. - С. 200-203.
3. Хасанова Г.М. Механизмы реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду // Безопасность жизнедеятельности в современных условиях: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции – Уфа: АНО ИЦИПТ. - 2015. - С. 144-145.

4. Попова Н.Ю. Социальная реклама как механизм формирования экологической культуры // Вопросы современной науки и практики – 2016, №4 – С. 182-186.

5. Википедия - https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_реклама.

6. Информационный сайт о социальной рекламе - <http://www.2social.info/>.

7. Официальный сайт социальной кампании «Два градуса – это много» Всемирного фонда защиты животных - <http://2ctrop.wwf.fr>.

8. Официальный сайт рекламного агентства Sid Lee collective - http://sidleecollective.com/en/Articles/2016/October/1026_realscary.

© Хасанова Г.М., Зайдельман О.В., 2017.

УДК 316.4

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ СЕМЬИ И БРАКА

Хилажева Г.Ф.

Институт стратегических исследований РБ, г. Уфа, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрены концепции и подходы о воздействии миграции на семейно-брачные отношения. На основе данных официальной статистики и социологических исследований показано влияние миграции на возрастно-половую структуру населения региона. Сложившаяся диспропорция полов в городской и сельской местности является негативным фактором для развития институтов семьи и брака.

Ключевые слова: брак, семья, миграция, миграционная убыль, мужчины, женщины, диспропорция полов.

MIGRATION PROCESSES AND THE INSTITUTIONS OF FAMILY AND MARRIAGE

Khilazheva G.F.

Institute of strategic studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia.

Abstract. The article describes the existing concepts and approaches about the impact of migration on family relations. On the basis of official statistics and sociological studies there is shown the impact of migration on age and sex structure of the population of the region. The current disproportion of the sexes in urban and rural areas is a negative factor for the development of the institutions of family and marriage.

Key words: marriage, family, migration, migration loss, men, women, the disproportion of the sexes.

Миграция оказывают влияние на многие сферы жизни общества, в т.ч. и на состояние институтов семьи и брака. Связь миграции с семейно-брачной сферой во многом обусловлена тем, насколько мужчины и женщины, семьи втянуты в миграционные процессы.

Миграция воздействует на характер семейно-брачных отношений, способствуя трансформации традиционной системы семейных ценностей. Это проявляется в изменении гендерных стереотипов и норм поведения, формировании нового характера отношений между супругами, представителями разных поколений внутри семьи, изменении репродуктивных установок, стратегий воспитания детей и др.

Миграция с точки зрения исследуемого вопроса поднимает такие проблемы, как условия и образ жизни семей мигрантов, стратегии их адаптации в регионе; степень их интегрированности в социокультурное пространство; степень сохранения традиционных семейных ценностей, характерных для их этнической культуры; их трансформации в новых социокультурных условиях и др.

Кроме этого миграция влияет на демографические показатели – численность мужчин и женщин, соотношение разных возрастно-половых групп, т.е. на потенциал брачности как на территории прибытия, так и выбытия мигрантов.

Рассмотрим указанные аспекты исследуемого вопроса.

1. Зарубежными исследователями сегодня предлагается новый концептуальный подход в исследовании взаимосвязи миграции и семьи – так называемая «транснациональная парадигма» [6]. В рамках данной концепции рассматривается способность современного человека к совмещению физического отсутствия с социальным присутствием и участием. Современных мигрантов определяют как трансмигрантов, которые создают «транснациональное социальное пространство». В этом пространстве они могут развивать и поддерживать самые разнообразные трансграничные взаимоотношения: семейные, экономические, социальные, организационные, религиозные, политические и т.д. Соответственно формируется новое представление о Доме, который или «переезжает» за вслед за мигрантом, или же «множится», наполняясь новыми смыслами и символическими значениями [1].

Исследователи отмечают, что транснациональная миграция охватывает все большее количество семей, когда один или более членов семей работают за рубежом, но поддерживают регулярные родственные связи с членами семьи, оставшимися дома, исполняют свои семейные и родительские функции и дистанционно участвуют в ведении домохозяйства». Выделяют возможные модели транснациональной заботы и ухода, социального и семейного поведения с учетом межпоколенных изменений (транснациональное материнство, отцовство и детство). В последние годы началось исследование транснационального прародительства, т.е. роли бабушек и дедушек в поддержании младших членов семей.

Однако, как считают ученые, транснациональная семья в принципе не может иметь статус полноценной семьи, т.к. несмотря на преимущества новых информационно-коммуникационных технологий, которыми пользуются для поддержания семейных отношений в условиях больших расстояний, такие семьи

не имеют полноценных возможностей для качественного выполнения основных социальных функций, таких как прокреативно-репродуктивная, рекреационная и защитная, воспитательная, социализационная и функция первичного контроля [6].

В России исследования о влиянии миграции на семейно-брачные отношения опираются на традиционные подходы. Остановимся на некоторых из них.

В частности, российскими учеными по итогам одного из эмпирических исследований сделан вывод о том, что миграция играет разрушающую роль для родственных, семейных связей. Это происходит даже тогда, когда мигрируют семьями, так как семьи в новой среде не чувствуют поддержки родственников и близких друзей. Обусловленный этим стресс отражается на браке и детях [4].

Рассматриваются и такие аспекты проблемы, как семейный, брачный статус мигрантов, их готовность вступать в семейно-брачные отношения в местах въезда; насколько они сохраняют родственные связи с малой родиной и т.д. [2].

Другими авторами выявлено, что семья (наряду с друзьями) является одним из решающих факторов, влияющих на миграционные планы и миграционное поведение респондентов. В этом же исследовании рассматривается влияние миграции на репродуктивное поведение респондентов. Делается вывод о том, что женщины-мигрантки, оказавшись в сложных материальных, жилищных условиях, не могут полностью реализовать свой репродуктивный потенциал, когда находятся в активном репродуктивном возрасте. Со временем, когда материально-бытовые проблемы решаются, женщина сталкивается с проблемами естественного характера – невозможность родить в связи с возрастом и общим репродуктивным здоровьем [7].

В нашей республике вопросы влияния миграции на качество и характер семейно-брачных отношения изучены недостаточно.

2. Рассмотрим, какой потенциал брачности формируется в нашей республике в результате миграционного движения населения. На изменение возрастно-половой структуры населения наименьшее влияние оказывает международная миграция (в связи со своей малочисленностью и преимущественно временным характером); наибольшее - межрегиональная и внутрирегиональная потоки миграции.

Анализ статистических данных о возрастно-половом составе мигрантов, выбывающих из республики в другие регионы России, а также меняющих место жительства внутри республики, показывает, что и в городе, и на селе максимальная миграционная активность характерна для лиц в возрасте от 15-19 до 30-34 лет, т.е. для наиболее активных в репродуктивном и брачном отношении возрастов (рис. 1, 2.) [5].

В результате переезда в другие регионы страны происходит миграционная убыль населения республики практически во всех возрастных группах, но особенно остро это проявляется в указанных выше возрастах. При этом женщины по миграционной убыли опережают мужчин. У женщин, миграционная активность продолжает сохраняться еще до 45-49 лет, в связи с чем и в этих возрастных границах происходит гораздо большая, чем у мужчин миграционная убыль. Наблюдается миграционная убыль и среди детей до 14 лет, которая

отражает миграционное поведение их родителей (рис. 1). Уезжая в другие регионы России, молодые жители Башкортостана, увозят с собой потенциал будущих браков и рождений.

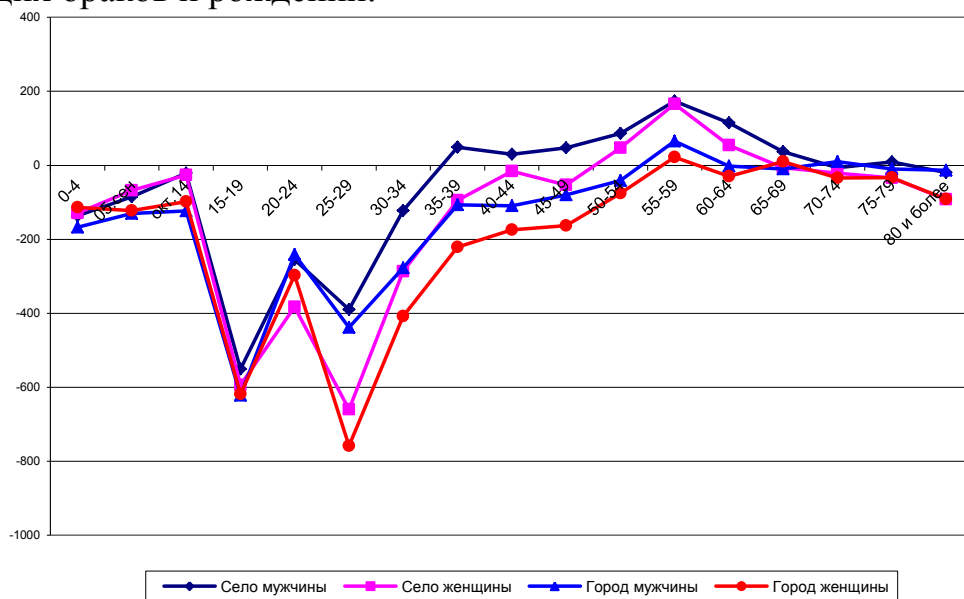

Рисунок 1. Миграционный прирост / убыль городского и сельского населения РБ в результате межрегионального миграционного обмена, 2015 г., по полу и возрасту, человек.

Миграция в пределах республики ведет к оттоку жителей из села в город (с максимальными значениями среди 15-19-летних с постепенным снижением в последующих возрастах). После 35-39 лет наблюдается обратная тенденция – происходит миграционный прирост сельского населения и убыль – городского. Показатели женской сельско-городской миграции так же значительно выше, чем мужской: убыль женщин особенно в возрасте 15-19 лет на селе почти вдвое превышает мужскую (рис. 2).

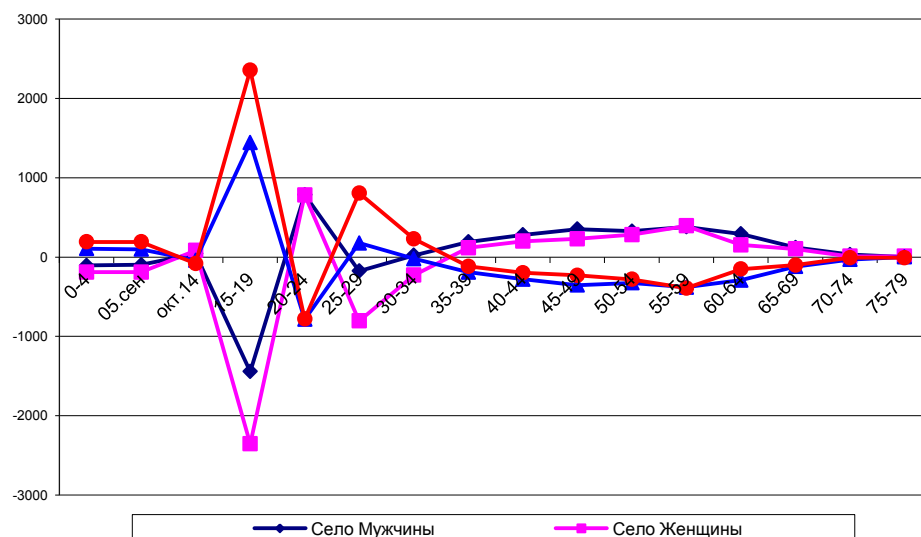

Рисунок 2. Миграционный прирост / убыль городского и сельского населения РБ в результате внутрирегиональной миграции, 2015 г., по полу и возрасту, человек.

Следствием внутриреспубликанской миграции является перераспределение репродуктивного и брачного потенциала между городом и селом. Условно его можно обозначить так – село отдает наиболее молодые и здоровые ресурсы городу и принимает из города более «старые».

Социологические данные, которыми мы располагаем, подтверждают более высокую миграционную активность женского населения по сравнению с мужским, как в городе, так и на селе. Об этом говорят результаты исследования «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан» (организатор – Институт социально-политических и правовых исследований, 2015 г., объем выборки - 6 тыс. человек) о доле лиц, не имеющих миграционный опыт (местных уроженцах). Они больше представлены среди городских и сельских мужчин (от 68 до 75%), чем среди женщин (от 60 до 68%).

Миграционная активность женщин ниже только в таком виде миграции как временная трудовая миграция. В маятниковой миграции (ежедневно выезжают на работу из своего населенного пункта в другой) более 10% опрошенных мужчин и около 6% женщин; в вахтовой – такая же доля мужчин и менее 3% женщин.

Однако мы не располагаем социологическими данными, которые бы позволили нам ответить на вопросы о том, насколько отличается уровень миграционной активности мужчин и женщин в зависимости от брачного статуса, семейного положения; наличия детей и др. В перспективе необходимо проводить такие опросы, которые бы позволяли всесторонне рассматривать место и роль институтов семьи и брака в миграционных процессах.

Межрегиональный и внутрирегиональный миграционный обмен отражается на возрастной структуре мужского и женского населения в городе и на селе. Сложившаяся структура населения в Республике Башкортостан по итогам 2015 г. показывает, что в сельской местности, начиная с 15-ти лет, происходит постепенное сокращение удельного веса женщин (с 48,7%). К 20-ти годам их доля снижается (до 44-45%) и держится на этом уровне примерно до 27-ти лет. Максимальное снижение в 2015 г. произошло в возрасте 22 года (39,4%). Доля мужчин соответственно в этих возрастных границах держится на уровне 54-55%. [3]. В свою очередь доля женщин в городе в указанных возрастах увеличивается, начиная от 49% в 15-16 лет до 54% в 19 лет. В последующих возрастных группах представленность женщин не сокращается ниже 50%.

Таким образом, данные показывают, что в результате миграционного движения населения, участия мужчин и женщин в разных потоках миграции, в республике формируется такая возрастно-половая структура городского и сельского населения региона, для которой характерно диспропорция полов особенно в молодых возрастных группах. На возрастно-половую структуру наряду с миграцией оказывает влияние и естественное движение населения, однако роль миграции, особенно в молодых возрастах, является значительной.

Сложившаяся диспропорция полов является негативным фактором развития институтов семьи и брака. На решение этих проблем должны быть направлены согласованные, взаимосвязанные меры миграционной и семейной региональной политики, которые бы смягчали последствия выталкивающих факторов миграции и нерегулируемого миграционного движения мужского и женского населения

внутри республики, стимулировали молодых жителей республики, молодые семьи строить свои перспективные жизненные планы в Башкортостане, а не за ее пределами.

Статья подготовлена в рамках Приоритетных направлений научных исследований Академии наук Республики Башкортостан за 2017 г. по теме «Комплексное исследование социально-экономических механизмов научно-практического обеспечения стратегического развития Республики Башкортостан» (Лот №2).

Список литературы

1. Бредникова О., Ткач О. Дом для номады // Laboratorium - 2010. №3: - Р. 72-95.
2. Винокурова Д.М. Миграция и семейно-брачные отношения – вызовы современности: гендерный аспект (по данным социологических исследований) // Арктика и Север - 2012. №9. - URL: <http://narfu.ru/upload/iblock/5cd/06.pdf>. Дата обращения: 01.02. 2017.
3. Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. - Уфа: Башкортостанстат, - 2016. - 131 с.
4. Когай Е.А., Зотов В.В., Каменева Т.Н. Социокультурные риски семейно-брачных отношений в условиях глобализации пространства жизнедеятельности человека // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета - 2013. №4(28). - URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/033-038.pdf>. Дата обращения: 01.02. 2017.
5. Миграция населения в Республике Башкортостан: Стат. сб. - Уфа: Башкортостанстат, - 2016. Ч.2. - 149 с.
6. Толстокорова А. Транснациональная и гендерная парадигмы в изучении международной мобильности: на примере Украины // Социологическое обозрение - 2013. Т.12. №2. - С. 99.
7. Успенская Т.Н. Миграционное поведение населения Ханты-Мансийского автономного округа - М.: ЦСП, - 2006. - 173 с.

© Хилажева Г.Ф., 2017.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Храмова К.В., Азаматов Д.М.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский
университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам формирования общественного экологического сознания в условиях современной социальной реальности. Выявляется зависимость между подходом к пониманию сущности экологических проблем и механизмам их решения от политической ориентации субъектов разного уровня. Анализируется, какое воздействие это оказывает на экологическое и политическое сознание населения России.

Ключевые слова: экологическое сознание экология, экологическая политика, глобальное потепление, глобальное похолодание.

PROBLEMS OF FORMATION OF PUBLIC ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS

Khramova K.V., Azamatov D.M.

Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract. Given article is devoted to problems of formation of public ecological consciousness in conditions of a modern social reality. Found the dependence between the approach to understanding essence of environmental problems and mechanisms of their decision from political orientation of subjects of a different level. It is analyzed, what influence renders it on ecological and political consciousness of the population of Russia.

Key words: Ecological consciousness ecology, the ecological policy, global warming, a global cold snap.

Экологический фактор является одним из важнейших компонентов общественного сознания. И в условиях современного мира проблемы экологической безопасности определяют и политическое и экономическое развитие государств. Выделяют два основных теоретико-методологических подхода к пониманию сущности экологической безопасности:

- технократический подход, при котором экологическая безопасность трактуется как часть технологии производства, и использование этого термина ограничивается в основном сферами производства и управления;

- гуманитарный подход, при котором экологическая безопасность рассматривается как важная часть человеческой жизни, имеющая значение не

только для производства и управления, но и для развития социокультурной, гуманитарной сферы. В социальной и духовной сферах, это воспитание экологического сознания у населения в правовых рамках [2].

Именно аспекты формирования экологического сознания и являются проблемным полем нашего исследования. Мы поддерживаем позицию Р.В. Осокина, который подчеркивает, что технократическая ориентация государственных структур, отвечающих за обеспечение экологической безопасности, создает вакуум в гуманитарной сфере, отвечающей за формирование экологического сознания и выработку экологического мировоззрения.

Следует отметить, что технократизм в принятии решений, на котором ученый выстраивает свою концепцию, это наследие западного стиля мышления. Киотские соглашения лишь обозначившие проблемы и перенесшие их решение в плоскость установления предельно допустимых концентраций загрязнителей и торговлю квотами, на деле лишь усугубили трудности в развитии общественного экологического сознания. Пока это будет приносить экономические или политические дивиденды, создание экологических мифов, эксплуатация стереотипизации подходов к потенциально опасным объектам и манипулирование экологическим сознанием будет лишь процветать. А условия Российской действительности дают для этого весьма благодатную почву. Так как именно в нашей стране очень остро встает проблема зависимости институтов гражданского общества от частного капитала и промышленных кругов, что придает их деятельности по представлению экологических интересов населения декларативный, псевдодемократический характер. Экономика оказывает существенное давление на институты государства, направляет в своих интересах деятельность политических партий, экологических движений, СМИ в силу того, что, несмотря на начинающуюся переориентацию производства и программы по импортозамещению, продолжает зависеть от добычи, первичной переработки и экспорта сырья и материалов.

5 января Президент России В. Путин подписал указ, в соответствии с которым 2017 год в России объявлен годом экологии. Цель данного решения – привлечь внимание к проблемным вопросам, существующим в экологической сфере, и улучшить состояние экологической безопасности страны. Эксперты высказывают надежду на то, что Год экологии, который также называется годом особо охраняемых природных территорий в России, все же принесет природе ощутимую пользу [4]. Однако, оптимизм сдерживает тот факт, что годом экологии в России был объявлен и не так давно ушедший 2013 год. По мнению Гринписа России, «на реальное состояние окружающей среды мероприятия, прошедшие в тот год, не повлияли» [3].

Многие эксперты связывают это с проблемами экологического образования и воспитания населения. [8] В последнее время, мы можем констатировать, что российские граждане начали проявлять к экологической безопасности гораздо больше внимания. В сознании людей укрепляется мысль о том, что сохранение окружающей среды является необходимым условием существования этого мира. Однако, из-за непоследовательного, бессистемного подхода к формированию

политической и экологической культуры, оно склонно к стереотипизации существующих проблем и подвержено мифологизации. Акцентуация СМИ на сенсационности подаваемой информации о событиях в сфере экологической безопасности мешает людям трезво оценить получаемые сообщения и понять чего на самом деле добиваются политики, дающие свои интерпретации происходящих явлений. Все это создает очаги временного психологического возбуждения масс, которые начинают консолидироваться вокруг политических фигур. Таким образом, различные политические круги получают возможность направлять массовое поведение в заранее спланированное русло.

В качестве примера можно привести ситуацию вокруг проблемы глобального потепления. За рубежом данная концепция весьма популярна и уже не первый десяток лет оказывает влияние, как на экологическую политику государств, так и на экономику в целом. В России, до относительно недавнего времени, так же принимали значимость существующей проблемы, но, реакции были достаточно сдержанны.

После того как получила огласку история о связи британских климатологов с продвижением данной теории, как способствующей созданию мирового правительства, которое должно решить проблему негативных результатов глобального потепления, антиглобалисты всего мира обозначили ее «политического мифом о глобальном потеплении».

Затем, на какое-то время интерес к данной теме стал затухать. Однако, в начале второго десятилетия этого века, в России стала активно распространяться теория о глобальном похолодании. В частности, эту концепцию долгое время разрабатывает Х. Абдусаматов, заведующий сектором космических исследований Главной астрономической обсерватории РАН, доктор физико-математических наук. Он является автором монографии «Солнце диктует климат земли», и утверждает, что: «Киотские инициативы по спасению планеты от парникового эффекта стоит отложить до лучших времен. Глобальный тепловой максимум на Земле уже достигнут, дальше глобальная температура Земли и без Киотского протокола пойдет на спад до климатического минимума» [7].

Российский ученый, историк, Андрей Фурсов, связывает грядущее глобальное похолодание, как с цикличностью солнечной активности, так и с охлаждением Гольфстрима после взрыва в Мексиканском заливе в 2010 году. В своих многочисленных интервью он говорит следующее: «Если учесть, что Гольфстрим – это «печка», которая греет северную Атлантику по обе стороны, то есть Канада, Северная Америка и Западная Европа, и даёт лишних 10-12⁰С тепла этому региону, то понятно совершенно, что уход Гольфстрима, его исчезновение, означает ситуацию, которую мы могли видеть в фильме «Послезавтра»... Согласно исследованиям единственной ресурсно-обеспеченной и стабильной зоной в катастрофическом и послекатастрофическом мире будет Северная Евразия. Это означает, что наша территория, будет объектом интереса очень разных групп. По крайней мере, Мадлен Олбрайт уже сказала, что несправедливо, что русские владеют такой огромной территорией, русских не так много, освоить ее они не могут; значит, эта территория должна перейти под международный контроль... проблема переброски населения в случае

климатической катастрофы вошла в очень практическую фазу. С точки зрения урока «для добрых молодцев», то есть для нас, это означает, что мы – мирные люди, но наш бронепоезд должен быть на запасном пути. В американском спецназе говорят: «Если ты выглядишь как еда – тебя рано или поздно сожрут». Мораль: свою территорию нужно оберегать, даже если случится большая катастрофа – не разбазаривать её» [5].

Доктор геолого-минералогических наук А. Городницкий, в интернет-газете «Завтра», пишет: «вклад человека в глобальное потепление и глобальное похолодание ничтожен. Есть модная тема об ограничении выбросов углерода в атмосферу, которую продвигает Альберт Гор и его сторонники. Они пугают человечество глобальным потеплением, тем, что уровень Мирового океана поднимется на 6 метров и надо срочно подписывать Киотские соглашения, иначе мы все погибнем. Мягко говоря, всё это научного подтверждения не имеет. Вся мировая промышленность ежегодно выбрасывает углерода в атмосферу примерно в 100 или 200 раз меньше, чем зеркало Мирового океана за счёт температурных изменений» [6].

Далее, интересно следующее высказывание А. Городницкого по поводу потепления: «что русскому здорово, то немцу вред и наоборот. Во-первых, часть территории нашей страны, которая покрыта вечной мерзлотой и была безжизненна, как-то начинает дышать. Во-вторых, когда Северный Ледовитый океан очищается ото льда, то освобождается возможность бурения на нефть и газ, что для нас очень существенно, потому что именно Северный Ледовитый океан (неслучайно сейчас идёт борьба за Арктику) является источником нефти в недалёком будущем. А ледовый покров не даёт там возможности работать. Так что для нас это хорошо» [6].

Следует заметить, что перечисленные авторы – уважаемые ученые, и их идеи изложены в различных научных статьях и монографиях. Здесь приведены цитаты из интернет-блогов и интервью, которые очень популярны на информационном ресурсе YouTube. Сделано это было намеренно, так как небольшой процент населения читает статьи в научных журналах или в серьезных сетевых ресурсах.

Подобные высказывания могут способствовать формированию у граждан нашей страны следующие установки: во-первых, с экологией все не так плохо, люди не в чем не виноваты, а все проблемы закономерны и цикличны. Надо смириться и просто пережить трудности, приспособившись к новым условиям. Нам, русским, вообще не привыкать (нас в нашей исключительности и способности выживать в любом кризисе уже давно убедил М. Задорнов); во-вторых, нам-то вообще ничего страшного не грозит, так как и при потеплении и при похолодании пострадают другие страны (Америка, Канада, Европейские государства и т.д.); в-третьих, опасаться гражданам России следует не экологических бедствий, а исключительно того, что когда экологические проблемы вступят в активную фазу, все другие страны захотят обосноваться на нашей территории, а потому, сейчас нас должны волновать не экологические проблемы, а укрепление военного потенциала.

Является ли продуктивным такой подход к экологической политике и способствует ли он формированию экологического сознания у населения? Сомневаемся. Но мы можем предположить, что подобные трансформации общественного сознания вполне могут использоваться в своих целях различными политическими течениями. И это только небольшой фрагмент в общей картине информационного пространства нашей реальности.

В данной ситуации, ни о каких, реально эффективных глобальных способах решения экологических проблем говорить не приходится.

Единственно, что на наш взгляд, возможно в современном мире, это региональные программы [9]. Мы не можем серьезно рассматривать теории связанные с созданием единого мирового правительства для решения глобальных экологических проблем, в первую очередь в силу их утопичности. В тоже время, необходимо понимать, что без согласованности экологической политики различных государств результаты будут минимальными [1]. Но пока политическая элита будет использовать экологические проблемы в своих сугубо утилитарных целях, жонглируя глобальными потеплениями или похолоданиями, в сознание простого обывателя просто не уложится мысль о необходимости конкретных действий. Уже сейчас весьма популярна идея о том, что смена солнечной активности уравнивала глобальное потепление, связанное с антропогенным воздействием человека на природу, и поэтому можно спокойно жить, так же как и жили, ничего не меняя в своих ценностных установках. Возможно для выбросов углекислого газа в атмосферу это и актуально, слишком много свидетельств того что не деятельность человека приводит к парниковому эффекту, но проблема в том, что пассивность вызванная неоднозначностью получаемой информации распространяется в сознании индивида на отношение к экологии в целом, а это уже отдельная, серьезная проблема.

Список литературы

1. Афанасьева О.Г., Храмова К.В. Необходимость принятия эковизиональной парадигмы в условиях глобальных проблем современности // Современные исследования социальных проблем - 2017, Т.9. №1-2, - 198 с.
2. Осокин Р.В. Политическое манипулирование в сфере экологической безопасности в современной России: Дис. ... канд. полит. наук - Саратов: Поволжская академия государственной службы им П.А. Столыпина, - 2008.
3. 2017 год станет Годом экологии. Интернет-ресурс: URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2015/06-01-16-year-of-ecology/>.
4. 2017 год в России объявлен годом экологии. Интернет-ресурс: URL: <http://pro2017god.com/news/god-ehkologii-v-rossii-meropriyatiya.html>
5. Александр Фирсов об изменении климата и климатическом оружии. Интернет-ресурс: URL: <http://the-day-x.ru/andrej-fursov-ob-izmenenii-klimata-i-klimaticheskom-oruzhii.html>.
6. Земля. В Париже обсуждают климат. 30 ноября 2015 г. // Завтра. Интернет-газета. URL: http://zavtra.ru/word_of_day/klimat-2.
7. Через 50 лет земле грозит глобальное похолодание. Интернет-ресурс: URL: <http://ekois.net>.

8. Хасанова Г.М., Вечко О.Ю. Культура в эпоху глобализации // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: Материалы Международной научно-практической конференции - 2014. - С. 200-203.

9. Хасанова Г.М. Механизмы реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду // Безопасность жизнедеятельности в современных условиях: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции – Уфа: АНО ИЦИПТ. - 2015. - С. 144-145.

© Храмова К.В., Азаматов Д.М., 2017.

УДК 364

СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Хужахметова А.В.¹, Хасанова Г.М.^{1,2}

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация. В статье анализируются проблемы и причины возникновения социального сиротства в современном российском обществе. Рассматривается феномен социального сиротства, выделяются факторы его возникновения и пути решения проблемы социального сиротства.

Ключевые слова: социальные сироты, проблемы, сирота, родитель, семья.

SOCIAL ORPHANHOOD AS PHENOMENON OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Khuzhakhmetova A.V.¹, Khasanova G.M.^{1,2}

¹Bashkir State University, Ufa, Russia.

²Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract. In article it is analyzed problems and the causes of a social orphanhood in modern Russian society. The phenomenon of a social orphanhood is considered, factors of his emergence and a solution of a problem of a social orphanhood will be manufactured.

Key words: social orphans, problems, orphan, parent, family.

Сохранение социально-экономической нестабильной обстановки в России, огромное число беженцев, лиц, не имеющих определенного места жительства, рост преступности, а кроме того, отсутствие действенных механизмов реализации

закона приводят к обострению проблем сиротства. В сложившейся ситуации наряду с понятием сирота, появляется и укрепляется понятие социальный сирота. Дети-сироты - это дети в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель. Социальный сирота - это ребенок, который имеет биологических родителей, но они по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем. Это дети, родители которых юридически не лишены родительских прав, но фактически не осуществляют своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей [1].

К основным причинам повышения социального сиротства следует отнести: отказ от новорожденных детей, рост внебрачной рождаемости, регресс уровня большинства семей, утрата понятия семьи как главной единицы общества и понимание ее как базы моральной ценности, увеличение числа родителей, ведущих асоциальный образ жизни, а также межнациональные конфликты и т.д. Вследствие всего выше сказанного, защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, приобретает в Российской Федерации большое практическое значение.

О кризисном положении российской семьи говорит устойчивый рост числа родителей, лишенных родительских прав. Лишение родительских прав является главной причиной социального сиротства детей. По мнению Уполномоченного при Президенте Российской Федерации: «За пять лет на 34% снизилось число лишений родительских прав и, как следствие, социальных сирот, то есть детей, находящихся в детских домах при живых родителях».

По мнениям Д.В. Волкова и Г.М. Погореловой социальное сиротство в России имеет свои особенности [2]:

- обострение в семьях проблемы жестокого обращения с детьми;
- увеличение числа социально неблагополучных семей;
- постоянный рост численности детей, оставшихся без попечения родителей и детей-сирот;
- неоперативное решение органами опеки и попечительства вопросов воспитания, дальнейшей судьбы и временного жизнеустройства детей;
- низкий уровень предупреждения социального сиротства;
- сокращение или отмена социальных льгот;
- ухудшение криминогенной обстановки в среде несовершеннолетних;
- резкое увеличение количества безнадзорных детей.

Предполагается, что социальное сиротство порождается одним из важнейших факторов современности - процессом урбанизации. Город ускоряет эмансипацию женщин, изменяет мораль, способствует распаду патриархальных семейных связей, создает для человека особый покров социальной анонимности, приводит к распространению среди женщин мужских пороков - наркомании, преступности, алкоголизма, то есть к психическому и физическому отторжению от ребенка [4].

Причины социального сиротства, как многоаспектного явления, по мнению Г.Н. Соломатина, заключаются в:

- добровольном отказе матерей от своих несовершеннолетних детей (отказ от новорожденного в родильном доме, подброшенные новорожденные);

- принудительном изъятии ребёнка из семьи, когда родители лишают родительских прав в целях защиты интересов ребёнка (асоциальный обзор жизни, недееспособных родителей);

- природных или социальных катаклизмах, вынуждающие население страны к хаотической миграции (потеря ребёнка, отказ от ребёнка).

А.Ю. Васильев феномен социального сиротства связывает, прежде всего, с двумя факторами: кризисом семьи и социально-экономической нестабильностью в обществе. Эти факторы образуются круг причин проявления социальных сирот [3]:

- социальная дезориентация семей;
- материальные и жилищные трудности родителей;
- слабость нравственных устоев;
- негативные явления, связанные с деградацией личности взрослого человека (алкоголизм, наркомания, злостное уклонение от обязанностей по воспитанию ребёнка).

На основе анализа ранее выделенных причин сиротства и согласно отечественной практике, можно сказать, что основными причинами сиротства в современной России являются:

- отказ родителей от ребёнка в роддоме;
- тяжёлое материальное положение семьи;
- нежелательная беременность (в большинстве случаев такая беременность возникает у несовершеннолетних детей, которые рано вступили в половую жизнь);

- социальная дезадаптация родителей ребёнка, связанная чаще всего с потреблением наркотиков, алкоголя;

- рождение ребёнка с патологией (сюда относят детей-инвалидов, детей с неизлечимыми заболеваниями и т.д.);

- смерть или неизлечимая болезнь одного или двух родителей, при отсутствии близких родственников;

- родители ребёнка в местах лишения свободы отбывают наказание;

- родители признаны недееспособными (ограниченно дееспособными);

- родители уклоняются от обязанностей по воспитанию своих несовершеннолетних детей, то есть лишены родительских прав;

- жестокое обращение с детьми в семье;

- и другие причины.

В итоге, сиротство в современной России имеет свои признаки и особенности: появление новых характеристик социального сиротства, которые определяются падением нравственных устоев семьи, постоянным ухудшением жизни семьи россиян, следовательно, значительное увеличение размеров социального сиротства. Все это приводит к безнадзорности огромного количества подростков и детей практически во всех регионах страны, изменению отношения взрослых к детям вплоть до полного вытеснения их из понятия «семья», обескультуриванию русского народа.

Необходимо изучать причины возникновения сиротства, чтобы вовремя предупреждать ее. Несомненно, что основной причиной детской безнадзорности

является аморальный образ жизни и пьянство родителей, нежелание многих родителей заниматься воспитанием своих детей. Отчуждение ребенка от семьи также часто вызвано внутрисемейным конфликтом, который основан на упорном нежелании взрослых помочь преодолеть кризисную ситуацию и простить ребенка, войти в положение их ребенка.

Гражданам необходимо всегда помнить, что дети, оставшиеся без попечения родителей, и дети-сироты нуждаются в особой внимании взрослых и заботе со стороны своего государства, поддержке государства в самых разных областях [5]. Неоперативное решение органами опеки и попечительства вопросов жизнеустройства таких детей, низкий уровень предупреждения социального сиротства, воспитания и малый интерес к дальнейшей судьбе таких детей также порождают беспризорность и безнадзорность, могут повлечь за собой нарушение прав ребенка, повышение уровня преступности в целом.

Список литературы

1. Долбиева Е.С. Сущность понятия сиротства // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» Проблемы современности - Ульяновск, - 2013. №1. - С. 717.
2. Волков Д.В. Проблемы социального сиротства в современной России / Д.В. Волков, Г.М. Погорелова // Социальное и пенсионное право - СПб, - 2007, №1. - С. 155–163.
3. Васильев А.В. Социальное сиротство как явление современного российского общества - Уфа: Правовые проблемы современности, - 2007. - 113 с.
4. Скаткова Н.В. Проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Н.В. Скаткова, С.Н. Манькова // Проблемы детей - Москва, - 2012. №3. - С. 17-20.
5. Гайнетдинова К.М., Хасанова Г.М., Хасанова А.Н. Психолого-педагогическое сопровождение процесса воспитания детей-сирот: проблемы, пути решения // Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции – Уфа: БашГУ. - 2014. - С. 50-52.

© Хужахметова А.В., Хасанова Г.М., 2017.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Хужахметова А.В.¹, Хасанова Г.М.^{1,2}

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация: В статье анализируются пути и приоритеты системы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Башкортостан. Дается определение понятиям «дети-сироты», «дети, оставшихся без попечения родителей», анализируются нормативно-правовые документы, законодательные акты.

Ключевые слова: социальная защита, дети-сироты, дети, оставшихся без попечения родителей, нормативно-правовая база.

SOCIAL PROTECTION OF ORPHAN CHILDREN AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL SUPPORT IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Khuzhakhmetova A.V.¹, Khasanova G.M.^{1,2}

¹Bashkir State University, Ufa, Russia.

²Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract: In article it is analyzed ways and priorities of system of social protection of orphan children and children without parental support in the Republic of Bashkortostan. Definition is given to the concepts "orphan children", "children, without parental support", analyzed standard and legal documents, acts.

Key words: social protection, orphan children, children, without parental support, standard and legal base.

В современной России существует множество проблем, касающиеся жизни детей. Одной из острых проблем является проблема детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По определению Федерального Закона №159 от 21 декабря 1996 года «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», дети-сироты – это лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель; дети, оставшиеся без попечения родителей – это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием

родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершим, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родители неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке [3].

Происходящая в нашей стране радикальная трансформация экономической и общественной жизни привела к чрезвычайной актуализации проблемы социальной защиты детей. Следует отметить, что в Республике Башкортостан многочисленные проблемы детей не нашли и не находят достойного решения. Многие дети живут в сложных и даже чрезвычайных обстоятельствах. Все это сказывается на современном поколении детей, в целом, и, безусловно, отразится на будущих поколениях, что приобретает на сегодняшний день исключительную важность.

В соответствии с требованиями международного права ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

Правовые основы социальной защиты детей составляют 3 основных закона - Семейный Кодекс РФ, Гражданский Кодекс РФ (1-я часть) и Федеральный закон РФ от 21 декабря 1996 г. №159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", с изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным Законом от 8 февраля 1998 г. №17-ФЗ. Указанный закон определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в возрасте до 23 лет. Настоящий закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Органы исполнительной власти РФ и ее субъектов осуществляют разработку и исполнение в рамках бюджетных ассигнований целевых программ по охране и защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. С целью проведения мер по социальной адаптации и реабилитации детей изучаемой категории, в соответствии с потребностями региона, создаются государственные и негосударственные учреждения и центры в системе социальной защиты населения и образования [4].

Действующая система социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направлена на обеспечение

государственных гарантий по защите их прав, определенных Федеральным законом от 21 декабря 1996 года №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Впервые дети как объект особой защиты и заботы были провозглашены во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10.12.1948. Позже Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 г. была принята специальная декларация, нацеленная на социальную защиту детей, - Декларация прав ребёнка.

Существенной государственной поддержкой в Российской Федерации для детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в возрасте до 23 лет является Федеральный закон от 21.12.1996 №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – ФЗ №159-ФЗ). На основании его устанавливаются льготы для указанных граждан РФ, обеспечивающие реализацию их прав: на образование, медицинское обслуживание, на имущество и жилое помещение, на труд.

Дополнительные гарантии по социальной защите предоставляются как органами государственной власти, так и органами местного самоуправления в области прав детей на образование, на медицинское обслуживание, на имущество и жилое помещение, на труд [3].

Дополнительные гарантии на медицинское обслуживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотрены ст. 7 ФЗ №159-ФЗ. Таким лицам предоставляется бесплатная медицинская помощь в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, в том числе высокотехнологичная медицинская помощь, проведение диспансеризации, оздоровления, регулярных медицинских осмотров, осуществляется их направление на лечение за пределы территории Российской Федерации за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета. Также им предоставляются путевки в организации отдыха детей и их оздоровления (в санаторно-курортные организации - при наличии медицинских показаний), а также оплачивается проезд к месту лечения (отдыха) и обратно.

ФЗ №159-ФЗ предусматривает право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на дополнительные гарантии в сфере образования, одновременно Федеральным законом от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательным организациям вменено в обязанность оказывать дополнительные меры по социальной поддержке отдельных категорий обучающихся. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получившие основное общее или среднее (полное) общее образование, имеют право на обучение на курсах по подготовке к поступлению в учреждения среднего и высшего профессионального образования без взимания платы. Такие дети имеют право и на получение второго начального профессионального образования без взимания платы.

Во время обучения по очной форме в государственных образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профобразования за лицами из

числа детей указанных категорий сохраняется право на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке до окончания обучения в данных учреждениях.

Также детям указанных категорий выплачиваются стипендия, размер которой увеличивается не менее чем на 50% по сравнению с размером стипендии, установленной для обучающихся в данном образовательном учреждении, ежегодное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей в размере трёхмесячной стипендии, а также 100-процентной заработной платы, начисленной в период производственного обучения и производственной практики.

Выпускники, обучавшиеся за счёт средств федерального бюджета, за исключением лиц, продолжающих обучение по очной форме за счёт средств федерального бюджета, однократно обеспечиваются за счёт средств образовательных учреждений, в которых они обучались и (или) содержались, воспитывались, одеждой, обувью, мягким инвентарём и оборудованием по нормам, утверждённым Правительством РФ.

При предоставлении обучающимся лицам из числа детей-сирот или оставшихся без попечения родителей академического отпуска по медицинским показаниям за ними сохраняется на весь период полное государственное обеспечение, выплачивается стипендия. Образовательное учреждение содействует организации их лечения.

Дети указанных категорий обеспечиваются бесплатным проездом на городском, пригородном (в сельской местности на внутрирайонном) транспорте, кроме такси, а также бесплатным проездом один раз в год к месту жительства и обратно к месту учёбы.

Ещё один блок в области защиты прав и интересов детей, лишённых родительского попечения, и постинтернатной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот связан с реализацией их права на обеспечение жилыми помещениями, предусмотренного ч.1 ст. 8 ФЗ №159-ФЗ. Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Должно быть обеспечено надлежащее санитарное и техническое состояние этих жилых помещений.

К сожалению, существующая нормативно-правовая база не может решить в полной мере проблем, связанных с социальной защитой детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поэтому она постоянно совершенствуется и обновляется, о чем свидетельствует принятие на государственном уровне 24 апреля 2008 года Федерального Закона «Об опеке и попечительстве».

Список литературы

1. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 №48 ФЗ.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ. Статья 145. Установление опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей.
3. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 №159 ФЗ.
4. Гайнетдинова К.М., Хасанова Г.М., Хасанова А.Н. Психолого-педагогическое сопровождение процесса воспитания детей-сирот: проблемы, пути решения // Безопасность человека: проблемы и пути решения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции – Уфа: БашГУ. - 2014. - С. 50-52.

© Хужахметова А.В., Хасанова Г.М., 2017.

УДК 316.485+316.754+316.758

ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Хуснутдинова З.А.¹, Сафина Э.Н.¹, Хасанова Г.М.^{2,3}

¹ФГБОУ ВО Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия.

²ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

³ФГБОУ ВО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ, г. Уфа, Россия.

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме профилактики молодежного экстремизма в российском обществе. Рассматриваются понятия экстремизма, молодежного экстремизма, профилактики, представлены классификация и

основные направления профилактической деятельности. Акцентируется внимание на таких мероприятиях по профилактике экстремизма, как развитие и укрепление молодежной политики, ювенальной юстиции, антиэкстремистской идеологии (включая идею патриотизма), молодежной занятости, социальной компетентности, превентивных возможностей средств массовой информации. Автор делает вывод о том, что важным является разработка научно обоснованной эффективной стратегии противодействия экстремизму с учетом особенностей российского общества.

Ключевые слова: экстремизм, антиэкстремистская идеология, патриотизм.

PREVENTION AND COUNTERACTION OF YOUTH EXTREMISM AS A SOCIAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

Khusnutdinova Z.A.¹, Safina E.N.¹, Khasanova G.M.^{2,3}

¹Bashkir State Pedagogical University. M. Akmully, Ufa, Russia.

²Bashkir State University, Ufa, Russia.

³Bashkir State Medical University, Ufa, Russia.

Abstract. This article is devoted to the problem of prevention of the youth extremism in the Russian society. The notions of extremism, youth extremism, and prevention are considered, classification and the main assignments of preventive activity being presented. Such preventing extremism activities as development and strengthening of youth policy, juvenile justice, counter-extremism ideology (including the idea of patriotism), youth employment, social competence, mass-media preventive possibilities are emphasized. The author draws a conclusion that the important thing is elaboration of scientifically proved effective anti-extremism strategy regarding the particularities of the Russian society.

Key words: extremism, anti-extremist ideology, patriotism.

Резонансное событие в новейшей истории России, произошедшее в Москве на Манежной площади вынуждает актуализировать необходимость усиления работы по профилактике молодёжного экстремизма.

Практика показывает, что российское законодательство позволяет правоохранительным органам осуществлять свою деятельность по профилактике и противодействию экстремизму. Благодаря эффективным мероприятиям, осуществляемым правоохранительными органами, молодежный экстремизм скрыт, как бы в подполье и ждет «удобного момента», чтобы выйти из него, поднять голову.

Рассматривая меры по предупреждению, противодействию и пресечению экстремизма необходимо дать определения данным понятиям. Согласно ст. 3 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года №114-ФЗ основными направлениями противодействия экстремистской деятельности являются:

- принятие профилактических мер по предупреждению экстремистской деятельности в обществе;
- принятие профилактических мер, таких как выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности, как отдельных социальных групп, так и личностей.

Противодействие экстремистской деятельности является более широким понятием, включающим в себя профилактику, предупреждение и пресечение [4]. «В отечественной практике правоприменения понятие «профилактика» содержательно раскрывается в принятии мер, которые представляют собой:

1. Выявление – мониторинг и анализ ситуации по экстремистским проявлениям в определенной среде.
2. Предупреждение – недопущение возникновения любых форм проявления экстремистской деятельности.
3. Пресечение – подключение силового воздействия, направленного на устранение воздействия субъекта экстремистской деятельности на объект».

Отметим, что в реферируемой работе мы рассмотрим возможные направления в деятельности педагогического сообщества в вопросах выявления и предупреждения экстремизма.

Контент-анализ профилактических мероприятий, реализуемых образовательными учреждениями, показал, что многие образовательные организации, органы управления образованием разрабатывают профилактические программы, планы профилактики экстремизма, создают инициативные группы, пытаются проводить разнообразные профилактические мероприятия. Однако стоит заметить их сомнительную эффективность, так как содержание профилактических мероприятий не отличаются большим разнообразием используемых технологий и в основном касаются межнациональной розни и формирования толерантных отношений, и как отмечает О.Е. Хухлаев, они имеют крайне слабую связь озвучиваемых результатов и используемых технологий [5].

Затруднения, с которым сталкиваются организаторы профилактической работы, связаны с недостаточной осведомленностью педагогов и администрацией образовательных организаций о сути молодежного экстремизма и его первопричинах.

В 2017 году на кафедре охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности было проведено анкетирование 32 экспертов, занимающихся профилактикой девиантного поведения. Проведенный опрос актуализировал наличие у специалистов потребности в получении информации об эффективных методах организации профилактической работы (рис. 1).

Как видно из диаграммы, задача разработки эффективных технологий профилактики, охватывающих весь спектр вероятных причин экстремизма, очень актуальна. Так, большинство специалистов, принявших участие в опросе, нуждаются в получении конкретных рекомендаций по формам и технологиям работы с молодежью (62,8% от общего числа опрошенных). Результаты опроса показали, что эксперты заинтересованы в понимании сути экстремизма, его причин и форм проявления (42,3%), в организации встреч для обмена опытом

(41,5%), проведении семинаров и мастер-классов для повышения уровня компетенции в вопросах профилактики (35,4%).

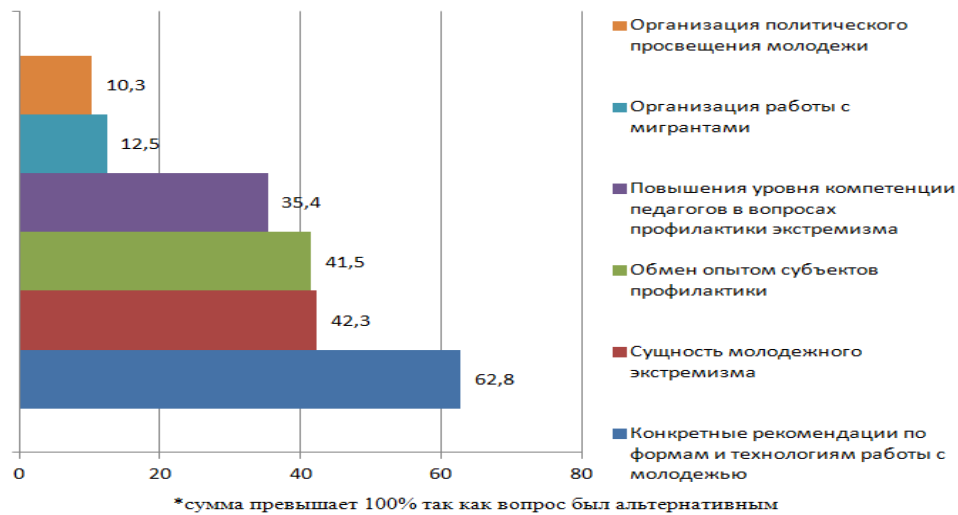

Рис. 1. Потребности субъектов профилактики в информации для организации эффективной профилактической работы.

Рис. 2. Оценка экспертами причин экстремистского поведения молодежи.

Неудовлетворенную потребность в информации у практиков можно объяснить относительно недавно начатой разработкой данной проблемы в российской науке, отсутствием алгоритма перевода научных положений в практические модели, затруднительностью рефлексии имеющегося опыта профилактики и пр. Как это часто случается в прикладных социо-гуманитарных исследованиях, четкого подхода к наполнению понятия экстремизм содержанием, до сих пор не имеется [3].

Экспертам также было предложено оценить причины экстремистского поведения молодежи (рис. 2). Для понимания сути экстремизма педагогам просто необходимо знать причины принятия молодыми людьми крайних идей и форм поведения.

Как видно из диаграммы к основным причинам молодежного экстремизма эксперты относят: отсутствие репрессивного миграционного законодательства (52,4%), влияние средств массовой информации (51,7%), недостаток семейного воспитания (49,4%), личностную девиантную предрасположенность (46,7%), недостаточную организацию досуга молодежи (45,3%) и пр. В исследовании отмечено, что существующая практика профилактической работы не в полной мере учитывает возрастные особенности. Так, лишь 22,3% опрошенных экспертов назвали «возраст» в числе причин экстремистского поведения. 18,7% экспертов в сфере профилактики считают, что причиной распространения экстремизма является недостаток профилактической работы в образовательных учреждениях. Мы же считаем, что нельзя просто объяснять развитие экстремистских тенденций в молодежной среде «недостатком» профилактической работы, так как в ряде случаев сложившаяся система воспитательной работы в образовательных организациях может даже провоцировать проявления экстремизма. Еще одним недостатком в имеющейся практике профилактической работы является ориентация на просвещение, однако справиться с экстремизмом используя только арсенал просветительских методов практически невозможно.

Так, большинство опрошенных нами респондентов отметили бюрократизм в профилактической работе и формальный характер реализуемых мероприятий (52,6%).

Результаты проведенного исследования показали, ведущую роль образовательных организаций в профилактике молодежного экстремизма и в то же время недостаточную эффективность традиционных форм профилактики, по сей день используемых системой образования. Мы считаем, что, только приняв во внимание глубинные причины экстремистского поведения можно выстроить целостную систему профилактики, обеспечив комплексный подход к профилактике, существенно расширив перечень профилактических мероприятий, дополнив эффективными инновационными технологиями предупреждения экстремизма.

Список литературы

1. Баева Л.В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор НЦПТИ - 2015, №5, - С. 16-21.
2. Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования - 2013. №10. - С. 4-18.
3. Зубок Ю.А. Чупров В.И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологические исследования - 2009. №1. - С. 78-88.
4. Исмагилов Р.Г., Хасанова Г.М. Терроризм в современном мире // Безопасность жизнедеятельности в современных условиях: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 75-76.
5. Хухлаев О.Е. Социально-психологический подход к разработке способов снижения предубежденности (этноцентризма) / Миры культур и культура мира: Материал III всерос. науч.-практ. конф. «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития» - М., - 2011.
© Хуснутдинова З.А., Сафина Э.Н., Хасанова Г.М., 2017.

УДК 364

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ ОСЕТИНСКОЙ СЕМЬИ

Цаллагова З.Б.

Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва, Россия.

Аннотация. В статье рассматриваются непреходящие межпоколенные ценности традиционной осетинской семьи. На протяжении многих веков такие основополагающие концепты осетинской этнопедагогике как свод морально-этических предписаний агъдау, идеал совершенной личности, уважение к родителям и старшим, гостеприимство и т.д., - передавались из поколения в поколение, прививая подрастающим детям и юношеству основы безконфликтного межличностного взаимодействия, благородного отношения к старым и малым, бережного отношения к природе. В настоящее время использование воспитательного опыта народной педагогики в практике семейного и школьного воспитания приобретает особенную актуальность как фактор противодействия вестернизации отечественной культуры и историческому нигилизму.

Ключевые слова: традиции, обычаи, этнопедагогика, формирование сознания, осетинская традиционная семья, идеал совершенной личности.

INTERVENTIONAL VALUES OF THE TRADITIONAL OSSETIAN FAMILY

Tsallagova Z.B.

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.
Moscow, Russia.

Abstract. The article considers the enduring intergenerational values of the traditional Ossetian family. For many centuries, such basic concepts of Osset ethno-pedagogy as a set of moral and ethical precepts of agdau, ideal of perfect personality, respect for parents and elders, hospitality, etc., have been handed down from generation to generation, instilling in the growing children and youth the basis for conflict-free interpersonal interaction. A noble attitude to the old and small, careful attitude to nature. At present, the use of the educational experience of people's pedagogy in the practice of family and school education acquires particular relevance as a factor in counteracting the Westernization of Russian culture and historical nihilism.

Key words: traditions, customs, ethno-pedagogy, formation of consciousness, Ossetian traditional family, ideal of perfect personality.

В человеческом обществе неоспоримы роль и значение морали, которая формируется в конкретных исторических условиях соответствующих этносов. Как правило, это ценностные нормы и предписания, которые регламентируют отношения людей с Богом, окружающей природной средой и друг с другом. Несмотря на многообразие этнических языков, обычаев, ландшафта, сравнительно-сопоставительное рассмотрение у различных народов моральных ценностей, передаваемых из поколения в поколение, показывает их единый гуманитарный корень, произрастающий из желания сделать жизнь каждого последующего поколения лучше, не навредить природе, жить в согласии с Богом, совестью. Каждый из нравственно-этических принципов усваивается с раннего возраста в семье, которая является основой любой воспитательной системы. Именно в семейном культурном, ценностном и информационном пространстве происходит формирование и развитие личности ребенка. Здесь, во взаимоотношениях с его ближайшим окружением – членами семьи, рода ребенок усваивает всю духовную культуру народа, его идеалы Красоты и Добра, систему нравственно-эстетических понятий, представлений, взглядов. Семья формирует нравственное сознание ребенка, программирует его поведение и поступки во всей его будущей жизни [2].

Осетинская традиционная семья – это сфера культуры осетинского народа, которая непосредственно связана с воспитанием детей. Семья, аккумулируя этнические ценности, транслирует для будущих поколений исторический социальный опыт, народные традиции, формирует сознание и регулирует поведение людей. На протяжении многих веков народные установки, рекомендации и понятия о воспитании были включены в широкий этнокультурный контекст, они формулировались и обобщались посредством фольклора: в осетинских сказках, загадках, поговорках, легендах, эпосе

содержатся сюжеты и идеи воспитательного характера. В них в художественной форме запечатлены педагогические закономерности, факторы и средства воспитания, способствующие становлению гармонически развитой личности. Эти крупицы этнопедагогических знаний фольклорная традиция бережно хранила и обогащала, а народная мудрость свидетельствовала, что нет худшей беды для семьи, чем плохо воспитанные дети: «Ничто так не сокрушает сердце родителя, как горечь от плохого потомства», – гласит осетинская пословица [14].

Основой благополучной судьбы человека, его телесного и душевного здоровья осетины считали благополучное детство и мир в семье, где рос ребенок. Поэтому молодым людям, вступающим в брак, осетины советовали растить детей в любви и согласии, желали им быть многодетными родителями. Осетинский свадебный обряд сопровождался пожеланием большого и здорового потомства. Апробированный веками воспитательный опыт показывал, что большой семейный коллектив являлся наиболее благоприятной средой, оптимально передающей детям социальный опыт, накопленный предками. Единственного ребенка, по народным наблюдениям, воспитывать сложнее, он менее защищен, а психика его больше подвержена стрессам. Трагедию одинокого человека, не имевшего родни, лишённого защиты большой семьи отразила широко известная в прошлом осетинская народная поэма «Об одиноком»; а не менее известная пословица гласит: «Двух братьев и медведь боится» [15].

Начинать воспитывать ребенка необходимо, как свидетельствуют народные предписания, с самого раннего детства: «Дерево гнется, будучи молодым побегом». Согласно этнопедагогическим воззрениям осетинского народа, воспитание ребенка начинается уже в утробе матери и во многом обусловлено ее внутренним, духовным миром, обстановкой, в которой она живет. В традиционном осетинском обществе будущая мать находилась под защитой народных табу и охранительных обрядов; народная традиция предписывала потакание ее гастрономическим пристрастиям, эмоциональному комфорту. Весь комплекс сложной обрядности первого года жизни ребенка был направлен на приобщение новорожденного к семье, на выпрашивание для него покровительства и защиты у высших сил. Наряду с обрядами приобщения ребенка к надочажной цепи, укладывания в колыбель, имянаречения, первого кормления, первого шага, первого состригания волос осетины широко отмечали праздник первого года жизни ребенка. К маленьким детям обращались посредством уменьшительно-ласкательных имен, особых ласкательных существительных: мой очаг, мое солнце, мой глаз и т.д.

Забота о здоровье ребенка, о его закаливании и физическом развитии начиналось со дня его рождения. Закаливание грудных детей состояло в том, что до года их почти ежедневно купали, а после купания делали легкий массаж; старались не кутать. Известный дореволюционный исследователь и врач Е. А. Покровский писал, что осетинские женщины постепенно заменяли одежду детей более легкой, для того чтобы дети реже простуживались и были нечувствительны к переменам температуры [10].

Поскольку традиционное хозяйство требовало больших усилий членов семьи, трудовая жизнь детей начиналась очень рано. Детям уже в возрасте от 2-3 до 7-8 лет прививались элементарные навыки труда, закладывались основы трудолюбия; с малых лет ребенок, выполняя поручения взрослых членов семьи, осваивал виды труда, необходимые ему для жизни. Народом создана целая система трудового воспитания детей с конкретными целями, определенным содержанием, со своей мудростью и философией, систематически и последовательно осваиваемым ребенком в различные периоды своего взросления. Большое место в приобщении детей к труду занимала игра, подражание труду взрослых. [1].

Нравственное воспитание детей в осетинской семье было нацелено на формирование основополагающего начала человеческой личности, пестование у молодежи черт и качеств, лежащих в основе национального менталитета народа: благородства, вежливости, скромности, храбрости, чести, доброты, любви к окружающим, трудолюбия, преданности своему народу, дружбы и др. Жизнь большой осетинской семьи, являвшей собой целостную, обособленную систему социального порядка со своим управлением, материальным распределением, культовой деятельностью, семейной обрядностью, подчинялась комплексу определенных нравственно-этических норм, именуемым «агьдау», который оказывал мощное влияние на всю жизнь осетин. Семантика слова «агьдау» многозначна - закон, обычаи, традиции, порядок, правило, дисциплина, поведение, приличие. Согласно осетинским этническим представлениям, агьдау, законы которого устанавливаются Создателем, – основа всего мироздания. Порядок (агьдау) – основа Вселенной; Человек является таковым благодаря своему (предписанному агьдау) поведению; Во Вселенной нет ничего старше порядка, говорит осетинская пословичная мудрость. Агьдау являлся той внутренней нравственной опорой, благодаря которой в трудные минуты своей жизни человек выбирал трудный, но ведущий к чести и благородству путь [3].

Комплексом этических правил агьдау всем членам общества предписывался специальный этикет, предусматривающий проявление уважительного отношения родителям, к женщине, к старшим. Всеобщим авторитетом в осетинской семье пользовались старики. К ним прислушивались, у них учились. В осетинских семьях традиционно детям много внимания уделяли бабушки и дедушки. Ответственность за воспитание детей, кроме родителей, лежала также на всех близких родственниках, которые заботились о детях, ласкали их, делали им подарки, брали их с собой в гости, рассказывали им сказки, предания, наставляли в обычаях народа, старались быть для них личным примером правильного отношения к жизненным ценностям [1; 4]. Именно в семье и ближайшем родственном круге происходило привитие качеств благопристойности, закрепленных соответствующими традициями, многочисленными межличностными предписаниями, запретами, наставлениями в форме народных афоризмов: Никогда не теряй чести, доброго имени; Человека делает человеком честь; если он потеряет честь, то его жизнь хуже смерти. Описывая особенности воспитания в осетинской семье немецкий путешественник и этнолог

девятнадцатого века В.Б. Пфаф отмечал: «Внушение младшему уважения к старшему и к своему отцу – единственная у осетин цель первоначального воспитания младенцев» [10].

Одной из непреложных норм семейного воспитания было привитие ребенку уважения к родителям. В соответствии с правилами внутрисемейного этикета нельзя было появляться перед родителями в белье или одетым небрежно. Это чувство стыдливости по отношению к родителям воспитывалось у ребенка с детства и сохранялось всю жизнь. «Сыновнее уважение требует, чтобы сын с той поры, когда перестал ходить нагишом, всячески избегал встретить мать не вполне одетым. И вот, поутру, находясь в некотором дезабилье, он тщательно высматривает, не находится ли мать поблизости. Показаться ей в этом виде было бы грубым оскорблением чувства скромности» [7].

Воспитание детей было гуманным. К телесным наказаниям как мере воспитания прибегали крайне редко. Достаточно сказать, что даже грубый окрик в случае непослушания воспринимался как оскорбление и для того, кто кричал, и для того, на кого кричали. Одним из значимых факторов воспитания была окружающая ребенка с колыбели красота и гармония окружающего мира: природы, традиционной обрядности, художественно-промысловых ремесел, выразительных музыкальных звуков, танцевальной пластики, художественного слова. Благотворно воздействовала на формирование личности детей эстетика и красота жилища, вещей, одежды, украшений, а каждодневные поведенческие стереотипные навыки предопределялись требованиями культуры речи, движений, проявлений вежливости, такта [1; 4].

Передача молодежи эмпирических знаний об окружающем мире, умение ориентироваться в метеорологических условиях, знание народных примет, понимание поведения животных, народного календаря и использование его в хозяйственной жизни происходили в повседневном быту, на общинных, родовых и семейных праздниках, во время полевых и скотоводческих работ [5; 6].

Борьба за выживание в суровых горных условиях вызывала необходимость не только укрепления здоровья, но и необходимость взаимовыручки, помощи. Судьбы людей, истории отдельных семей и фамилий подтверждали зависимость видимого здоровья, благополучия от уровня духовности и чистоты помыслов, этичности социально значимых поступков. В осетинской традиционной культуре воспитания сложился эталонный идеал, определяющий в качестве суммарной цели основное содержание воспитания ребенка. Это обобщенный образ, являющийся эталоном для подражания. Поскольку один человек не может вобрать в себя все идеальные черты, в обществе сложилось понятие о суммарном, совокупном совершенстве членов той или иной семьи, фамилии, рода. В фольклорных произведениях образ идеального горца наделяется лучшими эталонными качествами: это не только внешняя красота, физическое здоровье и выносливость, но и любовь к родине и родному народу, мудрость, храбрость, отвага. Эти идеалы и поведенческие стереотипы, с раннего детства воспитывавшиеся у детей, формировали у них доброту, ответственность, честность, трудолюбие, мужество, веру, терпимость, терпение, храбрость, скромность [11; 12].

В раннем младенчестве важным фактором воспитания являлись колыбельные песни, приобщающие ребенка к родной музыкальной культуре и художественному слову [1]. Глубинный смысл колыбельных песен усугублен их обереговой функцией: слову, произнесенному над колыбелью, придавали значение заклинания. Как только ребенок появлялся на свет, новорожденной девочке высказывались пожелания: «Будь, как мать, приветливой, скромной, работающей», а мальчику: «Будь, как отец, крепок, силен, трудолюбив», в первых же тостах-молениях в честь новорожденного его благословляли быть смелым, храбрым, счастливым, почитать родителей, старших и старых, односельчан, жить во здравии и чистоте до старости, иметь много детей [15].

Представления осетинского народа о совершенной личности развивались под влиянием исторических условий, а своеобразие условий жизни народа находило свое отражение в его национальном идеале, но в основных человеческих качествах он совпадает с таковым у других народов. Осетины оценивали и представителей других этносов с точки зрения собственных эталонов. Так, например, до сих пор у осетин выражение «как настоящий осетин», применяющееся для характеристики человека любой национальности, соответствует их представлению о хорошем человеке. Как чувство родового и национального достоинства проявлялась одна из решающих черт совершенной личности – любовь к Родине. Даже в самых трудных условиях народная традиция требовала от осетина сохранения доброго и честного имени своей семьи, рода, племени и народа, а воспитание национального достоинства составляло фундамент нравственного совершенствования личности. Высокое чувство национального достоинства предполагало и осуждение поведения, порочащего не только самого человека, но этнос, который он представляет, что способствовало воспитанию ответственности перед родным народом за свое доброе имя, а перед другими народами – за доброе имя своего народа: «Будь таким, чтоб по тебе судили о твоём народе, будь достойным сыном (дочерью) своего народа» [15]. Таким образом, установка на то, чтобы своим поведением не давать повода дурно думать о своём народе, закладывалась в основу народной педагогической системы.

Изучение традиционной культуры осетин позволяет прийти к выводу, что она имеет стройную систему норм и правил, за которыми стоит нравственная идеология народа с ее важнейшими нравственными принципами, такими как вежливость, уважение, толерантность к окружающим, строгость к самому себе, почитание святынь, умеренность в еде и сне и т.д. Как и вся народная культура, осетинская система воспитания подрастающего поколения обладает определенной динамикой, претерпевая изменения, связанные с развитием мировоззренческих установок и социально-экономических условий жизни народа.

На современном этапе воспроизведение этнопедагогического опыта и возрождение на этой основе прогрессивных традиций воспитания в практике семейного и школьного воспитания приобретает особенную актуальность как фактор противодействия вестернизации отечественной культуры и историческому нигилизму [2]. В таких условиях обращение к народной истории,

народным героям, народным традициям в контексте системной этнопедагогизации школьного образования и семейного воспитания способствует возвращению в воспитательное пространство этнической ауры и глубинной духовности. Педагоги, методологи среднего и высшего образования в регионе стараются вводить в содержание соответствующих образовательных программ и спецкурсов, предусмотренных как национально-региональный компонент учебно-воспитательной работы школы и вуза, ряд важных положений народной педагогики, соблюдение которых в воспитании нынешних поколений, будет способствовать их гармоническому развитию, подготовке их к самостоятельной жизни.

Список литературы

1. Бесаева Т. З. Обычаи и обряды осетин, связанные с рождением ребенка - Орджоникидзе, ИСОНИИ. - 1976. Вып. XXXI. - С. 108-119.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика - М. - 2000.
3. Газданова В.С. Золотой дождь. Исследования по традиционной культуре осетин - Владикавказ. - 2007.
4. Гостиева Л. К. Традиции воспитания детей в осетинской крестьянской семье (в конце XIX — начале XX вв.): Дисс. ... канд. ист. наук - М., - 1983.
5. Джиоева Г. Х., Цаллагова З. Б. Этнопедагогика осетинской семьи // Воспитательная работа в образовательных учреждениях: опыт и перспективы - Йошкар-Ола, - 2011. - С. 108-115.
6. Канукова З.В. Предметный мир детства в традиционной культуре осетин // Кавказоведение в XXI веке: проблемы, идеи, решения - Владикавказ, - 2011. - С. 167-179.
7. Кокиев С. В. Записки о быте осетин - М., СМЭДЭМ. - 1885.
8. Мисиков М. А. Материалы для антропологии осетин - Одесса, - 1916.
9. Калоев Б. А., Цаллагова З. Б. Осетины. Культурное наследие народов России - М., - 2005.
10. Покровский Е. А. Физическое воспитание детей у разных народов преимущественно России - М., - 1884.
11. Пфаф В. Б. Путешествие по ущельям Северной Осетии - Тифлис, ССК. - 1871. Т.1. - С. 127-176.
12. Хетагуров К. Особа. Этнографический очерк - Орджоникидзе, - 1974. Т. II. - С. 226-282.
13. Уарзиаты В. С. Праздничный мир осетин - Владикавказ, - 1995.
14. Цаллагова З. Б. Этнопедагогический потенциал нартского эпоса. Культурное наследие народов Кавказа / Под ред. Ю. Д. Анчабадзе - М.-СПб., - 2014. - С. 180-194.
15. Цаллагова З. Б. Осетины. Народы России: праздники, обычаи, обряды. Энциклопедия - М., - 2008. - С. 54-56.
16. Цаллагова З. Б. Этнопедагогическая афористика народов Северного Кавказа - Владикавказ, - 2011.

© Цаллагова З.Б., 2017.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ГЕНЕЗЕ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ У ЛИЦ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Цибулькин Н.А.¹, Ощепкова О.Б.², Абдрахманова А.И.³

¹ФГБОУ ДПО РМАНПО МЗ РФ, г. Казань, Россия.

²ФКУЗ МСЧ МВД РФ по РТ, г. Казань, Россия.

³ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Аннотация. Артериальная гипертензия является одним из ведущих сердечно-сосудистых заболеваний, сопровождающееся поражением многих жизненно важных органов и систем. В настоящее время гипертензия все чаще встречается у лиц среднего возраста. Профилактические мероприятия в этой группе лиц могут быть основаны на коррекции модифицируемых факторов риска, определяемых психологическим профилем пациента. Выявление таких факторов риска позволит использовать личностно-ориентированные методики в профилактике артериальной гипертензии.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, средний возраст, факторы риска.

PSYCHOLOGICAL FACTORS IN GENESIS OF ARTERIAL HYPERTENSION IN PATIENTS OF MIDDLE AGE

Tsybulkin N.A.¹, Oschepkova O.B.², Abdrahmanova A.I.³

¹Kazan State Medical Academy, Kazan, Russia.

²Clinical hospital MVD RF in RT, Kazan, Russia.

³Kazan Federal University, Kazan, Russia.

Abstract. The arterial hypertension is one of the leading cardiovascular diseases, followed by disorders of many vital organs and systems. Currently hypertension more often occurs at middle-aged persons. Preventive actions in this group can be based on correction of the modified risk factors determined by psychological profile of the patient. Detection of such risk factors will allow to use personally-focused techniques in prophylaxis of arterial hypertension.

Key words: arterial hypertension, middle age, risk factors.

Артериальная гипертензия (АГ) является одним из самых распространенных кардиологических заболеваний. Клиническая роль АГ связана с ее отрицательным влиянием на качество жизни пациента, состояние сердечно-сосудистой системы и долгосрочный прогноз [8]. Длительная АГ ведет к поражению ряда органов и систем организма, таких как сердце, почки, головной мозг. АГ является одним из ключевых факторов развития тяжелых сердечно-

сосудистых заболеваний, приводящих к повышенной летальности, таких как мозговой инсульт, транзиторные ишемические атаки, острый инфаркт миокарда, прогрессирующая сердечная недостаточность, хроническая болезнь почек. Особенностью сердечно-сосудистой заболеваемости в настоящее время является повышение в ней доли лиц из более молодых возрастных групп [9]. Пациенты со второй стадией артериальной гипертонии в возрасте до 40 лет уже не являются редкостью. Именно эта группа людей составляет основную часть работоспособного населения, доля которого в составе общей популяции в настоящее время прогрессивно снижается. Сердечно-сосудистые заболевания становятся реальной проблемой общественного здоровья и требуют принятия быстрых и эффективных мер.

Причиной повышения артериального давления (АД) у лиц среднего возраста чаще всего бывает эссенциальная гипертония, хотя симптоматические гипертензии также не исключены [5]. У пациентов среднего возраста с артериальной гипертонией вероятность наличия ассоциированных сердечно-сосудистых заболеваний и выраженность последствий действия факторов риска, как правило, являются меньшими. Такие пациенты также имеют меньшую степень поражения органов-мишеней и более низкий риск сердечно-сосудистых осложнений. Отсутствие ассоциированных заболеваний в этой группе больных не исключает возможность латентного негативного воздействия АГ на организм и его отдельные системы, что в дальнейшем проявляется функциональными или лабораторными признаками поражения органов-мишеней [2].

Развитие и характер клинического течения гипертонии у пациентов среднего возраста в большой мере определяются их индивидуальными характеристиками и психологическим профилем, что отражается в особенностях образа жизни и наличии вредных привычек [3; 7]. Существенное влияние на возникновение и прогрессирование АГ оказывают модифицируемые факторы сердечно-сосудистого риска, наличие и сохранение которых связано с личностными особенностями больного. В силу возрастных психологических особенностей, пациенты среднего возраста с АГ могут рассматриваться как целевая группа для применения профилактических, личностно-ориентированных корректирующих методик, направленных на изменение образа жизни. Неблагоприятные бытовые привычки и устойчивые реактивные состояния также могут быть объектами терапевтического воздействия.

Несмотря на очевидные успехи в борьбе с курением и систематическую пропаганду здорового образа жизни, артериальная гипертония сохраняет и укрепляет свои позиции среди лиц среднего возраста [1]. Практика показывает, что систематические усилия по снижению выраженности и влияния модифицируемых факторов сердечно-сосудистого риска в группе работоспособного населения не могут иметь достаточного успеха без учета психологических и личностных свойств пациентов. Целенаправленное изменение привычных моделей повседневного поведения может стать основой для улучшения положения дел в профилактической кардиологии и повышения эффективности ее практических подходов.

Определение направления применения данных методик требует предварительной оценки наличия и степени выраженности основных факторов сердечно-сосудистого риска в целевой группе. У лиц трудоспособного возраста оценку данных показателей целесообразно проводить в группах с определенным, уже имеющимся и постоянно действующим модифицируемым фактором риска. Одним из них, имеющих широкое распространение, является психологический стресс, связанный с профессиональной деятельностью [4; 6]. Как постоянный и неустранимый внешний фактор, стресс может являться основной причиной профессиональной деформации личности, а также устойчивости повседневных неблагоприятных привычек пациента. Воздействие на выявляемые факторы риска может в перспективе стать ключом к решению проблемы влияния рискованных форм поведения, повышающих сердечно-сосудистый риск у лиц среднего возраста.

Цель. Определение ведущих факторов сердечно-сосудистого риска у пациентов среднего возраста с артериальной гипертензией и длительным профессиональным стрессом.

Материалы и методы. В исследование включены 59 пациентов в возрасте от 28 до 60 лет, проходивших лечение и обследование в кардиологическом отделении с диагнозом "гипертоническая болезнь". Мужчины составили 93%, женщины 7% случаев. Диагностическое обследование было достаточным для выявления или исключения пациентов с симптоматическими гипертониями и сочетанной сердечно-сосудистой патологией. Стационарное обследование и наблюдение позволили выявить и оценить наличие у пациентов модифицируемых факторов сердечно-сосудистого риска, связанных с индивидуальными особенностями и образом жизни, а также признаки поражения органов-мишеней. В исследование не включались пациенты с сочетанными сердечно-сосудистыми заболеваниями

Результаты и обсуждение. Пациенты, прошедшие обследование, имели средний возраст 47 лет. Одним из ключевых факторов, предрасполагающих к развитию гипертонической болезни, является собственно возраст пациента. В группе обследованных выявлено большое число лиц в возрасте до 40 лет включительно, составившее 20%. В этой группе наличие гипертонии может быть связано как с немодифицируемыми факторами риска и индивидуальной предрасположенностью, так и профессиональным психологическим стрессом. Примерно половину составили пациенты в возрасте от 41 до 50 лет, 47%. У пациентов старше 50 лет длительная гипертония приводит не только к поражению органов-мишеней, но и к развитию сочетанных сердечно-сосудистых заболеваний, для которых АГ является фактором риска. Для лиц старше 50 лет возраст и поражение органов-мишеней являются основными причинами развития ассоциированных заболеваний, что снижает их долю в целевой группе.

Существенным фактором развития АГ является повышение массы тела. В обследованной группе индекс массы тела (ИМТ) был значительно повышен и составил в среднем 31 кг/м^2 , что соответствует ожирению 1 ст. Нормальную массу тела имели менее 10% пациентов, причем их средний возраст составил около 50 лет. Повышенная масса тела была преимущественно представлена

двумя типами комплекции: избыточной массой тела (40% случаев) и ожирением 1 ст. (35% случаев). Среди лиц до 40 лет случаев нормальной массы тела не выявлено. Доля лиц с избыточной массой тела составляла во всех группах менее половины и с возрастом имела тенденцию к снижению. Ожирение 1 ст. существенно преобладало среди лиц до 40 лет (около 60%). Четверть пациентов в возрасте от 41 до 50 лет имела ожирение 2 степени и выше. Доля лиц с нормальной массой тела в отдельных группах не превышала 11% (от 51 до 60 лет).

Одной из ведущих причин сердечно-сосудистой патологии является нарушение обмена липидов и повышение их атерогенных фракций в сыворотке. Общий холестерин сыворотки выше 5,5 ммоль/л отмечен более чем у половины пациентов (53%). Его уровень повышался с возрастом от 4,8 ммоль/л у лиц до 40 лет, до 6,0 ммоль/л в группе от 51 до 60 лет. Уровень триглицеридов при этом существенно не отличался, находясь в пределах от 1,6 до 2,0 ммоль/л. У лиц до 40 лет избыточный вес сочетался с нормальным уровнем холестерина, тогда как в старшем возрасте повышение ИМТ отмечалось при более высоком его уровне. Вероятно, что в более молодом возрасте липидный профиль не имеет прямой связи с избыточным весом. Оба фактора могут влиять на развитие гипертонии независимо друг от друга, но у лиц до 40 лет ведущая роль очевидно принадлежит избыточному весу. Напротив, у пациентов старше 40 лет оба фактора действуют совместно, что определяет повышение стадии АГ и степени риска сердечно-сосудистых осложнений в более старших возрастных группах.

Оценка статуса курения показала, что в обследованной группе регулярно курящих не выявлено. Это можно считать одним из факторов, благоприятно влияющих на длительное отсутствие ассоциированных заболеваний.

Выводы. Обследованные пациенты среднего возраста с АГ представлены в основном лицами от 41 до 50 лет, что может быть результатом длительного воздействия гипертензивных факторов. У лиц старшего 50 лет длительное повышение АД чаще приводит к ассоциированным заболеваниям. Одним из ведущих факторов развития АГ в среднем возрасте является избыточный вес, равно выраженный во всех возрастных группах. У лиц до 40 лет преобладает ожирение 1 ст., у лиц от 41 до 50 лет повышается доля ожирение 2 ст. и выше, у лиц от 51 до 60 лет преобладают умеренные формы избыточного веса.

Для пациентов с АГ старше 40 лет гиперхолестеринемия является важным фактором сердечно-сосудистого риска наряду с избыточным весом. У лиц до 40 лет, несмотря на ожирение, повышенного уровня холестерина не выявлено. Триглицериды сыворотки повышены не были. Статус некурящих может считаться благоприятным фактором отсутствия ассоциированных сердечно-сосудистых заболеваний.

Таким образом, ведущим немодифицируемым фактором риска является возраст, а среди модифицируемых ведущими являются избыточный вес и гиперхолестеринемия. С учетом отсутствия других заболеваний, указанные особенности могут быть отнесены за счет личностных свойств пациентов и их психологического профиля. Именно эти факторы, наряду с профессиональным стрессом, могут быть целями для профилактических психологических методик,

направленных на изменение образа жизни. Наибольший эффект можно ожидать от корректировки привычек питания и объема физической нагрузки у лиц более молодого возраста. В более старшем возрасте необходимо мотивирование пациентов на систематическое медикаментозное лечение гиперхолестеринемии.

Список литературы

1. Bruno R.M., Pucci G., Rosticci M., Guarino L., Guglielmo C., Agabiti Rosei C., Monticone S., Giavarini A., Lonati C., Torlasco C., Fedecostante M., Manzi M.V., Pezzutto F., Di Pilla M., Artom N., Battistoni A. Association Between Lifestyle and Systemic Arterial Hypertension in Young Adults: A National, Survey-Based, Cross-Sectional Study. *High Blood Press Cardiovasc Prev.* - 2016; 23(1): - P. 31-40.

2. Dzono-Boban A., Sogoric S., Vuletic S. Regional variations and trends in mortality from cardiovascular diseases in population aged 0-64 in Dalmatia and Slavonia, 1998-2009 // *Coll Antropol.* - 2012; Suppl 1: - P. 235-239.

3. Kumbla D., Dharmalingam M., Dalvi K., Ray S., Shah M.K., Gupta S., Sadhanandham S., Ajmani A.K., Nag S., Murthy S., Murugan M.A. Study of salt and fat Consumption pattern in Regional Indian diet among hypertensive and dyslipidemic PaTients - SCRIPT study // *J Assoc Physicians India.* - 2016; 64(12): - P. 47-54.

4. Lamy S., De Gaudemaris R., Lepage B., Sobaszek A., Caroly S., Kelly-Irving M., Lang T. Psychosocial and organizational work factors and incidence of arterial hypertension among female healthcare workers: results of the Organisation des Soins et Santé des Soignants cohort // *J Hypertens.* - 2014; 32(6): - P. 1229-1236.

5. Laucevicius A., Rinkuniene E., Petrulioniene Z., Purnaite R., Kasiulevicius V., Jatuzis D., Ryliskyte L., Badariene J., Cypiene A., Navickas R., Kizlaitis R., Gustiene O., Slapikas R. Prevalence of high-risk profile in middle-aged subjects with arterial hypertension: a nationwide survey // *Blood Press.* - 2014; 23(5): - P. 281-287.

6. Matic M., Jovanovic J., Jovanovic J., Macivanin N. Effects of occupational stress on working ability of patients suffering from arterial hypertension // *Med Pregl.* - 2013; 66(11-12): - P. 497-501.

7. Perreault K., Bauman A., Johnson N., Britton A., Rangul V., Stamatakis E. Does physical activity moderate the association between alcohol drinking and all-cause, cancer and cardiovascular diseases mortality? A pooled analysis of eight British population cohorts // *Br J Sports Med.* - 2017; 51(8): - P. 651-657.

8. Supiyev A., Kossumov A., Utepova L., Nurgozhin T., Zhumadilov Z., Bobak M. Prevalence, awareness, treatment and control of arterial hypertension in Astana, Kazakhstan. A cross-sectional study // *Public Health.* - 2015; 129(7): - P. 948-953.

9. Svihrova V., Barakova A., Szaboova V., Kamensky G., Hudeckova H. Trends in standardized mortality rates for select groups of cardiovascular diseases in Slovakia between 1980 and 2010 // *Public Health.* - 2016; 130: - P. 43-50.

© Цибулькин Н.А., Ощепкова О.Б., Абдрахманова А.И., 2017.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Шабаргина Т.Г.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия

Аннотация. Подростки являются особой социальной группой, находящейся на пересечение категорий «дети» и «молодежь». В статье рассматриваются вопросы организации оздоровительного отдыха подростков, проведен анализ по Республике Башкортостан. Наблюдается тенденция сокращения числа детских оздоровительных учреждений. Кроме того, для некоторых категорий семей стоимость путевок в ДОЛ является достаточно высокой. Предложено создание центра сопровождения оздоровительного отдыха. Определены стратегические и тактические задачи данного центра.

Ключевые слова: подростки, молодежь, оздоровительный лагерь, государственная программа.

QUESTIONS OF THE ORGANIZATION OF REST OF CHILDREN AND ADOLESCENTS

Shabargina T.G.

Bashkir State Pedagogical University, M. Akmully, Ufa, Russia.

Abstract. Adolescents constitute a special social group located at the intersection of the categories "children" and "youth". The article deals with the organization of recreational recreation for adolescents, an analysis is conducted in the Republic of Bashkortostan. There is a tendency to reduce the number of children's health facilities. In addition, for some categories the family cost of permits in the DLC is quite high. The creation of a center for accompanying health-improving rest is proposed. The strategic and tactical tasks of the center are determined.

Key words: adolescents, youth, health camp, state program.

Государственная молодежная политика представляет собой сложную систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного расширения возможностей для эффективной самореализации молодёжи и повышения уровня её потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочнения её лидерских позиций на мировой арене [5]. При этом следует отметить, что, говоря о молодежной политике в целом, необходимо отмечать и особенности, связанные с той или иной частью молодежи. Так мероприятия, разрабатываемые

для молодых людей в возрасте 25-30 лет совершенно не применимы по отношению к лицам 14-17 лет. На наш взгляд, особый интерес представляет деятельность органов управления, направленная на развитие именно младшей группы молодежи, т.к. данная группа занимает промежуточное положение и попадает под действие не только органов, курирующих молодежную политику, но и курирующих «детские вопросы». Так, например, детский лагерь – это вид организации детского отдыха вне учебных учреждений и, как правило, за чертой города, с другой стороны – это само внешкольное учреждение для детей в возрасте от 6 до 17 лет, которое существует для организации отдыха детей и их оздоровления. Одним из основных документов в области регулирования деятельности детских оздоровительных учреждений можно назвать принятый Национальный стандарт Российской Федерации «Услуги детям в учреждениях отдыха и оздоровления ГОСТ Р 52887-2007». Данный документ определяет и утверждает виды этих услуг, их состав, формы, порядок и условия предоставления. Стандарт является главным положением о качестве и условиях предоставления оздоровительных и образовательных услуг в детских учреждениях системы образования, в том числе и в лагерях различных типов. Таким образом, лица от 14 до 18 лет попадают в категорию «подростки», которая находится на пересечение категорий «дети» и «молодежь».

Рассмотрим более подробно распределение детей по возрастным группам в Республике Башкортостан в 2015 году (рис. 1).

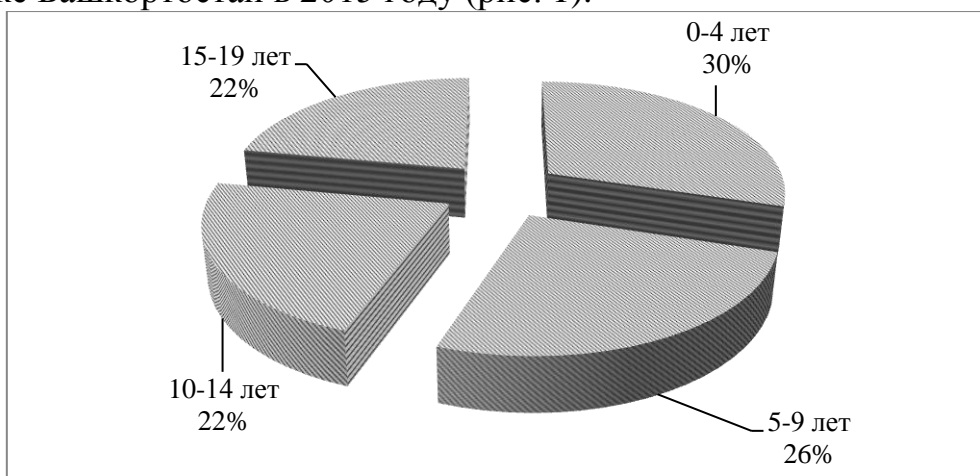

Рисунок 1. Возрастной состав населения до 19 лет Республики Башкортостан на 1 января 2015 года. Источник: составлено автором по данным ГКС РФ.

Из рисунка видно, что численность подростков в возрасте от 15 до 19 лет включительно составляет 22%. Однако эта доля не статична и изменяется во времени. Относительный рост рождаемости в последние годы в будущем приведет к увеличению доли данной группы [2]. Одновременно с этим наблюдается тенденция сокращения числа детских оздоровительных учреждений, направленных, в том числе, на данную группу (рис. 2).

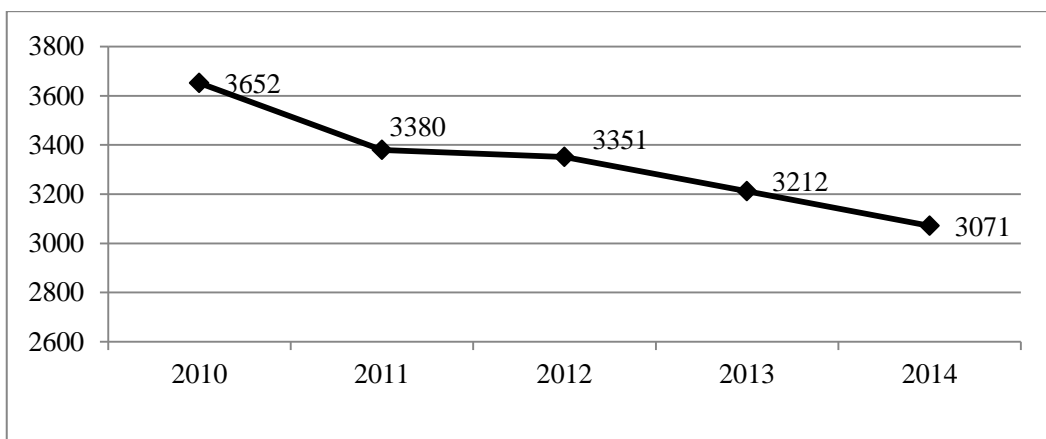

Рисунок 2. Количество детских оздоровительных учреждений в Республике Башкортостан. Источник: составлено автором по данным ГКС РФ.

С 2010 года было закрыто и реорганизовано 581 учреждений, имеет место сокращение на 16%. Для обеспечения доступа детей и подростков в детские оздоровительные лагеря (ДОЛ) в Республике Башкортостан принята подпрограмма «Формирование здорового образа жизни и организация отдыха, оздоровления и дополнительной занятости детей, подростков и учащейся молодежи Республики Башкортостан». Рассмотрим финансирование подпрограммы (табл. 1).

Таблица 1

Ресурсное обеспечение подпрограммы

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Бюджет Республики Башкортостан	854201,5	1118385	852346,2	852346,2	852346,2
Федеральный бюджет	-	18450	-	-	-
Внебюджетные источники	8250	406,5	20380	21880	22380

Источник: Постановление правительства Республики Башкортостан от 21 февраля 2013 г. №54 О государственной программе «Развитие образования Республики Башкортостан».

Как можно отметить, несмотря на рост цен в регионе, планируемое финансирование подпрограммы остается на неизменном уровне. Анализ рынка показывает, что стоимость базовой путевки на 1 смену составляет в среднем 14000 рублей. При этом, прожиточный минимум в республике составлял 9092 рубля в 2015 году и 11% населения региона имеет денежный доход ниже величины прожиточного минимума [3]. То есть, можно говорить о том, что для некоторых категорий семей стоимость путевок в ДОЛ является достаточно высокой.

В целях повышения эффективности функционирования системы предоставления услуг по оздоровлению детей и подростков представляется целесообразным создать центр сопровождения оздоровительного отдыха подростков, что является продолжением комплексных мероприятий Республики

Башкортостан (создание правовых, экономических и организационных условий, профилактику заболеваний, санитарно-гигиеническое обслуживание, режим питания, закаливание организма, занятия физической культурой, спортом и туризмом, формирование навыков здорового образа жизни в период летних каникул у детей и подростков [4]). К стратегическим задачам данного центра относятся:

- создание единого информационно-методического пространства, обеспечивающего своевременное поступление информации на основе постоянно действующего мониторинга удовлетворения запросов, выявление и обобщение и инновационных педагогических технологий, передового педагогического опыта, способствующих повышению качества деятельности образовательно-оздоровительных лагерей;

- развитие социального партнерства [1] как механизма открытости системы организации летнего оздоровительного отдыха детей;

- предоставление возможности профессионально-личностного саморазвития педагогических кадров, определяющих их готовность мобильно реагировать на современные вызовы;

- организация научно-методического обеспечения и активизация профессорско-преподавательского состава для осуществления инновационной деятельности региональной системы.

Тактические задачи включают:

- анализ состояния методического сопровождения и проведение диагностического мониторинга проблем [6];

- определение профессиональных дефицитов педагогических кадров;

- выявление условий и формирование индивидуальных маршрутов повышения профессиональной компетентности педагогических кадров;

- предоставление методического обеспечения в соответствии с их профессиональными потребностями;

- повышение уровня мотивации педагогических кадров (методистов, вожатых, педагогов дополнительного образования), направленной на постоянное совершенствование образовательных программ, отвечающих современным требованиям.

Список литературы

1. Буньковский Д.В. Теневая экономика: анализ развития // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России – 2015. №4 (75). – С. 107-116.

2. Кабашова Е.В. О демографических процессах и рынке труда в Республике Башкортостан // Экономические аспекты антикризисного развития современного общества – 2010. – С. 147-150.

3. Наумов И.В. Проблемы и перспективы инновационного развития территориальных социально-экономических систем - Екатеринбург - 2011. - 272с.

4. Орешников В.В. Тенденции изменения численности трудовых ресурсов Республики Башкортостан // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России – Уфа. – 2011. – С. 305-310.

5. Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года (утверждены постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2014 года №2403-р).

6. Яндиева М.С. Приоритетные цели государства в стратегии экономического развития регионов с социально-политической напряженностью // Сборник научных трудов Ингушского государственного университета – Магас. – 2014. – С. 406-413.

© Шабаргина Т.Г., 2017.

УДК 316.6

АДАПТАЦИОННО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ К ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Шайкова М.В.

Юго-Западный Государственный Университет, г. Курск, Россия.

Аннотация. В статье анализируются профилактические программы, которые обучают жизненным навыкам и формируют установку на антиаддиктивное поведение (А. Бандура, Дж. Роттер, А. Маслоу, Д. Майерс и др.) Учитываются конкретные потребности региона, что позволяет эффективно адаптировать общегосударственные программы к местной специфике.

Ключевые слова Несовершеннолетние, коррекционные программы, жизненные навыки, профилактика, химическая зависимость, аддиктивное поведение, модель обучения.

ADAPTIVE-PREVENTIVE INTERVENTIONS TO PREVENT SUSCEPTIBILITY TO DEPENDENCE FROM PSYCHOACTIVE SUBSTANCES FROM MINORS

Shaikova M.V.

Southwest State University, Kursk, Russia.

Abstract: the article analyzes prevention programs that teach life skills and form fitting on antiaddictive behavior (A. bandura, J. Rotter, A. Maslow, D. Myers, etc.) takes into account the specific needs of the region, allowing you to effectively tailor national programs to local circumstances.

Key words: Juvenile, correctional programs, life skills, prevention, chemical dependency, addictive behavior, learning model.

Профилактика химической зависимости, равно как и моделирование безопасного поведения, является сложным процессом, когда у подростков и молодежи необходимо создать своеобразную «психологическую прививку» против любопытства и одновременно твердую установку на отказ от наркотиков [7].

Фундаментом программ обучения жизненным навыкам, формирующим установку на антиаддиктивное поведение, являются социально-когнитивная теория, теории социального влияния, поведенческий подход (бихевиоризм).

В социально-когнитивной теории А. Бандуры акцент сделан на формировании навыков на основе наблюдения за ролевыми моделями

К теории А. Бандуры присоединился Дж. Роттер, полагавший, что человек склонен стремиться к целям, достижение которых будет подкреплено и ожидаемые подкрепления, будут иметь высокую степень ценности. Роттер особо выделял личностные переменные, названные «локусами контроля». Теория Роттера дает возможность для практической деятельности с целью воспитания индивида, максимально приближенного к интернальной личности [7, 5].

Теории социального влияния раскрыли негативную роль СМИ, рекламы, референтной группы, способствующих развитию вредных привычек и девиантных форм поведения. Эти же теории заложили научные основы позитивного социального влияния через профилактические программы. Примером может послужить модель социальной компетенции, предложенная исследователями Педологического института (Амстердам). Данная модель предполагает обладание индивидуумом достаточными навыками, с помощью которых он может адекватным образом исполнять обязанности, налагаемые на него повседневной жизнью [1]. Основными приемами в модели социальной компетенции выступают обратная связь (похвала за адекватное поведение); инструкции (объяснение последовательности применения навыка и ситуации, в которой этот навык должен применяться); показ (демонстрация необходимого в данной ситуации навыка); упражнение (выполнение обучаемым конкретного навыка в разных ситуациях). Выделяются возрастные периоды, каждому из которых соответствуют определенные обязанности. Вводится понятие «обязанности развития».

В поведенческом подходе навыки (или привычки) рассматриваются как элемент поведения, а личность — как производная систем привычек. Технологии консультирования и обучения, возникшие на базе поведенческого подхода, предполагают усиление адаптивного поведения, ослабление или устранение неадекватного поведения, а также развитие эффективных социальных установок, которые рассматриваются как промежуточная переменная между объективным стимулом и внешней реакцией.

Огромное значение при разработке профилактических программ имеет учение А. Маслоу, создавшего иерархическую модель жизненных потребностей: физиологические потребности, потребности в защите и безопасности, желанности и любви, потребности самоуважения и, наконец, самоактуализации. Помимо этого, Маслоу различал так называемые мета потребности, направленные на изменение (снижение и повышение) внутреннего психического

напряжения. Неудовлетворение мета потребностей способно, по мнению ученого, вызвать патопсихологические расстройства, способствующие возникновению зависимости от ПАВ [14]. В последние десятилетия сложился интегративный подход [1, 8, 9], в котором предполагается отказ от сложных психологических интерпретаций и делается акцент на обучении человека. Проблемы человека рассматриваются прежде всего как проблемы его обучения. Формирование жизненных навыков рассматривается как необходимый компонент содержания обучения. Обучение жизненным навыкам на современном этапе выступает как образовательная модель обеспечения психосоциального развития детей и профилактики социально обусловленных заболеваний, к которым относится и наркомания.

Как считает Д. Майерс, в основе попыток изменить поведение человека лежит предположение, что его «определяют личные убеждения: если мы хотим изменить поведение людей, прежде всего нам нужно изменить их души и разум». Исследование Hirschman and Leventhal подтвердили, что, в частности, обучение стратегии сопротивления групповому давлению действительно может значительно снизить уровень курения среди подростков.

«Личность образуется взаимодействием между процессами конституционального созревания, средовыми влияниями и личным опытом» [12]. Данное определение личности как нельзя лучше подводит авторов профилактических программ к достаточно универсальному варианту, формирующему адекватные жизненные навыки.

Модель обучения жизненным навыкам носит конструктивный характер, направлена на формирование позитивных установок и эффективных поведенческих навыков в противоположность информационно-просветительской модели, которая основывается на запугивании, разрушении спонтанных социальных установок. Она ориентирована на все категории детей и решает задачи, совпадающие или, как минимум, соотносимые с задачами развития в конкретных возрастах, и в этом смысле носит универсальный характер. Наконец отличительным признаком модели является ее превентивный характер, поскольку она призвана не исправлять последствия нарушений психосоциального развития, а предупреждать их [13].

Наиболее распространенная в мире (реализуется в 30 странах мира) — программа «Жизненные навыки» («Life skills»), разработанная Б. Спрангером и являющаяся основой для объединения «Life Skills International». Основным принципом построения конкретных программ «Life skills» выступает всесторонность программ (нацеленность на целостного человека), реализующаяся в следующих аспектах: обеспечение, необходимой информацией; развитие навыков социальной компетентности (умение отказываться от рискованных предложений, умение взаимодействовать со сверстниками, умение выражать чувства и управлять ими, умение строить позитивные отношения с семьей и значимыми взрослыми, навык критического мышления, навык принятия решений, навык осознания негативных влияний и давления со стороны сверстников и сопротивления им, навык постановки целей и др.); обеспечение непрерывности обучения; учет роли сверстников; организация участия детей в

общественной жизни; участие родителей в работе по программам; опора на тренинговые формы обучения; формирование нового стиля преподавания и отношений с детьми (доверительные, личностно-ориентированные); организация межведомственного сотрудничества при планировании и внедрении программ; культурная адекватность (релевантность) учет языковых и культурных различий внутри общества.

Программы формирования жизненных навыков предполагают использование различных методов. Одна из наиболее распространенных форм - работа малых групп. Единая направленность не мешает разнообразию программ. Так, международная программа по противоалкогольным профилактическим мерам среди подростков «Adolescent Alcohol Prevention» предполагается для изучения в 5-м классе и закрепления в 7-м классе. Она включает две основные стратегии. Первая - обучение навыкам сопротивления, построенное таким образом, чтобы привить детям социальные и поведенческие навыки, которые помогут им отказываться в случаях явного предложения наркотиков и алкоголя. Вторая стратегия сфокусирована на исправлении ошибочных представлений о преобладании злоупотребляющих алкоголем и наркотиками в обществе и «естественности» злоупотребления психоактивными веществами и на введении консервативных групповых норм [1].

Другая программа «всеобщего» здоровья австралийца Колина Ярхэма (Yarham) рассчитана на 12-летний курс обучения. Ее тематика чрезвычайно обширна - от профилактики кариеса и умения общаться до ранней беременности и предупреждения наркозависимости [15]. Строгий алгоритм построения занятий делает программу доступной для изучения в малоразвитых странах.

Несмотря на то, что в мире существует огромное количество различных профилактических программ, потребность в них полностью не удовлетворена. Это обусловлено постоянными изменениями в политической, социальной, экономической сферах. Нельзя не учитывать изменения человечества в целом и каждого индивида в отдельности: меняются психофизиологические параметры, биохимические, иммунологические характеристики [2]. В связи с этим Всемирная организация здравоохранения рекомендует разрабатывать, усовершенствовать собственные программы в странах бывшего Восточного блока в соответствии с уровнем и требованиями современных стандартов [15].

В нашей стране результатом инициатив Министерства образования России и Министерства здравоохранения России стала программа «Здоровье». Программа представляет собой сочетание когнитивного и поведенческого подходов. Задача формирования жизненных навыков решается с учетом закономерностей социального влияния.

Учет конкретных потребностей региона позволяет эффективно адаптировать общегосударственные программы к местной специфике.

Профилактические методики, основанные на развитии таких жизненных навыков, как противостояние негативному групповому давлению, умение выйти из конфликтной ситуации, справиться со стрессом, сделать независимый правильный выбор, собраны в серии «Работающие программы». Авторами серии стали видные ученые (педагоги, врачи, психологи), а также практики,

работающие в образовательных учреждениях. Программы предназначены для реализации как специалистами с психологическим или медицинским образованием [4, 7], так и педагогами и социальными работниками [10].

Большая часть «Работающих программ» основана на имеющемся зарубежном опыте, но адаптирована для России. В работе Н.А. Сироты и В.М. Ялтонского восприятие социальной поддержки интерпретируется как одна из ведущих копинг-стратегий [4]. Элементы «Life Skills» В. Спрангера взяты за основу программы «Навыки жизни» А.В. Соловова. Основная цель программы — профилактика химической зависимости. Эта направленность прослеживается на протяжении всего тренингового курса: от умения сказать «нет» и оказывать сопротивление давлению со стороны до вреда, причиняемого наркотиками организму, и особенностей личности наркомана [7].

Нестандартный подход для формирования коммуникативных навыков, а также навыков поведения в сложных и экстремальных ситуациях у детей 7-10 лет предложен в книге «Физическое развитие и психическое здоровье» [3].

Реализация программы, в том числе в качестве «третьего» урока физической культуры в начальной школе, позволит создать базу для проведения последующих профилактических программ. Занятия по программе могут проводиться психологом или педагогом, в том числе учителем физической культуры.

К программам, во многом ориентированным на двигательную активность, относятся так называемые «программы приключений с элементами погружения в естественные экстремальные условия выживания». Тренинговые курсы разработанные немецким педагогом и философом Куртом Ханом («веревочный курс»), а также американской специалисткой Джин Берби (программа «Discovery»), легли в основу «Реабилитационной тренинговой программы для детей и подростков «Вызов» [11]. Одним из условий достижения профилактического эффекта является формирование умений преодолевать стресс.

Таким образом, за основу классификации профилактических программ нужно брать то, кому они адресованы, помимо психологов, педагогов, медицинских и социальных работников среди адресатов должна быть непосредственно молодежь. Вместе с тем нельзя не отметить еще одну категорию читателей — это родители, в том числе родители наркоманов.

Типология профилактических программ должна варьироваться в зависимости от их масштабности, адресованности и того, кто их осуществляет. Программы могут быть универсальными, выборочными и по показаниям. Психосоциальные и педагогические технологии профилактики, применяемые в дополнение к медико-центристской концепции, не означают полного отказа от последней. В некоторых регионах профилактические программы для детей и подростков органы образования должны разрабатывать совместно с органами здравоохранения.

Список литературы

1. Обучение жизненным навыкам (Отчет по результатам аналитического исследования) - М.: НМЦ «ДАР», - 2002. – 104 с.
2. Пятницкая Н.Н. Профилактика токсикомании у подростков: задачи наркологии и психиатрии // Вопросы наркологии - 1988. №1. - С. 43-47.
3. Родионов А.В., Родионов В.А. Физическое развитие и психическое здоровье - М.: МКО, ГФСО, - 1997.
4. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. и соавт. Проект первичной профилактики употребления психоактивных веществ в школьной среде // Школа здоровья - 2000. №3. - С. 22-25.
5. Соловов А.В. Формирование наркологических заболеваний в свете онтогенеза психики // Школа здоровья - 1996. №3, - С. 24-31.
6. Соловов А.В. Наркомании: причины, виды, последствия, профилактика - Казань: Хэтер, - 1999. – 128 с.
7. Соловов П.А., Соловов А.В. Формирование химической зависимости у молодежи в свете психоаналитических теорий личности // Социальная профилактика и здоровье - 2003. №5. - С. 4-9.
8. Спрангер Б. Анализ состояния обучающих программ «Формирование жизненных навыков» в мире // Вопросы наркологии - 1994. №1. - С. 82-85.
9. Спрангер Б. Ключевые принципы построения профилактических программ для подростков // Вопросы наркологии - 1993. №3. - С. 48-59.
10. Терентьева А.В., Ивашин О.И., Москвичев В.В. Реабилитационная программа «Перекресток» - М.: Минобразования РФ, НМЦ «ДАР», - 2000.
11. Ширгалин В.Ш., Завадский В.В. Реабилитационная тренинговая программа для детей и подростков «Вызов» - М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании», - 2000.
12. Bandura A. Social Learning Theory // Englewood Cliffs. - New York: Prentice-Hall, - 1977.
13. Beitchman J.H., Zucker K.J., Hood J.E., da Costa G.A., Akman D., Cassavia E.A. Review of the Long-term Effects of Child Sexual Abuse // Child Abuse Negl. - 1992. 16:1.
14. Maslow A.H. Motivation and personality - New York: Harperand Row, - 1987.
15. WHO Initiates a New Program on Substance abuse // Brit. Addiction, - 1991. №11. - P. 1387-1390.

© Шайкова М.В., 2017.

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Шайхуллин М.С.

ЧОУ ВО Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия,
г. Уфа, Россия.

В статье на основе анализа законодательства и юридической литературы рассмотрены проблемы реализации муниципальных полномочий в экологической сфере и обозначены некоторые пути их преодоления.

Ключевые слова: полномочия, местное самоуправление, экология, природопользование, бытовые отходы, охрана природы, гарантии реализации.

GUARANTEES OF REALIZATION OF POWERS OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE ECOLOGICAL SPHERE

Shaykhullin M.S.

CHOU WO East economical and legal humanitarian academy, Ufa, Russia.

In article on the basis of the analysis of the legislation and legal literatures problems of realization of municipal powers in the ecological sphere are considered and some ways of their overcoming are designated.

Key words: powers, local government, ecology, environmental management, household waste, conservation, realization guarantees.

Конституционный суд Российской Федерации привлек внимание к такому вопросу местного значения, как организация сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов (п.п. 24 ч. 1 ст. 16 ФЗ №131). По мнению заявителя, данная норма является неопределенной, поскольку позволяет возлагать на местные органы городского округа обязанность ликвидировать несанкционированные свалки бытовых и промышленных отходов, расположенных на территории города участках любых форм собственности. Причем это затрагивает и лесные участки, которые находятся в федеральной собственности, тогда как местные органы не могут нести бремя содержания этой собственности. Они не наделены полномочиями по осуществлению охраны и защиты лесов.

Конституционный суд Российской Федерации счел эту норму конституционной, поскольку это положение не предполагает, что на органы местного самоуправления городских округов возлагается указанная обязанность без наделения их соответствующими государственными полномочиями. Местные органы не обязаны лишь в силу такой нормы ликвидировать за счет средств

местного бюджета упомянутые свалки отходов, размещенные неустановленными лицами на лесных участках в составе земель лесного фонда (расположенных на территории округов) [8].

По мнению С.Э. Несмеяновой, Конституция РФ играет центральную роль в правовом обеспечении рационального использования природных ресурсов и других вопросов [6], а Конституционный суд Российской Федерации, в свою очередь, выполняет защитительную функцию конституционных предписаний.

Таким образом, органы местного самоуправления могут принимать меры, направленные исключительно на ликвидацию загрязнения отходами лишь той территории, которая находится в их непосредственном ведении.

Конституционный суд Российской Федерации стоит на позиции, что если местным органам власти не были переданы государственные полномочия по решению подобных вопросов, то обращенное к нему требование ликвидировать свалки и т.п., находящиеся на территории лесного фонда, не имеет конституционного обоснования.

Отсюда вывод: текущее законодательство, регулирующее сферу местного самоуправления, не содержит конкретный организационно-правовой механизм обеспечения очистки земель от загрязнения бытовыми и промышленными отходами с участием органов местного самоуправления. Вместе с тем местные органы должны обеспечивать очистку земель от бытовых отходов, поскольку они являются результатом жизнедеятельности местного населения. Возложение на органы местного самоуправления обязанности по очистке территорий от промышленных отходов не что иное, как проявление в этом вопросе отсутствия механизма видового разграничения полномочий по организации сбора, вывоза, утилизации и переработке бытовых и промышленных отходов. Ю.В. Иванова считает необходимым определить в законодательстве степень участия органов местного самоуправления в регулировании выбросов вредных (загрязняющих) веществ при хранении, захоронении, обезвреживании и сжигании отходов производства и потребления [3]. Вместе с тем степень участия местных органов в указанной деятельности будет зависеть не столько от конкретизации положений ст. 8 Федерального закона от 24.06.1998 №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [14], сколько от взаимно согласованных с органами государственной власти, предприятиями и организациями планов мероприятий по участию в экологических мероприятиях промышленного характера. Чтобы такие планы воплощались в действительность, необходимо их правовое закрепление в муниципальных правовых актах. По Ю.М. Смирновой, в целях высокой концентрации нормативно-правовой компетенции местных органов в уставах муниципальных образований и иных муниципальных нормативных правовых актах целесообразно закрепление соответствующих балансирующих механизмов (консультации, согласование, дополнительная юридическая экспертиза, взаимный контроль и др.) [10]. При этом спорным является утверждение о том, что ответственность представляется средством защиты компетенции [11], поскольку ответственность является мерой государственного принуждения в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением соответствующих полномочий, а средствами защиты выступают судебная

защита, меры прокурорского реагирования, представительство в судебных учреждениях и др. Р.А. Муртазалиев предлагает усилить меры контроля со стороны местных органов в направлении ужесточения мер административного воздействия на нарушителей природоохранного законодательства [5]. Однако, чтобы ужесточать меры в отношении нарушителей природоохранного законодательства, должностные лица местного самоуправления, прежде всего, должны обладать полномочиями по применению административных санкций негативного характера. И.Х. Миннегулов предлагает внести дополнение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а также в законы субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях в части дополнения главой «Административные правонарушения, посягающие на институт муниципальной власти», предусмотрев в ней ответственность за следующие административные правонарушения: непредоставление органам местного самоуправления финансовых средств и материальных ресурсов для реализации соответствующих государственных полномочий; нецелевое использование органами местного самоуправления предоставленных материальных ресурсов и финансовых средств для осуществления отдельных государственных полномочий [4]. Вместе с тем правовые акты в области реализации передаваемых отдельных полномочий в основном закрепляют такую форму обеспечения сохранности финансов, как их возврат в случаях нецелевого использования. Согласно ч. 6 ст. 5 Закона г.Москвы от 25.10.2006 №53 «О наделении органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы в сфере организации досуговой, социально-воспитательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с населением по месту жительства», субвенции в случае их нецелевого использования подлежат возврату в бюджет города Москвы [2].

В качестве критериев, позволяющих точно установить максимальный объем прав на осуществление отдельных государственных полномочий, передаваемых местным органам самоуправления, С.Н. Пройдин считает необходимым закрепление в федеральном законе о местном самоуправлении нормы, в соответствии с которой объем прав на осуществление передаваемых государственных полномочий не может превышать 50% размера финансовых средств, предусматриваемых в местном бюджете на осуществление полномочий по решению вопросов местного значения [9], тем более что местный бюджет является одной из основных гарантий финансовой самостоятельности местного самоуправления [1]. Однако, по И.А. Тукушевой, реальность местного самоуправления во многом зависит от адекватности финансовых ресурсов компетенции органов местного самоуправления [12]. М.С. Плетникова предлагает разработать и утвердить минимальный размер нормативов межбюджетных трансфертов (не подлежащий корректировке в меньшую сторону в течение отчетного периода) [7], при этом Н.А. Тарасьян отмечает обязанность местных органов представлять отчеты в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, в основном в части выполнения отдельных государственных полномочий [13].

В системе местного самоуправления необходимо обеспечить гарантии достаточности собственных ресурсов для обеспечения полномочий органов местного самоуправления. Также должен быть обеспечен баланс между имеющимися финансовыми средствами и полномочиями местных органов, приняты меры по финансовому выравниванию, как гарантии исполнения местных вопросов дотационными муниципальными образованиями. В этом плане необходимо принимать правоконкретизирующие муниципальные акты, направленные на решение вопросов, которые не обеспечены финансами надлежащим образом, поэтому органы местного самоуправления, следуя необходимости своевременного и полного взимания налогов и сборов, вправе устанавливать эффективные механизмы контроля и ответственности в сфере налогообложения, т.к., используя полномочия в этой области, возможно минимальным образом обеспечить выполнение конституционных функций органами муниципальной власти. Только путем комплексного воздействия, включая оценку незадействованных ресурсов, права, имеющихся в арсенале территорий муниципальных образований, на ресурсообеспеченные объекты, находящиеся в муниципальной собственности, предприятия и учреждения, возможно добиться положительных результатов в области реализации полномочий местными органами власти.

Список литературы

1. Жадобина Н.Н. Бюджетно-правовой статус муниципального образования и проблемы реализации бюджетных полномочий органов местного самоуправления: дис... канд. юрид. наук – Тюмень, - 2001. – 12 с.

2. Закон г. Москвы от 25.10.2006 №53 (ред. от 22.10.2014) «О наделении органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы в сфере организации досуговой, социально-воспитательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с населением по месту жительства» (вместе с «Методикой расчета общего объема субвенций, предоставляемых бюджетам внутригородских муниципальных образований - муниципальных округов из бюджета города Москвы для реализации отдельных полномочий города Москвы в сфере организации досуговой, социально-воспитательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с населением по месту жительства») // Ведомости Московской городской Думы - 2006. №11. Ст. 274.

3. Иванова Ю.В. Правовые основы регулирования полномочий органов местного самоуправления в области обеспечения экологической безопасности: дис... канд. юрид. наук – Тюмень, - 2006. – 11 с.

4. Миннегулов И.Х. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями: на примере Приволжского федерального округа. Дис... канд. юрид. наук – Казань, - 2006. – 14 с.

5. Муртазалиев Р.А. Полномочия органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды: на материалах Республики Дагестан: дис... канд. юрид. наук – Махачкала, - 2003. – 14 с.

6. Несмеянова С.Э. Конституционно-правовое регулирование экологических отношений в Российской Федерации // Бизнес, менеджмент и право – 2015. - №1. – С. 64.

7. Плетникова М.С. Конституционно-правовые аспекты разграничения бюджетных полномочий между органами государственной власти субъектов и органами местного самоуправления в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук – Екатеринбург, - 2011. – 15 с.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 октября 2015 г. №26-П «По делу о проверке конституционности пункта 24 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Североуральский городской округ» - Уфа. СПС Гарант - <http://www.garant.ru>.

9. Проидин С.Н. Полномочия органов местного самоуправления в области планово-финансовой деятельности: дис... канд. юрид. наук – Волгоград, - 2009. – 14 с.

10. Смирнова Ю.М. Конституционно-правовые основы реализации полномочий органов местного самоуправления в сфере правотворчества: дис... канд. юрид. наук – Елец, - 2013. – 14 с.

11. Тепляков Д.О. Полномочия органов местного самоуправления городского округа в муниципальном бюджетном процессе: дис... канд. юрид. наук – Тюмень, - 2011. – 12 с.

12. Тукушева И.А. Оптимизация обеспечения реализации компетенции органов местного самоуправления посредством выравнивания бюджетов муниципальных образований: дис... канд. юрид. наук – Оренбург, - 2007. – 14 с.

13. Тарасьян Н.А. Компетенция органов местного самоуправления в финансово-экономической сфере: дис... канд. юрид. наук - Ставрополь, - 2004. - 13 с.

14. Федеральный закон от 24.06.1998 №89-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации - 1998. №26. Ст. 3009.

© Шайхуллин М.С., 2017.

УРБОЭКОЛОГИЯ: НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ АНТРОПОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ

Шакиров И.А.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

Аннотация. Статья посвящена краткому описанию вопросов новой прикладной науки, изучающей экологические проблемы городов и формирующая оптимальные пути их решения, а также нарастание антропогенного воздействия на природную среду, разрабатывает методы комплексного решения проблем крупных городских поселений.

Ключевые слова: урбоэкология, экология города, окружающая городская среда, отходы, загрязнение, антропогенное воздействие.

URBOJEKOLOGIJA: ADVERSE ANTHROPOGENIC FACTORS

Shakirov I.A.

FGBOU V Bashkir State University, Ufa, Russia.

Abstract: The article is devoted to a brief description of the issues of the new applied science that studies ecological problems of cities and forms the optimal ways of their solution, as well as the growth of anthropogenic impact on the natural environment, and develops methods for the complex solution of the problems of large urban settlements.

Key words: Urboecology, city ecology, urban environment, waste, pollution, anthropogenic impact.

Многие люди по незнанию говорят о «плохой экологии», но она не может быть плохой или хорошей, так как – это глобальная наука. Мы же не называем плохой математику, химию и другие учебные дисциплины.

По экспертным оценкам, уже около половины человечества проживает в городах, а к 2050 г. этот показатель возрастет до 70% и превысит 80% в промышленно развитых странах.

В России численность городского населения составляет 72,8%, а на северо-западе страны, где из-за природных условий практически невозможно заниматься сельским хозяйством, достигает 92%.

Урбоэкология (от лат. *urbs* – поселение), или экология городского типа – наука о взаимосвязи и взаимодействии во времени и пространстве двух систем – городской (её социальной, технической, энергетической, информационной, административной подсистем) и естественной, а также о ноосферном управлении экосистемой.

На конгрессе Всемирной ассоциации мегаполисов (1987) отмечалось, что крупнейшие города, являясь центрами сосредоточения интеллектуальных и культурных ценностей, предоставляя большие возможности для развития здравоохранения и т.п., сталкиваются в своем функционировании со значительными трудностями и что город, который раньше считался основным двигателем экономического и социального прогресса, теперь скорее является его тормозом. Это подтверждается быстрым ухудшением условий жизни городского населения, связанным с недостаточным развитием инфраструктуры, экономическим кризисом, ростом безработицы и финансовых трудностей, нарушением экологического равновесия и социальным неравенством. Рост городского населения, начиная со второй половины XX в., был настолько стремительным, а концентрация и интенсификация производственной и непроизводственной деятельности такой высокой, что окружающая среда многих городов мира уже не в состоянии удовлетворять биологические и социальные потребности их жителей.

Горожане получают на 15% меньше солнечных лучей летом и на 30% зимой, на 10% больше осадков, на 10% больше облачных дней, на 30% больше тумана летом и на 100% зимой.

Города дают 80% всех выбросов в атмосферу и 3/4 общего объема загрязнений; загрязняющее и тепловое воздействие больших городов и агломераций прослеживается на расстоянии около 50 км; города изменяют естественные ландшафты, формируя антропогенный ландшафт.

С точки зрения необходимых энергозатрат большинство российских городов располагаются в неблагоприятных климатических условиях. К тому же, в географическом поясе, в котором находится наша страна, способность природных биологических систем к самовосстановлению значительно ниже, чем в более теплых зонах; зеленые насаждения, микробиологические системы в водоемах и почве работают не более 5-6 месяцев в году. Все это, особенно в городах с высокой плотностью населения, затрудняет поддержание необходимого качества окружающей среды и увеличивает цену поддержания экологической безопасности.

Свой вклад в неблагоприятную экологическую ситуацию внесли директивный подход к размещению промышленных предприятий, недостаточно проработанный выбор места их расположения, гипертрофированное развитие тяжелой промышленности в крупных городах.

Традиционный подход к решению проблемы утилизации отходов ориентируется на уменьшение опасного влияния на окружающую среду путем изоляции свалок от грунтовых вод, очистки выбросов мусоросжигательных заводов, перекрытие полигонов для извлечения свалочных газов и т.д. Система управления отходами выстраивается в развитых странах уже более 40 лет. Комплексное управление отходами начинается с изменения взгляда на то, чем являются бытовые отходы. При этом отходы уже рассматриваются фактически как составная часть ресурсной базы экономики.

В крупных городах негативное воздействие общего состояния атмосферы усугубляется тем, что большая часть населения проводит в помещениях до 20-23

часов в сутки, в то время как уровень загрязнения внутри здания превосходит уровень загрязнения наружного воздуха в 1,5-4 раза.

Доказано, что вредное воздействие шума влияет не только на человека, но и на окружающую среду. Неестественный шум (свыше 40 дБ), идущий от автомагистралей, аэропортов, оживленных городских улиц, приводит к подавленному состоянию, стрессам, вследствие этого увеличивается риск простуды, инфекционных заболеваний.

Основными загрязнителями атмосферы являются диоксид азота, оксид углерода, взвешенные вещества, диоксид серы, формальдегид, фенол, сероводород, свинец, хром, никель, 3,4-бензапирен.

Россия в расчете на количество населения, живущего в суровом климате, – самая холодная страна мира. В первом приближении это можно выразить с помощью такого параметра, как градусо-сутки отопительного периода (ГСОП), который для США, Центральной и Западной Европы имеет значения 1000-2500, а для России – 4500-8000 (максимум составляет ГСОП=12 000). Москва – наиболее холодный из многомиллионных городов Европы. Для создания комфортных условий жизни (температура 20°C) москвичу требуется в 1,5 раза больше тепла, чем, например, жителю Берлина и в 3 раза больше, чем жителю Токио. Следует, правда, заметить, что эти цифры могли бы быть меньше при условии хотя бы частичного использования известных способов энергосбережения.

Городская среда – важная составляющая часть потенциала города, благодаря которой он выполняет свою историческую миссию двигателя прогресса. Многообразная и многоконтактная городская среда благоприятствует возникновению и развитию нового в разных сферах человеческой деятельности. Благодаря свойствам своей среды города становятся творческой Орацией человечества: «Качество городской среды в конечном счёте определяется способностью городов, с одной стороны, быть фокусами творческих сил общества, реализовывать, концентрировать в себе творческий потенциал и, с другой – создать необходимые условия для приобщения каждой личности к различным формам жизни города».

Фундаментальным признаком городской среды философы называют её нарастающее разнообразие, которое позволяет человеку приобщаться к миру культуры: «Научно-технический прогресс не может развиваться без нарастающего разнообразия связей общения – действенного общения развитых личностей. Сегодня, если судить по предпочтениям горожан, разнообразие мест приложения труда и способов проведения досуга перевешивает планировочные и экологические недостатки городов». От качества городской среды зависит эффективность межличностного общения, что подтверждается фактом продолжающегося роста крупных центров, удобных и богатых по возможностям ареалов общения.

Таким образом, урбоэкология относится к разделу социальной экологии, обособляя для изучения связь «человек-город». Известно, что городская среда может совсем не способствовать благоприятной жизнедеятельности человека. Во многом здесь виноваты загрязнения, присущие именно урбанизации: нарушение

оптимального химического состава воды, воздуха, шумовое воздействие, образование свалок мусора и другие.

Список литературы

1. Шакиров И.А. Город как антропологический феномен: концепция креативного класса // Антропология города: социокультурные стратегии в полиэтничном обществе [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции 17-18 марта 2016 года / Под ред. И.Р. Атнагулова - Магнитогорск: - МГТУ им. Г.И. Носова, - 2016. - С. 145-150.

2. Шакиров И.А. Формирование экологически ориентированного сознания в условиях реализации политики экологической сбалансированности // Окружающая среда и развитие человека: материалы межрегиональной научно-практической конференции (29 мая 2013 г.) – Уфа, РИО РУНМЦ МО РБ, - 2013. – С. 113-120.

© Шакиров И.А., 2017.

УДК 314

ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В РАЗРЕЗЕ СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Шамсутдинова Н.К.

Центр изучения человеческого потенциала, ГАНУ ИСИ РБ, г. Уфа, Россия.

Согласно многолетним наблюдениям, уровень рождаемости имел обратную зависимость от уровня благосостояния. Последние исследования позволяют говорить о наличии положительной связи в странах с очень высоким уровнем человеческого развития. Данные на микроуровне подтверждают сохранение различий в разрезе социально-демографических групп. Социологические исследования, проведенные в 2007 и 2015 гг. в Республике Башкортостан, говорят о позитивных тенденциях в репродуктивных установках населения и сокращении разрыва между желаемым и ожидаемым числом детей. Данный разрыв остается наиболее высоким у городского населения и лиц с высшим образованием. На наш взгляд, реализации отложенных и нереализованных рождений могло бы способствовать смягчение противоречия между родительскими обязанностями и работой, создание благоприятного социального климата для семей с детьми.

Ключевые слова: рождаемость, репродуктивное поведение, установки на число детей, человеческое развитие.

DIFFERENCES OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN ON THE BASIS SURVEYS

Shamsutdinova N.K.

Centre for the Study of Human Development, Institute for Strategic Studies of the Republic Bashkortostan, Ufa, Russia.

According to many years of observations, the birth rate was inversely related to the level of well-being. Recent research suggests that there is a positive connection in countries with very high levels of human development. Data at the micro level confirm the preservation of differences in the socio-demographic groups. Sociological research in 2007 and 2015 in the Republic of Bashkortostan, indicate the positive trends of the reproductive attitudes of the population. Unrealized fertility is more common among urban population and population with the higher education. In our opinion, the implementation of unrealized fertility could be facilitated by easing the contradiction between parental responsibilities and work, creating a favorable social climate for families with children.

Key words: Fertility, reproductive behavior, reproductive aspiration, human development.

Общепризнанным является закономерность, проявляющаяся в мировом масштабе: чем выше уровень развития человеческого потенциала и экономического развития, тем ниже рождаемость. Установление Ж. Бертильоном обратной зависимости уровня рождаемости и материального положения было первым шагом к формированию концепции «парадокса обратной связи». Согласно выводам новых межстрановых исследований, обратная связь между уровнем рождаемости и развития человеческого потенциала не оказалась неизбежной – но только в группе стран с очень высоким его уровнем [4, 8]. В них уже сейчас рост уровня доходов на душу населения обнаруживает положительную связь со значением суммарного коэффициента рождаемости [4]. Россия относится к странам с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Нужно отметить, что снижение рождаемости – процесс, сопряженный в числе других с глобальным процессом урбанизации. Это не только переход к другому виду системы расселения, повышение антропогенного влияния на природную среду, но и влекущий за собой глубокие социальные последствия процесс. Среди них - демографическая модернизация, под которой, прежде всего, понимается смена равновесия высокой смертности и рождаемости низкими их уровнями, изменение социальных механизмов регуляции численности [2]. Однако страны остаются неоднородными по уровню экономического развития и стадиям демографического перехода.

Известно, что репродуктивные ориентации населения зависят от социально-экономических и социально-демографических характеристик, социокультурных особенностей [1]. Анализ статистики сам по себе не может быть основой для выводов о влиянии ценностей на репродуктивное поведение [1, 5]. Решение о

рождении детей принимается на индивидуальном и семейном уровне, поэтому нужно обратиться к данным социологических исследований. В масштабах России было показано, что уровень детности (фактического и желаемого числа детей) снижается по мере роста дохода: однако в группе с высокими доходами оно немного выше, чем в средней [7].

Желаемое число детей является отражением потребности в детях и определяется как то их число, которое индивид сам лично предпочел бы иметь в своей семье при «необходимых» (или «идеальных») для него условиях. В исследованиях оно обычно интерпретируется как ответ на вопрос «Сколько всего детей (включая тех, кто уже есть) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были для этого все необходимые условия?» [3]. Показатель «ожидаемого (планируемого) числа детей выражается как ответ на вопрос «Сколько всего детей, включая имеющихся, Вы ожидаете (собираетесь) иметь?».

Рассмотрим особенности репродуктивных ориентаций в разрезе социально-демографических и социально-экономических групп на основе репрезентативных исследований в одном из субъектов России – «Демографическое развитие Республики Башкортостан» (2007 г., объем выборки 1000 человек) и «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан» (2015 г., 6264 человек).

Судя по исследованиям 2007 и 2015 гг., проведенным по одинаковой программе, репродуктивные установки населения РБ имели позитивные тенденции. Нереализованная рождаемость в виде разницы между желаемым и ожидаемым числом детей в 2015 г. снизилась по сравнению с 2007 г. (табл. 1). Скорее всего, еще продолжалось действие благоприятствующих рождению детей факторов. Однако следует отметить, что в городской местности данная разница осталась наиболее заметной; это при том, что несколько выросли установки на детность. Это может указывать более высокое давление факторов, препятствующих или способствующих откладыванию рождения детей.

Таблица 1

Установки на число детей по месту жительства, среднее значение

	Год	Желаемое	Ожидаемое	Разница
Уфа	2015	2,46	1,88	0,58
	2007	2,09	1,40	0,69
Город	2015	2,37	1,80	0,57
	2007	2,32	1,37	0,95
Село	2015	2,75	2,26	0,49
	2007	2,55	2,02	0,53
Все население	2015	2,54	2,00	0,54
	2007	2,37	1,64	0,73

Кроме этого, надо отметить сложившуюся диспропорцию населения по половому признаку.

Этническая дифференциация репродуктивных ориентаций сохраняется. Можно предположить, что незавершенность процесса демографического перехода наиболее характерна для башкир, среди которых все еще высока доля сельского населения и доля недавних жителей села в городах. В предыдущих исследованиях на материалах социологических опросов населения Республики Башкортостан было показано, существует отрицательная связь между фактическим доходом семьи и числом детей, но и желаемым доходом и детностью[6].

Многokrатно эмпирически подтвержденной являлась закономерность отрицательной связи между уровнем образования и детности. Однако на основе лонгитюдных исследований было выявлено, что в странах с высоким уровнем человеческого потенциала зафиксирована положительная связь уровней рождаемости и образования. Примечательно, что женщины с высшим образованием чувствуют там себя более социально защищенными и более склонны реализовывать репродуктивные намерения. Моделирование динамики на уровне Республики Башкортостан показало также определенное наличие положительной связи суммарного коэффициента рождаемости и доли лиц с высшим образованием среди женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) [6]. Однако влияние на такой результат могли оказать различные факторы: специфика изменения численности более образованных молодых поколений, реализация отложенных рождений у женщин с высшим образованием и т.п.

Таблица 2

Установки на число детей по уровню образования, оба пола, среднее значение

	Ожидаемое	Желаемое
Ниже среднего	2,20	2,60
Среднее	1,96	2,51
Высшее	2,00	2,59
Всего	2,00	2,54

Исследование в Республике Башкортостан подтверждает полученные ранее выводы: самая высокая разница между фактическим и ожидаемым (планируемым) и желаемым числом детей – у респондентов с высшим образованием. В среднем, желаемое число детей у респондентов с образованием ниже среднего и высшим оказалось практически на одно уровне (табл. 2).

Скорее всего, более высокая разница между фактическим и желаемым числом детей связана с откладыванием рождений: получение высшего образования означает обычно и ориентированность на построение карьеры. Она составила в среднем более одного ребенка, указывая на значительность нереализованного потенциала у женщин с высшим образованием. Однако высока разница у них между ожидаемым (планируемым) и желаемым числом детей, причем здесь разрыв немного сокращается. Получение образования и построение

карьеру существенно всего корректирует репродуктивные планы женщин, указывая на существование здесь значительных противоречий.

Среди тех, кто потенциально был готов к рождению детей, чаще всего указывали среди причин откладывания рождений материальные и жилищные проблемы [6]. В группе самых богатых данные факторы не имеют такого значения, как у бедных, однако немного растет частота ответов: «неудовлетворительное состояние здоровья», «стремление достичь успехов в профессиональной сфере». Для респондентов с высшим образованием характерна более высокая частота выбора ответов, о наличии материальных и жилищных проблем, препятствующих появлению желанных детей, а также ответов о наличии проблем со здоровьем. Скорее, это указывает на некоторые отличия в системе ценностных приоритетов, например, более высокого уровня притязаний, большего внимания к состоянию своего здоровья, важности профессиональной самореализации.

Реализация репродуктивного потенциала будет способствовать сохранению относительного демографического благополучия республики, основным фактором которого остается сравнительно высокая рождаемость. Это вполне разрешимая задача в условиях высокого уровня репродуктивных установок населения. Одним из основных направлений для реализации репродуктивного потенциала является не только повышение уровня жизни семей с детьми, но и смягчение противоречия между профессиональной деятельностью и заботой о детях, создание благоприятного социального климата для семей с детьми.

Список литературы

1. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости - М.: ТЕИС, - 2006. - 399 с.
2. Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР - М.: Государственный университет Высшей школы экономики, - 2010. - 430 с.
3. Демографическая энциклопедия - М., - 2013.
4. Зверева Н.Н. Рождаемость и развитие населения // Уровень жизни населения регионов России - 2011. №8. - С. 17-35.
5. Кузьмин А.И., Примаков Т.В., Кузьмина А.А. Влияние факторов уровня жизни и занятости населения на рождаемость и продолжительность жизни в регионах России // Детерминация демографических процессов: сб. статей / Под ред. Н.В. Зверевой, В.Н. Архангельского - М.: МАКС Пресс, - 2012. - С. 184-211.
6. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 2 / Отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева, Н.К. Шамсутдинова – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., - 2016. - 148 с.
7. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута; Учреждение Российской академии наук, Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН - М.: М-Студио, - 2009.
8. Mikko Myrskylä, Hans-Peter Kohler, Francesco C. Billari. Advances in development reverse fertility declines // Nature. - 2009. 460. - P. 741–743.

© Шамсутдинова Н.К., 2017.

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ФИЛОСОФСКОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТАХ

Шишкина Е.А.

Астраханский филиал Международного юридического института,
г. Астрахань, Россия.

Развитие глобального экологического кризиса определяется не только объективными закономерностями развития общества, но и нравственными особенностями, его ментальной сферой. Для оценки значимости субъективного фактора в возникновении социоприродных противоречий возникает необходимость междисциплинарного изучения эволюции трансформаций экологических ценностей средствами философских и социологических наук.

Ключевые слова: социальная эволюция, трансформация экологических ценности, социокультурное развитие.

EVOLUTION TRANSFORMATION OF ECOLOGICAL VALUES IN PHILOSOPHICAL AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS

Shishkina E.A.

Astrakhan branch of the International Law Institute, Astrakhan, Russia.

Of the development of the global ecological crisis depends not only from the objective laws of social development, but also the moral factors, the mental sphere of society. To assess the significance of the subjective factor in the emergence of socio-natural conflict arises the need for interdisciplinary study of the evolution of transformation of environmental values by means of philosophical and sociological sciences.

Key words: social evolution and transformation of environmental values, social and cultural development.

Эпоха тотальных экологических дисфункций поставила перед наукой множество вопросов, ответы на которые являются важнейшим средством объяснения причин противоречий в системе «человек – среда обитания» и возможностью их преодоления. Эволюция социокультурных практик, ставших главной формой взаимодействия природы и общества, направляет процесс познания в пространство культуры, отвечающей за воспроизводство нравственных ценностей и их трансляцию последующим поколениям.

Античная философия сохранила множество трудов Аристотеля, Платона, Лукреция, Цицерона и иных мыслителей, рассматривающих общество и окружающий мир как части единого целого, между которыми нет противоречий,

хотя они и живут в самом человеке. В.Н. Ярская видит их в том, что, с одной стороны, античное общество остро осознает противопоставленность природы и культуры, с другой, – существует мироощущение, восходящее к представлению о космосе и человеке как неразрывной общности [13].

После темного Средневековья, тормозившего критическое осмысление объективной реальности, человечество вступает на широкий путь познания мира. XVIII-XIX века – это время небывалого скачка интеллектуального прогресса, от которого общество впадает в состояние эйфории и рождает мысль о человеке как хозяине природы. И. Кант успевает предупредить, что косность мыслительной способности, зависимой от грубой негибкой материи, представляет собой источник не только пороков, но и заблуждений [8]. Но человек уже утвердил себя как нечто бесповоротно выделенное из остальной природы и независимое от нее. Всякое напоминание о сохраняющемся единстве вызывает у него стремления доказать поставленную под сомнение независимость, разорвав еще уцелевшие связи [5].

Революционность XIX века, обозначившись «как часть грандиозного духовного переворота того времени, положившего начало новой культурной эпохе – эпохе модерна» [7], коснулась всех сфер общественной жизни – политической, экономической, научной, культурной, нравственной, социоприродной. «Дух революционен в отношении к миру природному и миру историческому, - отмечает Н.А. Бердяев, - он есть прорыв из иного мира в этот мир, и он опрокидывает принудительный порядок этого мира» [1], манифестируя открытое противостояние человека социоприродной гармонии.

Человеческий разум в эпоху модерна обозначил себя гарантом социального прогресса, стремящегося преобразовать окружающий мир до полного соответствия себя [13], поскольку люди делают только то, что хорошо для человеческой природы [11]. Настроения преобразования естественной среды обитания и убежденность в величии человека обнажают его двойственную сущность как венца разума и животного потребителя, способствуя развитию трансформаций экологических ценностей, потребительского менталитета и, как следствие, истреблению природных ресурсов. Природа перестает быть для общества объектом созерцания и поклонения. «Природа – не храм, а мастерская» - говорит тургеневский Базаров, показывая, тем самым, что она превратилась в пространство порабощения, источник экономического развития и начала «вырождаться в царство несвободы и враждебности, которое надо было покорять и контролировать» [9]. Возможность освободиться от власти природы человек видит в господстве над ней. Развитие техники как орудия ее подчинения стало основной целью общественного развития. Постоянная гонка за материальной прибылью превратила человека в средство эффективной экономической деятельности.

Основополагающим моментом в удовлетворении человеческих потребностей и развитии социально-экономических отношений М. Вебер называет борьбу с силами природы и объединение людей в обществе [2]. А возрастающая интеллектуализация и рационализация означают веру в то, что нет никаких таинственных и непредсказуемых сил, вмешивающихся в жизнь человека, что он

может путем рационального расчета овладеть всеми вещами [7]. С началом технологической эволюции эволюция биологическая неуклонно теряет свою значимость. И вместо того, чтобы приспособливать свой биологический облик к внешним требованиям природы, человек осознанно начинает менять саму природу, приспособлявая ее к своим потребностям при помощи все более мощных орудий труда [5]. Природа как высочайшая духовная, эстетическая и объективная ценность трансформируется в экономическую целесообразность, которая достигается посредством эксплуатации ее ресурсов, становясь почвой для развития социоприродного конфликта.

Любой современный конфликт Р. Дарендорф рассматривает как конфликт между ресурсами и притязаниями [4], позволяя считать прогрессирующие социально-экономические запросы ведущим фактором в развитии трансформаций экологических ценностей и противоречий между обществом и природой. Значимость экономических притязаний человека в эксплуатации природных ресурсов отмечена и в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, которые борьбу между природой и обществом объясняют преобразовательной активностью общества, царством естественной необходимости, расширяющим его потребности [10].

Состояние эйфории, в котором находится европейское общества XIX века от неожиданного прорыва в обновляемый мир, не позволяет своевременно разглядеть ту опасность, с которой человечество столкнется в XX-XXI веках, поскольку для оценки результатов любой деятельности всегда необходим фактор времени. «Всякое внезапно наступившее нарушение социального равновесия всегда требует достаточно времени для того, чтобы проявить свои последствия» [6]. Человек, уверовавший в свое всемогущество над природой, оказался неспособным воспринимать опасные тенденции изменений окружающей среды в реальном масштабе времени и оценил их только тогда, когда угрозы обрели несомненную видимость и глобальные масштабы.

В то же время было бы неверным утверждать, что научная мысль рассматриваемого периода была совершенно лишена осознания и предвидения рискованных перспектив социального развития. Русский космизм, сформировавшийся в России на рубеже XIX-XX веков на основе работ Д. Менделеева, И. Сеченова, К. Циолковского, В. Вернадского, А. Чижевского, предстал как миропонимание, основанное на вере в органическое единство человека и Вселенной. Космисты критикуют европейский антропоцентризм, вырывающий человека из природы, и ориентируют общественное сознание в направлении заботы о естественной среде обитания. В это же время в Европе и Северной Америке появляется множество инвайронментальных движений культурного, религиозного, политического оформления, преследующие цель остановить безудержное разрушение природы. Несмотря на это процесс агрессивного вторжения человека в биосферу не был остановлен в связи с явной деформацией социального сознания, задающей направление культурным тенденциям и традициям, социальным нормам и стандартам поведения, определяющим в совокупности характер неблагоприятных социоприродных взаимодействий.

В.И. Вернадский предполагал, что человеческий разум откроет будущее истории геосферы, если человек не будет употреблять его на самоистребление [3]. Однако на поверку эпоха ноосферы оказывается эпохой глобального экологического бедствия [12]. Современный человек заключил планету в сеть своей аппаратуры, превращая ее в единую фабрику использования ее материалов и энергий [14]. И всепоглощающая сила человеческого разума вместо обещанного оазиса и океана благ превращает планету в пространство, терзаемое войнами, болезнями, нищетой.

Социокультурная динамика, процессы урбанизации и индустриализации в современных условиях продолжают управлять поведением человека, способствуя дальнейшему накоплению экологических противоречий. Стремление ведущих держав к доминированию во всех сферах общественной жизни по-прежнему реализуется за счет освоения природных ресурсов и вызывает переориентацию общественных запросов на экономическое благополучие за счет экологического. В формате научного знания природная реальность оформилась как поиск новой рациональности, обозначила свою социокультурную обоснованность, способствуя развитию дальнейшего культурного дискурса природы. Усложнение социокультурной динамики и субъективного пространства общества открыло новые реалии в понимании социальной и природной эволюции, но одновременно внесло неопределенность концептуальных подходов, научных оценок, интерпретаций сохраняющихся противоречий между человеком и естественной средой обитания, способствуя появлению такой же неопределенности практического действия, разрушению целостности и единства механизмов, формирующих экологическое сознание.

Таким образом, процесс трансформации экологических ценностей берет свое начало в эпоху модерна на основе возрастания экономических запросов общества, которые реализуются за счет эксплуатации природных ресурсов. Потребительский менталитет укрепляет агрессивные социальные практики и требует радикального пересмотра социоприродных отношений с опорой на ментальность, нравственные регуляторы общественной жизни.

Список литературы

1. Бердяев Н. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Мир философии - М: Политиздат - 1991.
2. Вебер М. Объективность социально-научного и социально-политического познания. Избранные произведения - М.: Прогресс - 1990. [Эл. ресурс]. - URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/0.
3. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / Мир философии. Человек, общество, культура - М: Политиздат - 1991.
4. Дарендорф Р. Общество и свобода. [Электронный ресурс]. - URL: <http://infopedia.su/15x1758f.html>.
5. Делягин М. Мировой кризис. Общая теория глобализации [Электронный ресурс]. - URL: http://www.srines.com/book_1568.html.
6. Дюркгейм Э. Самоубийство - М.: Мысль - 1994.

7. Ионин Л. Социология культуры: путь в новое тысячелетие - М.: Логос, - 2000. - URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Ionin/_Index.php.
 8. Кант И. Всеобщая естественная история и теория неба. 1775 / Мир философии. Человек, общество, культура - М: Политиздат - 1991.
 9. Макнотен Ф., Урри Д. Социология природы // Теория общества. Сборник / Ред. А.Ф. Филиппова - М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле - 1999.
 10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. [Электронный ресурс]. - URL: <http://dparchives.narod.ru/marx/tom19.htm>.
 11. Спиноза Этика / Избранные произведения / Мир философии. Человек, общество, культура - М: Политиздат - 1991.
 12. Шишков Ю.В. Ноосфера: реальность или красивый миф? / Ноосфера: реальность или красивый миф? – М.: Новый век, 2003.
 13. Ярская В., Яковлев Л., Печенкин В., Ежов О. Пространство и время социальных изменений - М. – Саратов: Научная книга - 2004.
 14. Ясперс К. Духовная ситуация времени / Человек и его ценности / Мир философии. Человек, общество, культура - М: Политиздат - 1991.
- © Шишкина Е.А., 2017.

УДК 614

ЗДОРОВЬЕ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

Шишкина Е.А.

Астраханский филиал Международного юридического института,
г. Астрахань, Россия.

Аннотация. Экологическое неблагополучие естественной среды обитания, определяемое различными формами антропогенной деятельности, создает благоприятные условия для возникновения и развития экологических заболеваний. Человеческий фактор становится одним из важнейших источников экологических рисков и ориентирует вектор познания проблемы на изучение нравственного пространства общества.

Ключевые слова: экологическое здоровье, экологические риски, экологические катастрофы, экологическое загрязнение.

HEALTH SOCIETY IN CONTEXT OF ENVIRONMENTAL RISKS

Shishkina E.A.

Astrakhan branch of the International Law Institute, Astrakhan, Russia.

Abstract. Ecological trouble of natural habitat, defined the various forms of human activity, creates favorable conditions for the emergence and development of environmental diseases. The human factor is becoming one of the most important environmental risk sources and directs the vector of knowledge of the problem to the study of the moral space of society.

Key words: environmental health, environmental risks, environmental disasters, environmental pollution.

Жизнь современного человечества, переживающего стадию цивилизации, сопровождается множеством противоречивых влияний объект-субъективного происхождения, все более выводящих социальную систему из равновесия и создающих различные по величине угрозы как самому человеку, так и геосистеме в целом. Превращение мира в общество всепроникающего риска О.Н. Яницкий объясняет тем, что на планете производство рисков обгоняет производство необходимых человеку благ, превращая их в опасные для человека силы и отходы, в результате чего на Земле уже не осталось абсолютно безопасных для жизни человека и природы мест [15]. А глобальные экологические дисфункции выступают наиболее грозным источником неблагополучия, все более отражаясь на показателях здоровья (нездоровья) мирового населения.

Взаимодействие окружающей среды и общества в значительной мере опосредованы техносферой – феноменом, порожденным современной цивилизацией и пронизывающим все геосоциальное пространство от простейших предметов бытового предназначения до гигантских экологически вредных и опасных производств. Их негативное влияние проявляет себя в двух основных формах: 1) чрезвычайных экологических катастрофах с тяжелыми последствиями для жизни и здоровья населения региона, страны, мира, и 2) латентном загрязнении окружающей среды токсичными продуктами производства, влекущими развитие хронической и острой неинфекционной патологии вплоть до генетических мутаций.

В условиях глобального кризиса социальной системы алгоритмы и правила стабильного общества перестают действовать, часто вызывая эффект бумеранга [3], и блага, созданные человеком, оборачиваются к нему обратной стороной. Чрезвычайность, угрожающая жизни и здоровью населения планеты, становится интегральным признаком эпохи. О.Н. Яницкий заключает, что «несущая способность» среды обитания человека давно превышена, в связи с чем она все чаще превращается из поглотителя рисков в их производителя. Происходящие в биосфере метаболические процессы несут угрозу здоровью и жизни людей, живущих на расстоянии в тысячи километров от места катастрофы. Достаточно вспомнить Чернобыль и Фукусиму-1 [15].

Действительно, радиационные бедствия являются наиболее опасными для человечества в связи с тяжестью поражения и долговременностью действия поражающих факторов. Авария на Чернобыльской АЭС (1986 г.) только в Российской Федерации подвергла «радиоактивному загрязнению территории 19 субъектов общей площадью около 60 тыс. км², на которых проживало почти 3 млн. человек, в том числе, более 600 тыс. детей» [10]. Радиоактивное облако

прошло над всей европейской частью СССР, Восточной Европой, Скандинавией и Великобританией [7]. По данным Гринпис и Международной организации «Врачи против ядерной войны», в результате аварии только среди ликвидаторов умерли десятки тысяч человек. В 1990-1998 годах было зарегистрировано более 4000 случаев заболевания раком щитовидной железы среди тех, кому в момент аварии было менее 18 лет. В Европе в последующем зафиксировано 10 тыс. случаев уродств у новорождённых, 10 тыс. случаев рака щитовидной железы [1]. ВОЗ в 2005 году высказала предположение о том, что в результате аварии на Чернобыльской АЭС, в конечном счёте, может погибнуть в общей сложности до 4000 человек [9]. Авария на «Фукусиме-1» (2011 г.) стала самой масштабной ядерной аварией после чернобыльской. Согласно расчетам, произведенным Агентством ядерной и промышленной безопасности Японии, количество радиоактивного цезия-137, выброшенного в атмосферу за время аварии, сопоставимо с 168 бомбами, сброшенными на Хиросиму в 1945 году [14].

Имеются статистические данные разных лет о других чрезвычайных экологических ситуациях, имевших место в различных регионах России. В частности, аварийный выброс фенолов на металлургическом заводе г. Череповца обусловил загрязнение 95 тыс. га Рыбинского водохранилища, образование 100-километрового шейфа ядовитых веществ. Авария на городских очистительных сооружениях г. Орла выбросила 1250 тыс. куб. м. нечистот, загрязнивших реку Оку на протяжении ряда областей. Медеплавильный комбинат Челябинской области выбрасывает токсические продукты в объеме до 9 тонн на душу населения в год [13]. В Кемерово коксохимические и металлургические предприятия выбрасывают в атмосферу сероводорода в 7 раз, фенолов, окиси азота и окиси углерода в 4 раза выше предельно допустимых норм [5].

В перечень экологических бедствий вошли и такие события, как Усинская катастрофа (1994 г.), Ловинская катастрофа (2003 г.), лесные пожары (2005 г.), авария на Новочебоксарском АО «Химпром» (2006 г.), выброс в атмосферу фенолов в Челябинске (2012 г.), разлив нефтепродуктов в Черном море (2016 г.), разлив нефти на Сахалине (2015-2016 г.г.), разлив нефти возле Анапы (2016 г.), задымление от мусоросжигательного завода во Владивостоке (2016 г.) и другие. Результатом этих ЧС стали не только уничтожение флоры и фауны, гибель и заболевания тысяч человек, но и активные мутации между естественной средой и элементами искусственного происхождения, способствующие изменению генетической картины органического и неорганического мира.

Однако многочисленные угрозы здоровью населения обусловлены не только острой фазой чрезвычайной ситуации. В гораздо большей мере человек испытывает на себе влияние латентных форм экологических опасностей. «Тяжелые, иногда необратимые изменения в окружающей среде проявляются, в основном, через несколько лет после активной эксплуатации промышленных объектов» [4]. Так, общеизвестной в мире экологической патологией стала болезнь Минаматы, вызванная попаданием в организм морепродуктов, зараженных ртутью. Первый химический завод в японском городе Минамата начал функционировать в 1908 году. Ртутные соединения, сбрасываемые в бухту в течение 30 лет, обусловили развитие тяжелого заболевания центральной

нервной системы, имевшего в ряде случаев смертельный исход. «В дополнение к физическому вреду, причиненному здоровью, имела место и дискриминация жертв болезни Минамата» [11].

Известны и иные заболевания, генезис которых определяется состоянием естественной среды обитания и связанным с ним человеческим фактором: болезнь «итай-итай» как результат хронического отравления кадмием из ирригационных систем (Япония); болезнь Юшо, развивающаяся в результате попадания в организм жиров, содержащих бифенилы (Япония, Вьетнам, Италия); болезнь «желтые дети» как следствие ядерных испытаний (Алтайский край, 1949-1962 г.г.), киришский синдром (Ленинградская область) и иные патологические состояния и заболевания.

Экологическое неблагополучие естественной среды обитания создает условия для развития различной патологии – обменно-аллергических состояний, морфофункциональных нарушений печени и поджелудочной железы, широкого спектра онкологических заболеваний и иных нозологических форм, вошедших и не вошедших в Международную классификацию болезней. Исследования J. Gutman показывают, что, особенность латентных поражений химическими соединениями характеризуется имитирующим «поведением»: их симптоматика аналогична признакам известных заболеваний – воспалительных, иммунопатологических, хронической патологии соединительной ткани и др. [16].

Установлена связь экологической патологии с содержанием токсичных веществ как в жизненно важных средах, так и в пищевых продуктах, бытовой химии, кормах для животных, соединениях сельскохозяйственного предназначения, жилых помещениях. Информация, публикуемая на страницах интернет-сайтов, свидетельствует, что человечество синтезировало 7 миллионов искусственных токсичных веществ, 60-70 тысяч из них находятся в близком соприкосновении с людьми [6]. В этих условиях болезнь приобретает статус интеграла устойчивости (неустойчивости) общества к тотальному риску. Г.И. Худяков правомерно считает, что жизнь человека является самым главным экологическим критерием. Без здоровой среды обитания человек никогда не сможет быть здоровым ни физически, ни духовно [8].

Оценка причин экологических аварий и катастроф, латентных дисфункций производственной деятельности на экологически вредных и опасных объектах, анализ химического состава пищевой и иной продукции, провоцирующих в последующем различные формы соматической, психоневрологической, онкологической патологии, раскрывает первостепенную роль человеческого фактора. Возникновение чрезвычайных ситуаций обусловлено, как правило, дефектами управленческих, правовых, нравственных установок тех, кто включен в различные формы трудовых отношений. Формализм в разработке плана ликвидации в условиях ЧС, отсутствие системы обучения персонала методам обеспечения безопасности, нарушение технологических требований по эксплуатации объекта, наконец, корыстные интересы, экономия денежных средств, предназначенных для реализации экологических задач, провоцируют самые различные последствия, определяющие состояние здоровья населения.

Одной из форм нравственных деформаций общества является стремление к неразглашению фактов, свидетельствующих о наличии экологических угроз жизни и здоровью людей. Соккрытие информации о реальном положении дел на экологически опасных объектах, а также о ситуациях, вышедших из-под контроля, имеет, по мнению В.А. Кукушкиной, далеко не локальный, а внутригосударственный характер. Но сумма глобальных действий нередко складывается из небольших шагов конкретных государственных органов и должностных лиц [2].

Стремление к сохранению личного благополучия, попытка избежать ответственности за умышленное или неумышленное причинение вреда окружающей среде и обществу заставляет приносить новые жертвы в угоду частным и корпоративным интересам. Вероятно, этим можно объяснить отсутствие экологических заболеваний и в Международной классификации болезней, и в медицинской документации локального уровня. Статистические данные об экологической заболеваемости разрозненны, несистематизированы и, если учесть неуклонный рост химической сенсбилизации населения, сильно занижены. Устойчивая рискогенная мораль, система деформированных ценностей все более уводят общество от решения проблем экологического здоровья, выступающего высшей социальной и индивидуальной ценностью.

Таким образом, говорить о техносфере как абсолютном виновнике чрезвычайных ситуаций, угрожающих социальному благополучию, было бы неверным, поскольку лишь самая незначительная часть факторов производственной деятельности, обусловивших неблагоприятные последствия для жизни и здоровья общества, лежит за пределами возможностей и участия самого человека и относится к числу непредсказуемых. Основная же масса негативных влияний определяется деятельностью самого человека, управляемая субъективными регуляторами, локализующимися в сфере нравственного пространства личности.

Список литературы

1. Авария на Чернобыльской АЭС [Эл. ресурс] - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
2. Кукушкина В.А. Экологические заболевания населения. [Эл. ресурс]. URL: <http://risk.peac.ru/index.php?page=ekologicheskie-zabolevaniya-naseleniya>.
3. Лефевр А. Производство пространства // Социологическое обозрение - 2002. №3. [Эл. ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/le1.html>.
4. Маздлова Е.А., Шагарова Л.Б. Экологические решения в нефтегазовом комплексе - М.: Техника. - 2001.
5. Попов В.Ф., Толстихин О.Н. Экология и здоровье населения России [Эл. ресурс]. URL: <http://referat.yabotanik.ru/jekologiya/jekologiya-i-zdorove-naseleniya-rossii/219890/206433/page1.html>.
6. Химические аварии и катастрофы / История вопроса. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/background/04nov2004/chemdis.html>.
7. Хроника экологических катастроф в России (09.12.2007). [Эл. ресурс]. URL: <http://kommersant.ru/doc/2299997>.

8. Худяков Г.И. Концепция ноосферных структур - Саратов: Сарат. ун-т. - 1993.
9. Чернобыль: истинные масштабы аварии. Совместный пресс-релиз ВОЗ/МАГАТЭ/ПРООН. Всемирная организация здравоохранения (2005). Проверено 20 февраля 2016 [Эл. ресурс]. URL: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2005/pr38/ru/>.
10. Чрезвычайные ситуации. [Эл. ресурс]. URL: <http://uristinfo.net/obzhd/174-bezopasnost-zhiznedejatelnosti-ai-pavlov/4177-chrezvychajnye-situatsii.html?start=3>.
11. Экологические болезни на примере воздействия ртути на животных и человека [Эл. ресурс] - URL http://knowledge.allbest.ru/ecology/2c0a65635b2ac78a5c43b89521316c37_0.html.
12. Экологические болезни и методические подходы в их изучении [Эл. ресурс]. URL: <http://u4isna5.ru/index.php/isledovaniya/59-isledovaniye/398-ekologicheski-obuslovleiny-e-zabolevaniya-realnost-sushhestvovaniiya-nedostatki-opredeleniya-i-registracii.html>.
13. Экологическая ситуация в России. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.ecolodesire.ru/desec-561.html>.
14. Ядерная катастрофа на АЭС Фукусима-1 [Эл. ресурс]. URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/nuclear/accidents/Fukushima-1>.
15. Яницкий О.Н. Критические состояния среды жизни и способы адаптации к ним / Россия реформирующаяся. Ежегодник / М.К. Горшков; Институт социологии РАН - М.: Новый хронограф. - 2016. Вып.14.
16. Gutman J. Экологически обусловленные заболевания (реальность существования, недостатки определения и регистрации [Эл/ ресурс] - URL: <http://u4isna5.ru/index.php/isledovaniya/59-isledovaniye/398-ekologicheski-obuslovleiny-e-zabolevaniya-realnost-sushhestvovaniiya-nedostatki-opredeleniya-i-registracii.html>.

© Шишкина Е.А., 2017.

УДК 316.7 [316.356.2]

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФОРМА КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Шишкина Е.А.

Астраханский филиал Международного юридического института,
г. Астрахань, Россия.

Аннотация. Усиление глобальных социоприродных противоречий требует разностороннего подхода к изучению и разработке механизмов конструирования экологической культуры общества. Возможности семьи с позиций современного

социологического знания крайне недооценены, в то время как именно семейные отношения можно считать наиболее перспективным механизмом экологической социализации.

Ключевые слова: экологическая культура, социальный институт семьи, семейные отношения.

FAMILY RELATIONSHIPS AS A FORM OF ENVIRONMENTAL DESIGN CULTURE

Shishkina E.A.

Astrakhan branch of the International Law Institute, Astrakhan, Russia.

Abstract. Strengthening global socioprirodnih contradictions requires multi-faceted approach to the study and development of the construction of ecological culture of society mechanisms. Families opportunities from the perspective of modern sociological knowledge is extremely undervalued at the time exactly how family relationships can be considered the most promising mechanism for environmental socialization.

Key words: ecological culture, the social institution of the family, family relations.

Ущерб, наносимый окружающей среде современным человечеством, определяется не только масштабами истребления природных ресурсов и степенью загрязнения промышленными и бытовыми отходами, несопоставимыми с возможностью природы к самовосстановлению, но и иными формами социальных практик – несовершенными промышленными технологиями, слабой эффективностью природоохранного законодательства, наконец, низкой экологической культурой населения. Ее конструирование, на первый взгляд, является вполне решаемой задачей. Но только теоретически. Анализ социокультурных моделей поведения граждан некоторых стран, в число которых входят и россияне, свидетельствует о том, что многочисленные идеи и программы обозначенной направленности не достигают желаемых результатов.

Невысокая эффективность попыток формирования экологически позитивного отношения к природе определяется, в частности, их локализацией в педагогической плоскости, что применимо, как правило, в образовательных учреждениях. Большая же часть населения, не включенная в образовательный процесс, лишена возможности получать знания, способствующие формированию экологической культуры. Эти обстоятельства подчеркивают, что проблема экологической социализации является не только и не столько педагогической, сколько глубоко социальной.

В этом отношении следует обратить внимание на возможности семьи как наиболее раннего социального института. Можно согласиться с О.В. Восканян, которая указывает на то, что в современной социологической литературе практически отсутствуют попытки анализа социоприродных противоречий с позиций социального института семьи, несмотря на то, что он остается одним из

базовых социальных структур, принимающих участие в социализации личности [2]. Эта точка зрения перекликается с мнением В.М. Адрова о том, что семья как одна из древнейших и незаменимых систем передачи информации почти не учитывается. Мы далеки от мысли считать семью лишь информационным каналом от поколения к поколению, но не видеть особой специфики этого способа усвоения общественного опыта никак нельзя [1].

Роль семьи в формировании необходимых моделей поведения связана не только с тем, что она является пространством первичной социализации, закладывающим социальную и характерологическую основу личности, но и с тем, что именно здесь «работают» генетические механизмы поведения индивида, группы, общества, что крайне редко учитывается представителями социологического знания. Убедительными становятся генетические исследования Ф. Фогеля и А. Мотульски, показавшие, что именно гены устанавливают пределы тому или иному репертуару поведения, а биологическая эволюция, со временем все больше дополняемая культурной эволюцией, превращает культурную среду в главную силу, стимулирующую внутривидовые изменения [6]. Тем самым, следует признать, что поведение личности есть не только социальный, но и генетически наследуемый феномен, участвующий в формировании моделей поведения, закрепляемых культурными традициями, которые наиболее действенны именно в пределах семейных взаимосвязей.

Причастность экологической морали и форм природоохранительного поведения граждан к традиционным социокультурным ценностям связывает социологическую оценку изучаемого вопроса с тем культурным наследием, которое российское общество получило от предшествующих эпох, в частности, советской эпохи. В.А. Глазырин критически считает, что у немалой части россиян существует стремление находить ответы на вызовы времени в историческом прошлом, содержащем органичную для жизнеустройства России систему норм и ценностей [3]. Но, с позиций автора данной статьи, такое стремление вполне оправдано. Оно очередной раз доказывает наличие генетически наследуемой памяти, проявляющейся в культурных традициях и образе жизни людей.

Стратегии советского государства на укрепление политического режима в масштабах внешнеполитической арены достигались одним из наиболее эффективных способов – экспортом природных ресурсов за рубеж. Потому идеологическая пропаганда ориентировала советских граждан на веру в неисчерпаемость природных ресурсов. О.Н. Яницкий отметил, что систематическое воспроизводство природной среды как важнейшего компонента общественного производства никогда не было приоритетным – к нему относились как к естественно возобновляемому ресурсу, который можно систематически использовать [7]. Советские семьи фактически находились в информационной изоляции, в то время как экологические проблемы открыто начали волновать мировую общественность уже в 50-60 годы XX столетия.

Такое историческое наследие обусловило тотальную невозможность трансляции экологических знаний и культуры в семьях, социализированных советской идеологией. Несколько поколений как потенциальных защитников

природы и носителей экологической культуры исторически выпало из формата экологических проблем. И, несмотря на то, что экологическое неблагополучие сегодня перестало быть тайной, для многих россиян характерным признаком культуры остается пренебрежительное и потребительское отношение к природе, проявляющееся в антисанитарии загородных зон, водоемов, халатности, хулиганстве и даже сознательном вредительстве.

Любую устоявшуюся идеологию семья неизбежно приводит в действие, когда начинается процесс организованной социализации детей. Культура и мировоззрение родителей становятся на долгие годы важнейшим ориентиром в поведении ребенка и подростка. И вот здесь экологическое мировоззрение старших поколений предстает как синтез советской антиэкологии и информационной пропаганды современных СМИ, преследующих коммерческие интересы государства и оперирующих «экологически чистыми идеями» исключительно в целях рекламы той или иной продукции. Е.В. Люфт отмечает, что формирование экологического мировоззрения в семье своеобразно и зачастую способствует восприятию природы как угрозы: дети боятся взаимодействовать с домашними животными, так как от них возможно появление заразных болезней; им запрещается бегать босиком по лужам, по траве, под дождем, так как это приведет к простуде; не поощряются лесные прогулки из-за опасения укусов вредных насекомых. Кроме того, ориентиры семьи зачастую направлены на экономические и личностные интересы, а природа в аспектах ценностей не рассматривается [4].

Экономизация общественного сознания, разрушение высших ценностных ориентаций на добро, любовь ко всему, что окружает человека, способствовали деструктуризации традиционных форм передачи культурных навыков, способности семьи к управлению отношениями между внутренней и внешней средой. Глобальная социальная дезорганизация, изменив ценностные приоритеты, привела к ослаблению воспитательных функций со стороны родителей. С позиций формирования экологической культуры «семья как особый социальный институт, включенный в нормативную структуру общества и представляющий собой ценностно-нормативный комплекс, посредством которого происходит общественное развитие и регулируется поведение супругов, родителей, детей» [5], продемонстрировал свою несостоятельность. Родители оказались лишены необходимых экологических знаний и навыков, которые должны унаследовать их дети.

В этой ситуации роль семейных отношений видится в обратной связи. О.В. Восканян предлагает внутрисемейную экологическую социализацию осуществлять через трансляцию знаний и навыков не от родителей к детям, а, напротив, от детей к родителям, поскольку именно дети располагают гораздо большими возможностями получать значимую информацию в рамках образовательных учреждений [2]. Экологический опыт закладывается в условиях обнажения эмоционально-чувственной сферы ребенка, когда он радуется общению с природой или огорчается, замечая негативные последствия социальных практик [4]. В близком контакте с семьей дети способны передавать свои эмоции родителям и оказывать на них социализирующее воздействие.

Другим действенным механизмом конструирования экологической культуры населения можно считать социальный контроль, проявляющийся в организационном и административном принуждении. Демократические преобразования последних десятилетий стали для российского общества не только благом, подарившим свободу в реализации творческих потенций, но и возможностью расширения диапазона нравственных девиаций. Принуждение как способ регуляции общественных отношений в определенных ситуациях становится важным и позитивным механизмом упорядочения общественной жизни. Для конструирования экологической культуры, создания устойчивых стереотипов необходимого поведения целесообразным видится введение в деятельность любых структур и предприятий обязательного регулярного и длительного участия всех членов организации в природоохранных мероприятиях – уборке берегов рек от мусора, спасении рыбной молоди, озеленении городских и загородных территорий, ликвидации мусорных свалок. Только труд обладает свойством формирования устойчивых навыков поведения. Только через труд возможны закрепление фенотипических признаков и преобразование их в генетически наследуемые механизмы. Только труд способен создать устойчивые условия для сохранения того или иного признака, определенных образцов деятельности. Включенность экологически значимого труда в деятельность предприятий позволит обеспечить обоюдную экологическую социализацию (детей и родителей) в формате семейных взаимодействий.

Видится, что игровые, конкурсные мероприятия экологической направленности, часто предлагаемые педагогическими науками и весьма популярные в обществе, хотя и несут сами по себе положительную нагрузку на сознание общества, не являются действенными. Это определяется тем, что они 1) имеют спорадический и локальный характер; 2) оторваны от реальной природы, нуждающейся в реальной помощи; 3) имеют развлекательную, а не трудовую специфику.

Таким образом, конструирование экологической культуры посредством семейных регуляторов выступает важнейшим условием экологической социализации всех членов общества и нуждается в расширении обозначенных возможностей семьи различными социальными средствами.

Список литературы

1. Адров В.М. Каток глобализации – что может обезопасить Россию? / Альтернативы глобализации: человеческий и научно-технический потенциал России / Доклады и выступления Международной научной конференции в Российской государственной библиотеке 21-23 июня 2002 г. - М. - 2002. Том 1.
2. Восканян О.В. Экологическая социализация в формате семейных отношений // Право и глобальный социум - 2016. №1.
3. Глазырин В.А. Право как культурный барьер /Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Эл. ресурс]. Материалы V Всероссийского социологического конгресса / В.А. Мансуров - М.: Российское общество социологов, - 2016.

4. Люфт Е.В. Роль семьи в экологическом воспитании ребенка [Эл. ресурс] URL: <http://nsportal.ru/shkola/ekologiya/library/2013/01/28/rol-semi-v-formirovanii-ekologicheskoy-kultury-rebenka>.

5. Постмодернистские социологические теории и концепции. [Эл. ресурс] - URL: <http://socioline.ru/book/kultygin-vp-sovremennye-zarubezhnye-sotsiologicheskie-kontseptsii>.

6. Фогель Ф., Мотульски А. Генетика человека / Пер с англ. - М.: Мир - 1996. Т.3.

7. Яницкий О.Н. Критические состояния среды жизни и способы адаптации к ним / Россия реформирующаяся. Ежегодник [сб. науч. статей] / М.К. Горшков; Институт социологии РАН - М.: Новый хронограф - 2016. Вып.14.

© Шишкина Е.А., 2017.

УДК 314.33

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Шишкина М.А.

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия.

Аннотация. В статье проанализированы уровень рождаемости, младенческой смертности, искусственного прерывания беременности, мужского и женского первичного бесплодия среди населения северных регионов России. Эти показатели раскрывают некоторые аспекты состояния репродуктивного потенциала населения, которое надо учитывать при характеристике демографической ситуации региона в контексте определения перспектив его устойчивого социально-экономического развития. По итогам исследования северные регионы России разделены на три группы в зависимости от концентрации неблагоприятных явлений, влияющих на состояние репродуктивного потенциала.

Ключевые слова: рождаемость, репродуктивный потенциал, возрастная структура, младенческая смертность, аборт, бесплодие.

SOME ASPECTS OF REPRODUCTIVE POTENTIAL CONDITION OF THE POPULATION IN NORTHERN RUSSIA'S REGIONS

Shishkina M.A.

Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North UB RAS,
Komi Science Centre, Syktyvkar, Russia.

The article describes the level of birth rate, infant mortality, abortions, male and female infertility of population in the northern Russia's regions. Those indicators disclose some aspects of reproductive potential condition, which necessary to consider at demographic characteristic of the region in context of determination the perspectives of its socio-economic sustainable development. The results of research allowed dividing the northern Russia's regions on three groups in depending on the levels of indicators, influencing on condition of reproductive potential.

Key words: birth rate, reproductive potential, age structure, infant mortality, abortions, infertility

Демографическое движение населения, его качественные и количественные характеристики являются важным аспектом, определяющим устойчивое развитие территории. В этом плане оценка репродуктивного потенциала выступает как индикатор состояния воспроизводственных процессов в регионе, отвечающих за формирование трудовых ресурсов, необходимых для его социально-экономического развития.

Значимость демографического аспекта в системе факторов устойчивого развития признается множеством ученых. Так, Н.Н. Киселева и В.В. Киселев полагают, что «социокультурные факторы, которые включают режим воспроизводства населения (постоянное его возобновление в результате естественного, миграционного (передвижение между регионами), играют важную роль в устойчивом развитии региона» [5]. Е.Е. Савельева отмечает, что «демографическая система общества является компонентом социальной системы, в которой отражаются происходящие в обществе социально-экономические, политические и культурные процессы, и которая, в определенной степени, их детерминирует. Численность населения, возрастно-половая структура, уровень здоровья, продолжительность жизни и т. д. – все эти показатели оказывают влияние на функционирование социально-экономической системы» [10].

А.Э. Крупко, делая акцент на важности характеристик воспроизводства населения, когда речь заходит об устойчивости, акцентирует внимание на том, что важными показателями устойчивости являются динамики структуры населения (возрастной, образовательной, профессиональной, занятости и т.д.). Развитие населения проявляется как в количественном (демографическом), так и в качественном аспекте [6]. Количественный аспект четко отражается в динамике численности населения, а перспективы его устойчивого развития – в потенциале воспроизводства населения [1].

В данной работе мы проанализируем некоторые показатели, характеризующие состояние репродуктивного потенциала населения северных регионов России, под которым будем понимать «способность популяции к воспроизведению репродуктивного здоровья из поколения в поколение» [4]. При этом анализ репродуктивного потенциала должен вбирать в себя не только оценку показателей, влияющих на состояние репродуктивного здоровья, но и количественные характеристики населения, которое его воспроизводит, а также описание динамики рождаемости населения.

Описывая тенденции рождаемости населения северных регионов России отметим, что с начала активизации современной демографической политики в середине 2000-х годов значительно возросла ее интенсивность. Однако по-прежнему северные регионы по уровню рождаемости достаточно различаются.

В период 1999-2015 гг. к регионам с суженным режимом воспроизводства относятся Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Мурманская область, Ханты-Мансийский АО (2013-2015 гг. суммарный коэффициент рождаемости в целом по населению максимально приблизился к режиму простого воспроизводства), Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский АО. Переход от суженого к простому режиму воспроизводства в период действия современной демографической политики произошел в Ямало-Ненецком АО, Республике Саха (Якутия). Переход от суженого к простому, а далее - к расширенному режиму воспроизводства в период реализации современных государственных демографических инициатив произошел в Ненецком АО и Республике Тыва.

О сокращении численности лиц в активных репродуктивных возрастах (20-34 года) свидетельствуют результаты проведенной нами прямой стандартизации: в целом по России в 2014-2015 гг. уже наблюдается отрицательное воздействие фактора возрастной структуры на рождаемость, а ее интенсивность тоже не является такой высокой, как в первые годы после запуска крупнозатратных мер демографической политики (федеральный и региональный материнские (семейные) капиталы). Фактор возрастной структуры начал отрицательно проявлять себя в динамике специального коэффициента рождаемости раньше, чем в целом по России во всех северных регионах, особенно в Азиатской части: Республике Тыва с 2010 г.; в Магаданской области с 2010 г.; в Сахалинской области с 2009 г.; Чукотском АО с 2008 г.

Уровень младенческой смертности – это показатель, который используется не только для определения состояния здоровья населения и качества функционирования системы здравоохранения, но и для оценки уровня жизни населения страны или региона. В целом для регионов Азиатской части Севера России - Ямало-Ненецкого АО, Республики Тыва, Республики Саха (Якутия), Камчатского края, Чукотского АО характерен более высокий, а для регионов Европейской части Севера более низкий уровень младенческой смертности. Самых высоких показателей он достигает в Республике Тыва и Чукотском АО. Только в Чукотском АО младенческая смертность все еще не приобрела стойкой динамики к сокращению (таблица 1).

Таблица 1

Динамика уровня младенческой смертности в северных регионах России

Субъект	2000	2005	2010	2013	2014
Российская Федерация	15,3	11,0	7,5	8,2	7,4
Республика Карелия	14,4	9,6	4,9	6,4	6,7
Республика Коми	13,0	8,7	5,0	6,0	5,1
Архангельская область	14,1	12,6	6,8	7,7	6,7
Ненецкий автономный округ	24,4	16,6	5,7	7,0	5,5
Мурманская область	12,5	11,2	5,3	6,2	6,4
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	10,2	7,3	4,3	5,4	4,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	14,4	11,2	12,2	10,4	8,4
Республика Тыва	30,0	19,3	13,0	16,9	15,4
Республика Саха (Якутия)	17,6	10,6	7,2	9,6	8,0
Камчатский край	16,0	10,3	9,4	10,6	10
Магаданская область	15,1	12,0	9,3	8,9	6,0
Сахалинская область	15,1	14,4	5,9	5,5	6,2
Чукотский автономный округ	23,4	17,6	21,8	23,9	23,4

Уровень абортов в целом по России по-прежнему принципиально отличается от передовых в применении эффективной контрацепции экономически развитых стран. В северных регионах России, как и в целом по стране, в период 2002-2014 гг. наблюдается благоприятная динамика показателя концентрации абортов на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет – его уровень планомерно сокращается. Исключением является Республика Тыва, где динамика не является стабильной.

В северных регионах России, за исключением Мурманской области, показатель концентрации абортов на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет выше, чем в целом по стране. В среднем за период 2002-2014 гг. по России данный показатель составил 36,9 прерываний беременности на 1000 женщин в репродуктивном возрасте, а в регионах с их максимальной концентрацией он был намного выше: в Архангельской области (52,2), Ненецком АО (56,3), Республиках Тыва (51,7), Саха (Якутия) (54,0), в Камчатском крае (52,7), Магаданской (59,6) и Сахалинской областях (60,2), Чукотском АО (53,3). Проблема искусственного прерывания беременности имеет особую актуальность как фактор, повышающий социально-демографическое неблагополучие территории, поскольку «несмотря на устойчивую тенденцию к снижению, аборты занимают ведущее место в реализации репродуктивной функции женщины и структуре репродуктивных потерь» [9].

Еще одним важным индикатором состояния репродуктивного потенциала населения региона является уровень бесплодия, которое приводит без обращения к вспомогательным репродуктивным технологиям к «вынужденной бездетности в семье в связи с нарушением репродуктивной функции одного или обоих супругов» [8]. По данным ВОЗ, «проблема бесплодия является в современном обществе в условиях депопуляции одной из наиболее актуальных медико-социальных и психологических демографических проблем, которая обусловлена сочетанием социального, психического неблагополучия и, практически всегда, физического нездоровья и психологического напряжения в семье» [3].

Медицинская статистика бесплодия по северным регионам России достаточно дифференцирована между регионами и различается год от года. Статистика первичного бесплодия такова, что трудно выявить, какой она имеет тренд в динамике. Достоверно можно лишь констатировать, что в целом по России уровень первичного женского бесплодия в течение шести лет постоянно растет: с 201,4 случаев на 100000 женщин в возрасте 18-49 лет в 2010 году до 278,8 случаев в 2015 году [2; 7].

Уровень выявленного бесплодия зависит от обращаемости мужского и женского населения с этой проблемой в медицинские учреждения, а также (в первую очередь) – от наличия и доступности специалистов в области диагностики и лечения репродуктивных проблем в регионе. По оценкам ВОЗ в 45% случаев бесплодных браков причина состоит в мужском бесплодии, в 40% случаев – в женском, в 15% - в индивидуальной несовместимости супругов. Однако из-за особенностей методики, по которой рассчитываются показатели первичного бесплодия трудно сопоставить данные по полу: для мужчин данный показатель рассчитывается на все мужское население, а для женщин - на женское население в возрасте 18-49 лет.

Мы располагаем доступной статистикой по первичному бесплодию для женщин за период 2010-2015 гг. и для мужчин за период 2011-2015 гг. Анализ средневзвешенных величин за указанный период показателя женского бесплодия показал, что в большинстве регионов Севера России ситуация с женским репродуктивным здоровьем выглядит лучше, чем в целом по России. Но есть регионы, в которых эта проблема более актуальна, чем в целом для страны. Так, если средневзвешенный показатель для РФ равен 236,0 случаев выявленного бесплодия, то в Республике Карелия эта цифра составляет 570,3; в Архангельской области – 472,6; в Ненецком АО – 743,7; Ханты-Мансийском АО – 662,3; в Магаданской области – 513,8.

В России средневзвешенный показатель мужского первичного бесплодия за период 2011-2015 гг. составляет 30,8 случаев на 100000 мужского населения. В ряде регионов Севера России превышает, а в ряде них – существенно превышает общероссийское значение. Так, в Республике Карелия он достигает 60,5; в Республике Коми – 45,0; в Архангельской области – 57,9; в Ненецком АО – 115,1; в Ханты-Мансийском АО – 103,4; в Ямало-Ненецком АО – 173,1; в Магаданской области – 277,6. Не будем делать каких-либо выводов в связи с таким расхождением уровней по субъектам без уточнения методики сбора статистики

по данному показателю и подробного выявления причин формирования такой динамики.

Таким образом, анализ некоторых аспектов репродуктивного потенциала населения по показателям наиболее раннего начала негативного воздействия фактора возрастной структуры на рождаемость, уровня младенческой смертности, искусственного прерывания беременности, женского бесплодия позволил выявить северные регионы с наибольшей и наименьшей концентрацией проблем, влияющих на репродуктивный потенциал. Наиболее выигрышно с этих позиций выглядят Республика Коми, Мурманская область и Ямало-Ненецкий АО – здесь динамика и уровень проанализированных показателей более благоприятны относительно других регионов Севера. К регионам в которых по одному из представленных индикаторов наблюдается негативная ситуация относятся: Республика Карелия, Ханты-Мансийский АО, Республика Саха (Якутия), Камчатский край. К третьей группе относятся регионы с высокой концентрацией наблюдаемых явлений, влияющих на состояние репродуктивного потенциала территории – Архангельская область, Ненецкий АО, Магаданская и Сахалинская области, а наиболее неблагоприятна ситуация в Республике Тыва и Чукотском АО. При этом для Архангельской, Магаданской, Сахалинской областей и Чукотского АО также характерен низкий уровень рождаемости, что усугубляет проблему сохранения репродуктивного потенциала населения.

В этой связи продление демографической политики по стимулированию рождаемости, реализация мероприятий по повышению контрацептивной культуры населения и оснащение фармакологического рынка безопасными средствами контрацепции, реализация национальных проектов по повышению доступности и качества работы центров диагностики репродуктивных проблем и охраны репродуктивного здоровья являются важной задачей. Их выполнение прямым образом будет влиять на устойчивость демографического развития территории, качественного и количественного состава населения. Приоритеты в реализации данных направлений должны быть выбраны исходя из дифференцированного подхода, ведь для каждого региона существуют свои актуальные проблемы, влияющие на сохранение репродуктивного потенциала.

Список литературы

1. Белова В.А., Крупко А.Э. Демографические аспекты устойчивого развития ЦЧР // Вестник ТГУ – 2013. Т.18. Вып. 2. – С. 565-569.
2. Заболеваемость взрослого населения России в 2015 году / Статистические материалы. Часть III. – 2011-2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/>.
3. Иванова А.Р. Медико-психологические аспекты женского бесплодия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки – 2010. №2. – С. 42-46.
4. Каткова И.П., Андрюшина Е.В., Катков В.И. Бедность и репродуктивный потенциал // Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация – М.: РИЦ ИСЭПН, - 2002. – С. 29-48.

5. Киселева Н.Н., Киселев В.В. Региональная парадигма устойчивого развития социально-экономической системы региона // Успехи современного естествознания – 2007. - №11. – Режим доступа: www.rae.ru.

6. Крупко А.Э. Проблемы развития и территориального управления региональных общественных систем Центрально-Черноземного района - Воронеж, - 2009. – 232 с.

7. Общая заболеваемость взрослого населения России / Статистические материалы. Часть IV. - 2011-2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/>.

8. Русанова Н.Е. Бездетная семья в России: политика государства и выбор супругов // Труд и социальные отношения – 2009. №8. – С. 91-97.

9. Саввина Н.В., Яворский А.А., Афанасьева Л.Н., Борисова Е.А., Платонова М.В. Профилактика абортот в Республике Саха (Якутия) // Дальневосточный медицинский журнал – 2013. №3. – С. 52-54.

10. Савельева Е.Е. Социально-демографическая составляющая устойчивого общественного развития // Вестник ТГУ – 2013. Т.18. Вып. 2. – С. 690-693.

© Шишкина М.А., 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И РЫНОК ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (1992-2016 гг.) Макаренко В.Г. (г. Владивосток)	3
СУЩНОСТЬ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ЭКОПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКОЙ СПЕЦИАЛИСТА Мачнев В.Я., Чердымова Е.И. (г. Самара)	7
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУРАТОРА СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ И РОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ Медведок Т.В. (г. Минск, Беларусь)	12
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ Найденова М.В. (г. Саратов)	15
ЭРГОНОМИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ Наумчик В.Н. (г. Минск, Беларусь)	20
РАЗВИТИЕ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ В ПЕРВИЧНОМ ЗВЕНЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Низамутдинова Р.С., Рахматуллин А.С., Селезнева Н.И. (г. Уфа)	25
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Никонорова И.В. (г. Чебоксары)	29
ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЗДОРОВЬЕ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СТОЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ОКТЯБРЯ Ольшевский В.Г. (г. Минск, Беларусь)	34
ОПЫТ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ И ДЕСТРУКТИВНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ ШГН ДВФУ) Орлова Н.А., Касьянова Е.Г. (г. Владивосток)	40
АРТ-ТЕРАПИЯ В РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ: РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ Пинаев В.Е. (г. Москва)	45

MOLECULAR ASPECTS OF SPERMATOGENESIS – PATERNAL OBESITY AND PROGRAMMING THE HEALTH OF THE NEXT GENERATION Poliakova M.V. (г. Москва)	49
К ВОПРОСУ О РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМОЙ МОЛОДЕЖИ Попова Е.И. (г. Ишим)	53
ВОЗРАСТНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ Попова Л.А., Зорина Е.Н. (г. Сыктывкар)	56
ПОЛИТИКА БАЛАНСА СЕМЬИ И РАБОТЫ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ Праведников А.В. (г. Уфа)	61
СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЗДОРОВЬЯ И СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА Праведников А.В., Булатов Р.А., Фатихов А.И., Саттаров Э.И. (г. Уфа)	65
СОЦИОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОГО ДИСКУРСА Рязанов А.В. (г. Саратов)	70
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЯ Садыкова З.Р. (г. Уфа)	74
СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕЧЕНЦЕВ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФУНДАМЕНТА ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА Сайдумов Д.Х. (г. Грозный)	77
НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ Сафонова О.В. (г. Туймазы)	81
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕКОТОРЫХ РЕСУРСОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА УРОВЕНЬ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БАШКИРСКОГО ЗАУРАЛЬЯ Семенова И.Н., Рафикова Ю.С., Хасанова Р.Ф., Суюндуков Я.Т., Биктимерова Г.Я. (г. Сибай)	85

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ФИЛОСОФСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ Семенова Л.В. (г. Уфа)	89
УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В СФЕРЕ ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Сливенко В.А. (г. Днепро, Украина)	93
СОЦИАЛЬНЫЕ «СИМПТОМЫ» БОЛЕЗНЕЙ: ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ И ПРЕДРАССУДКИ Смирнова Ю.С. (г. Минск, Беларусь)	98
О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА Смолева Е.О. (г. Вологда)	102
ИЗМЕНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ИММУНОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОТОВОЙ ЖИДКОСТИ НА ФОНЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА И ПСИХОТИПА ОБСЛЕДУЕМЫХ Соловьева Н.В. (г. Чита)	108
КАЛЕНДАРНЫЕ И СВАДЕБНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ: ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ РОДСТВА И ЕДИНСТВА ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА Султангареева Р.А. (г. Уфа)	111
ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭКОСИСТЕМЕ Сухарева И.В. (г. Уфа)	121
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Тайлакова С.Дж. (г. Ош, Кыргызская Республика)	125
АДАПТАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ОБУЧЕНИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ПРИ ПЕРЕХОДЕ «ШКОЛА-ВУЗ- ОРГАНИЗАЦИЯ» Темникова И.С. (г. Мурманск)	129
ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ Тимофеева А.В., Хасанова Г.М. (г. Уфа)	133
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Тимофеева А.В., Хасанова Г.М. (г. Уфа)	138

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ ФИНАНСОВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ Тихомирова В.В. (г. Сыктывкар)	142
ВЛИЯНИЕ ЭФИРНОГО МАСЛА ШАЛФЕЯ МУСКАТНОГО НА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ Тонковцева В.В., Батура И.А., Коваль Е.С., Бекмамбетов Т. Р. (г. Ялта)	149
ЕДИНСТВО ОБЩЕСТВА – ЗДОРОВАЯ И БЕЗОПАСНАЯ СЕМЬЯ Укубаева Р.М. (г. Актобе, Казахстан)	154
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ МОЛОДЕЖИ Уленгов Р.А., Габдрахманов Н.К. (г. Казань)	159
К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНОГО РАССЛОЕНИЯ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА Утягулов М.М. (г. Уфа)	163
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ Фазлыева А.Ф., Хасанова Г.М. (г. Уфа)	167
СОЦИАЛЬНЫЙ ПРИЮТ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЕЙ И ДЕТЕЙ Фазлыева А.Ф., Хасанова Г.М. (г. Уфа)	176
ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОЛОГИИ Фаизова Д.Д., Тупиев И.Д. (г. Уфа)	181
СОХРАНЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БАЛАНСА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ Файзуллин Ф.С. (г. Уфа)	187
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА Федоринов А.В. (г. Оренбург)	191
ЭКОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ: КОММУНИКАЦИИ И РИСКИ Федорова А.В., Хорольцева Е.Б. (г. Саратов)	194

ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ КАК ФОРМЕ ПОДДЕРЖКИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ Хамадеева Р.Х., Большакова Н.Л. (г. Уфа)	199
МОДЕЛЬ ОТДЕЛА ПО УСТРОЙСТВУ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В ПРИЕМНЫЕ СЕМЬИ Хамадеева Р.Х., Большакова Н.Л. (г. Уфа)	203
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА Хасанова Г.М., Абдуллина Н.А. (г. Уфа)	206
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Хасанова Г.М., Абдуллина Н.А., Ахмадуллина Г.Х. (г. Уфа)	211
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ Хасанова Г.М., Брыкина Е.В., Зарипов И.Р. (г. Уфа)	214
МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ Хасанова Г.М., Зарипов И.Р. (г. Уфа)	220
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ Хасанова Г.М., Мазитова И.Ф. (г. Уфа)	223
НАРКОТИЗМ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ Хасанова Г.М., Мазитова И.Ф. (г. Уфа)	228
РАННЯЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ Хасанова Г.М., Фазлыева А.Ф. (г. Уфа)	233
СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ Хасанова Г.М., Зайдельман О.В. (г. Уфа)	238
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ СЕМЬИ И БРАКА Хилажева Г.Ф. (г. Уфа)	241
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ Храмова К.В., Азаматов Д.М. (г. Уфа)	247

СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА Хужахметова А.В., Хасанова Г.М. (г. Уфа)	252
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН Хужахметова А.В., Хасанова Г.М. (г. Уфа)	256
ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА Хуснутдинова З.А., Сафина Э.Н., Хасанова Г.М. (г. Уфа)	260
МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ ОСЕТИНСКОЙ СЕМЬИ Цаллагова З.Б. (г. Москва)	265
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ГЕНЕЗЕ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ У ЛИЦ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА Цибулькин Н.А., Ощепкова О.Б., Абдрахманова А.И. (г. Казань)	272
ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ Шабаргина Т.Г. (г. Уфа)	277
АДАПТАЦИОННО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ К ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Шайкова М.В. (г. Курск)	281
ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ Шайхуллин М.С. (г. Уфа)	287
УРБОЭКОЛОГИЯ: НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ АНТРОПОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ Шакиров И.А. (г. Уфа)	292
ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В РАЗРЕЗЕ СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ) Шамсутдинова Н.К. (г. Уфа)	295
ЭВОЛЮЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ФИЛОСОФСКОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТАХ Шишкина Е.А. (г. Астрахань)	300

ЗДОРОВЬЕ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ	304
Шишкина Е.А. (г. Астрахань)	
СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФОРМА КОНСТРУИРОВАНИЯ	309
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	
Шишкина Е.А. (г. Астрахань)	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО	314
ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ	
Шишкина М.А. (г. Сыктывкар)	
СОДЕРЖАНИЕ	321

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА:
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Международная научно-практическая конференция

15-17 мая 2017 г.

Уфа

Том 2

Ответственный редактор Г.М. Хасанова

Подписано в печать 12.05.2017 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 19,06. Уч. изд. л. 20,09.

Тираж 300. Заказ 6.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе

Исследовательского центра

информационно-правовых технологий

при содействии ООО «Ника»

450005, РБ, г. Уфа, ул. 50 лет Октября, 24